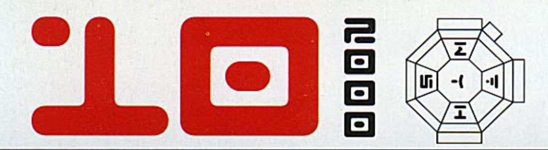

ктябрь
2 0 0 0
НЕДОРОГО
#Х ИСКУССТВЕННЫЕ • ДЕТИ АРТ-АГРЕССИЯ
ОЛОНТЕРЫ СЕКС ГРИБЫ 388 КУЛЬТУРА ИНТЕРНЕТ
ЕНЬГИ ЦИФРЫ СТЮАРТ • ХОУМ 527 АНАТОМИЯ

Информационно - развлекательный журнал
Свидетельство о регистрации печатного средства массовой информации КВ № 3605 от 24.12.1998
УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДИВА"
49038 ДНЕПРОПЕТРОВСК, ПРОСПЕКТ КАРЛА МАРКСА, 98, ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДИВА"
0562.32-25-80, 37-42-68

В НОМЕРЕ:

©фото:николайтрох,044/2294243

редакция оставляет за собой право расставить статьи и страницы, как ей заблагорассудится

Представитель в Киеве: (044)462-98-13, 567-36-44; **Представитель в Одессе**: (0482)61-41-37; **Представитель в Харькове**: (0572)12-60-87
Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине:
Днепропетровск: ООО"Меркурий", т.(0562)44-14-35; ООО "Реал-Собор", т.(056)770-13-03, (0562)32-16-61; ООО "Союзпечать", тел. (0562)37-53-20; АОЗТ "Днепрторгпресса", (0562)32-03-15; ООО "Торговый дом ВЛД-пресс", (0562)45-22-13
Киев: тел. (044)462-98-13, 567-36-44 **Харьков**: АО "Укрпресс-Харьков", (0572)40-57-34 **Донецкая область**: Радиостанция "Европа Плюс"(ООО"РадиоFM") (0622)97-15-04, 97-67-08 **Львов**: АО "Торгпресса", (0322)63-05-38, 63-21-81 **Крым**: ООО "Крымторгпресса", (0652)24-80-73 **Одесса**: тел. (0482)61-41-37 **Запорожье**: Ч П "Мозгин И.А.", (0612)63-17-61; ЧП "Ведомости", (0612)39-03-72

© Андрей Алексеев

Бумага предоставлена объединением "СОЛАР"
056/7700213, 0562/371271
ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ "УКРАИНА"
0562.347711; 056.7210200

Тираж 25 000 экз.

© Андрей Алексеев

©фото:strizh

[так держать, товарищ]
©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika
EURASIA
E-Mail: coolbaba@t-online.de
Tel.:+49 22558210

Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат личные вкусы редакции в рамках концепции журнала. Публикации фото- и арт-проектов, информация о выставках и других культурных событиях не носит коммерческого характера, кроме особо оговоренных случаев.
Вопросы сотрудничества с журналом НАШ решаются:

*__арт- и фотопроекты__ -
Игорь Николаенко, арт-директор
Днепропетровск, ул.Аржанова, 2
Т.(0562)347711,(056)7210200
E-mail:art@nash.sick.ru

**__тексты -__
Дмитрий Прибытько, редактор
49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98
Т.(0562)322568,322580,374268
E-mail:text@nash.sick.ru

***__коммерческое сотрудничество и размещение рекламы -__
Виктория Никитина, коммерческий директор
49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98
Т.(0562)322568,322580,374268
E-mail:money@nash.sick.ru

e-mail:text@nash.sick.ru

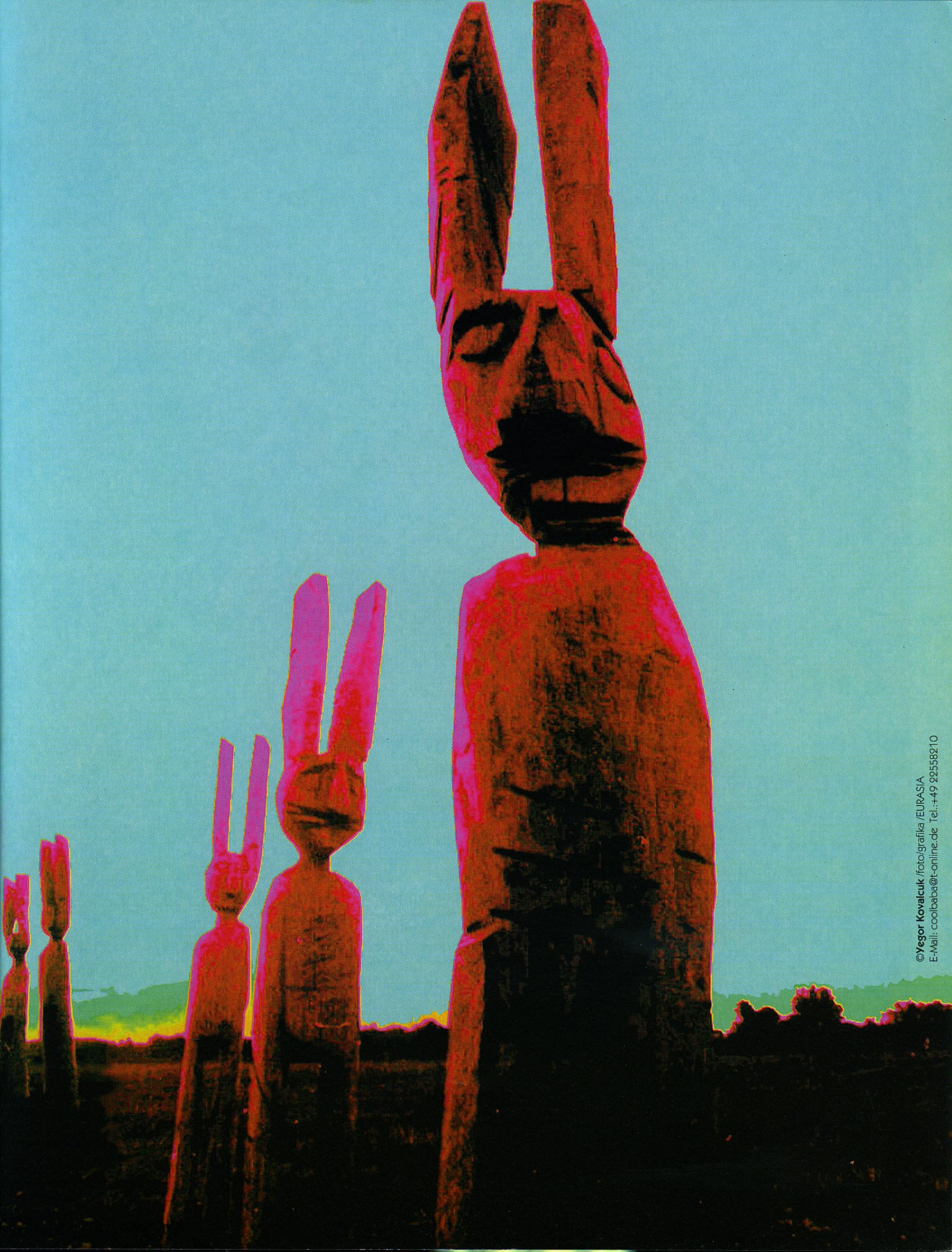
WELCOME

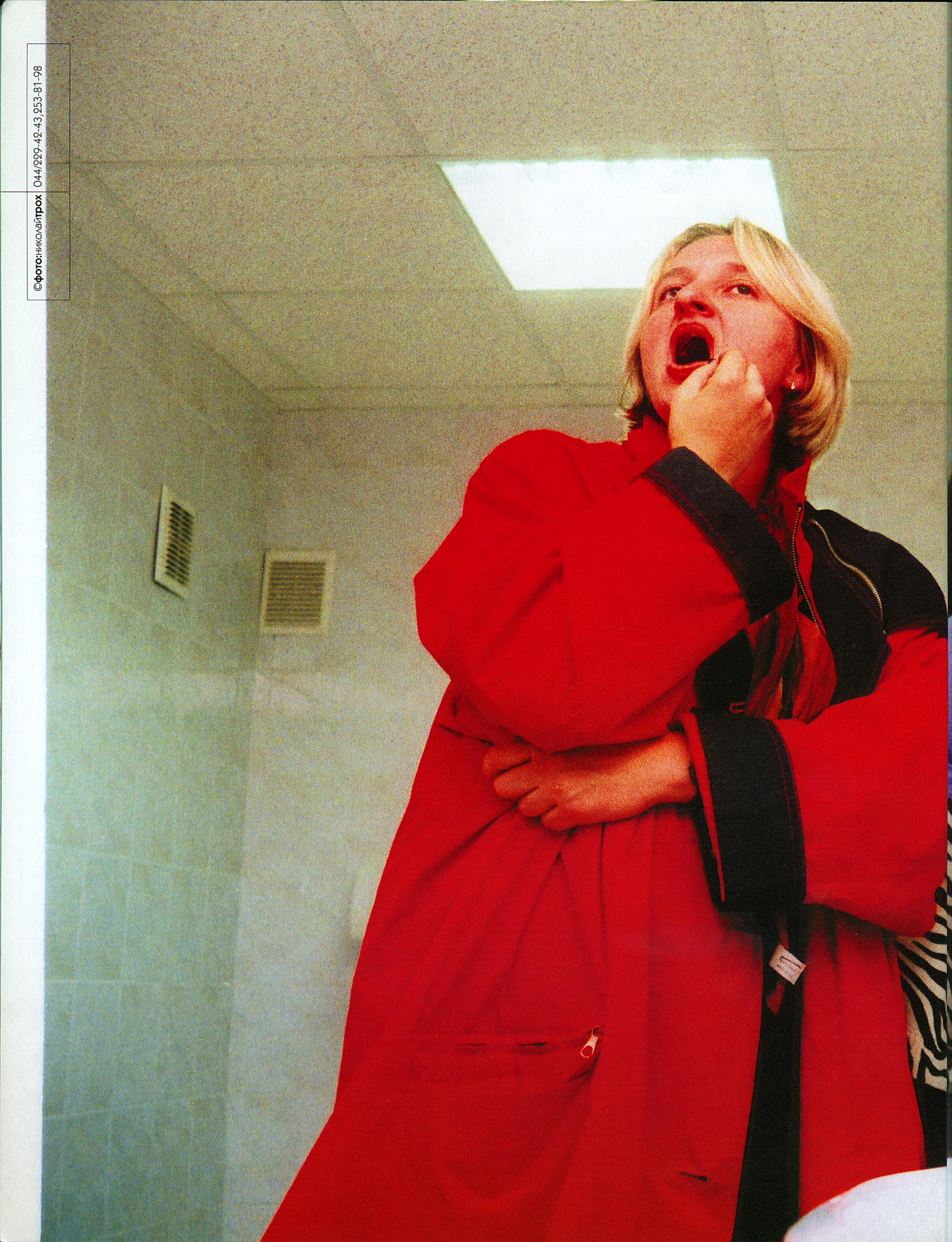
e-mail:art@nash.sick.ru

©лого:**сергей**мишакин,**panic**design

Благодарим за помощь в подготовке #X'00 (в беспорядке): егора ковальчука, игоря малиновского, брэка, александра strizhельчика и производителей гигиенических пакетов, влада юрашко, сергея мишакина и panic design, дмитрия десятерика, богдану смирнову, клуб "промзона", олега точеного, романа новикова, анечку сороколет, андрея зелинского, алексея семеняку, алекса керви, алексея цветкова, владимира харченко, аллу юрковскую, николая троха, лесю, павла багмута, александра кадникова, виктора панченко, виктора булычева, бориса добровинского, тамару, юрия соломко, эрика, барбару лесинскую, лену сидоренко, лену рыхальскую, мишу агееенко, александра герасимова, романа равве, евгения кома, pin'у, женьку савчука, stileproject, ильюшу и его сына хорхе, лену игнатенко, сергея плахотина, музера и элю, йоши ямамото, страны англию и японию, мою маму и моего продюсера, братьев люмьер, билла гейтса, министерство путей сообщения, представителей древних цивилизаций, а также жителей поселка Макензиевы Горы, и многих других хороших людей. Спасибо всем читателям журнала.

©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika /EURASIA
E-Mail: coolbaba@t-online.de Tel.:+49 22558210

©фото:николайтрох 044/229-42-43,253-81-98

kit kat

just mau "no" !

!спасибо игорям малиновскому и крыжановскому - сами знают, за что

[просто мяукни "нет"] ©Yegor Kovalcuk/foto/grafika/EURASIA E-Mail: coolbaba@t-online.de Tel.:+49 22558210

ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТСУТСТВИЕ ЧУВСТВА ЮМОРА ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ЧИТАТЕЛЯ

ИЗДАТЕЛЬ И ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: АНТОН БУХМАН / СОИЗДАТЕЛЬ: ГЕННАДИЙ КОРБАН / ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР: ДМИТРИЙ ПРИБЫТЬКО / ПОМОЩНИК РЕДАКТОРА: МАКС ШЕВЦОВ / КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР: ВИКТОРИЯ НИКИТИНА / ЦВЕТОДЕЛЕНИЕ, PRE-PRESS: АНДРЕЙ ДАВЫДОВ / ДИЗАЙНЕРЫ: ДИНА ОНИЩЕНКО, РОДИОН ЧЕРНОВ, ВИКТОР ЛУГАНСКИЙ / АРТ-ДИРЕКТОР И ДИЗАЙНЕР: ИГОРЬ НИКОЛАЕНКО

Издательство не несет ответственности за содержание сообщений информационных агентств и может публиковать статьи, не разделяя точки зрения автора. Материалы не рецензируются и не возвращаются. Идеи оформления и все содержание являются объектом авторского права и охраняются законом. Перепечатка и иное их использование без разрешения издательства не допускаются. Рекламные материалы предоставляет рекламодатель. Согласно действующим в издательстве правилам, ответственность за достоверность объявлений несет рекламодатель. Он самостоятельно отвечает за содержание предоставленных данных, за соблюдение авторских прав и прав третьих лиц, за наличие ссылок на лицензии и указаний на сертификацию продукции и услуг в порядке, предусмотренном законодательством. Издательство исходит из того, что рекламодатель имеет право и предварительно получил все необходимые для публикации разрешения. Передачей материалов рекламодатель также свидетельствует о передаче издательству права на изготовление, тиражирование и распространение рекламы. Претензии относительно качества рекламы, а также сроков ее публикации принимаются в течение 20 дней с момента выхода номера в свет.

ВСЕГДА ГОТОВ!

НА!!!
&andywarhol

The SMART
KIDS
FROM AMERICA
"LOS COMPRACHICOS Limited"
ОСВЕЖИМ ГЕНОФОНД НАЦИИ! УМНЫЕ, ПРЕДПРИИМЧИВЫЕ, СОЦИАЛЬНО АДАПТИРОВАННЫЕ!
ОБЕСПЕЧЬ СЕБЕ ДОСТОЙНУЮ СТАРОСТЬ!
Опасайтесь подделок! Не покупайте детей у нелегальных торговцев! Только в специально организованных пунктах!
CH
038965-102
Rh+(I)
1 PACK (S) OF 1 KID(S)
REORDER # 38966
MADE IN USA
CH
038965-102
Rh+(I)
1 PACK (S) OF 1 KID(S)
REORDER # 38965
MADE IN USA

УМНЫЕ
DЕТИ
ИЗ АМЕРИКИ
Эксклюзивные права на территории Украины
СП "PDPHiL"
CH
Rh−(II)
038965-102
1 PACK (S) OF 1 KID(S)
REORDER # 38968
MADE IN USA
CH
Rh+(I)
038965-102
1 PACK (S) OF 1 KID(S)
REORDER # 38963
MADE IN USA
©фото:родиончернов&НА!!!,модель:хорхе
Подробности - в номере

Edit:

от редакции

bar@torba.com

твоё будущее в твоих руках

©фото:александр**кадников**,0652/299-207

[гриб]
©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika /EURASIA
E-Mail: coolbaba@t-online.de
Tel.:+49 22558210

30*-19+

30 августа он начался и 19 сентября закончился. И никому, никому не пришло в голову нас туда пригласить. Да мы теперь слова доброго о них не скажем. Да если бы мы туда и поехали, то разве что посвистеть и поскандалить. Не очень-то и хотелось. Подумаешь, 57-й Венецианский кинофестиваль.

"Золотой Лев" за лучший фильм
фильм DAYEREH
реж. Jafar Panahi

Jury Grand Prix
фильм BEFORE NIGHT FALLS
реж. Julian Schnabel

Специальный приз режиссеру
Buddhadeb Dasgupta
фильм UTTARA

Лучший сценарий
Claudio Fava - Monica Zappelli - Marco Tullio Giordana
фильм I CENTO PASSI
реж. Marco Tullio Giordana

Coppa Volpi лучшему актеру
JAVIER BARDEM
фильм Before Night Falls
реж. Julian Schnabel

Coppa Volpi лучшей актрисе
ROSE BYRNE
фильм The Goddess of 1967
реж. Clara Law

Приз им. Марчелло Мастроянни за лучший дебют
MEGAN BURNS
фильм Liam
реж. Stephen Frears

Золотая медаль от итальянского сената
фильм LA VIRGEN DE LOS SICARIOS
реж. Barbet Schroeder

[Н] едавняя акция **Анатолия Осмоловского** в немецком городе Эссен (октябрь-2000) выглядела следующим образом: на большом рейве в самый разгар веселья вдруг вырубается звук и свет, жесткие прожекторы грубо возвращают всех к реальности заброшенного ангара, минута проходит в тягостном непонимании, потом, с трудом глотая волнение, мужской голос говорит из динамиков: "Мы вынуждены прервать дискотеку для того, чтобы передать очень важное сообщение. Только что Россия и Соединенные Штаты Америки обменялись взаимными ядерными ударами". После этого в зал выскакивали, как тролли из табакерок, циничные

журналисты с фотокамерами и начинали бесцеремонно снимать выражения лиц недоумевающих, перепуганных, нерасслышавших точно, еще не успевших поверить в этот ужас людей. Одна девушка, не выдержав столь бездушного отношения прессы к произошедшему, отняла у репортера фотоаппарат. Дальше, безо всяких объяснений, рейв продолжился. Таким образом, отдельная популяция нынешнего "непуганного" web-поколения получала шанс временного провала лет на двадцать назад, когда их родители еще решали вопрос: морально ли в условиях гонки ядерных вооружений заводить детей? Серьезность и ответственность, выраженные на этот раз через маленькую историческую инсценировку, настигли людей именно там, куда ходят, чтобы вести себя несерьезно и безответственно: во время танца, с тающей кислотной маркой во рту.

Первой "акцией" Осмоловского, получившей неслабый резонанс, было выкладывание на Красной площади человеческими телами слова "ХУЙ", разобранного ("стертого"?) кремлевской милицией. Это было десять лет назад. Уголовное дело за "хулиганство" длилось почти половину этого срока. Впрочем, информационная прибыль того стоила, о тогдашней группе Осмоловского "Экспроприация Территории Искусства" стали говорить: "А, Э.Т.И., ну это, которые ХУЙ на Красной площади сделали". Власть, однако, собравшись с силами, переиграла-таки художника. После закрытия уголовного дела, на Красной площади начали вполне легально играть в баскетбол, давать заурядные рок-концерты и устраивать цирковые фестивали, так что, столь травматично и драматично начатая Осмоловским "десакрализация" святого места была, как и следовало ожидать, использована системой в ее своеобычных целях.

Толик сотоварищи, пользуясь каждым новым скандалом, как трибуной для оглашения своих заостренно левых идей, переполз на пузе одну широкую площадь во время проходившего там митинга непримиримой, но конструктивной и одновременно духовной, оппозиции. Дело было в феврале, так что ползти через грязный соленый московский снег под ногами пенсионеров, с трудом держащих свои советские флаги и картонки со Сталиным - удовольствие для настоящих акционистов. Кормил всех страждущих бесплатными хлебами у подножий новых идолов, возводимых злым волшебником Церетели, против которого акционисты не раз объявляли художественный джихад, как против мага, воплощающего в бронзе излюбленные кошмары власти.

Помнится, среди бела дня, сидя на

плече у чугунного гиганта Маяковского и преодолевая боязнь высоты, Осмоловский, прищурившись, осматривал столицу и курил кубинскую сигару. Что он видел с этой точки революционного поэтического парения над городом: бесконечную суету реклам? Тоталитарную правильность улиц и железные стада пробок на Садовом кольце? Или может быть контурный план нового восстания масс, осмысленного и справедливого, как страшный суд? Акционист Осмоловский не поделился с журналистами впечатлениями, издевательски предложив им самим карабкаться к памятнику на плечо, чтобы узнать правду. Никто из представителей масс-медиа такому совету не последовал.

"Никогда и ничего не надо объяснять, но и никогда и ничего не надо скрывать. Дай информации свободно течь сквозь твое тело. Ничто не должно быть обойдено молчанием, но и ничто не должно потонуть в грохоте аплодисментов. И та и другая техники – суть репрессивные инструменты", – Толик строит свои отношения с прессой, придерживаясь именно этой позиции.

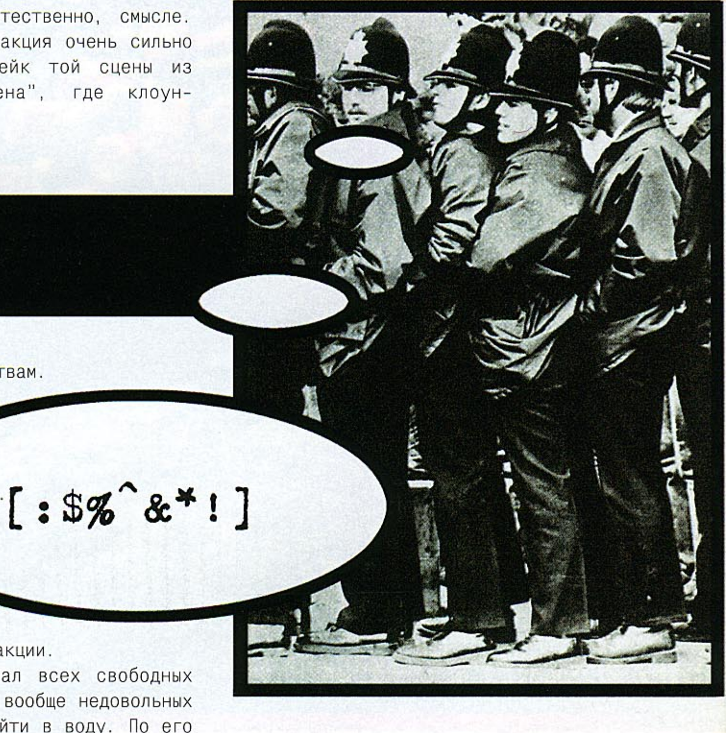
В начале своей деятельности он ничего не знал о **Кристофе Шлингезифе**, который параллельно вел похожую деятельность во имя тех же идеалов, провоцируя западногерманские СМИ, власть и обывателя.

Последняя по времени акция Шлингезифа (август-2000) развивалась примерно так: к нему, как к прижизненному классику жанра, обратилась администрация "Дойче Банка" с просьбой организовать для них эффектную акцию, которая потом долго обсуждалась бы в прессе, особенно в журналах для интеллектуалов (непрактичный, но по человечески понятный снобизм "настоящих

яппи", финансистов "нового поколения"). - Сколько вы готовы на это потратить? - сурово спросил Кристоф. Дабы не уронить репутацию крутейшего банка, заказчики назвали весьма увесистую сумму. - Мелкими купюрами, - уточнил художник. В назначенный день у центрального офиса "Дойче Банка" собралась пестрая толпа панков, растаманов, репортеров, художественных критиков, политических активистов и любопытных туристов. Телевидение на опасной высоте кружило над зданием, фиксируя "акцию" из вертолета. В офисе банка нервничали. Никто не знал, что сейчас произойдет.

Шлингезиф появился на крыше в пижонском костюме и с несколькими раздутыми мешками. Вертолет пришелся очень кстати, лопасти создавали ветер. Остановившись на краю и сделав несколько приветствующих клоунских жестов, Кристоф начал развязывать мешки и вытряхивать килограммы мелких купюр в наэлектризованный немецкий воздух. Люди внизу ловили халяву, толпа немедленно расползлась по проезжей части, остановив движение, полиция ничего не могла сделать, водители из машин и покупатели, выбегавшие из магазинов, забыв все, хватали бумажки, подпрыгивали и махали руками. В этот момент каждый сам мог оценить кайф, авантюрность и абсурд индивидуального предпринимательства. Ребята из "Дойче Банка", угрюмо наблюдавшие из окон за бумажным дождем, раздумывали, имеют ли они право выйти и собрать из-под колес хотя бы какую-то сумму от "своих" денег. Впрочем, Кристоф не подвел их, акцию до сих пор обсуждают, причем самые элитарные издания, говорят, не все деньги из разбрасываемых, оказались настоящими, некоторые - ксерокс, спорят, что бы это значило - в философском, естественно, смысле. Честно говоря, акция очень сильно напоминала римейк той сцены из первого "Бэтмена", где клоун-

tion

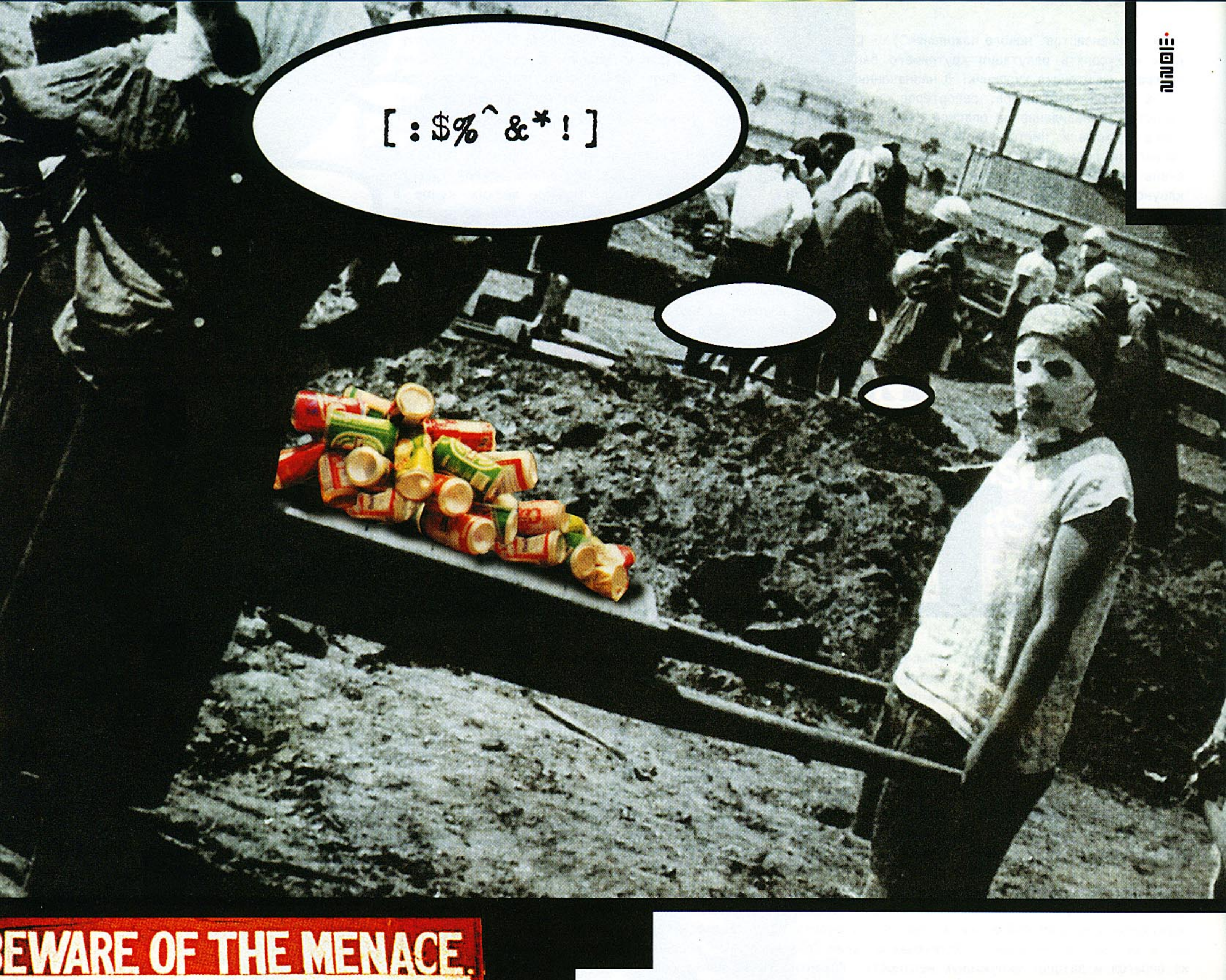
убийца в исполнении Николсона, сорит по улицам деньгами, подначивая граждан к безумствам. Особенно ясной такая связь станет, если вспомнить, что начинал Кристоф как режиссер-"плагиатор", работавший с трэш-эстетикой, т.е. делавший свои фильмы из самых угарных и неоднозначных кусков рекламы, новостей и чужого, желательно - массового, кино. Далее жизнь Кристофа развивалась по схеме "от ток-шоу к революции". Забросив карьеру телеведущего и смачно плюнув на театральные подмостки, он стал настоящим акционистом.

"Классический театр - это просто тупик. Мой талант - это талант вампира, который может работать с актерами, только если они полностью изъяты из полагающегося театрального окружения. Я устраиваю вместе с ними подлинную драму, т.е. некое, с трудом предсказуемое и небезопасное приключение", - пояснял режиссер в интервью. Впрочем, все это оставалось не совсем ясным, пока не начинались акции.

Общегерманскую славу принесла ему акция **"Миллион в Озере"**. Шлингезиф призвал всех свободных художников, сограждан, имеющих претензии к государству, бездомных, безработных и вообще недовольных буржуазным порядком собраться в "час Х" на берегу озера Вольфгангзее и дружно войти в воду. По его расчетам, миллион человек, участвующих в таком "революционном крещении" запросто выведет Вольфгангзее из берегов и затопит окружающую местность. Пикантность же плана состояла в том, что на берегу этого водоема находится охраняемая резиденция тогда еще канцлера Коля, который как раз в это время проводил там всякие важные встречи со своими министрами-капиталистами и иностранными империалистами. Превратить сей дворец в подводное чудо, доступное исключительно аквалангистам - вот что задумал художник прямого действия. "Я призываю всех подняться с социального дна, чтобы доказать власти, что дно - это ее, а не наше, место".

Неизвестно, получилось бы все это и верны ли были его расчеты. Зато известно, что ночью накануне запланированного радикалами "потопа" окрестности Вольфгангзее напоминали сцены из какого-то мрачного фантастического фильма. По дорогам, полям и перелескам к месту встречи пробирались группы участников с фонарями, многочисленные посты полиции на мотоциклах задерживали их "вплоть до выяснения цели прибытия", людей блокировали на вокзалах целыми поездами, сам Шлингезиф появлялся то здесь, то там в комбинезоне автогонщика и требовал свободного прохода для всех приехавших на акцию граждан. Этот заезд он явно проигрывал. Людей до воды добралось в несколько сот раз меньше, чем требовалось. Канцлер не превратился, как мечталось, в человека-амфибию, описанного Лавкрафтом Дагона - антропоморфное глубоководное существо, питающееся планктоном и не понимающее по-немецки.

Настоящих бойцов поражения укрепляют. Во время Пасхи Шлингезиф, переодевшись в священника, вместе со своей свитой, тоже нарядившейся, как подобает клиру, устраивал альтернативный крестный ход с альтернативными же требованиями и проповедями "отмены налогов" и "роспуска судов", мотивируя все это, кстати, весьма точными цитатами из Святого Писания. Богобоязненный прихожанин, увидев два крестных хода, движущихся навстречу друг другу, не знал, к какому из них примкнуть. На несанкционированных демонстрациях Кристоф со своими друзьями действуют обычно в полицейской форме: размахивают флагами и меряются силами с "нормальной полицией". В новостной хронике противостояние "двух полиций" выглядит как настоящее высокое безумие и воплощение вещих снов Антонена Арто о "народном театре". "Мы не создаем никакого движения, - извиняется постановщик, - мы сами и есть движение". Предводительствуемая им толпа нищих, оголтелых и неравнодушных может заявиться с "инспекцией" в дорогой парфюмерный магазин и устроить там бурную дискуссию о модных запахах и популярных политических иллюзиях - в результате такого "диалога" с продавцами и покупателями магазин, естественно, закрывается до завтрашнего дня. Кристоф и его "труппа" наведывается и в офисы крупных сект, например, в штаб-квартиру сайентологов, где он на полном серьёзе и в присутствии многочисленных свидетелей полемизирует с сайентологическими теориями и методиками воздействия на психику "подавленных капитализмом" жертв. На последней же избирательной компании организованный им блок **"Шанс-2000"** предлагал каждому избирателю зарегистрироваться в качестве кандидата и самому за себя проголосовать, окончательно расторгнув таким образом общественный договор с

государством.

Любил участвовать в выборах и другой всемирно известный акционист из Лондона **Дэвид Сатч**, не доживший нескольких месяцев до миллениума. (Прим. редакции: см. предыдущий номер журнала НАШ.) "Громкий лорд" Сатч, разоблачая невеселый абсурд парламентского спектакля и опасность парализующей пропаганды, выставлялся в сорока кампаниях от созданных им же **"Монструозной партии лунатизма"** и движения "Катитесь в ад!" под лозунгом: "Голосуйте за безумие и помните, что это разумный выбор!". На Даунинг-стрит его, облаченного в леопардовую шкуру и меховую корону, задерживали копы за организацию демонстрации, целиком состоящей из голых красоток - марш протеста против консервативных мер, урезающих трансляцию "наркотической музыки" по британском радио. В одном округе, помнится, его конкурентом оказалась сама миссис Тэтчер, и, чувствуя, что силы не равны, Сатч попытался отказаться от участия в выборах в пользу своего терьера Сплоджа, заявив: "Эту суку должен покрыть настоящий кобель!". Шокировавшая избирателей фраза стала припевом знаменитой песенки "Клэш". Американский собрат и предтеча Сатча **Уэйви Грэйви**, основатель движений **"Никого в президенты!"** и **"Свиньи одной фермы"**, выдвигал в первые лица "первого в истории страны черно-белого кандидата", пятнистого хряка Пегасуса, устраивал митинги в его поддержку, совал пятака к микрофону и дрался с полицией, когда та не давала свину высказаться. В этой президентской компании, кстати, участвовали сочувствующие движению группы **"Джефферсон Эйрплейн"** и **"Грейтфул Дэд"**, они же поддерживали организованный на улицах сбор средств для "выкупа земли с последующим предоставлением ее самой себе". Активист нынешних "свиней одной фермы" растаман-акционист Билл **Сандерс**, выражая свое отношению к подорожанию жилья, устраивает из выселенных домов настоящие психоделические шедевры, наполняя обреченные на снос домики куклами, манекенами, самодвижущимися и вызывающе звучащими механизмами, заводными игрушками и чучелами животных. А потом продает потрясные открытки с надписью на обороте: " Вы хотели бы жить здесь? И правильно! Этот дом уже уничтожен банкирами. Земля нужна им не за этим!".

Чем отличается акционист от уличного артиста? Прежде всего тем, что он не берет за свои действия денег, а значит, не считает себя наемным работником сферы развлечения прохожих; любой из прохожих может так или иначе участвовать в акции, мертвая категория зрителей-потребителей в этой игре отсутствует. Акционизм - это всегда либо скрытый призыв к давно назревшим переменам, либо отчаянное признание невозможности таких перемен, красивые и страстные похороны какой-нибудь утопии.

Я помню морозный день, все ту же Красную площадь, 95-ый год. **Александр Бренер** в одних боксерских трусах и таких же перчатках, разминается на пятачке Лобного места, пробуя ударами невидимого противника и кричит: "Ельцин, выходи!". Я стою на перилах Лобного и размахиваю большим черным флагом с изображением красного злого ощетинившегося кота. "Выходи подлый трус" - кричу я, стараясь, чтобы слова перелетели через зубчатую стену, достигли ушей президента. "Ельцин, выходи!", - кричит Бренер, боксируя воздух. "Выходи, подлый трус!", -- снова и снова повторяю я, поднимая знамя как можно выше, чтобы президенту было из окна видно. Через несколько минут к месту действия подъезжает машина с мигалкой и вышедшие из нее недовольные люди в форме все заканчивают. "Он играет только в теннис", - сокрушенно кричит боксер Бренер, усаживаемый в авто. Если бы президент вышел тогда, с ним, может быть, и драться бы никто не стал, поговорили бы, как нормальные

люди, посидели бы где-нибудь, убедили бы друг друга в чем-то. Но времена прямой античной демократии, когда каждый гражданин мог дотронуться до своего избранника и обменяться с ним посильными соображениями, прошли безвозвратно, избранников теперь "транслируют" с помощью TV, от их имени вещают уполномоченные лица, и непосредственность общения в общественной жизни давно уже недостижима. Многие тогда увидели это на конкретном примере.

Были, впрочем, у Бренера и не менее символические победы: сухая чаша бассейна "Москва", одуряюще пахнет ладаном - это православные казаки явились выкуривать нас со святого места - внизу я, все с тем же флагом, призываю всех собравшихся в мегафон не возвращаться к храму, а устроить в бывшем бассейне место обитания для черных кошек, на манер римского Колизея, тем более, что "черные коты - уже несколько веков по недоразумению третируемое четвероногое меньшинство и все мы перед ними в долгу". Вверху, почти в небе, на вышке для ныряния, Бренер гоняет шкурку своего члена и истошно орет на одному ему известном языке. К нему пытается карабкаться милиция, но она не в состоянии подтянуться и герой продолжает дрочить. Через несколько дней начнется восстановление. Многие, проезжая мимо этого, святого для москвичей, места, до сих пор признаются мне, что, глядя на купола, больше думают о сперме Бренера, чем о Лужкове и боге.

Чем отличается акционизм от "перформанса без галереи"? Отсутствием эгоцентризма и саморекламы устроителей, приобретающей черты личного культа; акция вполне может обойтись без автографа, потому что ее задачи гораздо двусмысленнее, чем просто декларация артиста в рамках деятельности, отведенной ему системой.

Вместе с компанией московских акционистов, называвших себя **"Фиолетовым Интернационалом"**, в течение 90-ых мы выходили на большие и "серьезные" митинги с транспарантами "Референду - муда!" или "Лойбы, канах!", разъясняя собравшимся, что "лойбы" это такой третируемый режимом маленький, но гордый народ, а "канах" - орган их народного самоуправления. Устраивали на ночном Арбате необъявленную "зарницу" с игрушечным оружием в руках, чуть было не окончившуюся настоящей стрельбой из-за недопонимания отдыхавших в одном из тамошних ресторанов крутых и деловых парней. Ходили по улицам с банкой "заряженной" воды, предлагая встречным опускать в нее медные предметы и ждать сегодня ночью контакта с внеземным разумом, о чем немедленно сообщать в редакции центральных газет, дабы "прорвать информационную блокаду и донести до народа слова космических братьев". Клеили на жесть дорожных знаков свои "альтернативные" варианты, изображавшие многорукого бога, кентавра с косой на скользкой дороге и пограничника с собачьей головой, ведущего на поводке собаку с головой пограничника в фуражке.

Это всегда воспринималось как социальная терапия, как освобождающий тест, как незапланированное инженерами жизни высказывание, выраженное на недоступном им, вертухаям, языке.

Недавно в Париже Осмоловский, протестуя против карательных операций в Чечне, засунул в люк канализации ствол настоящей пушки, даже пытался из нее выстрелить, да помешали бдительные французские власти, не заинтересованные, естественно, в том, чтобы их прекрасные бульвары затопило их же говном.

Кого, спросит читатель, спасет такая "антивоенность"? Что дает такая "политика"? От чего избавляет эта "терапия"? Спасает тех, кто в этом участвует, дает им особый опыт социального инобытия, избавляет от неврозов, вживляемых в нас вездесущей властью.

На последнем биеналле-2000 самой многозначительной признали вот какую акцию: целая площадь людей, на самом деле - нанятых актеров, - битый час изображала обычную жизнь: парочки целовались, старушки кормили голубей, туристы бросали монетки в фонтан, дети облизывали мороженое, роллер опасно скользил по полированному граниту своими колесиками, интеллектуал сидел в летнем кафе и читал Бодрийяра, их было очень много, людей с простыми и понятными ролями. Вдруг одновременно у всех в карманах зазвенел зуммер, как по команде все они встали и ушли, опустошив площадь. Оставшиеся на месте всамделишние, а не подставные граждане, забеспокоились, стали озираться, многие тоже подались побыстрее от греха подальше. В Европе теперь карнавальный протест и классический, "громкий" акционизм не в моде - считается, что эта тактика насквозь всем известна, слишком предсказуема, и перешла в арсенал больших толп, регулярно штурмующих съезды банкиров. Успех такой безобидной, скорее философской, нежели героической, **"Площади"** хоронит саму акционистскую утопию о том, что "в обществе спектакля, где продуктивное высказывание более невозможно, остаются возможными и становятся необходимыми продуктивные жесты, цель которых не столько нарушение порядка, сколько обнаружение неадекватности и отчужденности этого, с позволения сказать, порядка" (**Рауль Ванейгем "Ассиметричная контратака против штабов идиотизации"**).

У нас, однако, не Европа, и спасибо за это нашему неевропейскому богу. Тут ничего еще не закончилось. Группа молодых московских акционистов собирается в дорогой кинотеатр на сеанс "Бойцовского Клуба". В том, самом пафосном, месте фильма, где темный двойник главного героя призывает своих адептов "начинать драться без предупреждения прямо на улицах, провоцируя случайно встреченных людей, потому что ничего не бывает случайным", ребята в разных частях зрительного зала намереваются начать настоящий жесткий махач. Я не знаю, как будут развиваться события, будем ли мы драться только друг с другом или в свалку включатся соседи по креслам, перестав быть просто зрителями, восприняв призыв с экрана буквально, не знаю, как скоро остановится сеанс, загорится свет, между рядами, чтобы тоже участвовать в нашей акции, пустятся секьюрити. Я знаю только, что хочу идти в это кино вместе с ними.

Алексей Цветков, Москва - специально для журнала НА!!!

МОЖЕТ БЫТЬ МНЕ КАЖЕТСЯ
НО У ВАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
ПЛОХО СО ЗРЕНИЕМ

©**леонид**каганов
http://lleo.aha.ru
E-mail: lleo@aha.ru
2:5020/313.8
ICQ: 995395

"Танцующую в темноте" наконец-то показали. Публика идет на фильм охотно, смотрит внимательно. Особенной ажитации в зале не наблюдается, но и сказать, что лица выходящих после сеанса сплошь беззаботны, тоже нельзя. Фон Триер одержал очередную победу исподволь, без лишнего шума и эффектных жестов.

Жесты, скорее, совершаются по отношению к нему. Последнее такое непристойное телодвижение со стороны социума — присуждение фильму "Золотой пальмовой ветви" в Канне. Теперь хулиган Триер признан повсеместно и повсесердно утвержден. Быстро же он приручил к себе недоверчивую кинообщественность: ведь после сенсационного провозглашения принципов "Догмы" - преимущественно триеровского предприятия, - прошло всего пять лет. Европа раскрывает новому мессии кино свои нафталиновые объятия. Триер взаимностью отвечать не торопится. Следующий фильм, согласно его заверениям, - чистая порнуха, практически завершен, и уже возникли какие-то неприятности по этому поводу с Леонардо ди Каприо - вроде бы он там в кадре. Европе (в свое время датчанин изобразил Европу в одноименном, пре-"догмовском" фильме как помесь концлагеря и дурдома) тоже спешить не следует — Новый Свет на нашего героя вряд ли будет претендовать. Там то, что не называется словом "Оскар", золотом не признают, а иностранные покушения на чисто свои, американские жанры игнорируют. "Танцующая в темноте" и проходит-то по жанру мюзикла.

Решение снимать музыкальную картину удивило и заинтриговало многих. Триер мастак жонглировать стилями и темами и пренебрегать нормами, в том числе и им самим придуманными. Ведь "Догма", с ее продуманной системой самоограничений, создавалась как своего рода строгий монастырь во славу визуальной вольницы. Не используй реквизит и заемное освещение, снимай камерой с плеча, забудь о жанрах и пресловутом "экшн", не ставь свою фамилию в титры — режиссер-"догматик" превращается в своего рода киномонаха, этакого босоногого кармелита, закутанного в рубище миниатюрного бюджета. Но именно благодаря такому "Обету целомудрия" (манифест "Догмы") дисциплина стала матерью анархии, в свою очередь породившей новый кинематографический порядок для всего западного мира. Сколько этот мир видел уже "новых волн" - больше, чем общественный сортир на Киевском вокзале! Но фильмы "Догмы", при всей неоригинальности их художественной идеологии, стали для западного кино чем-то сродни электрического разряда. Они излучали здоровую витальную энергией, ядрено действовали и на публику, и на профессионалов. Прыгающая камера, взрывная естественность актеров, сумасшедший эмоциональный напор "Догмы" прекратил последние разговоры о "смерти кино". Дании под шумок, - как в начале века - вернулась слава ведущей кинодержавы. С лейбом "Догмы" вышло уже полтора десятка фильмов — от США до Франции. Именно в этот момент Триер совершил очередной непредсказуемый рывок.

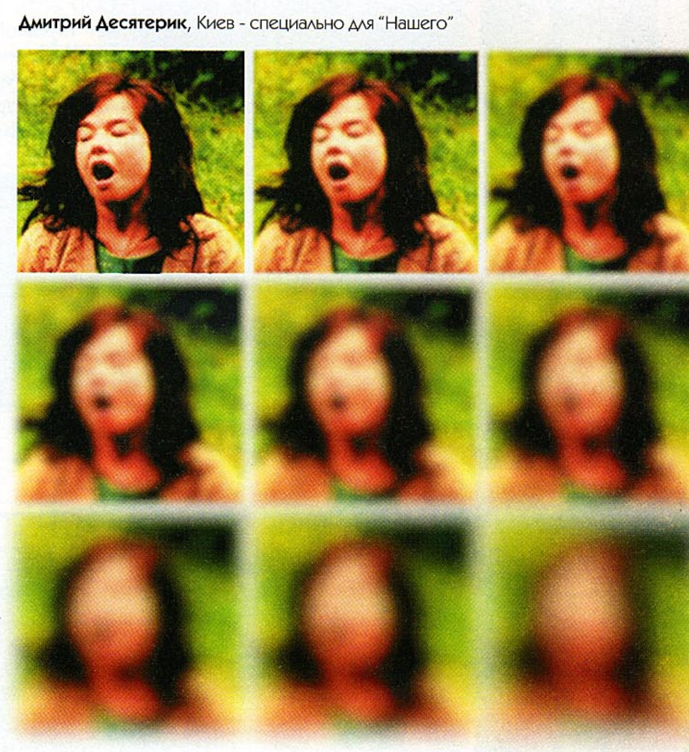
"Танцующая в темноте" - фильм совершенно "адогматический". Здесь есть постановочность, причем весьма и весьма размашистая — например, все музыкальные фрагменты сняты целой сотней камер. Тщательно организована танцующая массовка, позже наложена фонограмма, использована масса реквизита и т. д. Фильм снимался в нескольких странах, заключительные сцены в США, в Сиэтле - городе вечных бунтов и уличных революций. Действие происходит именно в Северной Америке, в середине 1960-х. Слепнущая Сельма-Бйорк, эмигрантка из Чехии, тяжко работает на фабрике, взваливает на себя и труд сверх нормы, чтобы накопить денег на операцию своему сыну. В один день ее жизнь рушится — увольняют с работы, сосед-полицейский крадет у нее накопленное, она убивает соседа. Далее - разбирательство, приговор, казнь. Единственная отрада Сельмы — мюзиклы, на которых она помешана, сама участвует в любительской постановке и часто грезит наяву, представляя себя в некоем мюзикле. Собственно, в двух планах — пританцовывающей эйфории и неприглядных пролетарских будней и проходит ее невеселая жизнь.

Согласно заверениям режиссера, "Танцующая", как и предыдущие фильмы, — "Идиоты" и "Рассекая волны", - источником вдохновения имеет детскую сказку "Золотое сердце" про добрую девочку-путешественницу, которая, сама умирая от голода, делилась со всеми встречными последними крохами хлеба. Так это или нет, проверить невозможно, да и не в том суть. Все три последние фильма Триера, говоря просто, - о женской доле. О силе любви, которая в женском, поистине золотом, сердце, беспредельна. О столь же огромном таланте самопожертвования. И о том, что мир несправедлив, а праведны в нем лишь немногие — на первый взгляд обычные, а на самом деле удивительные, самоотверженные девушки, весьма похожие на идеальных героинь русских романов и пьес. "Танцующая в темноте" в этом смысле - грань, предельная концентрация. Если картиной "Рассекая волны" Триер хотел заставить женщин плакать, то нынешним своим опусом он, похоже, стремился погрузить в рыдания весь зал. С определенного момента ситуации и действия героев фильма становятся настолько нарочитыми, неадекватными, что поневоле начинаешь ощущать сюжет как мощный слезовыжимающий пресс. Чтобы беззащитной Сельме было уже совсем безысходно, Триер не щадит собственную драматургию, жертвуя даже достоверностью ситуаций. Ну не способен полицейский даже в состоянии сильного аффекта обокрасть свою немощную соседку, мать-одиночку, а потом еще и угрожать ей оружием. Абсолютно нереальная сцена убийства (почти слепая женщина долго и кроваво убивает здорового взрослого мужчину) скорее могла бы проходить по части фантазмов Сельмы. Дальнейшая история с судом и приговором, с неудавшейся апелляцией и превращенной в шоу казнью выглядит уже попросту вымученной. Великая и могучая восточнославянская литература то и дело приходит на ум. Вспоминаются хрестоматийные бесприданницы, простые сельские (рабочие) девушки, вечные Сонечки Мармеладовы, загубленные черствыми куркулями или бездушным обществом. Триер всегда умел быть не просто модным, но и играть на опережение. В нынешние времена "новой искренности", когда фильмы из Ирана и Китая награждают уже только за то, что они рассказывают о проблемах, о которых Европа давно забыла, нервический пафос "Танцующей в темноте" действительно угрожает обратиться завтрашним поветрием - вроде "Интернационала", который исполняет Триеров мобильный телефон. Бйорк-Сельма поет даже в петле, а потом ее, повешенную, покрывает посмертный титр, говорящий о "последней песне". Трагедия торжествует над кинематографическими изощрениями, многоголосие обездоленных - над сольной истерикой маргинала. Но "Танцующую в темноте" трудно назвать целиком неудачным фильмом.

Несомненно, во всем, что происходит внутри и вокруг этой картины, главное действующее лицо, - Бйорк. Конечно, линия "золотого сердца" дала Триеру возможность открыть для кино новых звезд — так прославилась Эмили Уотсон после "Рассекая волны"; так же и Бйорк, дебютировав в кино, сразу очутилась на самой высокой ступени признания с "Золотой пальмовой ветвью" в руках. Но Триер играл лишь одну роль - непредсказуемого режиссера Триера, баловня фортуны. У Бйорк же в этом фильме не одна судьба. То, что она с ее далеко не красивым лицом и специфическими вокальными данными оказалась действительно классной актрисой - это одно. Чудо, однако, не в этом. Музыкальные эпизоды с участием Бйорк имеют ту мощь реальности, которая свойственна лишь самым великим грезам, сновидениям, галлюцинациям. Даже не так: эти мечты реальнее самой реальности, живее самой жизни. Волшебный, звучащий воздух этих сновидений перевоплощает лязгающий по путям поезд, фабричный цех или тюрьму в подмостки настоящего искусства. Сельма действительно танцует среди тьмы - это сумерки скорби, чернота человеческого несчастья, что окружает преображенное ее грезами пространство. Последним островком такого света - и одновременно сценой - становится эшафот (!) Падение из него в петлю - провал в молчание, где уже ни музыки, ни слов.

Впрочем, молчание остается зрителям. Странная двойственность фильма это молчание в какой-то мере искупает. Жестокая (в первую очередь по отношению к аудитории и критикам) мелодрама содержит в себе, как обещание, прекрасный призрак музыки. Фильм не хочется смотреть второй раз. Но есть желание вновь услышать/увидеть музыку, отказывающуюся от фильма. Музыку, доступную даже слепым.

Дмитрий Десятерик, Киев - специально для "Нашего"

...так весь фильм и проплакали...

юные помощники налоговой полиции представляют:

НА ЭТОТ РАЗ ТОЛЬКО ЛИЦЕНЗИОННОЕ

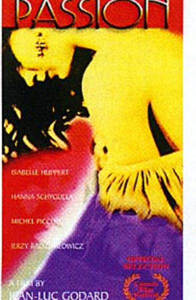
МУЖЧИНА МОЕЙ ЖИЗНИ

Mon homme
Франция, 1996
Реж.: Бертран Блие.
В ролях: Анук Гринберг, Жерар Ланвен.

Одна из последних лент изумительного Бертрана Блие - изящного, остроумного и парадоксального во всех своих фильмах ("Наша история", "Холодные закуски", "Вечернее платье", "Слишком хороша для тебя" - блин, сложно остановиться, так и хочется перечислить их все; проходных-то практически нет). Как обычно, Блие сводит на экране счеты мужчин как класса с женщинами как жанром. Правда, если раньше сравнение было явно не в пользу мужчин, то теперь, похоже, режиссер решил поиздеваться над женщинами: мужчиной всей ее жизни для проститутки Мари - умницы, лапушки и золотого сердца - оказывается подобранный ею на помойке бомж. Он лупцует ее на чем свет стоит, пропивает все ее деньги, а она его любит все больше и больше. И никого другого ей не надо. Но это только сначала кажется, что кино про то, что все бабы - дуры! Не так-то прост хитрющий Блие.

ПРОСТОЙ ПЛАН

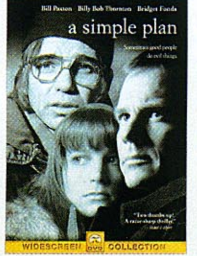
A Simple Plan
США, 1998
Реж.: Сэм Рэйми.
В ролях: Брент Брискоу, Билли Боб Торнтон, Билл Пэкстон, Бриджит Фонда.

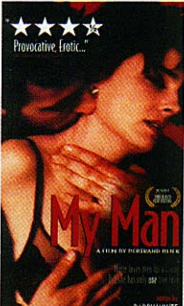
Сэм Рэйми? Ай, маладца! С этим любой мувиман с мало-мальским чувством юмора согласится. Киновундеркинд, поразивший всех в начале 80-х своими мелкобюджетными "Зловещими мертвецами", порадовавший в 90-х "Человеком тьмы" и "Быстрым и мертвым", озадачивший несколькими другими постановками. Соавтор сценариев многих фильмов братьев Коэнов, не скрывающий своей принадлежности к их клану. Для Рэйми триллер "Простой план" - все равно что "Фарго" для сладкой коэновской парочки. В глухом лесу трое приятелей находят упавший самолет с трупаком пилота и четырьмя миллионами в чемоданчике. Как вы думаете, сколько героев останутся живы к концу фильма? Самый черный юмор и уйма всяких киношных приколов гарантированы.

СТРАСТЬ

Passion
Франция, 1981
Реж.: Жан-Люк Годар.
В ролях: Изабель Юппер, Ханна Шигула, Ежи Радзивилович.

В самом конце 70-х, после затяжного творческого кризиса, Жан-Люк Годар опять вернулся в кинематограф. Вернулся, будучи убежден, что кино умерло и продолжать его снимать - бессмысленно. Но не снимать кино Годар не мог, и, стало быть, он стал снимать фильмы о том, почему их снять нельзя. "Страсть" - один из них, гениальная кномедитация о всеобщем ступоре и невозможности высказаться. Медитация, которую лучше и не пытаться понять рационально, - только лишь доверившись интуиции. Годар - это кинобог (GOD-ard), а бог не обязан быть понятным. Он вообще никому и ничем не обязан. Поэтому в "Страсти", как всегда у Годара, нет никакого связного рассказа - так, пара-тройка оборванных сюжетных линий и множество остающихся без ответа вопросов. Мультинациональная команда лучших европейских актеров того периода (Радзивилович, Шигула, Пикколи, Юппер), Делакруа и Рембрандт, разговоры о польской "Солидарности" и танцующая камера Рауля Кутара. Визитная карточка фильма - сцена, в которой под слезовыжимающий хрип Тома Уэйтса герой-режиссер самозабвенно гладит рукой экран телевизора. Экран без "картинки", мертвый экран.

ТАБУ

Taboo (Gohatto)
Япония, 2000
Реж.: Нагиса Ошима.
В ролях: Такеши Китано, Рюэй Мацуда, Синдзи Такеда.

Молчавший почти 15 лет мэтр японского кино Нагиса Ошима ("Империя чувств", "Счастливого Рождества, мистер Лоуренс") свой новый фильм посвятил излюбленной теме: связи Эроса и Танатоса. На этот раз любят друг друга и умирают за эту любовь бойцы самурайского "эскадрона смерти". Короче, опять кино про геев. Но на другие фильмы "про это" абсолютно не похожее - Япония, все ж таки, - по-буддийски спокойное, метафизичное и до одури красивое. Такое красивое, что посмотришь его - и со спокойным сердцем умирать можно.

КИКУДЖИРО

Kikujiro
Япония, 1999
Реж.: Такеши Китано.
В ролях: Такеши Китано, Юсуке Секугучи.

Этим фильмом режиссер и актер Такеши Китано, enfant terrible и, по совместительству, живой классик японского кино, удивил своих старых поклонников и очаровал новых. Вместо стильного пост-гонконговского фейерверка из сумасшедшей пальбы и смачного насилия, он снял нежный и трогательный road-movie – трагикомичную историю великовозрастного хулигана Кикуджиро, волей случая становящегося спутником маленького мальчика, отправившегося на поиски своей мамы.

Unlimited love

UNLIMITED
BASICS AND EXTRA

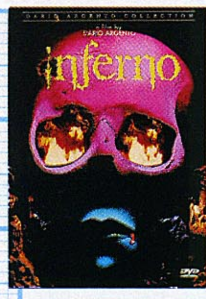

ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Киев, X-TREME, ул. Крещатик, 46
Киев, @JEANZOO.KIEV.UA, ул. Мельникова, 3
Киев, АЛЬТИМА, ул.Крещатик, 19а
Киев, ARGO GALLERY, Львовская пл., 8
Днепропетровск, X-TREME, ул. Ленина, 20

Оптовая продажа: Киев, тел. 246 5156

BGSDArcy - Alpimagic

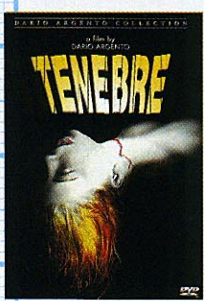
Преисподняя

Inferno

Италия, 1978

Реж.: Дарио Ардженто.

В ролях: Ли Макклоски, Айрин Миракл, Саша Питоев, Алида Валли.

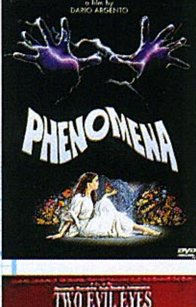
Дрожь

Tenebrae

Италия, 1982

Реж.: Дарио Ардженто.

В ролях: Энтони Франциоза, Кристиан Борромео.

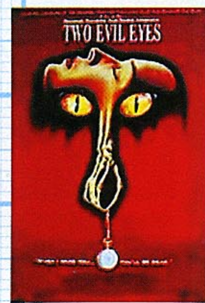
Феномен

Phenomena

Италия, 1984

Реж.: Дарио Ардженто.

В ролях: Дональд Плезенс, Дженифер Конелли.

Два злобных взгляда

Due occhi diabolici

Италия, 1990

Реж.: Дарио Ардженто, Джордж Ромеро.

В ролях: Адриенн Барбо, Харви Кейтель.

Вау! В серии "Классические фильмы ужасов" одна за другой начали выходить ленты итальянца Дарио Ардженто, безумного мичуринца, привившего к благородному европейскому авторскому кино тошнотворный дичок самого дешевого трэш-хоррора. Что и сделало его фильмы объектами поклонения тех не поддающихся излечению извращенцев, для которых американские фильмы ужасов чересчур простоваты и прямолинейны, а психологичное европейское кино - малость пресновато. То есть, в первых недостает метафизики, а во вторых - экшна. У Ардженто есть и то, и другое. Но микс этот очень странный, более всего похожий на талантливый бред помешанного на дешевой мистике шизофреника, работающего главным художником в провинциальной итальянской опере. (Уф, ничего себе формулировочка!) "Чушь неимоверная!" - с гордостью скажут о фильмах Ардженто его фаны и, безусловно, окажутся правы. "Высокое искусство", - с отвращением будут вынуждены признать даже туголобые киноведы. И тоже не ошибутся. В общем, смотрите на здоровье! (Лично нам из четырех вышеперечисленных фильмов больше всего нравятся "Феномен" и новелла "Черный кот" из "Двух злобных взглядов".)

Падшие ангелы

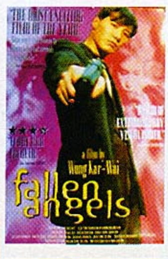
Fallen Angels

Гонконг, 1996

Реж.: Вонг Кар-Вай.

В ролях: Такеши Канеширо, Мишель Рис.

Вонг Кар-Вай - любимец фестивальной киноэлиты, самый модный режиссер середины 90-х. "Падшие ангелы" - не самый лучший его фильм, но, все же, один из лучших. Гонконг, залитый неоном, поездки на "Харлее" по ночным тонеллям и внечеловеческая всеобъемлющая тоска. Скучающий депрессивный киллер и его скучающая подружка-наводчица - они вместе 155 недель, но не обмолвились друг с другом и парой фраз. Бывший вор, который в детстве съел банку испорченных ананасов и с тех пор молчит. Перекошенные кадры, цветофильтры, съемки "рыбьим глазом" - сплошное пиршество для киногурманов, воспитанных на Годаре, Вендерсе, Джармуше и Тарантино.

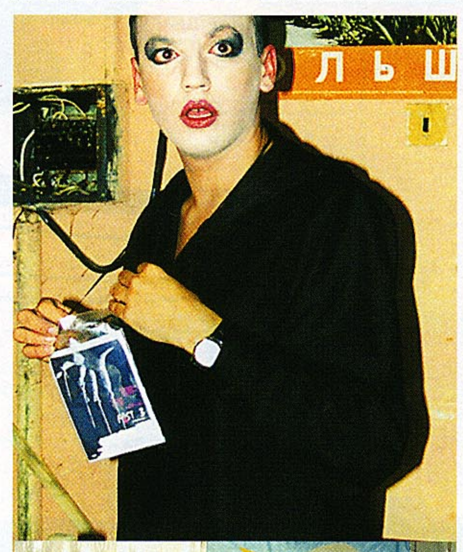

©фото для плаката:олег литвинов

"Fast-Fest" it's the best.

III международный фестиваль аудиовизуальных искусств.

29.09.2000-1.10.2000

Светит незнакомая звезда, снова мы оторваны от дома.

И не зря нас подорвали, от земельки оторвали. Три дня все летали на крылышках, а кто-то на Крыльях. Птицы над "Каштаном" в Конче Заспе (место такое, возле Киева) "вальсировали" с птенчиками-скворцами студентами и преподавателями из разных стран мирового пространства. Студенческие видео работы заставили "колбаситься" и "торчать" всех, кто еще мог после crazy-night (автодром, ретродискотека, костер) смотреть на экран своим "зеркалом души".

Сказал "А" говори "Б". Fast-Fest-Weekend сказал уже и "В", так как прошел в третий раз. Цифры мало, что решают в жизни, но число 9 киношкол, пять главных призов "Золотой скворец" и шесть респектабельных членов жюри говорят сами за себя. А Фестивалю, извините за напоминание всего три года. Да-а, "малыш" растет не по дням, а по часам. Видно, каши много кушает. И не прочь кашкой поделиться с другими. И не только в переносном, но и в прямом смысле. Так как было море: и перловки, и рис, и гречка — выбирай любую и с маслицем, и мясцом.

Помню, одну иллюстрацию в Букваре, где дети разных народов держатся на руки. И неважно, откуда ты и какой нации. Главное есть общее дело. Это был маленький серьез. А теперь юмор: "Какое? Ах вы! Шутники!" Ну, конечно - кино. Жюри решило кто был лучшим в 5-номинациях.

Были и спецпризы. Короче, сносило крыши, у некоторых доходило дело и до фундамента. Надеюсь, все вернулось на свои места. Хотя у организаторов фестиваля "крыши" не вернутся назад еще очень долго. Поверьте мне на слово! Уж, я то знаю!

P.S. Многоножка: "Попробуй походить на ногах".

Бабочка: "Ха, попробуй полетать на крыльях".

Золотой скворец: "Ха, ха, ха. А у меня есть и ноги, и крылья и кино. Попробуйте соединить..."

Спасибо **Adell Saatchi and Saatchi** — без них этого могло и не быть.

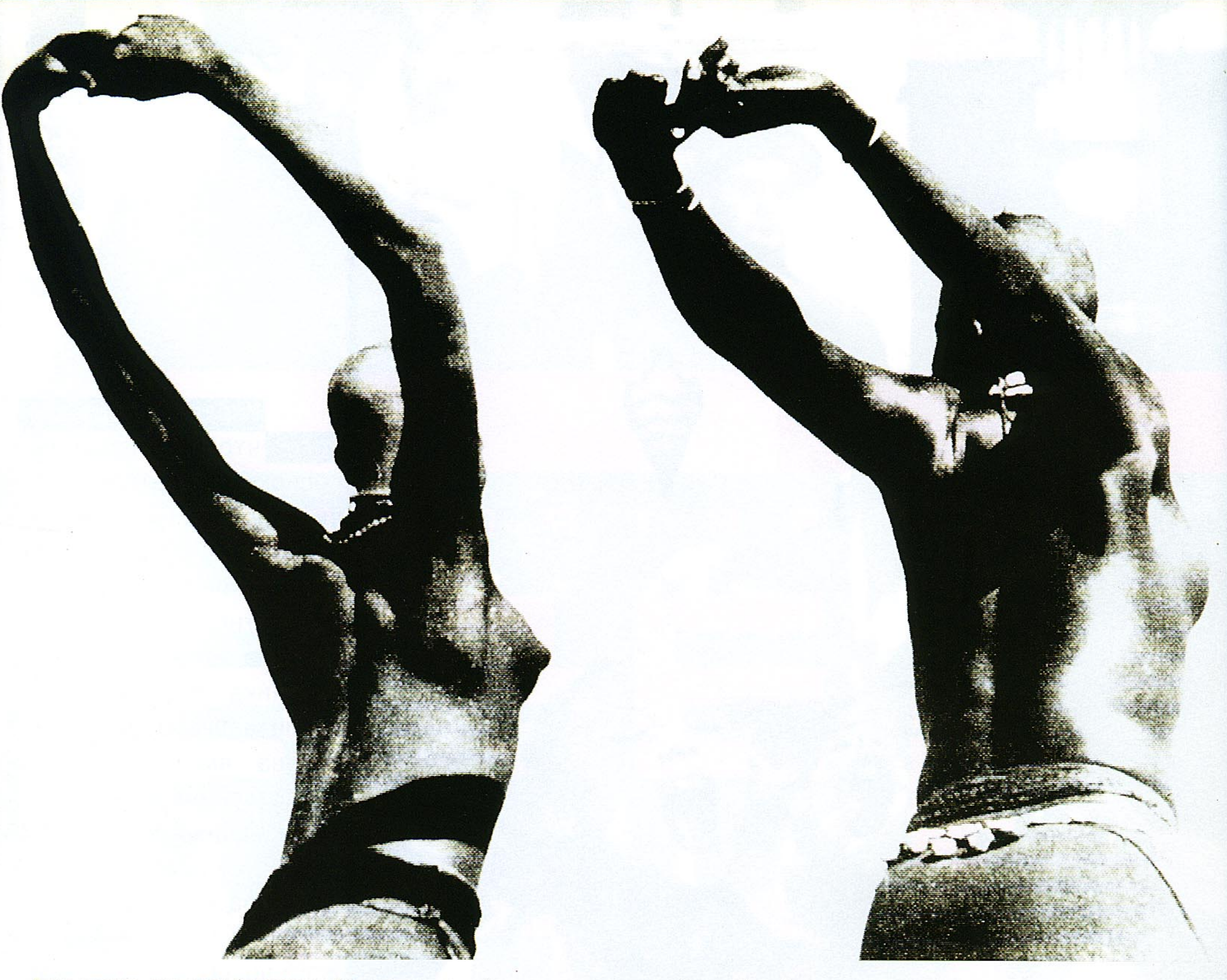
Мамедова Лейла

ПРОКЛЯТАЯ ЗВЕЗДА ПАЗОЛИНИ

Мораль хороша для того, чтобы поливать ею сосиски на завтрак, вместо горчицы. Или намазывать булочки к чаю, пухленькие булочки, аппетитненькие такие, как ягодицы нетронутого мальчика. Мораль сего сомнительного сравнения такова: высокие нравственные понятия, великолепный этический пафос - недурственная приправа к угощениям жизни. Добродетельностью как способом обустроить жизнь всерьез руководствуются разве что стареющие девочки с косичками. Увы, девочки эти многочисленны, а их убеждения не столь уж безобидны, ибо выдаются за всеобщий порядок существования. Нарушать же требования этого, между прочим, глубоко блядского порядка дано немногим. Банальность? Возможно. Стоит подчеркнуть, мужская банальность. Свободу творят мужчины, ибо только мужчины (далеко не все!) способны без содрогания посмотреть в ее яростные и прекрасные глаза, войти в самую раскаленную, немыслимую глубину порока - и превознести его так, как ни один архангел никогда не мог восславить своего мертвого, ложного бога.

Ровно четверть века назад был зверски убит человек, который мог все это - и намного больше. Он победил в себе и человека, и зверя - и сам стал равен тому, чье существование никогда не признавал. Хотя - Иисус Христос был одним из его кумиров, "самой важной личностью" - наравне с Карлом Марксом и Зигмундом Фрейдом. Это далеко не самый убийственный из рожденных им парадоксов. В самом деле, трудно найти в мировом кино столь же неоднозначную, выдающуюся и одиозную фигуру, как Пьер Паоло Пазолини. Его, так сказать, биография сама по себе похожа на шокирующий, талантливо срежиссированный фильм. И фильмы, и жизнь Пазолини давали обильную пищу равно как для омерзения, так и для восторга - равнодушных практически не было.

Он всегда делал выбор в сторону опасности, так же, как из двух зол выбирал большее. А зачастую и выбора не было. Маму с папой, как ни старайся, не выберешь. Родился будущий киногений в 1922 году в семье кадрового офицера - дворянина, члена фашистской партии, жестокого, полного темных страстей человека. Мать же была простая крестьянка, естественно, Пьер находил убежище у нее. Позже режиссер всегда бравировал именно своим "низким" происхождением. В кино он пришел достаточно поздно, уже имея за плечами сборник стихов, два романа и полтора десятка сценариев, в том числе к знаменитым "Ночам Кабирии". Однако плавание в житейском море с самого начала сопровождалось многочисленными невзгодами. Все 1950-е годы он прожил в Риме в полнейшей нищете, зарабатывая от случая к случаю. На личном поприще царил еще больший бардак. Сам Пазолини писал:

"Нормальный человек может примириться (ужасное слово) с воздержанием, с потерянными возможностями, но что касается меня, трудности на пути любви превратили ее в самоцель, в навязчивую идею". Говоря проще, итальянские мальчики хороши собою, а маэстро с ранней юности четко ощущал себя педерастом - то есть изгоем по определению. Связи у него были бурные и запутанные, много на его пути попадалось откровенной шпаны. При том он еще умудрялся преподавательствовать, работать школьным учителем (представляете себе, такой педагог читает вашим детям русскую литературу).

Естественно, эскапады амбициозного провинциала не могли прийтись ко двору в горделивой столице. Уже первый написанный им роман, "Жестокая жизнь" - все о том же и о тех же, - привел его на скамью подсудимых, тюрьмы удалось избежать лишь чудом. Почти сразу же начался еще один процесс, на сей раз по обвинению в развращении малолетних и в непристойном поведении на публике. Два года тяжбы закончились победой ответчика, но уроды-моралисты добились своего: его карьера преподавателя, дававшая хоть какой-то кусок хлеба, рухнула. Отныне началась настоящая война: за два десятилетия Пазолини тридцать три раза (!) представал перед судом по удручающе монотонным обвинениям - непристойность и богохульство, и каждый раз процесс

выигрывал. Все его фильмы подвергались цензуре. Впрочем, Пазолини в долгу не оставался. В католической Италии был ярым атеистом, вступил в компартию, открыто афишировал свою сексуальную ориентацию. В итоге ему удалось перессориться со всеми: и для церкви, и для жирных он был врагом №1, из компартии его исключили после очередного "голубого" скандала. Эта война дорого обходилась; однажды он признался своему другу: "Мое будущее даже не беспросветное, его просто не существует… Меня ненавидят так, как ненавидят людей, которые во всем отличны от других".

Самым опасным вызовом, который он мог бросить миру, были его киноленты. В равной степени гениальные и новаторские, они взрывали сознание изнутри. Уже первые картины, "Аккатоне" и "Мама Рома", вроде бы выдержанные в стилистике итальянского неореализма, опрокидывали канон пролетарской правдивости, ибо изображали жизнь неудачливых сутенеров, опустившихся проституток, без всякого пафоса и умиления, во всей откровенности их пороков – и их глубокой несчастливости. Пазолини мог бы и далее получать дивиденды, разрабатывая тематику городского дна, но он пошел дальше. После 1964 года одна за другой вышли его "Евангелие от Матфея", "Царь Эдип" и "Медея" – картины, убедительно и сильно показавшие кровавую, ужасающую изнанку древних мифов. Но даже это была прелюдия.

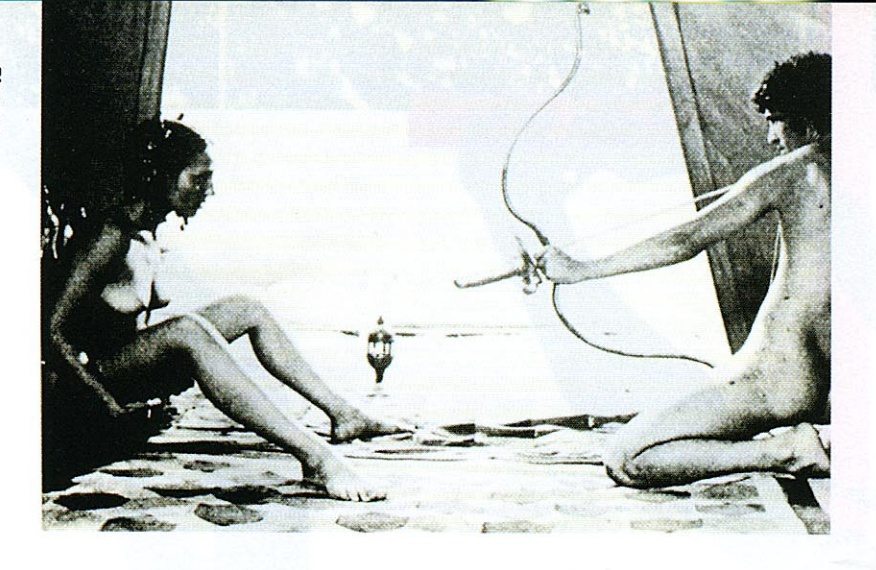
В 1969 году экраны содрогнулись от "Свинарника" – одного из самых страшных кинофильмов не только в творчестве Пазолини, но и в мировой кинематографии вообще. Эта картина – не просто приговор фашизму или насилию, но и всему человечеству. Ведь главный герой "Свинарника", безумный каннибал, которого играет не менее безумный Пьер Клементи, предстает неким пророком, несущим свое новое бесчеловечное Евангелие. Среди пустыни, босоногий, словно монах, он сколачивает банду подобных ему извращенцев-людоедов. С этой историей, вроде бы творящейся в Средневековье, переплетается современный сюжет о балованном парнише из богатой семьи. Молодому человеку, видите ли, неинтересно ни с его невестой, ни даже с каким-нибудь другим мальчиком. Ему по кайфу свинарник. Там, среди хрюкающих братьев и сестер, находит он отраду и убежище для души и тела. Обе истории завершаются сочным чавкающим аккордом. Юного свинолюба аборигены свинарника просто сжирают. А людоедская шайка выловлена, но ее главарь весь светится торжеством. Он трижды повторяет, как символ веры (вроде "во имя Отца, Сына и Святого Духа") свое истовое кредо:

"Я убил своего отца
Я ел человеческое мясо
И я дрожу от радости".

И трудно избавиться от ощущения, что, несмотря на близкую казнь, победа – на его стороне.

Однако представление о Пазолини как о мрачном гении – лишь еще одна иллюзия. В начале 1970-х он создал волшебные и красочные фильмы, снятые по знаменитым средневековым преданиям: "Декамерон", "Кентерберийские истории" и "Цветок тысячи и одной ночи". Вряд ли кому-то еще удавалось сложить настолько вдохновенную оду любви и молодости, как сделал это Пазолини своей "Трилогией жизни". Это был его наивысший взлет, столь поэтично и прекрасно человеческую плоть в кино не воспевал еще никто. Возможно, ощущая вершину, Пазолини фактически отрекся от кино, заявив, что подобной чувственности в мире не может существовать. Звезда проклятия, под которой проходила его жизнь, практически не оставляла ему шансов.

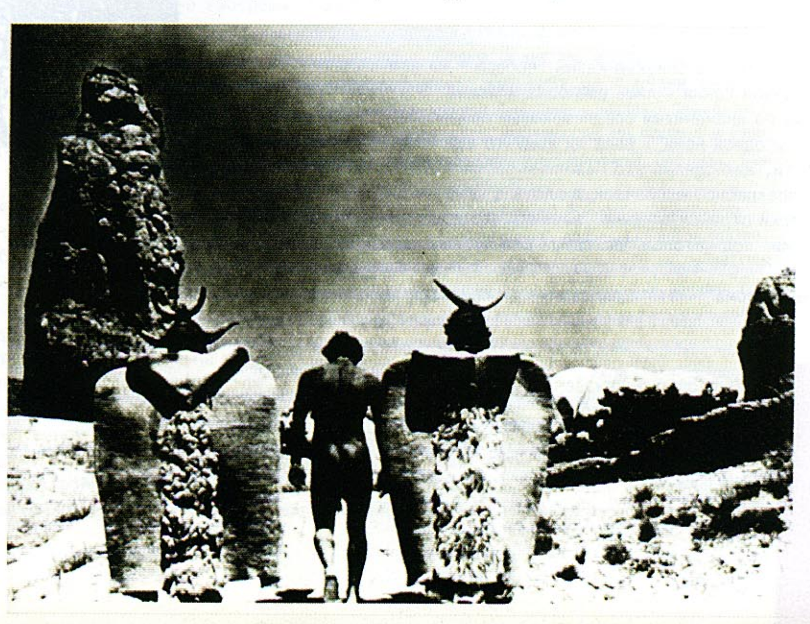
Последний его фильм – "Сало, или 120 дней Содома" – это и завещание, и приговор одновременно.

Экранизацию знаменитого романа маркиза Донатьена-Альфонса-Франсуа де Сада сложно назвать безупречной с точки зрения высокого искусства. Но каждый, кто видел "Сало", забыть его не сможет до конца своих дней. Содомитский апокалипсис перенесен в фашистскую Италию. Герои спускаются (восходят?) в свой "антихрам ада" по трем его, все более жутким, кругам, в каждом из которых все большая высота и боли, и наслаждения. Круг крови, круг дерьма, круг огня перемалывают тела и души. Лично мне почему-то запомнился невероятно издевательский момент, образчик черного юмора из круга дерьма. Только что была сыграна свадьба одного из содомитов с мальчиком, где всех потчевали свежим говном. И вот "новобрачные" ступают рука об руку по парадной лестнице, останавливаются, и "жених" целует "невесту" в лоб, оставляя на нем густой коричневый оттиск губ. И сразу с содроганием вспоминаешь старинное лирическое - "запечатлел на челе поцелуй". Подобные моменты складываются в почти невыносимую массу чудовищных извращений, из которой нет выхода... Густая тень обреченности веет над этим фильмом. Финал был близок. Утром 2 ноября 1975 года тело Пьера Паоло Пазолини было найдено на пустынном пляже в окрестностях Болоньи. Он лежал в луже крови, его, судя по всему, избили до смерти палкой, а потом еще и несколько раз переехали автомашиной. Вскоре был задержан предполагаемый убийца - 17-летний босяк Пино Пелози по прозвищу "Лягушатник". За убийство Пазолини он отсидел 9 с лишним лет. Ныне ему уже под 40, и он вновь сидит, на сей раз - за ограбление банка. Своей вины не отрицает и в содеянном не раскаивается: "...мне было страшно... он хотел меня изнасиловать... О каком раскаянии может идти речь? Я защищал свою жизнь и не хотел его смерти". Но и сейчас в то, что 17-летний мальчишка мог забить до смерти взрослого крепкого мужчину, занимавшегося карате, мало кто верит. Слишком уж много смертельных недругов нажил себе Пазолини. Слишком многие были не прочь поквитаться с ним подобным образом. Называют и мафию, и итальянских неофашистов, и правящие круги, и жирных капиталистических котов. Есть даже версия, что Пазолини сам и подстроил свою смерть, срежиссировав последний, самый крутой в своей жизни спектакль. "Лягушатник", однако, наличие сообщников категорически отрицает. Тайна этой смерти остается без разгадки. Свою последнюю сцену Пазолини сыграл слишком хорошо. Он был одним из последних - возможно, самым последним - героем Ренессанса. Он жил в ритме совсем другой эпохи, где и смерть, и жизнь сплетались в великолепном карнавале. Чтобы понять это, нужно просто примерить на себя одну из его масок. Правда, цена такого переодевания может оказаться непомерной.

Дальнейшее - молчание.

Дмитрий Десятерик, Киев - специально для "НАШЕГО"

spike

©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika /EURASIA E-Mail: coolbaba@t-online.de
Tel.:+49 22558210

Не устаем благодарить Владимира Корна за предоставление на обозрение новинки книжного рынка (Театральная площадь, книжный рынок, торговое место 12)

READ!

Сергей Болмат САМИ ПО СЕБЕ
М.: Ad Marginem, 2000.

История публикации этой книги напоминает детектив и достойна отдельного журналистского расследования. Хотя, вообще-то, все это попахивает пи-аром "новой волны" - пи-аром, который сам по себе тянет на произведение искусства; но - чу! - лишь наши потомки узнают, как там все, на самом деле, было. В прошлом году издательство Ad Marginem затеяло судиться с одним видным деятелем российского Интернета из-за нелегально вывешенного в Сети полного текста романа Владимира Сорокина "Голубое сало", опубликованного вышеупомянутым издательством несколькими месяцами раньше. Суд издательство проиграло - первый процесс между виртуальной Сетью и "реальным" миром завершился победой Сети. Престижное издательство типа подпортило себе репутацию. Так, во всяком случае, многие откомментировали это событие. (Некоторые решили, правда, что таким образом Ad Marginem решило продать дополнительный тираж "Сала".)
В мае этого года то же издательство объявило о своем новом бестселлере - романе некого Сергея Болмата "Сами по себе", стильной криминальной истории из жизни богемной молодежи Петербурга конца 90-х. Что-то вроде Тарантино, пересказанного языком Набокова. Автору 40 лет, и на протяжении 80-90-х он активно функционировал в киношно-художественной жизни Питера (в основном, на вторых ролях). В 1998-м переехал на ПМЖ в Кельн, где и написал свой первый роман, обнаруженный там, в Германии, самим директором (!) издательства. Прочтя роман, директор чуть не прослезился от счастья - у него в руках был готовый супербестселлер. И вот, за несколько месяцев до выхода книги, полный текст романа выкладывается на сайте гиперпрестижного в среде отечественных интеллектуалов "Русского журнала". Читайте, дескать, и не говорите, что мы до денег жадные. "Стыдно Ad Marginemy стало", - решили одни; другие предпочли промолчать. И оказались правы - более изящной "раскрутки" литературного произведения средствами современных технологий русский книгоиздательский бизнес еще не видел: до "живой" публикации романа в Сети появилось 18 рецензий на него. Парочка восторженных, несколько очень ругательных, остальные - сдержанно-холодные. Провал? Отнюдь! Первый тираж был продан очень быстро, ожидается второй.
Писать об этом романе после всего того, что о нем уже было сказано, - дело, мягко говоря, неблагодарное. Почти в каждой рецензии найдется фраза-другая, под которыми хотелось бы подписаться. (Интересно - почитайте сами: www.russ.ru/krug/20000704html - здесь собраны почти все отзывы на книгу.) Если, все-таки, интересует наше резюме, пожалуйста: очень качественное чтиво для уставших от "серьезной" литературы интеллектуалов. Главное, не судить роман слишком строго - "по гамбургскому счету" рейтинг его будет так себе. Просто смаковать почти каждое предложение - фейерверки удачных метафор и прочих стилистических изысков того стоят. В противном случае полезут наружу всякие сюжетные несоответствия, герои начнут казаться излишне картонными, "психологии" окажется маловато. А если читать, глотая страницу за страницей - но медленно, чтобы словить полный кайф, отыметь полное удовольствие от текста - получится очень милый роман о любви, первый роман о любви, написанный в 90-х. Именно о любви, а не о киллерах, кокаине и "клубной" молодежи. Роман, который стоит прочитать хотя бы для того, чтобы составить о нем собственное мнение. Актуальная литература, как никак. Столько разговоров...
Хотя, дело совсем не в романе. Было б разговоров поменьше - право же, и отношение к нему было бы получше. Просто, публикация этой книги стала для московской пишущей тусовки удачным поводом в очередной раз свести друг с другом счеты. Поэтому индивидуальные рецензии куда более говорят об их авторах, нежели о самом романе (В "Вестях.ру" им даже даны соответствующие язвительные подзаголовки: "Восторги Вячеслава Курицына", "Понты Сергея Кузнецова", "Самоутверждение Дмитрия Ольшанского" и т.п.). И получается, что название романа относится, в первую очередь, к его многочисленным критикам.

Сол Беллоу ПЛАНЕТА МИСТЕРА СЭММЛЕРА
М.: АСТ, 2000.

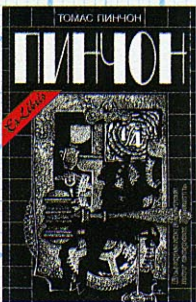
Нашлась, наконец-то, книга, о которой в Интернете не обмолвились ни словом (во всяком случае, к моменту написания этой рецензии). Почему, однако, - совершенно непонятно. Сетевой критик - зверь дикий и непредсказуемый. Хотя прикормить его, пожалуй, не очень-то сложно. Но, наверно, уважающему себя интеллектуалу книгами суперкоммерческого издательства АСТ (а они, в основном, выпускают Незнанского, Тополя, Шелдона, Кинга) руки марать не хочется. А как же постмодернистская жанровая всеядность?.. Непонятно. Тем более, Сол Беллоу. Чудесный и тончайший американский прозаик, лауреат Нобелевской премии, между прочим. Немодный, правда, это точно. А еще более немодным оказывается слово, которое первым приходит на ум, когда начинаешь читать эту книгу. Слово это – "гуманизм". Какой тут, право, гуманизм после всех Миллеров с Буковскими?! Он сдох лет сто назад, этот ваш гуманизм. Вместе с пропагандой всякой советской и премиями Ленинскими! Нет, не тут-то было, есть и сейчас место для до неудобного старомодного слова - у Сола Беллоу, в одном из лучших его романов, про 70-летнего нью-йоркского еврея, пережившего Холокост, и наблюдающего своим одним мудрым глазом за бурлящей вокруг него жизнью Америки конца 60-х. Добрая и умная книга. И очень гуманистичная.("...сказал он и три раза перекрестился").

Брайан Олдис ОСВОБОЖДЕННЫЙ ФРАНКЕНШТЕЙН
СПб: Амфора, 2000.

Нелегко, судя по всему, жилось на Западе году эдак в 1971-73-м. Ой, нелегко... Мы думаем, что это у нас тут "застой" и все дела. У них ничуть не лучше было: шестидесятые захлебнулись собственной свободой, сделав слишком глубокий вдох. И поперла чернуха в полный рост. В музыке и кино еще как-то худо-бедно удавалось хорошую мину сохранять. А вот писателям пришлось отдуваться за всех. Вспомните Хантера Томпсона с его "Лас-Вегасом" - тот просто истошным воплем орал - правду-матку резал. Анджела Картер в своих "Машинах желания" (мы о них в прошлом номере писали) охватившую всех депрессию пыталась подсластить всякими сюрреалистичными рахат-лукумными штучками. Вот еще одна книга из той эпохи на русском появилась. Тоже, между прочим - как и роман Картер, - блестяще переведенная В. Лапицким.
Автор, Брайан Олдис, - звезда "новой волны" британской science fiction. И добра этого фантастического, характерного для SF начала 70-х, в книге навалом: сдвиги во времени и пространстве, наезд на технократическое восприятие мира, дюже глубокие мысли о том, что переделывать природу нехорошо и т.п. Но книга Олдиса пообъемней, повыпуклей стандартной - и, в большинстве своем, одномерной, - научной фантастики. И делает ее такой неизбывная любовь англичан к своей национальной культуре.
Герой книги проваливается из 2020-го в 1816-й - после прошедшей на Луне ядерной войны землян такие расклады уже не удивляют. И проваливается на редкость удачно, попадая вместе со своим суперавтомобилем с пулеметом кругового боя, на берег Женевского озера, где мирно тусуются лорд Байрон, Шелли и его молодая невеста Мэри, будущий автор "Франкенштейна". Кстати, сам Виктор Фракенштейн и созданный им "монстр" тоже обитают неподалеку. Вот такая милая компания и будет путешествовать - вместе и по отдельности - то в будущее, то в прошлое. Постепенно сокращаясь в количестве. Закончится все, естественно, поединком героя и "чудища" на Земле будущего. Кто ее населяет - люди или "монстры", - автор не уточняет. В общем, получается эдакий современный римейк "Франкенштейна" на фоне тотального Апокалипсиса - римейк крайне мрачный и безрадостный. Дух эпохи передающий, так сказать.
Ну и что нам с их западных депресняков 30-летней давности, все ведь изменилось уже тыщу раз? - спросит неугомонный читатель и будет, безусловно, прав. Да, и мы живем по-другому, и они, как ни странно, тоже. И вопросы нас теперь волнуют несколько иные. А книжку все равно читать интересно. Вот она, блин, волшебная сила Искусства!

Томас Пинчон Том 1: ВЫКРИКИВАЕТСЯ ЛОТ СОРОК ДЕВЯТЬ.
Роман, рассказы.
Том 2: V.
Роман.
СПб: Симпозиум, 2000.

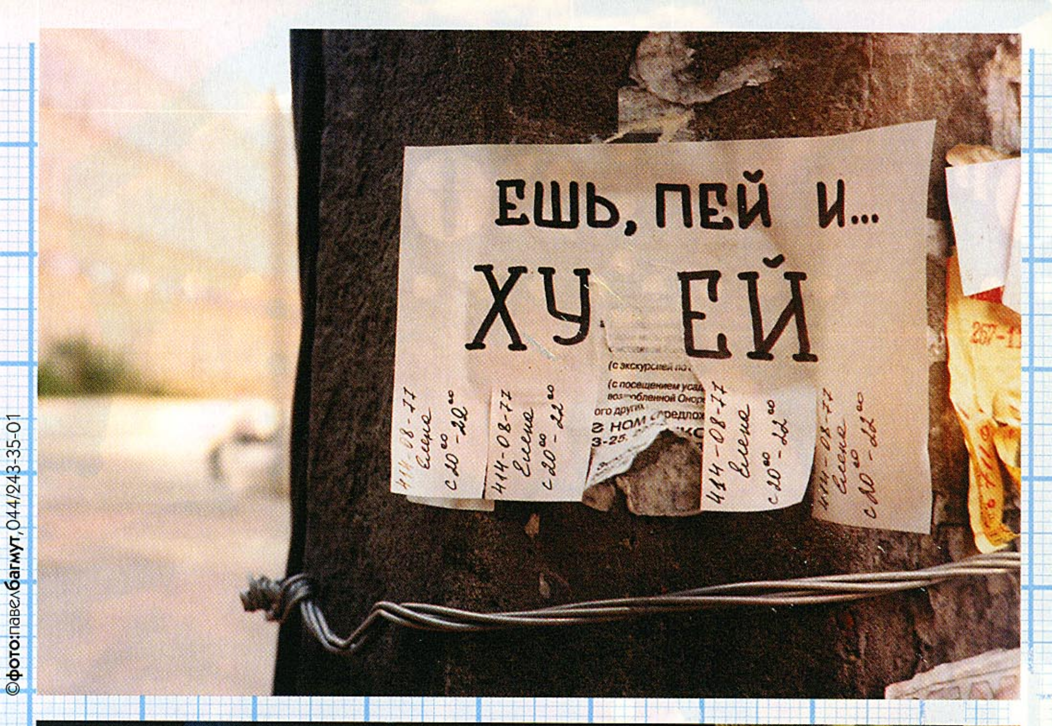
Томас Рагглз Пинчон - живой американский классик, из которого до самого последнего времени по-русски публиковался лишь один незначительный рассказик. Вместе с тем, "там" он не только классик, но еще и писатель культовый (Штрих к портрету: группа Sonic Youth тремя своими любимыми авторами называет Берроуза, Ф. Дика и Пинчона). Долго ждал Пинчон своих русских читателей, и вот издательство

"Симпозиум" выпускает сразу целый трехтомник. Два тома уже вышли, третий, с самым знаменитым его романом "Радуга земного притяжения", появится не раньше следующего года - трудяги-переводчики вовсю корпят в своих кельях. Заковыристый автор этот вот Пинчон. Все у него заговоры, паранойя, энтропия - цитаты, аллюзии, твою налево. Сравнивают его вечно с Джойсом. Начинать знакомство с его книгами советуют, обычно, с "Лота 49", но "V.", по общему мнению, получше. Но посложнее. Но вчера. Эх...

Кстати, еще один Интернет-хит по количеству опубликованных на эту книгу отзывов. Теперь по одну линию фронта - известный журналист Сергей Кузнецов, кроме прочих своих многочисленных бшлагодетелей являющийся еще и главным русскоязычным исследователем и популяризатором творчества Пинчона. Кузнецов при каждом удобном случае утверждает, что Пинчон - чуть ли не главный англоязычный автор второй половины 20 века. Короче, Pynchon Rules! По другую линию фронта - практически все остальные критики, пытающиеся культ Пинчона развенчать. Дескать, автор, конечно, неплохой, но зачем же табуретки ломать? Получается, Pynchon Sucks! Истина же даже не посередине, она - в совершенно другом месте. Где? Этого не знает никто. Даже сам Томас Пинчон. А он, похоже, знает все. Или почти все. Или делает вид, что знает. В общем, как бы то ни было, но читать его, все-таки, надо. Классик, поди ж ты. Да и чтение увлекательное - сложненько, но со вкусом.

READ-!! настоящее

ЧИТАТЕЛЬ! Помни! Настоящая литература рождается и умирает на улицах, в потоке реальной жизни. Выйди из дома, оглянись вокруг, вот она, подлинная радость печатного слова.

©фото:павелбагмут, 044/243-35-01

©фото:родиончернов

©фото:александрждаников, 0652/299-207

Реакция на слово "волонтер" у многих однозначна: "Я что, тормоз, работать на шару?". Что ж. Личное дело. Но кроме понятий "шара" и "работа" есть еще и другие. Став волонтером, ты получаешь то, что не просто приобрести другими способами при столь малых материальных вложениях: ощущение свободы перемещения по земному шару, незабываемые приключения во время путешествия и, если подобные чувства вам не чужды, удовлетворение от сделанной работы, в которой действительно нуждаются бедные и немощные жители развитых стран.

Real English

BREAKFAST

Добро пожаловать домой в Лондон!?

Здравствуй знакомо-незнакомый город, так доставший в школьные годы своими видами на страницах учебников английского языка. Не верьте всей той чуши, что написана в "пидручныках" про консерватизм англичан - теперь это не более, чем удел снобов, а их хватает в каждой стране мира. Добро пожаловать в настоящее: на правила уличного движения всем пешеходам наплевать, поэтому дорогу переходим, где и как захотим, в метро, в вокзальные кассы, в багажные отделения, туалеты – очереди; дорожные пробки, автобусы ходят не по расписанию; так много приезжих , что на английском языке почти никто не разговаривает; небо голубое, вода мокрая, а дома Шерлока Холмса вообще никогда и не существовало. Про королеву помнят только по отчеканенным профилям бабушки на банкнотах и мелочи, а самые волнующие новости это – новый вид йогурта, от которого не толстеют. В целях соблюдения мер безопасности в центре города урн нет. Все из-за такой мелочи, как милые проделки детей Белфаста, постоянно начиняющих метро и прочие людные заведения взрывчаткой. Очень часто случается так, что движение по одной из центральных веток метро останавливают по вполне привычной причине – нашли бережно упакованную тротиловую шашку. Пара мгновений - и, пересаживаясь на другие ветки метрополитена, все спешат по своим делам. А обсуждать эту новость будут лишь бездельницы-домохозяйки, закупая шпинат в супермаркете.

Там где еще дымят поезда

Мой очередной проект проходил неподалеку от маленького городка East Grinstead, что находится на пути от Лондона к Брайтону. На этот раз на меня были возложены почетные обязанности лидера интернационального волонтерского лагеря, что не оборачивается прибавкой к жалованью, но выражается в повышении ответственности за все происходящее вокруг банды великовозрастных головорезов, приехавших немного поработать днем и порезвиться все оставшееся время. Что ж, роль главаря эдакой созидающей днем и буйствующей после интернациональной банды была как раз тем, о чем я прежде лишь мечтал. Целью проекта была помощь в благоустройстве близлежащей железной дороги Bluebell Railway (http://www.bluebell-railway.co.uk) и уничтожение пивных запасов английской глубинки. Откровенно говоря, старинные железные дороги являются настоящим местным культом. Многие люди согласны посвятить как минимум свои выходные, чтоб поглазеть на железяки, приводимые в движение силой пара, утирая при этом слезы умиления и утопая в ностальгии по прошлому. Эта железная дорога также знаменита тем, что там сохранилась большая часть состава знаменитого поезда 'Golden arrow' который соединял Лондон и Париж. Туннеля под Ла-Маншем тогда не было, но ведь паром существовал испокон веков.

Прокатиться на этой "Золотой стреле" не такое уж дешевое удовольствие – она состоит сейчас из одних вагонов ресторанов, в которых вас накормят традиционной английской едой за немалые английские деньги. Да, на самом деле эта забава для взрослых - я никогда не видел такого энтузиазма в глазах ребенка, которого взяли с собой прокатиться на старинном поезде, какой наблюдал в глазах его бабули или дедули, дрожащими от волнения руками прикасающихся к неживому прошлому, которое может на несколько часов забрать их в мир воспоминаний.

И кочегары мы и плотники

Задачи, стоявшие перед нашей группой были разнообразны. Некоторые требовали обладания специальными знаниями. Я не мог представить, что укладка рельс и помощь кочегару в старинном локомотиве может быть таким забавным занятием. Укладка рельс осуществлялась с использованием большого количества различных инструментов и приспособлений, которые, к примеру, позволяли одной рукой сверлить дыру в стальной рельсе, а другой приветствовать прибывающий на станцию поезд. Англия - страна с очень буйно растущей зеленью: дождик, солнце, дождик, смотришь, а вокруг железной дороги за месяц и лес вырос. Приходится держать армию дровосеков, сенокосов, садовников и прочего люду, который бы боролся с этим буйством природы. Было как по Некрасову "отец, слышишь, рубит, а я отвожу ". Вот и возили мы вечером на старинном локомотиве бревна. Здорово, когда едешь домой - никакого света, кроме освещения керосиновых ламп, обозначающих габариты поезда, стука колес и утопающих в темноте неведомых просторов, затянутых туманом.
Одной из самых важных наших задач была помощь в организации Дня рождения Bluebell railway. В культурную программу праздника входили: джазовый и пивной фестивали, концерты кантри-музыки, луна-парк с аттракционами, некоторым из которых уже исполнилось более 100 лет, гонки на всевозможных паровых тракторах, утюгах и кофемолках, привозимых частными коллекционерами со всех концов Англии. А электричество для всего этого бедлама вырабатывалось одним паровым трактором!

Steam Fair & Vehicle Rally

Сначала все шло своим чередом – звучал джаз, народ пил пиво, счастливые сумасшедшие коллекционеры, перепачканные углем, гоняли на своих паровых железяках, вся служба безопасности и пожарная охрана железной дороги с ужасом в глазах снимала меня с древней карусели, которая уже готова была рассыпаться после наших трудов. Мы забыли пристегнуться и раскрутили ее так, что я ощутил себя членом украино-английского экипажа астронавтов, уже отправившихся в далекое путешествие На фоне всей этой вакханалии дыма, пара, звука и грюка абсолютно никого не удивляло зрелище шести пятидесятилетних друзей, развалившихся на травке прямо напротив сцены и мирно посапывавших среди пустых стаканов и одноразовых тарелок. Но на следующий день это явление оказалось причиной межнационального скандала. По словам парамедиков, госпитализировавших этих людей, на самом деле они уснули по причине присутствия в съеденных ими пирогах галюциногенных препаратов. Это было следствием "передозировки" чувства юмора одного из членов компании. Журналисты быстро подхватили эту новость, свели все к тому, что пирожки были с марихуаной, и, прорифмовав hash cakes с названием станции Horsted Keynes, выдали "свежеиспеченную" сенсацию в массы. Почему-то именно мы попали на передовицы нескольких национальных изданий под заголовками 'Horsted Cakes Scandal'!?
а пироги, ставшие легендарными, теперь продают по удвоенной цене.

Брайтонские, нью-хэвэнские и прочие хроники

Так как выходные дни тоже предусматривались программой проекта, мы, недолго совещаясь, приняли решение проводить их подальше от поездов. Большое количество традиционных английских пабов, ночных клубов и прочих мест иногда ставило нас перед нелегкой задачей

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ

(stories, sketches and snapshots)

Италия - страна макаронного гостеприимства.

Моя первая поездка была авантюризмом чистой воды – отсутствие элементарных познаний в английском языке, компенсированное списком "ключевых фраз", переведенных моим другом Максом на английский язык, которые предположительно должны были спасти меня в тяжелых жизненных ситуациях. Например, набор фраз для поездок на поездах был представлен следующим блистательным списком: для кондуктора - "простите, я слишком пьян, чтоб успешно закончить поиск билета", для случайного спутника - "уважаемый, не подскажете, как раскладывается это хреново кресло?", и крик, выражающий непростое состояние человека без билета, проспавшего всю ночь сидя, потому что соседа не оказалось, "хреново" кресло не разложилось, а кондуктор сжалился и не сдал заблудшего волонтера в полицию - "где я, !@#?".

В описании маршрута было сказано, что можно добираться через Венецию до Феррары либо "via Milano", что в переводе с английского обозначает "через Милан". Оказалось, что итальянцы описание проекта на английском языке умудрились разбавить несколькими итальянскими словами, наверное, для большего колорита. И поэтому английское словосочетание "via Milano" на самом деле надо было читать по-итальянски, что означало бы "улица Милан".

Таким образом, после ночевки на раскладушке под открытым небом в Венеции, в одном из кемпингов на курорте Пунта Собиони, и после последующего осмотра достопримечательностей легендарного города – правнука Атлантиды, я оказался в славной Ферраре. Я дозвонился до Emmaus Community – хозяина проекта, и мне пообещали, что в течение получаса голубоглазая блондинка заберет меня с вокзала на большом белом авто! О! Да! Я приехал в нужное место! Но, к сожалению, у итальянки Анджелы проблемы с английским были посерьезнее моих, поэтому мое часовое ожидание увенчалось встречей с голубоглазым блондином из Голландии Хэнком, прикатившем на старом белом микроавтобусе "Toyota".

Работа над проектом началась со странного итальянского слова "трачетта". Emmaus Community занимается подготовкой гуманитарной помощи горячим точкам планеты либо просто нуждающимся в социальной поддержке. Целью данного проекта была подготовка к отправке в Сербию и Африку различной домашней утвари, которая устроила бы быт страдающего от войн и бедности населения. Таким образом, я "протрачил" вместе с Хэнком, Алексом (Сербия) и Фабио (Италия) по домам

выбора. Взяв напрокат парочку автомобилей, мы выкатывали провести выходные в ночных клубах Брайтона или посетить значно-культурные места южного побережья.
Брайтон – маленький студенческий городишка, расположившийся на берегу Ла-Манша, круглогодично кишащий неугомонной молодежью, жаждущей развлечений. Днем – пляжи или посещение всевозможных мелких магазинчиков спирит-культур, традиционных африканских украшений и восточной одежды, а вечером – пабы и ночные клубы,

4р.

которые закрываются в 2 часа ночи. В клубе 'The Beach' по пятницам играет Fatboy Slim, в WWII стилизованный под катакомбы времен второй мировой на различного рода искусственную плесень и ржавчину угрохали больше 1'000'000 фунтов, в 'Cuba' приезжал сам Фидель и т.g.
Приехав в Нью-Хэвен мы нашли прибежище байкеров. Сидят они там потихонечку, попивают Guinness, музычку слушают и купаются в море. Эдакая идиллия, единение мотоцикла с природой. А расположились они невдалеке от знаменитой скалы Bitchy Head – самого популярного места в Англии среди самоубийц. Оттуда открывается вид на оголенные отливом, ржавые от останков морских водорослей прибрежные скалы. Да и высота там такая, что когда падаешь, наверное, вся жизнь промелькнуть перед глазами успевает. Вот и приезжают на это место со всей Англии. Кто на мотоцикле или автомобиле сбросится, а кто и пешочком. Около 300 человек в год. Заборов нет, но зато там открыли паб. Да не простой, а со специальной службой психологов, переодетых под официантов. Сидишь ты в этом пабе, разбавляешь пиво слезой пропивной, а к тебе подходит официант или просто так посетитель и начинает с тобой разговаривать. Будьте бдительны – это служащий психологической службы 'Bitchy Head', который будет пытаться настроить вас на более оптимистический лад и спровадить со скалы живым и невредимым.

Вот такой калейдоскоп воспоминаний и нового жизненного опыта я прибавлю теперь к своей растущей коллекции интернациональных особенностей волонтерства. Конечно, это всего лишь малая часть того, что происходило со мной и вокруг меня на самом деле. Подробный отчет о летнем безумстве появится в ноябре на http://avenue.itgo.com, а его русская версия - на http://millenium3.itgo.com
Ну, теперь-то куда? В Африку что ли съездить?

Андрей Сабанский
фото автора

особенности волонтерства

итальянцев в поисках уже ненужной утвари, которую было бы не стыдно отправить в Африку.

Когда в округе ничего не происходило, то мы сначала напивались пива, а после устраивали достаточно шумные велосипедные гонки по тихому ночному городку Фиессо Умбертиано. Напивались все время вчетвером – я, мой друг Аксель, француз и полячка. Местные явно не хотели признавать нас за жителей Европы и постоянно задавали вопросы: как там у вас, в Америке? К несчастью хозяев наш выбор пал на заведение, с летней площадки которого открывался великолепный вид на единственную достопримечательность городка – старый католический собор. В ресторане было все – пиво, мороженное, симпатичные официантки и огромный экран до потолка, на котором все время отражалась динамика спортивных событий, происходящих в мире. Как-то раз Фредерик, потеряв равновесие и совершив свой триумфальный полет с террасы, снося по пути вазоны с цветами и увлекая за собой скатерть с нашим пивом, лишил хозяев ресторана надежды на дальнейшее существование их бизнеса. На следующий день на дверях ресторана появилась табличка "заведение закрыто", которая так и не покинула своего места до дня нашего отъезда.

Отправляясь на выходные во Флоренцию – родину Микеланджело и обитель Леонардо Да Винчи, мы были предупреждены об изобретательности жителей города. Самым частым проявлением этого качества является уличный грабеж. Парни на мотоциклах на ходу вырывают сумочки у прохожих. Так как в дорогу мы набрали уйму разнообразной консервированной еды, способствующей появлению большого количества упаковок, подлежащих утилизации, то после ленча на ступенях Парада Скульптур, что около знаменитой картинной галереи Уффици, у нас появился огромный пакет упаковок, кожуры и прочих ошметков от поглощенной еды, который надо было срочно куда-нибудь сплавить. К несчастью поблизости были урны только малого калибра, и мы были вынуждены бродить по городу, то и дело пытаясь протолкнуть гигантский пакет с мусором в мусорные баки. Дрейфуя по площади Революции, сначала я услышал нарастающий рев мотоцикла, а после того как Аксель начал вращаться волчком вокруг своей оси, я увидел спины двух грабителей на мотоцикле, удаляющихся с "добычей". В руках у сидящего сзади красовался наш мусорный пакет...
Однако, Фредерик с Акселем, ощущая недостаток радости, выступили с предложением поискать новых приключений. После небольшого блиц-опроса парочки бомжеватых панко-подобных молодых людей они явно определились с целью ночных изысканий. Пробравшись задворками на ранее легендарную площадь, воспетую во многих исторических песнях – плазу Спириту с

©фото:юрийпопович,03840/5-38-54

расположенным на ней одноименным собором, мы попали в растаманский рай. Народ, вальяжно развалившись на ступенях собора, молчал, потягивая марихуану. Аксель, быстро сговорившись с дельцом за 20'000 лир

Амстердам – город ржавых велосипедов

Мало кто, кроме самих жителей Амстердама, слышал о существовании организованного мэрией гуманитарного проекта с уютным названием "жилая комната". В нашу программу изучения социальных институтов Нидерландов было включено посещение некоего загородного заведения, подобного тем, что находятся в Районе Красных Фонарей, но с гораздо большей пропускной способностью. Внешне это сооружение больше походит на автомойку, с несколькими троллейбусными остановками, расположенными на полукруге по пути в кабинки для мытья машин. Все огорожено высоченным забором, а в центре огороженной территории расположено административное здание, вход в которое разрешен только персоналу, девушкам и, как выяснилось позднее, волонтерам - в работе над проектом принимает участие несколько добровольцев из других стран. Данный проект был создан с благородной(?) целью убрать проституцию с центральных улиц города, оказать возможную помощь девушкам, которые, соблазнившись предложениями кадровых агентств, оказались жертвами сутенеров, и подыскать для них за рубежом приличную работу с хорошим доходом.

Персонал "жилой комнаты" - в том числе и волонтеры, - оказывает возможную консультационную, медицинскую и правовую помощь этим женщинам. Они могут продолжать "работать" на территории заведения, чувствуя себя здесь – по сравнению с городскими улицами, - более социально защищенными. Посетителям, приезжающим туда и лишенным необходимости покидать свое авто, гарантирована большая конфиденциальность, нежели клиентуре Района Красных Фонарей. В 10 часов вечера открываются ворота, и машины, прокатив по полукругу с расположенными на нем "троллейбусными остановками", выбирают девочек, ожидающих там, по всей видимости, троллейбуса, а после, прошмыгнув в металлические кабинки, занимаются сексом, и через 10-15 минут освобождают места для следующих. За ночь это заведение обслуживает около 600 автомобилей!!! Одним словом и волки сыты, и девки целы...

Сага о простом волонтере Сереге

(Имена и события были искажены, дабы окончательно исковеркать и без того порочащую многих информацию)

Серега, проторчав три недели в волонтерском лагере во Франции, к окончанию своего "срока" выносил безумную идею о поездке в Англию – страну, не принадлежащую к кругу стран-участниц Шенгенского договора, и соответственно, закрытую для него – обладателя шенгенской визы, позволяющей посещать любые страны Европы за исключением Англии и Швейцарии.

Пастор Шлаг жив!

Первый раз Серега решил испытать свое везение, пересекая на ночном поезде границу Швейцарии. Все удалось. И вот, добравшись до одного из курортных городков поблизости Женевы, он обнаружил, что содержимое бумажника полностью иссякло. В результате ему, как герою романа Ремарка "Ночь в Лиссабоне", пришлось, осев на пляже, коротать дни в ожидании резкого поворота судьбы. Как человек деятельный и интеллектуально-развитый, он нашел способы выжить в нелегких условиях швейцарского капитализма.

Я убью тебя, лодочник

Проведенная на пляже неделя обернулась для Сереги последствиями минерально-шоколадной диеты, ингредиенты для которой приходилось тянуть с прилавков супермаркетов; ночной бессонницей и нелегальным статусом тараканчика, проживающего без спроса в будке лодочника; медным загаром, приобретенным на берегу озера в часы разработки плана передислокации из Швейцарии в Англию, и трофейным, краденным у беспечно купающегося лодочника бумажником с наличкой. Тогда и появился шанс на побег.

В Евротоннель вход запрещен

Вот и настал тот долгожданный момент, когда наш герой оказался один на один с таможенной системой Британии. Помните новость, когда один заленый турист решил пешим ходом нелегально перебраться через Евротоннель, и как его задержали? Так вот, Серега выгодно отличался от него наличием смекалки и большего героизма. Чтобы придать ситуации прощания с Францией большего драматизма он решил на ходу запрыгнуть на притормаживающий перед въездом в Евротоннель поезд, везущий платформы с автомобилями. Первая попытка увенчалась лишь синяками и ушибами.

При пожаре звоните 01

Во второй раз Сереге удалось задуманное. Халатность, вызванная отсутствием у британских таможенников способности нестандартно мыслить – им и в голову не могло прийти взглянуть на содержимое платформ, - позволила Сереге добраться до предместий Лондона, где у него существовал вполне реальный шанс найти подработку у фермеров. Через пару дней поиска Сергей, удостоенный должности уборщика хмеля, с чувством легкой эйфории прогуливался по улицам пригорода Лондона. Питание - вещь в жизни волонтера далеко не последняя и, закупив разнообразной снеди, Серега, манимый видом скамейки, на которой можно было бы пообедать, забрел во двор странного заведения. Поглотив провиант и обнаружив обувную щетку, лежащую рядом со скамейкой он принялся за чистку своей обуви. За этим занятием его и застали хозяева странного заведения, скамейки и обувной щетки – лондонские пожарники, только что вернувшиеся с вызова. На вопросы "кто такой?" и "ваш паспорт?" удовлетворивших бы любопытство людей в жестяных касках ответов не нашлось. Два дня спустя в аэропорту Борисполь произошла торжественная передача депортированного героя-путешественника в руки его мамы.

Пора паковать вещи для новых безумных волонтерских проектов. За информацией о них добро пожаловать по адресу: **http://millenium3.itgo.com** !

Андрей Сабанский

©фото:родиончернов
NO COMPUTER

МИ.НЕТ

Copyright. Stewart Home. 1997.
Copyright. Translation. Alexei Andrejev/T-OUGH PRESS. 2000
Editor - Ilya Kormiltsev
The Idea of the Publishing Project, editing etc. - Alex Kervey

ОТ РЕДАКЦИИ

Узнав о том, что в дружественном нам московском издательстве T-ough Press планируется выпуск книжки современного британского прозаика Стюарта Хоума, мы насторожились: с одной стороны, на тот момент ни о каком Хоуме мы ничего слыхом не слыхивали, с другой стороны, T-ough Press говна издавать не будет - в плей-листах у них как не Берроуз, так какой-нибудь Хантер Томпсон значатся. И вот прочли мы несколько глав из хоумовского романа. "Минет", кстати, называется. И, мягко говоря, не понравилось нам, как они это делают. Такой себе одномерный порно-политический памфлет, изложенный, вдобавок, убогим суконным языком. Но потом решили навести справки об авторе: кто такой, чем знаменит и т.д. И выяснилось, что Хоум-то, оказывается, человек ого-го какой. Просто Человечище! Арт-террорист, пофигист, массмедиа-провокатор - в общем, старается. Книжки его во всех списках бестселлеров числятся, самые модные журналы статьи о них печатают. А то, что нам плохим стилем показалось, - действительно, плохой стиль, но очень тщательно просчитанный. То есть "трэш".
Абсолютно культовым мужиком оказался Стюарт Хоум. И подумали мы следующее: свой вкус - это, конечно, дело хорошее. Но скрывать от наших читателей свежего персонажа, прикрываясь тем, что не очень-то он нам по душе - последнее дело. Поэтому решили мы, все-таки, напечатать у нас несколько отрывков из романа, сопроводив их сразу двумя предисловиями. Такой вот неоднозначный автор. Предисловие N 1 - нашего постоянного автора Алексея Цветкова. Предисловие N 2 - сокращенный вариант статьи приятеля самого Хоума - Алекса Керви. Кстати, в выбранных нами отрывках никакого минета нету. Так что, извините, хотите минета - читайте книжку!

СОЦИЯЛЬНЫЙ ДИНАМИТ

Благодарные читатели Хоума хранятся в России как неразорвавшиеся снаряды в квартирах с разными номерами, на улицах с разными именами, в разных городах. Они таятся как вирусы между пластин информационной чешуи, покрывающей безграничное тело системы, отягощенной капиталом вместо живого инстинкта. Они растут в гниющем рту общества как зубы мудрости. Они ждут пароля, который однажды услышат все, но поймут только те, кто всегда был готов "вопреки контексту". А пока они ждут хотя бы "Минет" на русском языке.

Роман оправдывает название. В книге действительно много сосут. Полицейские у скинхедов и наоборот, восторженный студент дегустирует урину анархистского вожака на фоне пиршества разрушения лондонского Сити, журналист берет у радикала в сортире телецентра, неоязычник в другом сортире облизывает болт копа, а расистская активистка полирует мускул тюремного надзирателя, подвергая его "оральному допросу". Это заимствованное европейцами с востока гаремное развлечение, за которое в некоторых южных штатах США до сих пор можно схлопотать небольшой тюремный срок, отлично подходит Хоуму как метафора чистой власти, как момент проявления силы или авторитета в ситуации, где все формальные знаки этих понятий безнадежно дискредитированы шоу-обществом.

После "Минета" многие, как знакомые лично, так и не известные Хоуму, лондонские радикалы умудрились обидеться на этот роман. Какие еще нужны доказательства его правдоподобия? Остается добавить, что наиболее обидчивые из городских партизан, как справа, так и слева, на сегодняшний день представляют из себя чисто виртуальных "революционеров", тогда как те, кто с удовольствием обнаружил себя в тексте, и ныне вполне удачно мутят воду, расписав торсы цитатами из Маркса и Хаким Бея, блокируют стройку "монумента миллениуму" под специально для этого написанную музыку KLF, высаживают каннабис в клумбах на Парламентской площади и выбрасывают компьютеры из окон фьючерсной биржи, прорвавшись в самое капиталистическое логово делового, т.е. не предназначенного для жизни, центра.
Не знаю как у отдельных лиц, но у всех упомянутых Хоумом организаций есть более или менее прямые прототипы. Если Хоум и искажает политическую ситуацию, то эта деформация сродни отражению вашего лица, мелькающему на летящем в это лицо лезвии выкидного ножа.
Да, стиль многих поливов и полемики на собраниях описываемых организаций напоминает не то диалоги из носовского "Незнайки на Луне", не то речи Бивиса и Батхеда, начитавшихся политических чатов. Идеология в этих тусовках используется как легкий наркотик - всерьез не привыкаешь и всегда можно сменить.
Но положа одну руку на "Капитал", вторую на "Преданную революцию", одну ногу на "Общество спектакля" и вторую на "Одномерного человека" и еще что-нибудь положа на "Майн Кампф", я свидетельствую как очевидец множества троцкистских, анархистских, национал-большевистских и просто нацистских собраний и сходок: мероприятия эти выглядят именно так, а не как-то иначе и говорится там именно это, а не другое. По крайней мере, в России. Судя по "Минету", ситуация в этом смысле совершенно интернациональна.
Преуспевающие адвокаты выписывают радикальную прессу, потому что не знают лучшего юмористического чтива. Смертельно враждующие группировки в порядке злого розыгрыша пишут друг другу программные брошюры. Радикальная политика используется харизматиками как источник зарабатывания мелкого прайса для личных нужд или возможность решения вопроса сексуальной необеспеченности. Современный декоративный городской нацизм как компенсация склонности к с/м (пассив), современный театрализованный феминизм как та же склонность (активный вариант). Все это гораздо ближе к реальности, чем могут подумать люди, далекие от "движений".
Единственное удовольствие, которое можно получать от изучения подобной среды, сродни этнологическому интересу. Единственная позиция без залипания как раз та, которую занимает Хоум как автор романа - не быть ни одной из фигур на доске для того, чтобы остаться игроком. Остаться игроком - это значит заниматься политикой как любовью, исключительно от своего имени, не ощущая пресловутой "ответственности" за судьбу окружающих, т.е. заниматься политикой, чтобы наконец покончить с политикой в ее привычном животноводческом понимании.

В финале "Минета" происходит как раз таки нечто обратное. Британия спасает свои старые кости, расставшись с не то дестабилизирующим (мнение консервативных социологов), не то наоборот, стабилизирующим (позиция социологов радикальных) феноменом - городским экстремизмом. Система тюрем, церквей, заводов, офисов, казарм и увеселительных заведений отныне равна сама себе. Общество, организованное с помощью попов, ментов и стукачей-журналистов остается наедине с собой, избавленное от нежелательных элементов, как избавляют призывника от лишних волос, перед тем как убить его в окопах. Последняя аналогия уместна еще и потому, что совершенно непонятно как будет функционировать система без дополнительного внутреннего раздражителя. В момент ампутации радикалов и может начаться необратимая агония шоу-общества. Массовое сознание не находит больше никаких причин собственного наличия кроме самого себя. Истребив внутреннего врага, спектакль более ни на что не отвлекается, не остается зон, которые он стремился бы оккупировать, и тогда происходит самое страшное - полный порядок. Экстремисты, отрезанные политкорректным секатором, были нужны не сами по себе, но чтобы вызывать у большинства такие чувства, как зависть, ненависть и вина. Без этих трех эмоций люди спектакля неподвижны, лишены основных мотивов ежедневной активности.
Последняя надежда наших зрителей - телевизионный анарх, диванный радикал, выбирающий личную безопасность и существующий только как амплуа, используемое в комментариях к новостям.
Если держать "Минет" за фельетон о радикалах и борющихся с ними ведомствах, придется задуматься о том, почему оставшееся вне экстремистского гетто тихое большинство не вызывает у Хоума даже такого желания - издеваться. Это даже не объект насмешки. Отрицатели вызывают у автора иронию, иногда - дружескую, чаще - не очень, в целом он привит от пафоса 60-ых. Само же отрицаемое даже не останавливает взгляда, настолько ясна для Хоума его форма и содержание. "Если зажать ноздри, то крики чаек и шум волн просто завораживают", - в этой неброской пейзажной фразе социальное кредо Хоума. У тех, кому такое прочтение покажется неоправданным домыслом, скоро появится возможность познакомиться с "Арт-Забастовкой" и "Читателем в психологической войне" - теоретическими работами Хоума. Там можно обнаружить те же лозунги, которые выжигают кислотой на стеклах витрин или царапают отверткой на капотах антикварных авто новые луддиты в "Минете", только там они уже не будут казаться пародией, превзошедшей оригинал.
Так что "Минет" все же нельзя пока рекомендовать тинейджерам для школьного чтения на уроках профилактики экстремизма. Непедагогично. Как бы объекты "Минета" не вызвали у подростков зависть.
К политическим радикалам можно относиться по-разному. Как к экскрементам большого мегаполиса, новому городскому или, как его еще называют, "вторичному", варварству, как к всегда готовой массовке для клипов Тома Морелло или, совсем уж пафосно, по-шестидесятнически, как к эмбриону новой исторической реальности, вынашиваемой в теле позднего капитализма. Читать Хоума можно даже тем, кто точно знает про себя, что никогда никуда не выйдет в черной маске, никогда не примкнет ни к одной из "безумных" толп, никогда не подставит свой бесценный и неповторимый череп под эрегированную дубинку копа. Людям, ежедневно пытающимся справиться с дефицитом личного бюджета, "Минет" может помочь сократить другой дефицит - недостаток адреналина в крови.

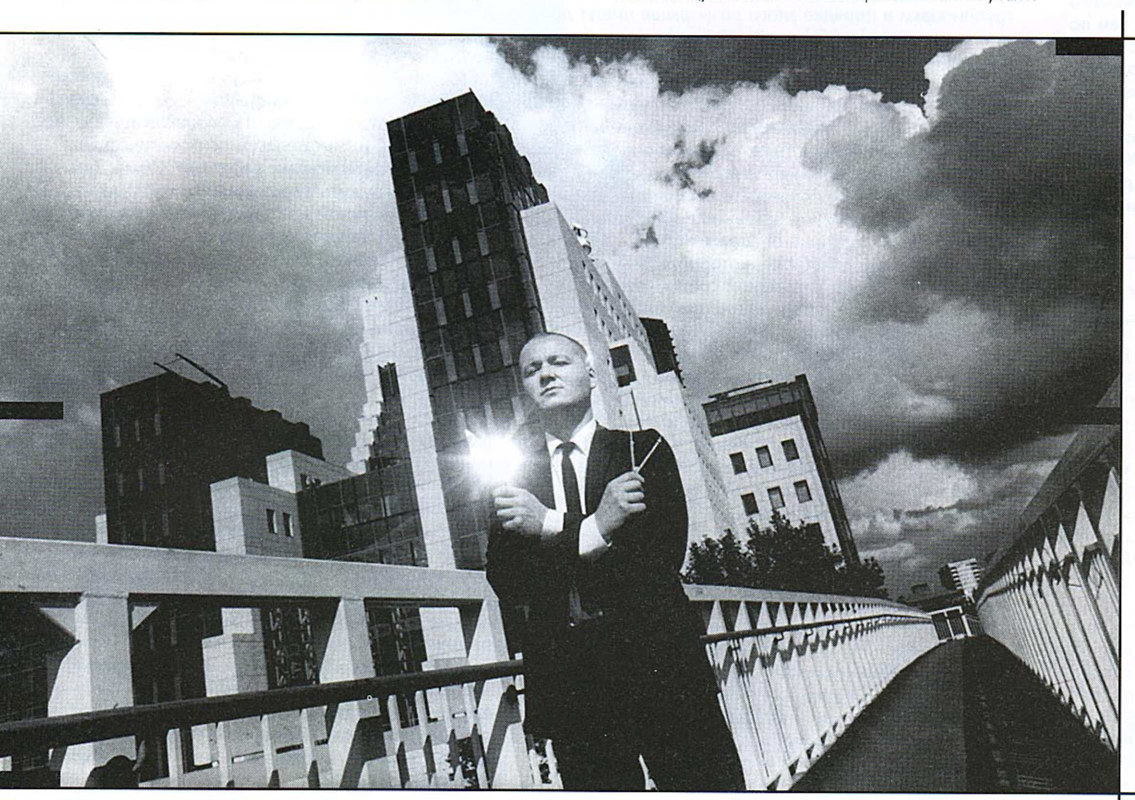
Человек в инвалидном кресле, попросивший закурить у молодых нигилистов, потрошащих магазин, получает два блока Silk Cut в руки. Мы никогда не узнаем, покалечился ли он на империалистической войне, защищая чьи-то нефтяные вышки, заколачивая прибавочную стоимость для босса в звучащем, как ад, цеху или на трассе, выпив лишнего от "демократической" безнадеги, под колесами спешащего на срочную встречу менеджера. Халявный дым, бесплатный, как сама жизнь, станет ему утешением. Вокруг нас полно таких людей в инвалидных креслах, полно витрин, ломящихся от предлагаемого счастья, полно мальчиков и девочек с челюстями, сведенными от ненависти и страсти. Маловато только халявного дыма. Думаю, вы уже поняли мою мысль. Развивать ее дальше, значит подставляться под статью о разжигании.

Недавно интервьюер спросил Малькольма Макларена, что он себе думает о своем ситуационистском прошлом? - На этот раз все будет проще, - ответил ветеран, - возможно мы просто, ничего никому не объясняя, тысячами выйдем на улицы, чтобы жечь макдональдсы".

Алексей Цветков

ГОДЫ ОДНОГО МИНЕТА

После некоторого затишья на русский книжный рынок стал стремительно продвигаться англоязычный литературный мейнстрим, ставший очередной модой среди салонных или кухонных интеллектуалов с давно уже мертвыми мозгами - Иэн Макьюен, Анна Байетт, Джон Фаулз, Мартин Эмис... Либеральные игры русского издательского истеблишмента с освоением авторов "Разбитого Поколения", похоже, подошли к своему логическому концу... Дальнейшее движение для них невозможно по целому ряду причин, а главное, как говорил Берроуз - "деляги всего мира, вам никогда не преодолеть один барьер. Он внутри вас". В нынешней ситуации для независимых "обособленных" небольших издательств наступает золотая эра - только они способны постепенно привлечь доверяющую им молодую аудиторию, тех, у "кого есть, и кто с этим".
За примерами далеко ходить не надо - не далее, чем в братскую Британию: крупнейшее независимое издательство Creation Books начинало, по признанию его владельца Джеймса Уильямсона, с публикаций книг мало тогда кому известного безумца Джеймса Хэвока, контркультурного альманаха Саймона Дуайера "Rapid Eye", работ поэта и культуролога Джереми Рида, некорректного исследователя субкультур Джека Сарджента, а в итоге при их непосредственном участии было создано семь концептуальных серий. Тонко прочувствовав сложившуюся ситуацию,

подразделение Creation "Attack!" выпускает классику аван-палпа, роман Тони Уайта "Satan! Satan! Satan!", и с его легкой руки начинает разрабатывать направление, казалось, окончательно отвергнутое крупными издателями, которые и в страшном сне не могли себе представить, что для этого уже давно сложились, как и рынок, так и аудитория.
Издательство X Press было создано только за тем, чтобы издать Виктора Хэдли (читай роман "Yardie"), получившего до этого десятки отказов. Codex Books полностью заполняет вакуум литературы панк и пост-панк поколения, во многом пересекаясь с Creation - там же появляются и Тони Уайт, и Джереми Рид, Ричард Хелл соседствует с Брайном Гайсином, Кэти Экер со Стюартом Хоумом. Джеймс Маршалл, создатель шотландского Low Life/STP, приобретает все права на переиздание полузабытой палп-классики конца семидесятых, серии "Скинхэд" Ричарда Аллена (псевдоним Джеймса Моффата), оказавшего огромное влияние своим яростным и скоростным стилем повествования на наиболее заметных и влиятельных современных авторов - Хоума, Николаса Блинко, Хэдли, Уайта, Стива Бирда и Джона Кинга. Питер Оуэн и шотландское андеграундное/политическое издательство A.K.Press начинают строить свою политику с публикаций первых романов Стюарта Хоума "Изысканная Поза" и "Красный Лондон". Сара Чемпион, проводник между мирами литературного подполья и поп-культуры, пробивает несколько культовых антологий современной прозы, породив в издательском мире целую волну подражателей. Не стоит также забывать, что и "Трейнспоттинг" Ирвина Уэлша, во многом бытописателя, который прочно стал ассоциироваться у нашей молодежи с "раскрепощенностью авторского сознания и языка", впервые был издан шотландским Rebel Inc., доселе специализировавшимся на реанимации литературы, так или иначе ассоциируемой с "Разбитым Поколением". Более того, и в России сейчас складываются благоприятные условия, при которых усилия наших независимых "производителей" ("Гилея" с Пименовым и Цветковым, T-ough Press с Осиповым и "Морскими Ренегатами", "Митин Журнал" Дмитрия Волчека, Kolonna Publications с Ярославом Могутиным) воспринимаются теперь в общем контексте "альтернативной культуры" - настал тот важный момент, когда вне зависимости от национальности, половых и политических пристрастий, и даже религиозных конфессий необходимо объединяться.

Стюарт Хоум, чей роман "Минет" выходит наконец-то на русском языке, давно уже перерос рамки Лондонского литературного андеграунда, радикального искусства и политической сцены - он стал таким же знаковым явлением, как Хантер Томпсон или Уильям Берроуз. Трудно найти более противоречивую фигуру, одновременно вызывающую ненависть со стороны как левых, так и правых, изолгавшихся во всяческом пафосе эстетов, представителей литературного и арт-истеблишмента, не говоря уже о "среднем, посредственном и умеренном" центре. Но с другой стороны, он остался одним из немногих, кто сохранил в себе "дикий дух конца семидесятых", эпохи панк-рока, и остался верен ему в последующие годы. Аутодидактический скинхэд, арт-террорист, знаменитый медиа-прэнкстер контркультуры, основатель плагиатизма, классик панк-фикшн - как только его не называли, и имя этим ярлыкам легион. Один из журналистов, бравших у него интервью, заметил, что трудно определить ту грань, когда заканчивается сам Хоум и начинается перфоманс, равно как и трудно уловить стеб (prank) в том информационном потоке, который он на тебя обрушивает.
Было бы абсолютно неправильно причислять Хоума к числу классических бунтарей, "певцов протеста" столь обожаемых в пятидесятые-шестидесятые. "При существующем порядке, когда вещи занимают место людей, любой ярлык - компромисс. Борясь с культурой потребления, я не бунтую против общества во имя какого-то абстрактного права. Я сражаюсь за мир, свободный от иррациональности капиталистических социальных отношений. Поступая так, я решительно отвергаю романтический индивидуализм, создавший роль бунтаря. Реальность уничтожит все утопические абстракции бунтарства. Я никогда не восхищался так называемыми бунтарями." (Стюарт Хоум, из интервью).
Хоум родился в южном Лондоне в 1962 году, но большую часть своей жизни прожил в Ист-Энде, что наложило существенный отпечаток на психогеографию его текстов... "Я знаю немного о своем происхождении. Я никогда не встречался с моими биологическими родителями. Я знаю, что они были католиками, и моя мать приехала в Лондон еще тинейджером, в надежде убежать от тисков этой религии". По-настоящему он начал в семидесятые вместе с панк-роком, и долгое время играл в ужасных, по его выражению, ска, панк и инди группах. Ска-бэнд назывался The Molotovs... "странное название, но наш певец состоял в омерзительной партии Троцкистов, поэтому нам пришлось примириться со всей этой отвратной лирикой. Потом я играл в нескольких панк-командах, которые были похожи на The Stooges, с непристойными текстами".
В школе юный Хоум вообще не помышлял о писательстве. "Меня интересовал только рок-н-ролл и фильмы о Кун-фу! T-Rex были первой группой, на которую я подсел. А потом, с началом панка, я стал ходить на множество концертов... The Damned, The Clash, The Stranglers, хотя потом я уже терпеть их не мог, когда они начали выступать в больших концертных залах... В шестнадцать я несколько месяцев проработал на заводе, и после этого опыта решил для себя раз и навсегда - больше я никогда и нигде работать не буду. Я хотел заниматься музыкой, но не слишком-то хорошо играл на гитаре. Я выпускал панк-фэнзин, играл в разных командах. К 1980-у уже происходило не так много, в чем бы я мог быть заинтересован с музыкальной точки зрения. Через два года мне надоело делать фэнзины, я ушел из группы. Музыкальная сцена мне наскучила. Из панк-рока я усвоил, что могу играть на любом инструменте, вообще ничего об этом не зная. Я ходил тогда на множество арт-выставок... Помню одну в Институте Современного Искусства в Лондоне. Осмотрев ее, я сказал себе: "Это настоящая х...ня. Я могу сделать гораздо лучше".
Выставка, спровоцировавшая Хоума на временное внедрение в артистический мир, представляла собой пародию на рекламные постеры. "Мне показалось, что она абсолютно неинтересна, если мы говорим о проникновении в суть вещей... Ты же можешь посмотреть на Модернистские рисунки и сказать: "Трехлетний ребенок может так сделать". И это, наверное, правда. Банальщина. Меня тогда заинтересовал не тот факт, что я могу это сделать, а то, как мне удастся вывесить что-то на стене в галерее. Я задавал себе вопрос: "Как становятся художником?" И придерживался при этом противоположной Бодрийару точки зрения... Он говорил, что реальное становится поддельным. Я же утверждал, что поддельное становится реальным. (...) Я стал в своем роде музыкантом, или не-музыкантом, поскольку ничего не знал об инструменте, пока не взял его в руки; может я стану таким образом и художником? И я начал рекламировать себя, как художника... И выпустил еще кучу листовок, где говорилось: "Теперь, я - художник".
Тогда же он, по собственному признанию, начал писать "в основном банальную поэзию". "Большинство людей, игравших в рок-группах, переключились на поэзию и экспериментальную музыку, отвратительную на самом-то деле. Одновременно происходило поэтическое возрождение. Все эти ужасные поэты вылезали на сцену и читали свои стихи... Они читали о том, как их достало жить на 29 этаже многоквартирной башни, как их шестьдесят раз грабили и содомизировали. Мне все это казалось унылым. Так что я тоже вылезал и читал банальные трехстишия о фруктах и овощах. Я погряз в банальщине на несколько лет. Это подстегнуло меня к созданию плагиатизма, причем я никоим образом не пересекался с постмодернизмом, поскольку ничего в этом не

понимал. В него врубались все эти кошмарные поэты, разглагольствовавшие об оригинальности. Мое же отношение было: "Идите на х... Если вы собираетесь быть оригинальными, то я буду неоригинальным". И я подсел на плагиат, на что меня подтолкнуло чтение Лотреамона".

Критики и журналисты, писавшие о Хоуме, часто начинали свои статьи со сравнений его стиля и творчества с наследием трэш-маэстро Ричарда Аллена, расистского автора романов о скинхэдах. Этот клишированный стереотип самого Хоума со временем стал сильно раздражать. "Я не думаю, что во многом пересекаюсь с Ричардом Алленом. Я пародировал его прозу, но терпеть не мог его политических взглядов. Полагаю, что мое отношение довольно ясно выражено в предисловии, которое я написал к переизданию его книги "Рабы Сатаны"... Ошибочно рассматривать Аллена как отдельное явление, вне контекста. Для меня же он был просто одним из палп-писателей, которых я во множестве читал с десяти до пятнадцати лет. Рассматривать Аллена вне контекста, значит попасть в одну из многих ловушек, установленных буржуазными защитниками "литературной критики". Когда я впервые прочитал Ричарда Аллена, он не произвел на меня особенного впечатления... Наибольшее влияние на меня тогда оказали четыре романа Мика Нормана об Ангелах Ада, что я и отметил в предисловии к их переизданию.

После пятнадцати в своем чтении я стал больше скатываться в ту сторону, которую можно назвать модернизмом и постмодернизмом. Как и многие тинейджеры, я начал читать Берроуза, Кроули, Дж. Г.Бэлларда, Сэмюэля Беккета, Джеймса Джойса, сюрреалистов и представителей французского нового романа, типа Аллена Роб-Грийе. А когда мне было уже за двадцать, в 1984-м, я начал перечитывать палп-авторов, таких как Аллен и Мик Норман, и мое отношение к ним, и дальнейшее использование их работ были отфильтрованы восприятием, развившимся после углубленного в своем роде и структурного чтения модернистской и постмодернистской литературы. Лотреамон и сюрреалисты использовали элементы из палп-фикшн и вставляли их в композиции собственной прозы. И мой modus operandi - если не брать в расчет выбор критически переработанного материала - имеет прямое отношение к этой практике. И хотя влияние на тебя, как на автора, может быть как позитивным, так и негативным, я не думаю, что будет очень уместно и продуктивно говорить о пересечении моих работ и Ричарда Аллена. Имеет больше смысла говорить о моем извращении Ричарда Аллена, о моих пародиях на его работы, и о моем крайне критичном отношении к нем... На меня повлиял выбор некоторыми палп-авторами ключевых фраз, повторяемых снова и снова... Ричард Аллен не был единственной литературной моделью. Я использовал множество палп-авторов, Мики Нормана, лихо закрученные триллеры Мики Спиллейна и Джима Томпсона, ужастики Лавкрафта, даже фэнтэзи и фантастику. Я подсел на этот материал и попытался деконструктивировать его. Я заимствую множество предложений из книг других людей, и бесконечно повторяю их во всей своей работе, вкрапляя в повествовательную структуру".

В 1984-м, после организации нескольких скандальных нео-дадаистских бесчинств и инсталляций, Хоум присоединяется к анти-арт движению Неоистов. Погружение в историю послевоенного авангарда вскоре побудило его написать самую первую книгу стеб-диалектического анализа - "Издевательство над Культурой" (The Assault On Culture"). "Я не хотел, чтобы меня связывали с чем-то одним... И я бы не сказал, что писательство - это главное в моей жизни. Так уж получилось, что, похоже, я делаю это лучше всего. Даже принимая в расчет все эти штуки со стилем Ричарда Аллена, я просто хотел сказать своим знакомым, что кто-то должен писать подобные книжки об анархистском движении или о чем-то в этом роде. И мне было плевать, кто будет первым - я или кто-то другой. Не прошло и двух лет, как я написал первый рассказ в этом стиле - "Анархист". С ним все прошло удачно, одни по-настоящему полюбили его, другие возненавидели, так что я начал писать все больше и больше, и дописался до первого романа".

В восьмидесятые, помимо хронического издевательства над Лондонскими арт-кругами и мистификацией масс-медиа, Хоум организует "Фестиваль Плагиата", и пишет два своих первых романа - "Pure Mania" и "Defiant Pose". В 1990-м он начинает свою знаменитую трехлетнюю "Арт-Забастовку". "Благодаря ей у меня появилось много свободного времени - я читал взахлеб и смотрел сотни видео с кун-фу. За время моего отсутствия, мой образ в средствах массовой информации успешно поддерживали мои друзья, представляясь мной, когда какой-нибудь журналист просил об интервью. К 1993-му я неожиданно обнаружил, что за время своего самоустранения я стал андеграундной легендой, и немедленно устроил целую серию стеб-акций, самыми нашумевшими из которых была раздача нищим и бродягам фальшивых приглашений на вручение Букеровской Премии, обещавших бесплатное бухло и жратву всем присутствующим; пикетирование в Брайтоне концертного зала перед концертом Штокхаузена, когда мы угрожали левитацией здания. Я также уяснил, что наконец-то могу сняться с пособия по безработице, занимаясь тем, что называют литературой. Официально я десять лет был безработным и получал все это время деньги от правительства!"

Идея Арт-Забастовки пришла к Хоуму в 1985-м, когда он разорвал с первыми "Неоистами" (позднее он возродил движение в середине девяностых, замкнув его на себе, и объединив в "Неоистском Культурном Заговоре" десятки разрозненных стеб-радикальных групп по всей Европе, Англии и Америке - см. под его редакцией сборник программных контркультурных текстов "Захватчики Сознания: Читатель в Психологической Войне, культурном саботаже и семиотическом терроризме", о котором Билл Драммонд из KLF, друг Хоума, написал: "Прочти эту книгу и подохни"). Он заинтересовался деятельностью Густава Метцгера, одной из самых ярких фигур ауто-деструктивного искусства шестидесятых. В 1966-м Метцгер проводил в Лондоне "Уничтожение Арт-Симпозиума", а потом объявил первую арт-забастовку в 1974-м году. Речь шла о де-товаризации искусства, когда все художники в определенный период времени отказываются выставлять и продавать свои работы в арт-галереях, что в свою очередь нанесет сильный удар по арт-истеблишменту, в лице владельцев галерей, спонсоров, агентов и прочей салонной шушары. Проект Метцгера в семидесятые провалился, поскольку никто кроме него самого и нескольких энтузиастов не хотел в этом участвовать. Подготовка Хоумом новой забастовки, с привлечением как писателей, так и музыкантов, заняла пять лет. К 1989-му, благодаря андеграундной прессе, идея получила широкое распространение в Англии и Америке, особенно в Сан-Франциско.

"Вплоть до 1992-го, когда продажи произведений искусства упали на шестьдесят процентов, было нереалистично пытаться закрыть арт-галереи. Сейчас люди говорят, что совпадение объявленного мною в 1985-м времени проведения забастовки (1990-93) и тогдашнего коллапса рынка искусства было случайным. На самом деле, это был психологический эффект от моей пропаганды. Ну и падение спроса сыграло свою роль... В английском языке есть такая идиома - "there is no success like failure" (дословно "нет такого успеха, как провал"). С этой точки зрения провал "Арт-Забастовки" и был успехом. Он значительно замедлил развитие моей "карьеры", как писателя. Я не издавал ни одной работы или давал интервью в течение трех лет. Поскольку я не хотел литературной карьеры в общепринятом смысле этого слова, то был очень доволен таким состоянием дел. Оформив мое бездействие как "Арт-Забастовку" я стал более знаменит, чем многие из тех, кто жаждал паблисити, и благодаря этому расширил аудиторию для своих книг".

До выхода своего романа "Pure Mania" Хоум успел написать несколько рассказов и множество статей и эссе, многие из которых были затем изданы им в отдельных сборниках (выделю "Манифесты Неоистов и Документы Арт-Забастовки", "Неоизм, Плагиатизм и Практика"). Но именно благодаря романам Хоума (последний, "Cunt", вышел летом этого года) вокруг его имени за последние десять лет сложился настоящий хардкор-культ. Секс, насилие, патологический садизм - первое, что отмечали "серьезные критики", писавшие о его книгах. Изощренная интертекстуализация, игра со стилями и формами, психогеография его текстов прошли мимо их внимания. По сути дела в его романах есть единственный герой - Лондон; остальные его персонажи подобны фантомам в вечно меняющемся мегаполисе. Все они, как это и происходит в "Минете", уверены в своей правоте, и в таком мире единственные точки соприкосновения - секс и насилие. "У этой страны нет будущего... Я один из ее могильщиков. Патриотизм еще хуже, чем религия... Это ментальный эквивалент дурного запаха изо рта. Эпоха национального государства закончена. Стремитесь к миру без границ! - заявляет самый провокационный автор девяностых. - Я заинтересован в серьезности того, что несерьезно. Я пишу серьезные шутки".

Алекс Керви.

Нарцисс Брук рассматривал трех стоявших перед ним девушек. Глядя на них, он наслаждался мастерством, с которым женщина была создана из лишнего ребра Адама, и одновременно чувствовал, что общается с Божеством. В отличие от кошерных христиан, отрицавших его Подлинную Веру, Брук не считал, что секс греховен. Более того, он горячо верил, что каждое соитие между двумя чистокровными англосаксами является высокоморальным актом. Размножение необходимо, дабы Белое Семя Христово уничтожило темные силы и увидело осуществление цели Господней на этой планете.

- Дабы Райское Царство победило Легионы Антихриста, - заявил Нарцисс, - из лона Арийской Женщины должно восстать новое поколение Белого Воинства!

- Да, господин, - в унисон ответили три девушки.

- Каждый расово-сознательный патриот должен посадить свое семя в лоно Британской женщины и потом, взяв меч, выйти на битву с Сатанинским отродьем, известным нам под именем низших рас!

- Да, хозяин, - выпалили девушки в ответ.

- Эва Перри, Лиз Джоунс, Линда Корт, - произнес Брук, внимательно посмотрев в глаза каждой из девушек. - Я доверяю вам особое задание. Как вы знаете, Ник Картер совершил злодеяние против националистического движения. Очевидно, что его разум замутнен либеральными ценностями и мультикультурным образованием, но Картер, тем не менее, великолепный образчик англосаксонского мужчины. Я хочу, чтобы вы спасли его семя для Христа до того, как этого расового предателя накажут за осквернение кенотафа. Белая Раса не может позволить себе разбрасываться своим генетическим богатством. Каждый сосуд, который содержит чисто арийские коды ДНК, бесценен, — а эти

коды, как вы все уже знаете, самое дорогое, что существует в мире.

- Да, господин, - девушки были само повиновение.

- Я уверен в том, - гундосил Нарцисс, - что вы без особого труда найдете Картера. Надо быть просто готовыми отсосать массу анархистских х.... Вы должны выспрашивать этих ублюдков в то время, когда эндорфины парализуют их мозг. Именно в это время загнанные внутрь расовые инстинкты можно эксплуатировать с наибольшей эффективностью. Но я хочу, чтобы дальше минетов дело не зашло. Я хочу, чтобы никто из вас не забеременел до встречи с Картером. Я выбрал вас по причине того, что ваши менструальные циклы очень регулярны, поэтому ваши лона должны всегда быть пусты и готовы принять потомство Картера.

- Господин, насколько я понимаю, большинство анархистов, когда они оказываются с женщиной, хотят идти до победного конца, - покраснела Эва. - Если вы разрешите нам использовать противозачаточные средства, то это может облегчить нашу миссию.

- Ни за что! - Брук, не сдержавшись, ударил Эву по лицу. - Это путь расового самоубийства! Ты же знаешь, что секс с презервативом - преступление против Бога. Мы - избранный народ, мы - потерянные колена Израилевы. С какими бы трудностями нам бы ни приходилось сталкиваться, мы, как настоящие свободно рожденные английские мужчины и женщины, никогда не должны нарушать заповеди, которые Бог дал нам ради нашего же благополучия.

- Мы - британцы, - казалось, что девушки вот-вот пустятся в пляс. — А это — от слова "брит", которое на языке Библии означает "завет" - завет между нами и Богом.

- Совершенно верно! - рявкнул Нарцисс. — Сорвем колодки с наших ног! Не дадим спать спокойно грешникам! Давайте скажем громко: Мы Белые и Гордые, мы боремся за нашу Расу и Нацию — за Британию, Царство Божие!

- Мы готовы, - ответили девушки, - мы готовы идти на битву с низшими расами, собравшимися под знамена Антихриста. Мы готовы биться с недочеловеками, которые правят этой сворой дворняжек. Мы готовы осуществить замысел Божий на земле, готовы покорить мир во славу нашего Господа Иисуса Христа.

- Мы восстановим Британскую Империю! - завопил Брук. - Мы заново построим все то, что Антихрист пытался разрушить. И богоизбранный народ, Британские Израильтяне, снова будут править миром! Все будет так, как предсказано в Библии!

(...)

Вики Дуглас проявила гораздо большие способности к внедрению в

националистические круги, чем Быстрый Ник Картер. Перед тем как прийти к лесбийскому сепаратизму она несколько раз встречала лидера Классовой Справедливости. Когда она впервые услышала его выступление, она подумала, что он - женоненавистник. Стоячие овации, которые устраивали Нику мужчины-активисты во всех местах, где тот выступал на собраниях Классовой Справедливости, подтолкнули Дуглас к разрыву с анархизмом и переходу в лагерь борцов за женскую эмансипацию. По понятиям Вики, Картер был обыкновенный х.., которого свержение капитализма интересовало лишь потому, что у патриархата будет больше шансов выжить в том случае, если мужчины смогут подняться над классовыми различиями, которые их разъединяют. Освобождение человечества не имело ничего общего с разновидностью анархо-радикализма, которую исповедовал бывший лидер Классовой Справедливости. Его политика преследует глубоко личные интересы, прикрытые для виду тонким слоем альтруизма!

Когда Картер начал появляться в националистических кругах, именно Вики первой увидела в нем угрозу безопасности. Ее не удивляло то, что Ник обратился к фашизму в зрелом возрасте. Мужчинам свойственно более открыто выражать свои реакционные взгляды, по мере того как они стареют. Вики никогда не играла серьезной роли в анархизме, однако, ей пришлось обезопасить себя, выставив его стукачом до того, как у него самого появилась возможность на нее настучать. И хотя Дуглас имела преимущество, поскольку была надежно прикрыта, она не могла рисковать сейчас, когда ее планы были так близки к осуществлению.

Вики потребовалось три года на то, чтобы по-настоящему приблизиться к Чингиз И-Гунну. С самого начала Дуглас знала, что Гунн - мазохист. Однако Вики затратила много сил, прежде чем высший жрец Церкви Адольфа Гитлера поверил ей настолько, чтобы открыто давать волю своим страстям извращенца в ее присутствии. Хотя не надо было быть семи пядей по лбу, чтобы понять, как у Чингиза дела обстояли на самом деле. Вики знала, что все мужики - пассивные зануды, которые любят одеваться в женскую одежду и торчат оттого, что кто-то стегает их пучком колючек. Но так как мужчины боятся своих собственных желаний, они пытаются доказать, что они активные — а это неизбежно приводит к жестокому обращению с женщинами. Именно этим объясняется все те жестокости и насилия, которые совершались на протяжении столетий анти-полом.

После нескольких лет тяжелой работы Дуглас поставила Гунна в ту позу, в которой она и хотела его видеть — на колени. А сама она возвышалась над этим жалким образчиком мужской посредственности. И хотя Чингиз был одет в короткое платье французской служанки, этот наряд не сделал его красивее. На самом деле он выглядел просто х...во, потому что швы его чулок были перекручены, а косметика, наляпанная на лице, размазалась.

- Прочитай это! - приказала Вики, протягивая Гунну лист бумаги, на котором было написана фраза.

- Я - говно, - нараспев произнес Чингиз, - последнее, самое настоящее говно.

- Произнеси это убедительно! - изрыгнула Дуглас и носком своего "Доктора Мартенса" ударила Чингиза по яйцам.

Чингиз взвыл и на этот раз повторил с большим чувством фразу, которую он при первой попытке запорол. Неожиданно он понял, что Вики имела в виду. Его извращенные взгляды уходили корнями в патриархальное общество, и поэтому вся его политическая платформа была абсолютно не в п..ду кобыле. Основной конфликт современного мира не расовый, а половой. Гунн решил, что он соберет всю свою паству и сообщит им, что уходит с поста лидера Церкви Адольфа Гитлера. Дуглас займет его место и тут же распустит организацию только для того, чтобы вновь открыть ее под названием Церковь Валери Соланас. В качестве благодарности за содействие, Чингизу разрешат присоединиться к Мужскому Вспомогательному Подразделению. После этого он сможет расслабиться, присесть и насладиться зрелищем того, как мужской пол постепенно сдаст свои позиции и уйдет в полное забвение.

(...)

Церковь Валери Соланас только-только начинала ощущать свою собственную силу. Ранние ее операции в основном сводились к тому, что знакомых мужчин заманивали в какие-нибудь отдаленные места, где их сперва пытали и, в конце концов, избавляли от страданий. Многие из тех мужчин, которых избивали, душили, колотили, резали ножами, с которых сдирали кожу и расстреливали, были бывшими возлюбленными активисток Церкви Валери Соланас с политическими связями среди крайне правых организаций. Из рассказов этих клоунов Вики Дуглас узнала о том, как было уничтожено Белое Семя Христово. Кроме того, она узнала, что три бывших активистки Нарцисса Брука все еще надеются выполнить завет своего покойного лидера и забеременеть от спермы некоего Ника Картера. И все для того, чтобы сохранить его гены для этой ужасной абстракции, для Белой Расы. Вики была полна решимости пресечь в корне эту затею, поскольку рассматривала ее как надругательство над идеей женского превосходства.

Дуглас знала, что уничтожение отдельных мужчин есть только подготовка к последующей грандиозной чистке. Первой посильной целью, которую решила атаковать Церковь Валери Соланас, оказалось собрание недавно организованной группы Классовой Справедливости в Челмсфорде. В комнате над пабом рядом с центром города собрались три бывших члена Рабочей Лиги, одинокий перебежчик из Спартаковской Рабочей Группы, два панка, скин и стиляга. Перед ними выступал Малой из лондонского отделения Классовой Справедливости. Тема обсуждения значилась как "Организация Движения и Продажа Газеты".

Малой избежал ареста во время полицейских рейдов в Стоук Невингтоне, лишь потому, что тот вечер он провел с семьей в Колчестере, буквально в каком-нибудь плевке по ветру от Челмсфорда. Малой был доволен тем, что раз в сто лет решил навестить родителей. Он узнал из телевизионных новостей про полицейские акции против анархистов, и, окажись он дома, когда все это происходило, то совершенно очевидно на сходке не досчитались бы одного опытного боевика Классовой Справедливости.

- Понимаете, - объяснял Малой, - если каждый из вас сможет пристроить по десять копий Классовой Справедливости для продажи в шести киосках, то только в одном Челмсфорде мы будем продавать дополнительно 480 копий! Добавьте к этому уличную продажу, а также подписку по отделениям и общее количество продаж возрастет до восьмисот экземпляров. А если поработать еще серьезней, то вы, вероятно, сможете достигнуть символической тысячной отметки в одном только вашем отделении. Если вы добьетесь этого во всей стране, то у нас действительно будет необходимая база для народного движения, которое, в конце концов, и свергнет правительство.

- А я могу заниматься киоскам в центре? - вставил один из панков.

- Это ты должен решить со своими товарищами, - дипломатично ответил Малой.

- Я сквотничаю в центре, - настаивал панк, - поэтому для меня было бы совсем неудобно заниматься киосками в таких пригородах как, например, Большое Бэддоу...

Дискуссия прервалась, потому что Вики Дуглас ввела в комнату пятнадцать боевиков Церкви Валери Соланас. Они замечательно смотрелись в зеленых камуфляжных формах, черных беретах и ботинках. Каждый пехотинец революции матриархата был до зубов вооружен (а вернее, вооружена) огнестрельным, холодным оружием и дубинками.

- Привет, ребята, - тон Викиного голоса был издевательским, - мы пришли вас убить. Ваша судьба решена, однако, от вас самих зависит, умрете ли вы безболезненно от пули в голову или вас медленно замучат до смерти. Мне нужна информация. Я в курсе, что где-то бродят три женщинки, которые предлагают сделать минет каждому мужчине-анархисту, встречающемуся на пути. Я хочу знать, попадались ли они вам и, если да, то где их можно найти.

- ... ТВОЮ МАТЬ! - взорвался скин и прыгнул со своего места прямо на Дуглас. — Не на ту лошадь ставите! И не втирайте мне тут мозги, что Челмсфорд не бомбили во время войны!

Но парень пал под шквалом огнестрельного огня, так и не успев прикоснуться к Вики Дуглас. Шальными пулями убило двоих из бывших троцкистов и стилягу. Один из панков, серьезно раненный, рухнул в свое кресло.

- Вот что случается с теми х..ми, которые меня не слушаются, - пролаяла Вики. - А теперь отвечайте на мой вопрос, пока вам голову не оторвали! Я хочу знать, где найти женщин, которые предлагают сделать анархистам минет.

- Они были вчера в обед в "Холле Тэннерс" на Стоук Невингтон Хай Стрит, - вызвался Малой.

- Вот это уже лучше,- промурлыкала Вики, - и так как проявил ко мне некоторое уважение, то я дам тебе шанс спасти твою бесполезную шкуру. Встань на колени и лижи мои ботинки.

- Да я твой клитор вылижу, если ты хочешь, - предложил Малой и это с его стороны было высшей жертвой, потому что панк, смертельно боявшийся п..ды, лизал только жопы.

- Осел! - наехала на него Дуглас. - Как ты смеешь меня оскорблять! Да я такое говно, как ты, и близко не подпущу к моим генетическим сокровищам! Джэнет и Шэрон, оприходуйте подлеца и пришпильте его к стенке!

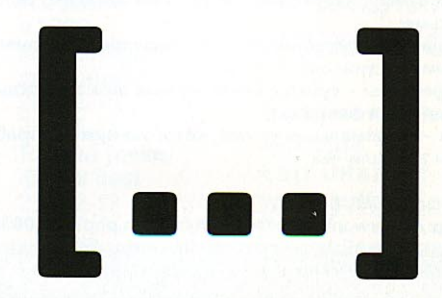
Двое пехотинцев сделали, как им было приказано. Вики вынула из кобуры пистолет и отстрелила одно из яиц Малого. Панк потерял сознание. После этого Дуглас выстрелила активисту Классовой Справедливости в голову. Джэнет и Шэрон отпустили то, что теперь было уже трупом. Мертвый Малой упал на пол.

- Один из вас, клоуны, останется в живых, потому что я хочу, чтобы мир услышал о безжалостной эффективности движения матриархата. Томагавк, - выдохнула Вики, одновременно указывая на того панка, который не был ранен. - Скажи мне, что ты говно, последнее, самое настоящее говно.

- Я говно, - с чувством произнес мальчик, - последнее, самое настоящее говно.

- Очень хорошо, - Дуглас прямо светилась, - можешь идти.

Парня сдуло из комнаты через секунду после того, как он узнал, что ему сохранят жизнь. Всем остальным представителям анти-пола, которые еще дышали, произвели контрольный выстрел в голову, после чего команда "ГРЯЗЬ" с достоинством ретировалась. Дуглас расценивала операцию как блистательно удавшуюся. Информация, которую она собрала, говорила о том, что для Церкви Валери Соланас наступило время произвести вылазку в Стоук Невингтон!

Продолжаем наши интеллектуальные игры, направленные на повышение собственного благосостояния. Если вы подключились к нашим играм только сейчас, то вкратце напомню, о чем наш разговор... Нет, даже красивее будет сказать так: о чем НАШ разговор. О деньгах, милые сестры и уважаемые братья. И о тех, кто в эту нелегкую годину раздает их налево и направо при помощи изобретенного неугомонным изобретателем Интернета.
В общем, если вам денег нужно, то присаживайтесь рядышком, слушайте мои рассказки; а если денег вам не надо, то вышлите их на адрес редакции - они мне потом половину отдадут. Мы так договорились с ними. На что я, собственно, и живу. Очень многие, знаете-ли, высылают. А редакция мне половину. А многие опять высылают. А редакция мне. А многие опять. Так и живем.

Итак, за что же платят деньги в Интернете? Напомню. Чтоб рекламу их читали и картинки их рекламные разглядывали. Чтобы регистрировались у них. Весь прикол в этом и состоит. Зарегистрировался в какой-нибудь фирме, а они тебе за это денег дают. Можно считать, что за эти деньги они твой адрес купили. На всякий случай, авось пригодится. Когда-нибудь рекламку вышлют, купить чего-нибудь предложат.

Вот, например, некоторые из таких щедрых буратин:

1800Discount
http://www.1800discounts.com/?refer=nash99
Платит $10 за регистрацию + $10 за каждого реферрала! Деньги тогда, когда приведенный вами реферрал сам находит 3 человек!

InboxCash
http://www.inboxcash.com/$10/referral.asp?id=220450
За регистрацию $10. За каждого реферрала $10. Причем, сам является почтовым спонсором и платит за письма от $0.01 до $10.

ZDen
http://www.zden.com/signup.asp?Id=49616
После регистрации вы получаете 500 Мб дискового пространства. Количество уровней программы - 1000! На 1 уровне за каждого привлеченного (реферрала) вам начисляют $1.00, на втором - $0.50, на третьем - $0.33, на четвертом - $0.25 и т.д. На n-м уровне дают 1/n доллара
за реферрала. Кроме того, каждому зарегистрировавшемуся ежедневно добавляют
по 5 Мб! Торопитесь - каждый день приносит 5 Мб и прибыль от реферралов!
Чем этот спонсор особо ценен - тем, что он не просто так раздает место в Сети. Вы можете выкладывать на это место свой товар и торговать им! Например, программами, баннерами, графикой - чем захотите.

Из терминов, применямых в тексте, хотелось бы остановиться на термине **реферрал.** Таким неприличным словом буржуинские спонсоры называют тех доверчивых граждан, которые регистрируются по вашим ссылкам. Допустим, по вашей ссылке зарегистрировалось три человека, - теперь их можно называть грубым словом "реферралы" и получать за них деньги от спонсора.

Регистрируясь в спонсорских программах, мы помогаем западным рекламодателям направлять деньги в наиболее верном направлении - на повышение нашего благосостояния.

Почтовые спонсоры
А вот примеры фирм, заботящихся о грамотности населения.
Данные по спонсорам приводятся в следующем виде:
письмо - сумма, которая вам начисляется за каждое письмо. В большинстве случаев, чтобы заработать полагающуюся вам сумму, необходимо ходить по ссылкам, указанным в письме;
уровни - количество уровней реферралов (привлеченных вами участников);
реферралы - суммы, начисляемые вам за каждый из уровней реферралов;
чек - минимальная сумма, которую нужно заработать, чтоб вам выслали чек.

InboxDollars
http://www.inboxdollars.com/signup.php?ref=0036203
Письмо: $0.05. Реферралы: $0.02. Чек от $30.
Обязательно нужно кликать по ссылке в письмах.

SendMoreInfo
http://www.sendmoreinfo.com/id/134300
Письмо: $0.05. Реферралы: $0.02. Чек: $10.
Платят: вам за чтение писем - $0.05, а вашим реферралам по $0.02 за каждое полученное и ОТПРАВЛЕННОЕ ими с данного аккаунта письмо. За месяц пришло 15 писем. Обязательно нужно щелкать по ссылкам, приводимым в письмах. Присылают письма с сообщениями о регистрации под вами реферралов. Очень удобная и внятная статистика.
Далі буде

Поисковые спонсоры

Эти ребята отстегивают деньги за то, что вы что-то ищите в Интернете. Вам нужно сайт какой-нибудь найти, а они за каждый поиск денег отстегивают. Очень удобно.

ePilot
http://www.epilot.com/joinnow/referral.asp?friend=otvinta
Выдают по $2 за привлеченного реферрала. А основная цель их жизни - платят вам и реферралам 4 уровней по $.03 за поиск в сетях. Кроме того, платят за регистрации. Чек высылается от $20. За пересылку вычитают $2.
Поиск можно вести как на сайте спосноса, так и при помощи специальной программы. После скачивания программы и ее установки, вы получаете небольшую кнопочку возле кнопки "Пуск", нажав на которую, вы всегда сможете провести поиск необходимой информации и получить за это $.03. В ходе проверки программа легко нашла мои Рунетовские сайты, не говоря уже об их местных. Русские тексты в большинстве случаев были правильно отображены. Можно также использовать ePilot для визитов на сайты спонсоров. Для этого нажмите на кнопку ePilot и выберите в меню рекламодателя, справа от которого будет стоять сумма, которую вы получите, зарегистрировавшись.
Далі буде

Серфинг или Барщина

А тут платят деньги за просмотр рекламных баннеров при помощи специальной программки-окошка Вьювера.
Данные по спонсорам приводятся в следующем виде:
оплата - сумма, которая вам начисляется, либо за 1 час серфинга, либо за определенное количество показов баннеров. Желательно периодически кликать по баннерам;
лимит - в случае, если у спонсора есть ограничения по количеству оплачиваемых часов в месяц, это количество будет указано в часах;
уровни - количество уровней реферралов (привлеченных вами участников);
реферралы - суммы, начисляемые вам за каждый из уровней реферралов;
чек - минимальная сумма, которую нужно заработать, чтоб вам выслали чек.
Иногда еще указывается сумма, взимаемая за оформление чека.

CashFiesta
http://www.cashfiesta.com/php/join.php?ref=vakh
Оплата: около $0.1. Уровни: 5. Реферралы: 1:20%; 2-5:10% от вашей суммы. Чек: $30.
Учитываемое время - не больше времени, проработанного вами. В то же время ограничения по времени работы нет.
На вьюбаре показываются заработанные очки и число реферралов. Начали платить за регистрации в разных программах и за игры (на меню - deals & play game). Обещают также платить за чтение почты.
Однажды у меня возникли проблемы с баром и на данном этапе я обнаружил у спонсора одно неоспоримое достоинство - они поддерживают переписку на чистом русском языке. Я им написал, они мне ответили - что будут решать проблему, а вообще они дико счастливы, что я работаю с ними. Через некоторое время прислали программку, которая решила мои проблемы. Уникальный спонсор с точки зрения работы с клиентом.

CyWell
http://cywell.com/reg/?ref=1001962
Кипрский спонсор. Компания, одним из рабочих языков является русский. За каждый час работы вы получаете 0,5 $. Лимит - 40 часов в месяц. За час работы реферралов вы получаете $0.1 за первый уровень и по $0.03 за все остальные уровни.
Кроме того, суперпредложение:
- Всем, кто привлечет 30 прямых реферралов в первые 15 дней после начала работы, будут открыты расчетные счета с выпиской дебетной карты.
- Все, кто привлечет 60 реферралов за тот же срок смогут 3 дня бесплатно отдыхать на Кипре в четырехзвездочном отеле.
- Ну а те, кто 100 реферралов привлечет в первые 30 дней работы, получат накопительную программу от Страховой компании Tok Brunsweek Insurance Company Ltd. с оплаченным первым взносом в 500,00 USD и возможность начать бизнес по системе MLM в реальном времени.

Далі буде

В следующих выпусках мы продолжим наше знакомство с разными видами спонсоров.
Сайт проекта: VAKh Online http://vakh.online.com.ua, раздел "Заработок в Сети".
Обогащайтесь, граждане. И гражданки. Это вам на пользу...

ВЛАДИК

Влад. Промзона? А где это?
Леся. Напротив "Большевика". Возле недостроенного здания.
Влад. А! Да-да-да! Я ещё с работы вечером ехал, и там такие разноцветные огоньки мигали! Я думаю: шо за ерунда?! Шо это рабочие себе за огоньки повключали?!..

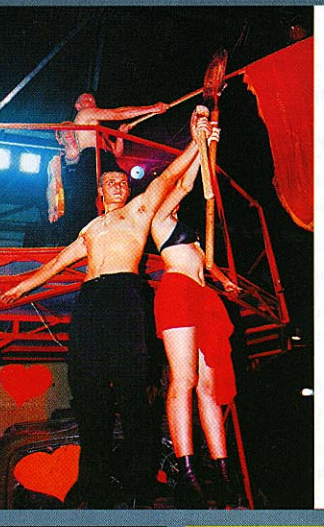
ВАСЯ

‚БАРАБАНЩИК ИЗ "АЭРОПЛАНА"
Вася. Бибип, бибип! Shut up! Ха! Хэ-хэх! А-а-а! Э fuck. I like to destroy, destroy! Э fuck. I like to destroy, destroy. Хэ-хэ-хэ! Хэ! Shut up baby! А-а-а! А-а-а! Жила-была женщина, у неё не было рук. Хм. Хы-хы. И она все делала ногами. И даже косяки ногами забивала. Знакомая история?
Богдана. Нет. В каком году она жила?
Вася. Не знаю. Не помню. Короче, менты раз подошли — их отвадили, два подошли, три подошли, а они ещё и дураки — третий раз подходили. Э! Ы-хы-хы! Да. Она да! НАШ читаю, особенно взял вот эти растаманские сказки. Ну, я был поражен, особенно э-э котом, который, как мешок с драпом, посреди комнаты валялся. Интересно, прикольно, о жизни.
Богдана. А вы музыкант?
Вася. Да. Я люблю барабаны, барабаны люблю. Друзья, любите барабаны — это самый замечательный инструмент, потому что если не будет электричества, гитара не будет звучать, а барабаны будут звучать всегда.
Богдана. А вы член союза барабанщиков?
Вася. Я даже в первый раз об этом слышу; о члене, конечно, не в первый раз слышу, но я точно не член. Может быть, шнурок.
Богдана. Шнурок?
Вася. С левого ботинка.
Богдана. Чьего?
Вася. С левого ботинка члена союза барабанщиков. Хэ-гэ-гэ-хэ-гэ-гэ-хэ-гэ-гэ.
Богдана. У вас очень приятный мелодичный смех.
Вася. Хэ-хэ! I like to destroy, destroy.
Богдана. Иногда вы вставляете английские фразы. С чем это связано?
Вася. Мне очень нравится английский язык — не знаю уж и сам почему. Хотя я знаю десять фраз " Я люблю тебя " на десяти языках. На голландском это звучит ХАУ ВОНЯУ. На английском, естественно - I LOVE YOU, на немецком — ИХ ЛИБЕ ДИХТ, на французском — ЖУ ТЭМЭ или что-то там, ну, на русском — Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, на украинском — Я КОХАЮ ТЭБЭ, на каком-то типа башкирском там или типа чеченском короче э-э-э САРА БАРА БЫЗ БОЙТ — это если мужчина говорит женщине, а если женщина говорит мужчине, она говорит: САРА УАРИБЗ БОЙ. Вот на филлипинском это звучит как АГНЕ ЕБИ КИТА... Я со счета сбился... А! И на итальянском — ТИАМО. Я коллекционирую это выражение. Я вот теперь просто загорелся и мне очень хочется э-э-э ну на всех языках знать это выражение.
Богдана. Когда вы пришли в этот клуб, вы знали, где вы будете выступать?
Вася. Нет, когда мы пришли, я вот только вошел в дверную рамку входную, я увидел этот бэтээр и я сказал себе не помню что, но я закричал.
Богдана. Почему?
Вася. Вы знаете, мы живем, можно так сказать, в провинции. А-а-а, провинциальный город, ну типа для меня провинциальный, Кривой Рог есть такой. И там такого рода заведения — это такая редкость... Не! Их там просто-напросто нет. И мы поехали сегодня в Голливуд в этот ваш киевский — такая пи... (пип). Ну полная! Такой отстой! Вообще. Мы должны были там играть. Я говорю: "Чуваки, ну я не знаю как!" Слава Богу, короче, что там, короче, отказали, чтоб мы там не

ПРОМЗОНА

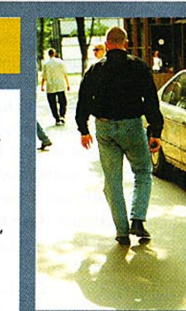
(Все персонажи абсолютно достоверны. Просьба любое сходство с вымышленными героями считать совпадением. Беседы с людьми, каждый из которых по-своему знает толк в жизни и ПРОМЗОНЕ, были проведены на вечеринках "Музичної Індустрії", "Бриталлине", в "Пятницу-развратницу", "Воскресенье-ночь любви" а также в другие дни и вне этих прекрасных стен.)

играли.
Богдана. Почему?
Вася. Ну, я не знаю; наверно громко очень там, короче гитары, примочки, всякая фигня. Здесь просто. Во-первых, здесь материальная возможность намного лучше, чем там, я просто, как я, барабанщик, оцениваю свою сторону. Там барабаны, блин, ну такая туртень, полная! Вообще, полная жопа! А здесь - я просто приехал сюда, услышал звук барабанов и всё, я сказал, короче, я хочу их, и просто-напросто когда я сел за них, у меня штаны были мокрые. Я попросил у кого-нибудь сменку, но ни у кого не оказалось запасных штанов, вот. Здесь, это я вам скажу, этот клуб — это то место, в котором я хотел бы жить. Я мог бы спать в тех автобусах, короче, лишь бы только жрать давали и на барабанах поиграть. ВСЁ.

ВАЛЕРА

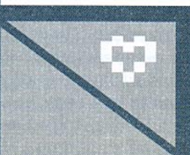
...Подошли мы к этой самой Промзоне, моему товарищу стало плохо, ну стало плохо человеку, бывает с каждым, да? Всё, тем более что там водка с вином, да, хотя мы искренне хотели пойти просто на Промзону, просто посидеть, поиграть в бильярд — там есть бильярдный зал, да? То есть у нас были и деньги, и то есть мы никого не хотели трогать, тем более я был гарантом безопасности или иди сюда иди туда, когда мои друзья, люди, допустим, приходят, мне эти проблемы не нужны, понятно да? Ну, ему стало плохо, и он, буквально вот мы не дошли пять шагов до центрального входа в Промзону, ему стало плохо. Понятно, да? Ну что рассказывать? Рассказывать. Ну, он начал, понятно, да? И получилось так, что он находился возле машины, ближайшей машины, ну между машинами стал и начал там свои дела делать, как каждый мужик делает, попадает, да? Хотя, в принципе, достаточно здоровый человек. КМС по дзюдо там, все дела, понимаешь, да? Ну плохо ему было: вино, водка, пиво... Понимаешь, всё намешано вот так вот, знаешь? Ну, всё бывает . Подбегает же эта вся толпа. Кого? С Промзоны вот эти самые, которые выбежали. Охранники? Да-да-да-да. Все. С дубиночками этими самыми, с визитными типа карточками , всё такое, да? Значит, я все стою рядом. Почему? Потому что он плохо себя чувствует Вы(пи-ип)ться особо нех(пи-ип)й. Рядышком стою, понимаешь, да? Товарища защищать, защитить обязан. Так бы поступил, по-моему, каждый на моём месте, понимаешь, да? Всё. Раз чувствуешь себя лучше, человеку плохо, никаких проблем нет, ну, колесо там, подумаешь. Подбегает один, вот! Пи(пи-ип)ц! А я спок стою, спокоен, по виду тридцать один - тридцать два, а он маленький ещё: двадцать один- двадцать два там, маленький контингент и больше напуском беру, знаешь, не мешай человеку, знаешь, иди отсюда. Наконец-то он закончил все, все. Пока разобрались в ситуации, пока он разобрался в ситуации, началась, такая даже не разборка, а хрен поймешь, вот, понимаешь, да? Они, как пиявки, вцепились, всё, мы даже не зашли на эту самую Промзону, понимаешь, мы даже не проникли, именно проникли - другое дело, понимаешь, да? Мы на улице находились.

Моя задача какая? Своего товарища забрать подальше от всех, никакой Промзоны уже не светит, всё! Понимаешь, да? Шансы исчерпаны, всё, нужно уходить и всё такое, да? А те ж не дают уйти! Понимаешь? Рассказывают сказки. Я говорю, мальчик, сколько тебе лет? Он мне говорит, двадцать два. Как тебя зовут? Что-то там придумал мне там, что-то ответил, всё такое. Я говорю, слушай, чё ты к этому дяде пристал? У тебя есть какая-то совесть? У тебя есть в голове, вообще, чё-нибудь такое? Но! Я не могу просто, у меня просто слов не найдется, потому что я человек, в принципе воспитанный, да? Чтобы передать те слова, которые говорили они. Они практически орали! Вели себя абсолютно неправильно! Нельзя в такой ситуации себя так вести. Это была грубость с их стороны. Самая настоящая грубость. Самая. И, в конце концов, я просто уже не выдержал, будучи человеком подготовленным в таких ситуациях, я говорю просто, слушай, ты, малыш. Я взял его чуть-чуть за рубашку, чтоб было. Слушай, парень, секундочку, ты посмотри на этого человека внимательно. Через час! Через час он сюда вернется и перейдет на личности, и не будет здесь Промзоны. А! В чем этот прецедент был, они же почему так говорили, что типа, человек типа, сделал дело, типа на колесо машины типа там генерального менеджера - вот в чем вся проблема, в чем вся проблема вообще возникла! Понимаете, да? Да ему было по барабану, куда это девать, понимаешь, да, о чем? А человеку было плохо, понятно, да? Все. И они ж давай там выступать, что там. Я им попытался объяснить, как мог, мне кажется, абсолютно чётко объяснил - человек через час вернется и перейдет на личности, и не будет здесь Промзон, не будет здесь больше никого, а будут Вася, Коля, Саша, Петя.

И пи(пи-ип)ц! На этом всё закончится! Понятно, да? И кто-то должен будет денег - вот и всё.

Я доскажу до конца. И потом же, я товарища тяну, всё, короче, уходим, всё. Попадаться, знаешь как? Усиленно переходить на личности, знаешь? "Как тебя зовут?" и всё такое. Пытаемся уходить. Выходит главный менеджер этой самой службы охраны, непонятно чего, в общем, всего этого заведения, понятно, да? Он выходит, и такая толпа собралась, человек пятнадцать, а мы вдвоем с человеком, вот, и что-то там, чё-то там, буквально там такие мелочи. Как тебя зовут? Ну, ему же по барабану, моему товарищу. Так как тебя зовут? Диджей, да? Как тебя зовут? Чё-то там сказал - не сказал, а промолчал. Молчит. Подходит типсон. Подходит. Типсон. С чётками. С чётками подходит. Подходит с чётками.

Слушайте дальше, слушайте дальше. Подходит типсон с чётками. Мой товарищ стоит. И он (типсон) вдруг ни с того ни с сего начинает наезжать на этого главного диджея. Это не сказка — это было. Так как тебя зовут? Так он ему говорит. Так как тебя зовут? А тот молчит, не понимает темы, а я сразу понял, что здесь уже начинает твориться херня, понял, да? Мой товарищ, будучи еще, естественно, не в кондиции, сделал ошибку, чё-то там - чё-то там, а как тебя зовут? Его спросили, того, который с чётками подошел, и кружил перед лицом того, а тому только того и нужно было, понимаешь, да? Он сразу переключился на моего товарища. И он начал, - он стал вот так вот перед ним, четками крутит короче, да? Вот так вот. Так что ты хотел? Ха! Мгновенно стало ясно, что этот человек из ихней той самой типа крыши—не крыши, понимаешь, да? Не понятно чего там, понимаешь, да? Бедняга, понимаешь, да? Почему бедняга? Потому что человек был пьян, очень сильно пьян. Он на него посмотрел, а тот начал делать заявочки на понятия, понимаешь, да? Хотя по всем понятиям они были вообще не правы, по нулям, понимаешь, да? Подумаешь там, на колесо нарыгал там, да? Да ху(пи-ип)ня какая! В жизни всё бывает, понимаешь, да? Тем более что никто, скажем так, ну, плохо, да? Я людей успокаиваю, ладно, сейчас мы уходим, всё нормально, да? Всё. Они пытаются сделать инцидент, понимаешь, да? Пытаются ну там придумать чё-нибудь, понимаешь, да? В конце концов, пожалуйста, этот сукин сын, б(пи-ип)я, с чётками б(пи-ип)дь, понимаешь, да? Начинает дое(пи-ип)ться к моему товарищу, понимаешь, да? Сам того не понимая, что при большом желании там, б(пи-ип)дь, мгновенно, я просто иду вот так вот, да? Пятьдесят метров, ну куда-нибудь дойти до телефонных автоматов, да? Вызываю, приезжают люди, понимаешь, да? Приезжают люди, просто приезжают люди, просто-напросто приезжают люди, да? Просто вызвать, пускай приедут люди. Всё нах(пи-ип), с этими чётками нах(пи-ип), вместе с этими мерседесами, со всеми делами, сука, понимаешь, да? Со всеми этими делами, все это будет смято, понимаешь, да? Со всеми этими понятиями, понимаешь, да, со всеми нах(пи-ип) этими б(пи-ип)дь делами. Всё будет перебито нах(пи-ип), всё запросто, понимаешь, да? Стоит наглая рожа, б(пи-ип)дь, этими чётками крутит, понимаешь, да? Я посмотрел, ха! мне так смешно стало — дурдом. Дурдом! Я говорю, эй, мы пошли, я его забрал, ладно, ну понимаешь, да? То есть, тот пытался зацепиться, зацепиться за что-нибудь, за что-нибудь — вот ему было и по барабану, понимаешь, да? Ну, сколько ему на вид было? Двадцать три года примерно, не больше, двадцать четыре, максимум, понимаешь, да? То есть это та самая скрытая, эта самая типа крыша, да? которая там присутствует постоянно, у крыльца, понимаешь, да? Ну, возможно они там правы, подстраховываются, понимаешь? Насчет того, чтобы успокаивать там каких-то там, кто приезжает там, уезжает там, те, которые там пытаются, что-то там по понятиям — не по понятиям, да? Малолетка, сука б(пи-ип)дь, явный, понимаешь?..

РАСТАМАН

Растаман. Я, вообще, из Ямайки.
Виталик. Из Ямайки?
Растаман. Ну.
Виталик. Супер.
Растаман. И у нас таких заведений полно там, много очень... что-то такое подобие, ну что-то в этом роде есть у нас. Ну, почти.
Богдана. Промышленность.
Растаман. Да. Про Ленина, все эти дела, коммунистические, вот все эти дела. Ощущение свободы... Потому что многие думают что коммунизм — это плохо, но сейчас его уже нет, то есть - все свободны.
Богдана. Это легенда.
Растаман. Да. Поэтому всем нравится, что есть что-то коммунистическое, потому что его уже нет, что-то в этом роде.
Богдана. А если взять коммунизм реальный, то люди обычно задумываются над этим или нет?
Растаман. Задумываются, конечно.
Богдана. В клубах.
Растаман. Конечно.
Виталик. А как вы лично относитесь к коммунизму?
Растаман. Мне всё равно. Коммунизм или...
Виталик. Всё равно!
Растаман. Конечно, мне кажется, коммунизм — это красивый символ.
Виталик. Вы растаман, да?
Растаман. Да, я растаман. Я — человек, который не употребляет ничего. Я просто растаман, обыкновенный, по духу.
Богдана. По духу.
Виталик. А кто такой растаман?
Растаман. Растаман — это считается сын Бога, то есть настоящие растаманы - это люди, которые любят регги-музыку. Знаешь регги-музыку?
Богдана. Конечно.
Виталик. Боб Марли, Питер Тош.

Растаман. Да-да-да, это все легенда.
I mean,
Everybody wants to be free, you know...
Everybody likes to be free, you know.
Why it was communism? A lot of people cannot go to another country... But this place is remembering people.
Богдана. Proletarian people, working people...
Растаман. Yeah, yeah, of the past. I like this place. It's ok.
Богдана. Something like retro?
Растаман. Yeah, yeah.

Б О Р Я

Борис. Я очень часто хожу по клубам.
Богдана. По каким?
Борис. Ну, все. Я был почти во всех, но...
Богдана. В Киеве.
Борис. По четвергам я хожу в Голливуд, потому что это женский день и там много...
Богдана. Тёлок.
Борис. ... женщин, которые мне нравятся и которые предрасположены к знакомству с мужским населением. Здесь совсем другой народ. Немного даже угнетает то, что здесь капэишники, ну это такой, знаешь, у меня жесткий штамп, ну на самом деле, это совсем к капэишникам не относится, то есть, короче говоря, здесь много быков. А в Голливуде они быки, которые чего-то достигли в этой жизни своим бычеством и их уже не прикалывает быковать на каком-то бытовом уровне. Мне тут нравится тем, что тут очень безбашенно все происходит. Это мило, это классно, даже я бы так сказал — мне нравится интерьер, только здесь душно. Сегодня, да. Первый раз в жизни мне нравится в Промзоне музыка по сравнению с тем, что было раньше. Максимум, что я здесь слышал — это хреновый Граффити. Этот клуб, вы знаете, я конечно отчасти в него влюблен. Меня здесь много чего уже достало, то, что тут происходит, потому что меня постоянно здесь кто-то поит... я больше не могу... я не могу понять, как я стою на этих ногах... Я тут 24 часа в сутки.
Виталик. Ежедневно?
Борис. Ежедневно... Нет! На самом деле все не так! Я тут пятый раз в жизни. Последний раз я тут был на пожаре.
Виталик. На пожаре? Расскажи.
Борис. Пожар? Я не могу об этом рассказывать. Переживания. Личные переживания. Автобус Любви. Да-да-да! Дружище, один раз в жизни, единственный! — я занимался сексом в клубе — это было в автобусе Любви Промзоны.
Виталик. Да? И здесь это легально?
Борис. Да! В этом фишка, прикинь, редкая. Это было где-то на третий день после того, как клуб открылся. Я подошел к парням, которые напоминали мне секьюрити и спросил: "Чуваки, здесь можно заниматься сексом?" Они сказали: "Да, тут можно заниматься сексом". Я зашел и занялся сексом прямо в автобусе.
Виталик. Услуга автобуса Любви бесплатна?
Борис. Абсолютно.
Виталик. Абсолютно?
Борис. Так нет! В чём фишка! Я думаю, что на самом деле я подошел просто к левым людям и спросил, можно ли заниматься вот этим.

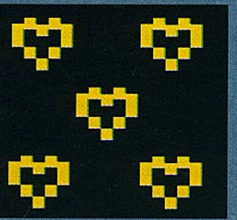

Л Ё Ш А

Богдана. Алексей.
Лёша. Да!
Богдана. Разрешите у вас взять интервью.
Лёша. Да! Что вы хотите узнать?
Богдана. Скажите, Алексей.
Лёша. Да, Богдана! Добрый вечер!
Богдана. Добрый вечер, Алексей.
Лёша. Еау! Какая гадость!
Богдана. Вы впервые в Промзоне?
Лёша. Нет!
Богдана. В какой раз?
Лёша. В очередной раз.
Богдана. Какой номер?
Лёша. Не помню номер, в очередной раз.
Богдана. Алексей.
Лёша. Да!
Богдана. Вот вы побывали во многих странах, многое повидали...
Лёша. Да!
Богдана. Вы были в самых...
Лёша. Италии, Бессарабии, Португалии, Мавритании, Австрии, Германии. Да.
Богдана. ...и в самых главных клубах этих стран.
Лёша. И в самых главных клубах этих стран. Новый год, Миллениум, Лов Пэрэйд, всё!
Богдана. Итак, Алексей, то, что вы сюда ходите в очередной раз, что-то значит?
Лёша. Это ничего вообще не значит! У нас нет тех наркотиков, которые нам нужны!
Богдана. На что вы намекаете, Алексей?
Лёша. Я ни на что не намекаю. Киев — это плохо. Киев — это не клуб, это не дискотека, это не технопати... это не вечеринка, в конце концов!
Богдана. То есть вы испытываете некие мучения, находясь в этом клубе?
Лёша. Я не испитываю никакие мучения. Я испитываю некий дискомфорт.
Богдана. А как вам само помещение, так сказать?
Лёша. Само помещение — отлично! Если бы у меня здесь были мои друзья, то было бы вообще всё супер!
Богдана. На что вы намекаете?
Лёша. Я ни на что не... Ха-ха-ха! Я ни на что не намекаю! Я просто говорю о том, что всё не так супер, как нам кажется на самом деле. Мы — не нигеры. Мы не говорим "What`s up! Motherfucker!"
Богдана. И это плохо?
Лёша. Это нормально! Мы там типа рэп не поём, мы не играем на гитарах, мы...
Богдана. Понимаю.
Лёша. Я тоже не понимаю, но очень хорошо.
Богдана. Не понимаю.
Лёша. Да, я тоже не... Я понимаю! Теперь я понимаю!
Богдана. Очень хорошо.
Лёша. Очень плохо понимаю. Слегка, очень с трудом, но всё очень хорошо.
Богдана. А скажите, Алексей, не напоминает ли этот клуб какой-то из многочисленных клубов, виденных вами по миру?
Лёша. О! Мир — он такой огромный! И в нём столько клубов! И они все настолько разные... Как бы это очень эксклюзивный клуб, но просто там — тут — там — здесь — нет-нет, там! — в общем, здесь не те диджеи играют, которые должны играть!

Богдана. А кто должен играть здесь?
Лёша. О! Должны играть хаус, техно, дискохаус, а тут играют какую-то фигню.
Богдана. Но это всё будет двенадцатого числа здесь.
Лёша. О! Я не уверен, двенадцатое число практически уже сегодня!
Богдана. Практически да.
Лёша. Да, и что нам делать? Как нам теперь с этим жить?
Богдана. Нам нужно к этому готовиться.
Лёша. Да, мы будем отжиматься от пола, мы будем бегать по вечерам, подтягиваться...
Богдана. И по утрам.
Лёша. И по утрам тоже, да. Мы будем готовить завтрак другим людям...
Богдана. Обед и ужин.
Лёша. Обед и ужин, да! Всё. Мне пора.
Богдана. Куда?
Лёша. Туда. На Марс. Это моя родина.
Богдана. А вам нравятся эти барышни, которые танцуют?
Лёша. Которые барышни танцуют, я их не вижу.
Богдана. Я вам покажу.
Лёша. Хорошо.
Богдана. Вам они нравятся?
Лёша. Да! Да, да, завтра! Потом, с утра! В следующей жизни! Новый год. Пока.
Богдана. До свидания. Спасибо.
Лёша. Спасибо — пока. До свидания, мам дарагая. Пока.

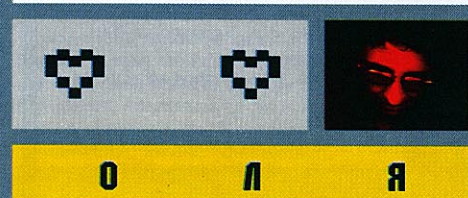

СВАДЬБА В ПРОМЗОНЕ

Свидетель. Мы сегодня такой бизнес на этом провернули!
Жених. Да, свидетель просто молодец — он сегодня такой классный бизнес провернул.
Невеста. Сегодня именно туфли украл.
Жених. Он вообще такой молодец — он такой бизнес. Я теперь...
Невеста. Миллионер...
Жених. По идее я должен был потерять деньги, а по идее я наоборот...
Свидетель. Наварил бы целую-целую... такой поднос.
Жених. Такую... что ты там тащил?
Свидетель. Разное. Я просто взял, и с моего разрешения украли невесту. С моего разрешения, если так разобраться, молодым собрали маленькую денежку, чтобы они поехали в Крым. На этой свадьбе, я так думаю, жених с невестой — это ляли. А свидетель со свидетельницей...
Свидетельница. Дважды ляли.
Свидетель. Это самые лучшие люди на этой свадьбе.

СБЕЙ ПЕПЕЛS

Сергей. Хорошо, что куча металлолома нашла своё применение.
Петя. Я был октябренком, потом — пионером. Я знаком с этим. Я где-то с этим столкнулся. Я хочу сказать, что это произвело большое влияние на людей, поэтому многим нравится то, что здесь происходит.
Сергей. Тут есть что-то от панка, когда можно сбить пепел на бюст Сталина либо пить пиво в парткабинете — обычный человек приходит и чувствует себя панком.
Дима. Чем тяжелее условия, тем легче придумывать музыку.
Богдана. Но здесь же эти условия не тяжелые, а наоборот, легкие!
Сергей. Это плохо. Если бы мы жили в те годы, мы бы придумали что-то посильнее.
Дима. Мне не нравится, что наша молодежь развращена. Все класс! Мы стали свободнее. Нам можно говорить то, что мы хотим говорить! Но проблема в том, что слишком много разврата.
Юра. Чересчур много свободы.
Сергей. Много свободы не бывает.

О Л Я

Оля. Олег сказал, что всё классно, всё замечательно, прикольная обстановка, даже в Чехии нет такой жары короче, только голимая музыка и много бычья. А всё остальное — в порядке. Не, ну вот Даша с Олегом были на Найке Борзове, и им очень понравилось. И на следующие выходные мы даже поехали с ними в эту Промзону, и там был уникальный просто случай: на грузовике, который возле бара стоит, сидела на капоте какая-то барышня — такая толстая, жирная, совершенно выброшена из реального пласта, с такими расставленными ногами и дико орала. Верещала. И ещё периодически кричала: "Ко мне пристают сзади!" То есть зрелище было вообще уникальное. Что-то возмущалась ещё по поводу девушек, которые танцуют там наверху... Кто хорошо танцует, тот неправильно одет. А кто интересно одет, тот совершенно не умеет двигаться.
Богдана. Кто возмущался?
Оля. Я с Дашей. Мы с Дашей сидели, девушек критиковали...

ПАРНИ ИЗ КРИВОГО РОГА

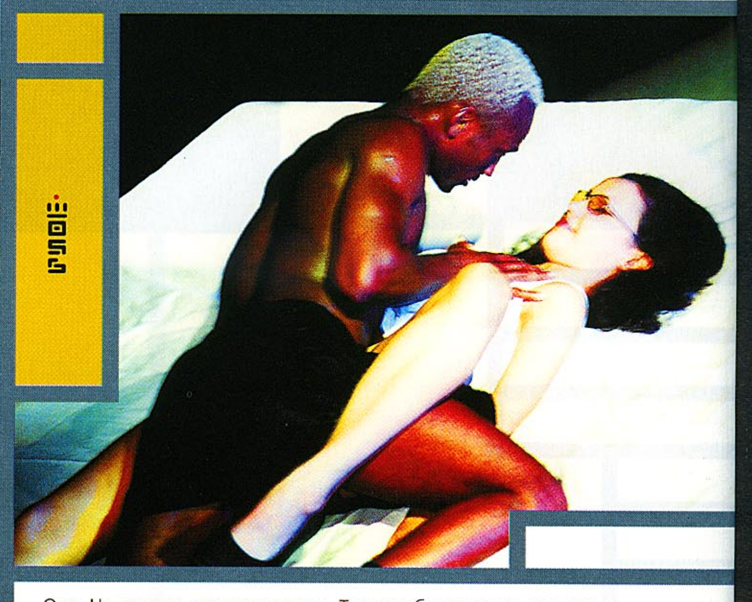
Денис. Тоталитарных и всяких мы не боимся. В Киеве я в первый раз, вот, бывал я и в москвах всяких и так далее, но в Киеве... Киев — это свое, родное. Я из Кривого Рога, вот и " Аэроплан" с Кривого Рога, ну как бы это наши знакомые очень хорошие друзья, вот, когда я пришел сюда днем узнать, что это вообще собой представляет, этот клуб, ну интереса как бы не представляло вообще полностью никакого, но сейчас — вот круче ничего не было вообще. Просто мне, просто (пи-ип)ля я себя хорошо чувствую сейчас. Дело в том, что в цехах я бывал таких, что, когда мне сказали, что здесь был заброшенный завод, вот здесь когда-то был завод, сказали обычный завод, я сказал: чувак! ты обычного завода кото ле, я промолчу, просто слов нет, чтобы передать насколько сейчас классно.

Богдана. А вы были в этом туалете?
Денис. К сожалению; увы, не были.
Алина. А я была; очень даже и отловно, особенно красные кабинки и хорошие умывальники.
Денис. В принципе бэтээры были в туалете, конечно, о, но это не те бэтээры. На шестидесятые года он, конечно, не тянет.
Богдана. На какие года он тянет?
Денис. Ну чё-то мне, ну тянет на года двадцатые, до двадцатых... Таких клубов тогда не было, но почему-то атмосфера, мне вот не хватает какого-то коммуняки с винтовкой и в будёновке.
Юра. В Кривом Роге не работать на заводе — это кх-кх.. перестать уважать себя просто.
Алина. Кстати, я уважаю себя и работаю в парикмахерской тоже в Кривом Рогу.
Богдана. А вы работали на заводе?
Алина. Увы, не приходилось, и слава Богу!
Денис. О чём с тобой разговаривать тогда!
Юра. Просто интерьер подталкивает ассоциации какие-то действительно с промышленностью, с какой-то милитаризацией всеобщей истории — вот и всё.
Алина. Тема насчёт коммунизма всех запарила до того, что уже просто.. По-моему, не стоит переливать из пустого в порожнее.
Юра. Вы были в Кривом Роге?
Богдана. Нет.
Юра. Ну, вы сначала побывайте там, а потом будете спрашивать.
Денис. Вы б не задавали таких вопросов.
Юра. Это - мама миа! папа римский! По сравнению с тем, что там, здесь просто хорошо.
Денис. У меня завтра поезд, у меня уже нету денег, я тут останусь бомжевать.
Алина. Ха-ха.
Денис. Я не хочу домой.
Алина. Я их поддержу денежно.

СЕРГЕЙ МАЗАФАКА И КО

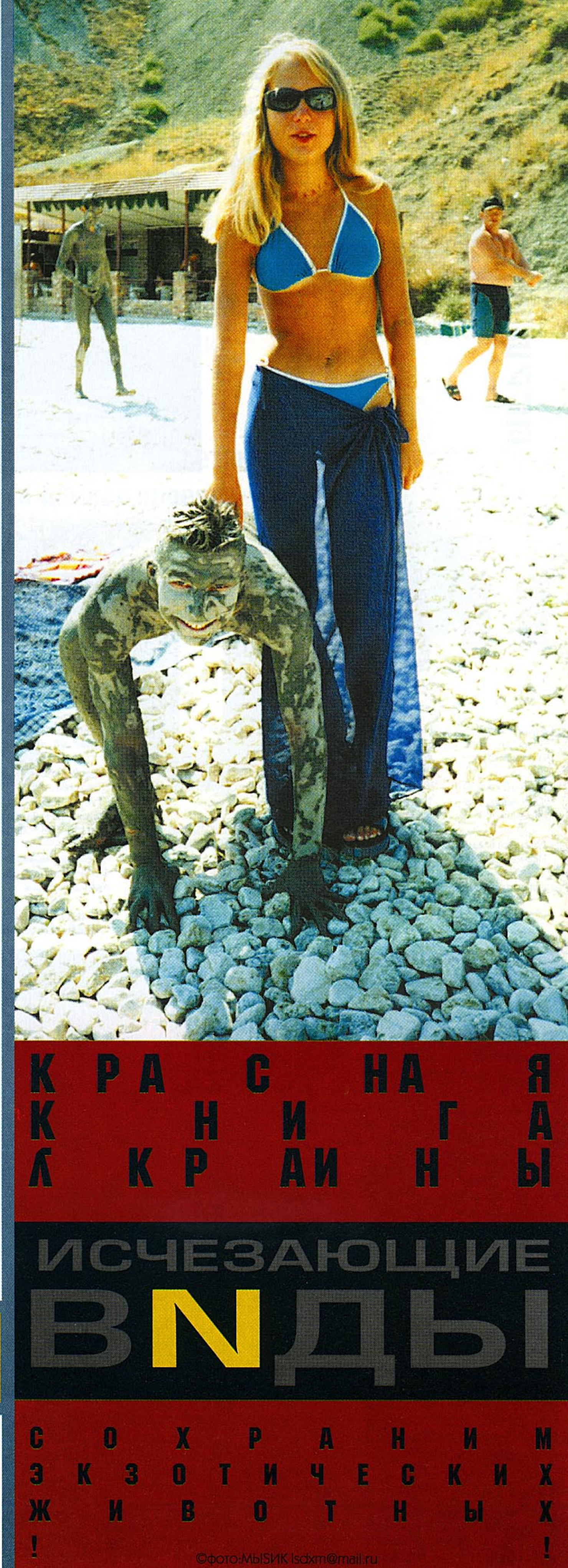
Оля. Террариум с потными рептилиями, которые в шлёпках на дискотеке, в шортах и без маек, чуть ли не катаются по полу, верещат под ужасную музыку — вот это именно так. Пьяные ещё к тому же... Не то что... Дискотека предназначена для того, чтобы отдыхать. Люди приходят туда показать себя. Может быть была какая-нибудь вечеринка интересная, но мы попали именно к рептилиям. У нас там бывало очень много знакомых, и они нам советовали: "Пойдите, вам понравится..." Каждый раз, когда мы туда заходили, все думали, что мы несём бомбу, потому что постоянно обыскивали рюкзак.
Леся. Ну, эта охрана, может быть, является неотъемлемой частью Промзоны.

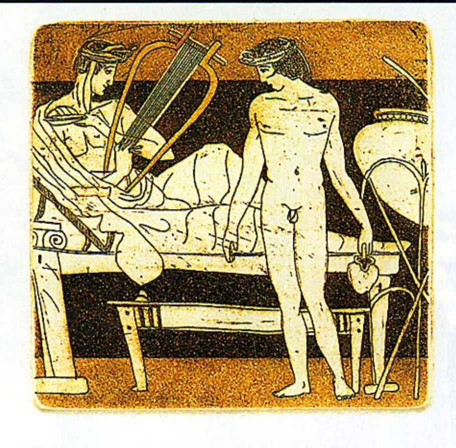

Оля. На втором этаже ресторан. Там как бы сидят те, кто пальцы веером расставляет. Я видела там пару человек. Они сидели и смеялись над всеми, кто был в этом террариуме и пытался танцевать в шлёпках, шортах, потный, лысый и жлоб.
Сергей. Очень правильно, что там много журналов "Наука и жизнь" и

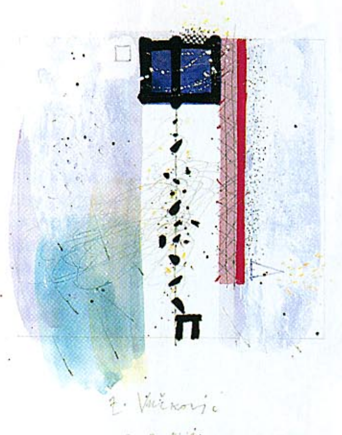
" Химия". Они просветляют рептилий на выход на сушу из воды. Но не все открывают эти журналы.
Леся. Они хорошо выдерживают стиль, если вызывают отрицательные эмоции те же охранники.
Сава. И вообще, там большое помещение пропадает зря, потому что надо работать. И какого-то воодушевления на заводах.
Сергей. Надо показать молодёжи, как работать, а то все хиханьки да хаханьки.
Сава. Дешёвые танцы на низком уровне, хотя помещение располагает к высокому стилю.
Сергей. И потому что Промзона — это вообще склонение к урбану тинейджерской культуры.
Оля. А сок, который в банках, разбадяженный.
Сергей. То бишь, разжиженный, а значит — неполезный.
Оля. Потому что в пакетах нормальный.
Сергей. Как по мне — сок был супер. Большое количество вульгарных женщин. Абсолютно непотребных.
Сава. Да. И диджей совершенно несовременный.
Сергей. Постсоветский модернизм.
Сава. Автобусы ещё более-мение стёбные. А вот граффити — просто отвратительное.
Оля. Да.
Сава. Не в смысле исполнения, а по содержанию. Соц-ретро. Коммунистическое.
Сергей. Там в ресторации лежит подборка научно-популярных журналов...
Оля. На цепях висят столы...
Сергей. Цепи, да. Ланцюги.
Сава. На меня произвело угнетающее впечатление тамошняя обстановка из-за того, что я служил в армии... Все эти вещи... весь дизайн навевает не очень приятные воспоминания...
Сергей. Наверное, со столовой больше.
Сава. Да, вот именно с той столовой. Очень похоже.
Оля. Так оно и есть. Именно дискотека. Наряд в армии в столовую называется " дискотека".
Сергей. И разбавленный кофе в Промзоне тоже. Со старых складов, наверное.
Сава. И публика, ужаснейшая публика.
Сергей. Но старый кофе, со складов ещё советских оставшийся.
Оля. С недостаточным количеством сахара.
Сергей. Не, сахара там много, но он наш, пайковый, даже тростниковый. Промзона. Промзона. Это промышленная зона. Её, наверное, колхоз держит. Сельгосколхоз.
Оля. Нет, её, наверное, какой-то зоопарк держит.
Сергей. Но это извращение. Рублёвое. Рублёвые извращенцы.
Сава. Там плюются, наверное бычками бросаются в окна.
Сергей. И в кастрюли!
Сава. И жевачки выбрасывают...
Оля. Куда попало. И талончики.
Сергей. Попользованные?!
Богдана. Впрочем, такое маленькое количество наркотиков в этом клубе меня удивило.
Сергей. Это из-за власти колхозников.
Оля. Алкоголь. Только алкоголь.
Сава. И охрана там быстрая.
Оля. И стучат у них вовремя.
Сергей. Да, кастрюли звонкие. Звонкие кастрюли. И это ущемляет права человека. В особенности неокрепшего организма.
Сава. А вот этот подиум напоминает...
Сергей. Шапито.
Сава. Там ещё заборчик...
Сергей. Ограждения. Цирковые ограждения.
Сава. Там время от времени выбегают потные лошади.
Сергей. Рота. Рота пошлых...
Сава. Там бегал, именно бегал: мантылял ногой из стороны в сторону...
Сергей. Гривой, гривой! Часа четыре бегал, пока мы оттуда не ушли.
Сава. А ещё когда заиграла песня "Let my people go"...
Сергей. Она полностью опустила эту песню.
Сава. И я просто понял, музыки никто не слышит.
Сергей. Только ритм.
Сава. Даже ритм. Никто вообще ничего не слышит.
Сергей. Так они битый час одинаково танцевали.
Сава. Только четыре негра...
Оля. ...четыре негра попадали в ритм!
Сергей. Это кабаре! Это постояльцы!
Оля. Только четыре негра слышали музыку.
Виталик. У негров врождённое чувство ритма.
Богдана. Как вам девушки-милитари?
Сергей. Я за мир во всем мире.
Оля. Да я тоже за мир! Просто очень неплохо. По крайней мере...
Сергей. Главное, чтобы костюмчик сидел.
Оля. Ну, это их работа, в принципе. Они за это получают деньги, может чаевые какие-то... Приятные девушки. Форма их не портит абсолютно.
Виталик. У парней почему-то нет погонов. И ремней нет.
Богдана. Это чтоб не повесились.
Леся. Когда я шла в туалет, я думала, что там будет, что-то наподобие параши такой вот школьной и т. п.
Богдана. А они там с жидким мылом.
Леся. И с сушилками. Вот единственное, что мне понравилось — это то, что там нет горячей воды. То есть... я открутила, потом сразу же вылетела из этой атмосферы такого украшения для туалетно-промышленной зоны... и обратно: а, вот! — думаю — вот, как в Советском Союзе!
Богдана. Там надписей никаких нет в туалетах. Нужны царапины, надписи.
Виталик. У нас были надписи что-то там... зайдём...

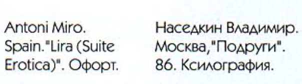
Виталий Яновский, Богдана Смирнова. Фото участников беседы и пару реплик — **Леся Роговенко.**
Фотографии **Дмитрия Санина** о насыщенной клубной жизни любезно предоставлены клубом ПРОМЗОНА.

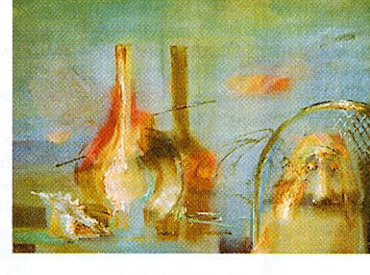

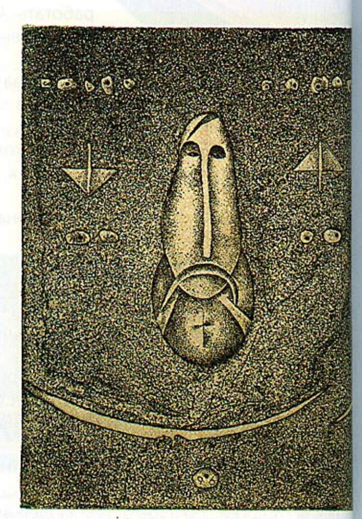

Antoni Miro. Spain."Lira (Suite Erotica)". Офорт.

Жарко Вучкович. Югославия."Без названия-1".

Гуменный Владимир. Ивано-Франковск "Скітія". Автолитография.

Наседкин Владимир. Москва,"Подруги". 86. Ксилография.

Antoni Miro. Spain. "Mare-Nostra-1".95. Офорт.

Павел Маков. Харьков. "Дамба". 98 . Офорт.

Sonja Brijs. Belgium."Cat", 99. Офорт.

Гонтарова Наталья. Харьков."Натюрморт". 98 . Холст, масло.

Angelo Rizzelli. Italy."Segno di Luc". 99. Офорт, Меццотинто.

Sonia Brijs. Belgium. "Space". 97. Офорт.

Raymond McGowan. Scotland. "Bird". 95. Офорт цветной.

Гонтарова Наталья. Харьков. "Птица-сирин". 98. Холст, масло.

Elmar Peintner, Austria. "The Three Ages Of Life". 99. Офорт

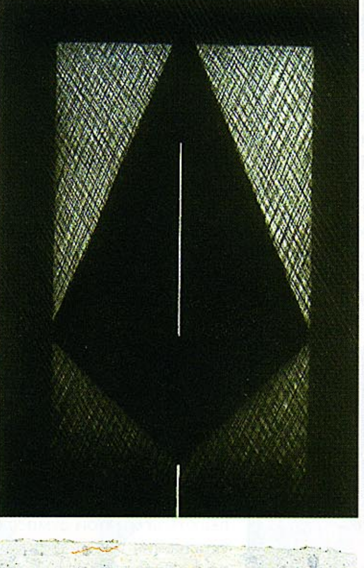
Демьянишин Валерий. Львов. "The Idol". 98. Офорт.

Гуменный Владимир. Ивано-Франковск."Той, що показує язык". Автолитография.

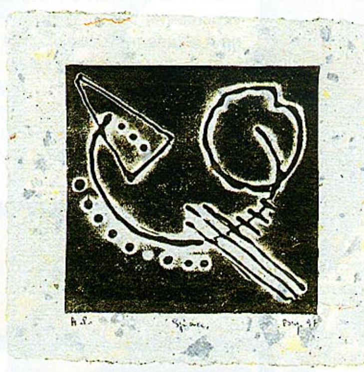
Antoni Miro. Spain. "Dolaricorda", 75. Офорт.

Работы и фрагменты работ **Юрия Соломко** из серий "Планета людей" и "Motherland"

Это похоже на сон, приснившийся сразу всему миру: не конец света, но прихотливая пляска меридианов и береговых линий. Это похоже на акт любви: страсть, разгоревшаяся на весь земной шар. Можно это назвать головокружением: так, вероятно, увидел бы мир художник, которого, как когда-то пророка Мохаммеда, вознес послушный архангел, чтобы показать все круги земли и неба.

Юрий Соломко весел нравом и суров в работе – как и положено художнику. Его создания питаются параллелями и меридианами, без лишней суеты умащивают щеки океанами, красят одежду эффектными пятнами континентов и очень спокойно себя чувствуют, задевая ягодицами Америку или лобзая пурпурными устами залив Персидский, берег Индийский.

Никаких клыкастых оппозиций. Скорее, сдержанно-эротичные союзы и менуэтоподобные адюльтеры. Изысканные герои прошлого парадоксально переплетаются с пятнами материков и океанов. Условная плоть земли легко врастает в наряды манерных дам, проникает фигуру медитативно сосредоточенного лютниста; северный полюс тихим фонариком светит над ткацким станком, за которым сидит

Это похоже на сон, приснившийся сразу всему миру: не

очаровательнейшая японка... Полотна, родившиеся в результате сочетания двух этих готовых заранее вещей: намылившей глаза хрестоматийной карты и томных, манерных дам и кавалеров, получают свое, оригинальное, не географическое и не нафталинное, качество.

В искусстве, наверно, и надо быть если не пророком, то, хотя бы немного, космонавтом, смотреть на мир с необщей высоты. Так однажды сделал и Юрий. С тех пор он где только не бывал со своими галлюциноидными картами - похоже, земной шар сам стал его возить по себе как можно дальше, чтобы дерзкий живописец хоть посмотрел, кого это он так отделал. Вернисажи в Г..., С..., А..., П..., Х..., Н..., С..., Ш..., Р..., - он просил все эти закордоны не называть, да и то сказать, устанешь и запаришься. Стран-то много, а Соломко один - вот они его приглашают и удивляются, а он рисует и улыбается, причем делает и то и другое хорошо & легко. Впрочем, этот факт был уже отмечен вначале - наш повелитель мира весел нравом и легок на подъем.

Однако "Планета людей", последняя серия работ Соломко, показанная этим летом на нашумевшем вернисаже "Интервалы" в Национальном художественном музее в Киеве, поставила в тупик немало бывалых пожирателей искусства. Эта планета оказалась неожиданно жесткой, неприветливой, даже страшноватой. Тела и лица людей, изувеченных в результате аварий и техногенных катастроф, размечены картографическими знаками. Прием простой, но действующий сильно и безотказно – словно сошлись вместе самые твои страшные школьные кошмары.

Перевернуть мир легко. Пустынный рельеф человеческого пофигизма невозмутим даже при самых ужасных извержениях.

Что ж. Люди, как и государства, похоже, не очень поддаются эстетическим улучшениям: очертания Атлантиды или Советского Союза, до сих пор существующие на многих атласах, чудесны сами по себе. Жизнь на этой планете полна странных совпадений, а провидение, подобно Юре Соломко – не худший шутник.

света, но прихотливая пляска меридианов и береговых линий.

- У кого ты учился?

- У меня школа была долгая. Учиться рисованию начал еще в 11 лет, частным образом, а потом везде где жил - в Сибири, в Краснодаре, в Киеве, в Художественном институте. Самый первый импульс дал Александр Фадеев, - не тот, конечно, кто написал "Молодую гвардию", - это учитель, у которого я брал частные уроки... В Киеве все оказалось по-другому – не столько обучение в Худине влияло, сколько среда – друзья, соученики. А самое яркое впечатление на меня произвел Олег Голосий. Мы познакомились на втором курсе. Он всегда отвлекал от занятий, тащил меня или на кофе, или пойти погулять, или выпить, – то есть все время уводил в сторону от института. В какой-то момент я сказал, что не хочу сейчас пить кофе, я хочу учиться. А Олег ответил – "забудь об этом, ты уже все знаешь". Общение с ним просто крышу срывало. Он был очень пластичен, менялся в зависимости от своих внутренних импульсов, внутренней жизни, которая в нем происходила, не входил в жизнь, а формировал ее своим полетом над ситуацией. Не случайно кто-то сравнил его с кометой, которая пронеслась над Киевом и сгорела раньше времени. Энергия, которая из него лилась, касалась всех, с кем ему доводилось встречаться. Это, пожалуй, самое яркое впечатление от времени учебы.

- А сомнений насчет выбора пути ты не испытывал? В космонавты, в пожарные не хотелось пойти?

- Насчет космонавтов ты точно подметил. Может, это связано с мальчиками моего поколения: мама как-то призналась, что назвала меня Юрой в честь Гагарина, потому что я как раз родился в тот год, когда Юрий Гагарин погиб. Он же в то время был очень популярной личностью. В 6 лет, когда я в детском саду рисовал, дети толпились, смотрели и просили, чтобы я им что-то нарисовал, добрая воспитательница спросила меня: "мальчик, ты, наверно, хочешь быть художником?" Я однозначно ответил – "нет, космонавтом". Потом планка начала падать - хотел быть летчиком, милиционером, пожарником... Где-то на пожарнике остановился и тривиально решил, что, наверно, буду художником. А уже после того, как начал становиться художником, очень долго думал о том, что, может быть, не тем занялся. После каждой удавшейся работы мне казалось, что она - последняя, и дальше нет смысла этим заниматься. Более того, это продолжалось до недавних пор – еще два года назад я пошел на обычную службу художественным редактором в Украинскую морскую картографию, в НИИ... как же это называлось? Ну, неважно. Это был мой предпоследний экскурс в иной вид деятельности. Через год попробовал работать дизайнером, сделать обложку для книги. Но это не для меня. Потому что лучше делать уже что-то для себя. А когда ты делаешь заказ и это кому-то не нравится, то понятно, что эта обложка учебника педиатрии мне и на фиг не нужна. Что я с ней буду делать? Я на нее кусок жизни потратил, и потом какой-то дядя скажет – "мне это не

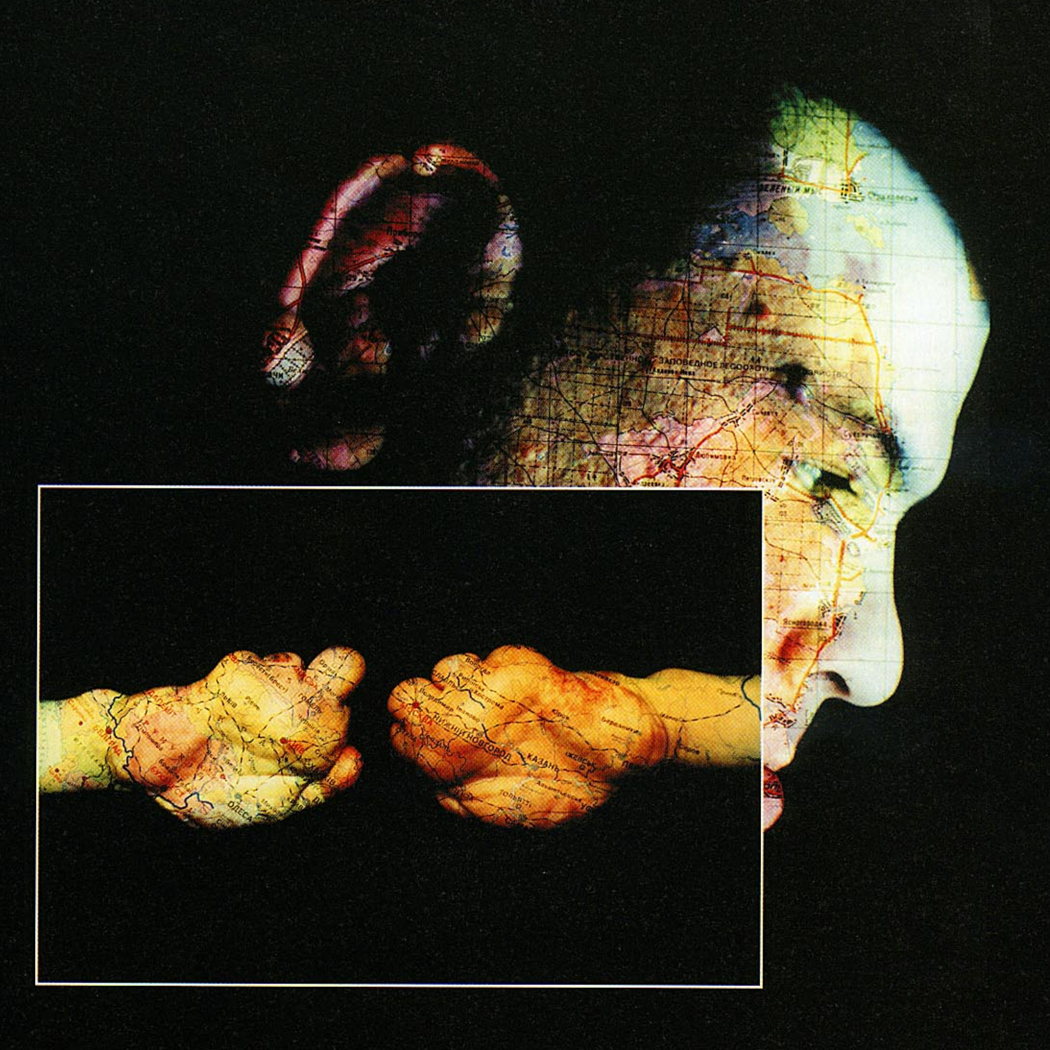
нравится"?! Поэтому я беру мастерскую и уже не думаю заниматься чем-то другим. Потому что по сравнению с работой, которая происходит в мастерской, все остальное – компромисс между свободой и творчеством. На самом деле я чаще исполняю свой внутренний заказ.

- А когда ты понял, что карты – это твое?

- Это случилось в 1991 году, летом, когда было понятно, что идет к разрушению, к коллапсу Советского Союза, что после неудавшихся реформ Горбачева должно наступить что-то новое. Информация уже не вмещалась в границы СССР, мир начал становиться все меньше и меньше, а его карта превратилась из абстрактного понятия в материальное, конкретное, по крайней мере, для меня. Решение пришло действительно в один момент. В это время я находился в Бахчисарае, и мне нужна была карта, чтобы проложить маршрут, немного попутешествовать по Крыму. Я зашел в местный книжный магазин и нашел не карту Крыма, а политические карты мира, лежавшие под клееночкой. Я дотронулся до этой клееночки и вспомнил, что когда-то киевский художник Костя Ревунов рисовал на этих клеенчатых совковых скатертях. И в этот момент какой-то внутренний голос сказал: "стоп, при чем здесь клеенка". И тут же в магазине карта мира превратилась для меня из утилитарной вещи в эстетический образ, знак, что ли. Я взял эту карту, вышел, сразу вернулся и купил еще одну. Буквально через час склеил эти карты вместе и еще подумал о том, что же мне изобразить на них. Понятно, что это мог быть не мой образ, что надо использовать что-то не свое, поскольку я эксплуатирую уже готовую вещь. Ведь карта не мной придумана, она создавалась веками, в ней заложено множество информации, к которой я не имею никакого отношения, разве что нахожусь в одной из точек ее пространства. Все эти цвета типа огромного розового пятна в центре восточного полушария обозначают политическую окраску той или иной страны. А так как в то время мир через карту начинал своими проблемами давить на сознание, я ощущал, что моя задача - снять это напряжение с политической картины мира. Необходимо было найти противоположность современной политической ситуации. Я решил, что лучший противовес сегодняшним катаклизмам - это герои интимных сцен 18 века. Как мне кажется, от соединения этих противоположностей родилось нечто третье, внутренняя грань между образами и названиями, очертаниями материков и островов - то, что находится между этими визуальными слоями. Вот это среднее, третье, совершенно невидимое, я считаю моим, - и по смыслу, и визуально.

- Но все же почему ты рисуешь на картах?

- С каждой работой я чувствую: что-то сделано уже, надо закончить этот метод, но через некоторое время все вдруг возвращается. В конце концов, в карте ведь заложено очень много информации, это один из сильнейших символов, которые создала цивилизация. Здесь так много всего соединено, что при работе с одним из слоев под ним обязательно появляется что-то новое. Единственное, чего нет в карте – нематериальных, невизуальных понятий. Например, такого понятия, как время. Нет карты эмоций, переживаний. А вот для этого существует картина. Я склонен думать, что любая картина – и есть карта чувств. Как выразить невизуальные понятия? Недавно я по-новому открыл для себя карты. Этим летом в Словакии на

Это похоже на акт любви: страст

симпозиуме познакомился с художником-аборигеном из Австралии. После встречи с ним и той информации, которую он привез с собой, у меня появилась новая точка взгляда. Картины австралийских аборигенов – это карты. Каждая картина – это изображение определенных мест, где проходила какая-либо деятельность или практика художника. Там изображен путь из одного места в другое, а также места инициации, сакральные места или места отдыха. И художники могут объяснить значение каждого элемента, каждой точки на своих работах, а если вы попадете в этот район, - показать, какое место он изобразил и почему. Другое дело, что по их картинам невозможно изобразить план строительства или до метра измерить расстояние между объектами. Для нашего рационального сознания это не функциональная карта. Но на ней конкретно отображены переживания человека. Европейские карты делают художники, опираясь на свой эстетический вкус, подбирают краски, чтобы покрасить Австралию в желтый, а Аргентину в голубой, - цвет играет второстепенную роль. А в картах австралийских аборигенов все наоборот. Я еще тогда с этим австралийцем сделал пару работ, используя их метод, попытался сделать свои карты нереальных событий и иррациональных понятий.

- Имеет ли значение, по каким континентам и странам ты рисуешь своих персонажей?

- Этот вопрос – из основных, который мне задают. Для зрителя это почему-то важно, для меня – нет. Если возникает смысловая связь

разгоревшаяся на весь земной шар.

между тем, что я изображаю и на чем это я изображаю, то тогда значение Китая или Советского Союза упрощается до ненужной определенности, до грубой простоты. Эстетическая сторона гораздо важнее.

- Тогда обратный вопрос – влияет ли на страны то, что ты на них рисуешь?

- У меня была такая мулька когда-то… Однажды зимой ко мне приехало ТВ, и они снимали передачу, которую должны были

показать в ночь перед рождеством. Мы договорились с режиссером, что специально ради рождества мы сделаем что-то мистическое, поиграем в шаманизм, в колдовство. Я в том интервью рассказывал, что после того, как я попытался провести балтийскую воду через Польшу на Украину через образ писающего мальчика – произошли сбои на других уровнях взаимодействия реального мира и моей практики, и в тот год в Польше случилось наводнение. Ножницами карту резал и говорил – о, смотрите, кажется, в Австралии сейчас что-то произошло… Но потом эту передачу летом показали. Это было, конечно, полное безумие. Мне знакомые так и говорили – ты что, с ума сошел? Нет, ну как это может повлиять? К сожалению, а, может, и к счастью, на геополитику влияют совершенно другие люди, не художники.

- С чем связано рождение новой серии твоих работ – “Планета людей”?

- У меня две новые серии – “Планета людей” и “Motherland”. В последнем случае английское название больше подходит – беременная женщина в сочетании с географическими картами, получается “Motherland”, хотя, если перевести на украинский, получится “батьківщина” – смешно, какая же “батьківщина”, если правильно будет “матьківщина”? А “Планета людей” – это работы с изувеченными людьми. То есть в основе - аномальные явления с человеческим телом как результат аварий или экологических катастроф. То есть такая вот “Планета людей”.
- Страшноватая планета получается.

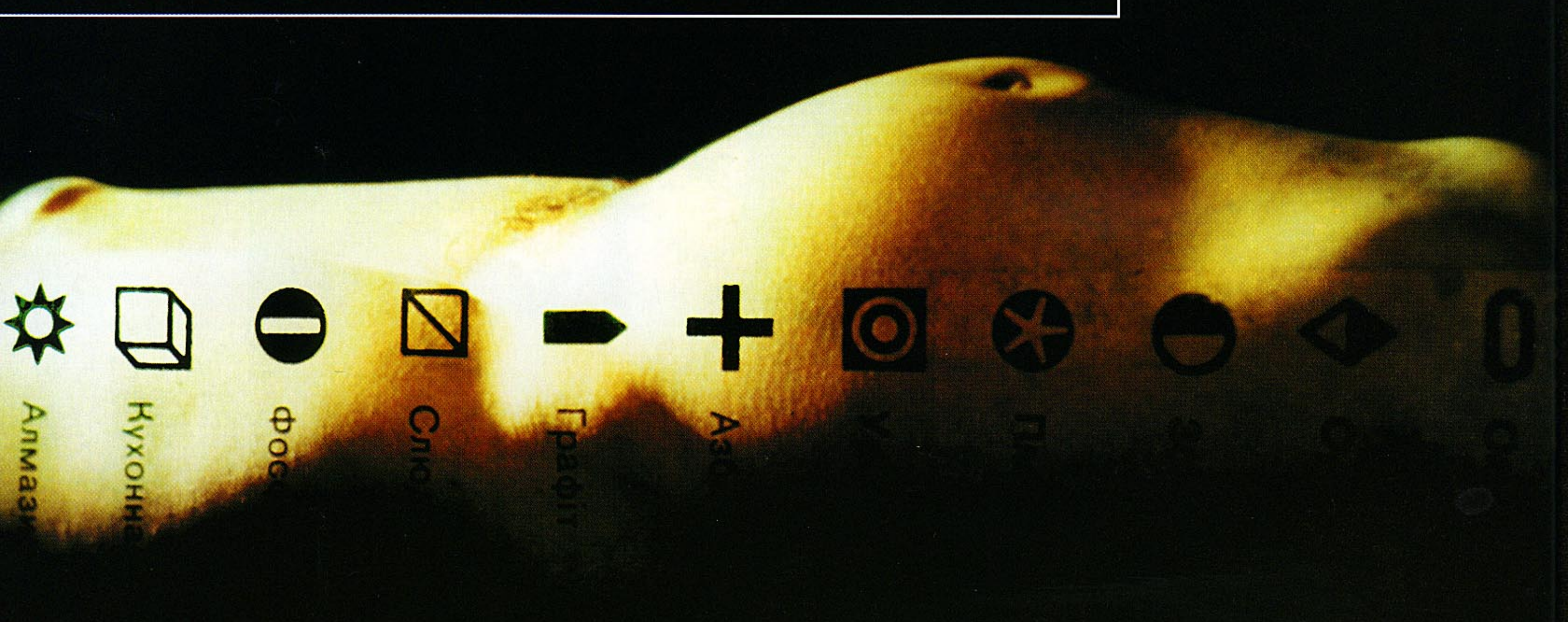
Можно это назвать головокружен

- Да, жесткая, жесткая. Мир за десять лет изменился. Меня сейчас больше интересует реальность, а не история. Все-таки я отец, у меня семья, и это не пустые слова. Конечно, надо наслаждаться этой жизнью, любить ее и любоваться ею, но есть еще и ее другая сторона, о которой тоже забывать не следует. Для меня как для художника важно сделать визуальный шок, найти сильную метафору, которая еще может воздействовать на зрителей, отрезвить, если сознание находится в мягком, поверхностном состоянии.

- И ради этого ты прибегаешь к таким репрессивным приемам?

- Да, получается шокотерапия, что ли. Я считаю, что этот метод оправдан, поскольку эти проблемы существуют в нашей стране в большей степени, чем где-либо. Возьмем хотя бы это безумие с Чернобылем. Это же не агрессия одной стороны на другую, как бомба в Хиросиме, когда все спланировано с определенными политическими целями. Бомба, конечно, ужасна, но еще отвратительнее, когда аналогичные по последствиям катастрофы происходят из-за недоумков, – когда неудачно проведен опасный эксперимент, или вытекает безумное количество средств, уничтожающих все живое, только потому, что кто-то был на похмелье. Вот как раз о безответственном, размягченном сознании я и говорю. На него стоит воздействовать.

- А доводилось ли людям, которых ты фотографировал, видеть эти работы?

так, вероятно, увидел бы мир художник, которого, как когда-то пророка Мохаммеда, вознес послушный архангел

- Я-то всего фотографировал трех человек. Первому я показывал то, что я делал до этого, второму – то, что я сделал с его предшественником и третьему – то, что с двумя предыдущими. Но я не уверен, что им это очень интересно. Моя жена встретила одного из них в том же трамвае, в котором и я с ним познакомился, и сказала, что видела на выставке в музее фотографии, которые сделал мой муж с вами. Он не проявил никакого интереса. Кстати, когда я показывал эти фотографии летом в Словакии, то были аналогичные вопросы. Но мне кажется, ты немного недоговариваешь; на самом деле вопрос такой, – а согласны ли они, что ты используешь их в своих целях, потому что это тоже живые конкретные люди? Ну, здесь все этические формальности соблюдены.

- Считаешь ли ты себя успешным художником?

- Я просто считаю, что мне везет. Если и есть ко мне внимание со стороны зрителей и искусствоведов, то оно, может, и не заслужено в той степени, как это иногда проявляется. Здесь вопрос внутреннего Я и самоудовлетворенности. Я склонен соотносить себя с этой буквой Я, которая находится в кириллице на последнем месте. И если это буква не Я, а, скажем, Ю, которая стоит немного раньше, чем Я, - чудесно, если это есть. Если этого нет, ну и слава богу, спокойнее жить.

- А вопрос денег?

- Ну, к этому я отношусь саркастично. То, о чем ты говоришь – это метод формирования ценностей, связанный с развитым капитализмом. Увы, в нашей стране имя и деньги не всегда дружат.

- Можешь ли ты вспомнить самую странную ситуацию, связанную с реакцией на твои картины?

- Самая странная как раз и была на летней выставке “Интервалы”. Странно это было тем, что люди, которых я считал компетентными в современном искусстве, проявили по отношению к “Планете людей” совершенно неадекватную реакцию. Главным образом увидели только внешнюю сторону этих фото, испытали шок при виде ужасных лиц. То есть был прочитан первый, поверхностный слой, который на самом деле служит вызовом к диалогу, указывает на то, что эту информацию нужно воспринимать в такой степени напряжения. И все. А почему это сделано? Не была прочитана этическая сторона. Ведь это вопрос экологии, разрушенной и искалеченной земли, и вот, пожалуйста, настолько внятная метафора.

- Но ведь и экология – достаточно модная тема.

- Может быть. Но если я и воспринимал эту информацию, то она оставалась на втором плане. Я не претендовал вливаться в хор модных вещателей.

- Вот мы говорили о Гагарине...

- Да, это первый человек, который преодолел гравитацию.

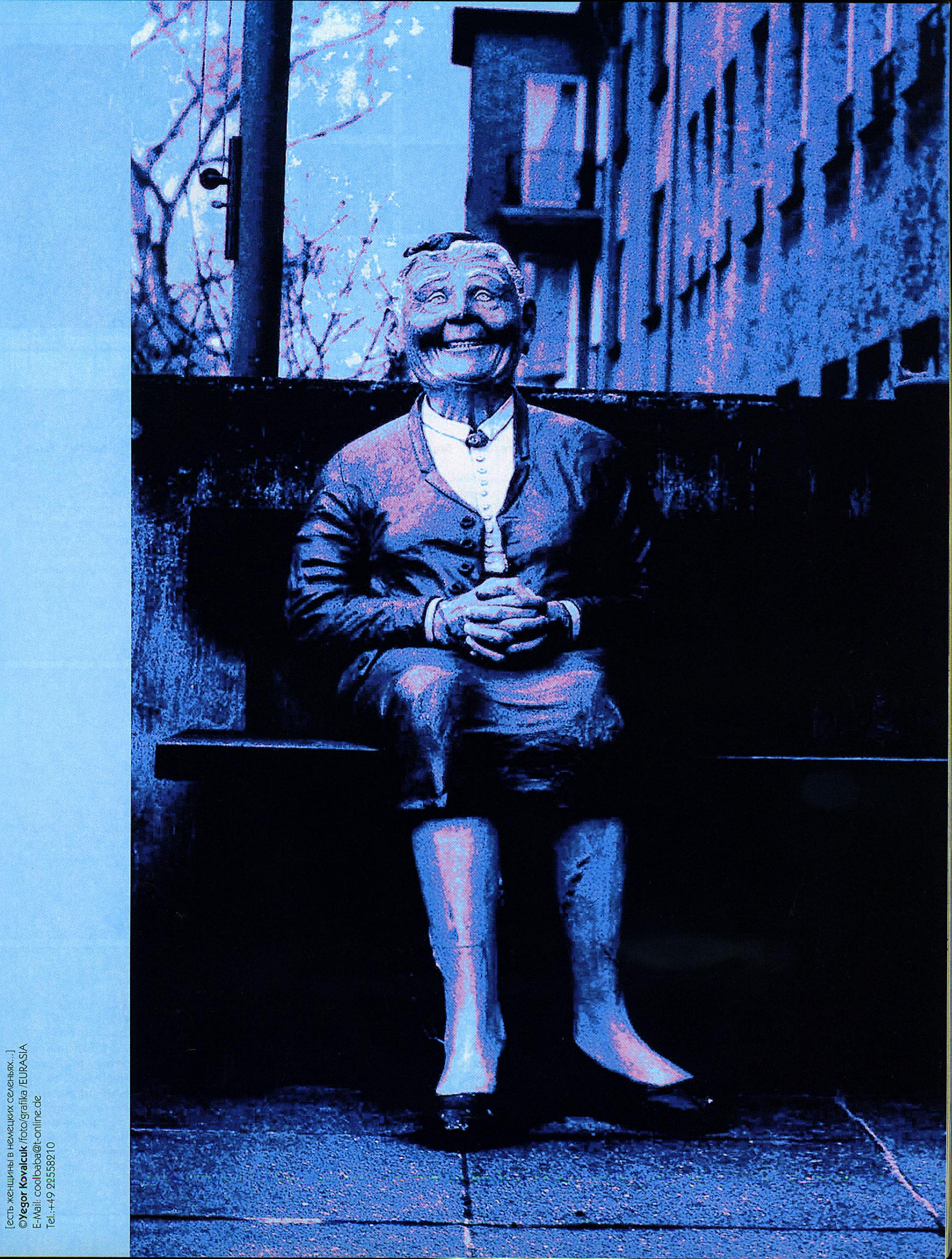
- А ты не собираешься преодолевать гравитацию? Ведь есть еще карты Марса, Меркурия, созвездий – иных миров, вымышленных.

- У меня есть карта моих терзаний, страна, называемая Терзания – это мой Сатурн. Или, допустим, карта любви – так и называется “Это любовь”. А на вопрос о том, что есть ли жизнь на Марсе, я для себя ответил – на Марсе жизни нет. Мои работы связаны с людьми, с переживаниями, с чувствами, зачем же какая-то Венера или Марс. Космос и планеты находятся в моем сознании. А если говорить о внутреннем космосе – то преодолел, да и вообще гравитация эта как бы и не существует.

Дмитрий Десятерик, Киев – специально для “Нашего”

чтобы показать все круги земли и неба.

[есть женщины в немецких селеньях...]
©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika /EURASIA
E-Mail: coolbaba@t-online.de
Tel.:+49 22558210

GRRR!

Bjork

"Selmasongs"
(One Little Indian)

Волшебная музыка к слезоточивому фильму идиотствующего садиста фон Триера. Единственное, что может смягчить его вину за преступления против человечества - это то, что его проделки были толчком к созданию "Selmasongs". Среди соучастников - Том Йорк из Radiohead. Рекомендуется к прослушиванию в темноте и без малейшей ассоциации с фильмом.

DJ Muggs

"Muggs Presents Soul Assassins Vol.2"
(Ruff Life)

13 работ самых отчаянных представителей гангстерского хип-хопа, старательно собранные и кропотливо спродюссированные идолом рэпперов западного побережья DJ Muggs. Тем самым, который из Cypress Hill.

PJ Harvey

"Stories From the City, Stories From the Sea"
(Island)

Во время работы над альбомом Полли Джин Харви была явно в более благодушном настроении, нежели во времена "Is This Desire?" Появилась возможность говорить о ее композициях как о рок- и поп-песнях. Надрыва и истеричности поубавилось, но силищу куда ж девать? Ее не спрячешь.

Red Snapper

"Our Aim Is To Satisfy Red Snapper"
(Warp/Matador)

Третий альбом англо-американского трио, возделывающего плодородную почву, собранную с огородов рока, фанка и джаза. Мощный бас, хип-хоповые биты. Эффект присутствия в кинозале, где экран пуст и слышна лишь музыка к депрессивному кинофильму. Сравнения? Ближе всего - "Moloko".

Fatboy Slim

"Halfway Between the Gutter and the Stars"
(Astralwerks)

До свидания, биг-бит! До свидания, "Rockafeller Skank"! FbS отправился вперед и в сторону, и сейчас он "Halfway Between..." (где-то между...). Техно + фанк + Джим Моррисон на фоне атмосферных битов + R&B дива Мэйси Грэй + Бутси Коллинз из Parliament/Funkadelic.

Radiohead

"Kid A"
(Parlophone)

Альтернативный, андеграундный, авангардный, полуамбиентный, затягивающий альбом от супер-пупер-мега-дико популярной рок-группы. На концертах - аншлаги. Даже американцы уже пищат от восторга: поумнели они наконец, что ли?

U2

"All That You Can't Leave Behind"
(Interscope)

Стадионный рок в лучшем, на сегодняшний день, его проявлении. Цепкие мелодии и высший пилотаж в исполнении и аранжировке. Навороченный попс с человеческим лицом. Уже почивают на верхушках британских хит-парадов.

Sizzla

"Bobo Ashanti"
(Greensleeves)

Sizzla, он же Мигель Коллинз. Настоящий ямаец и истинный растаман (не в том попсовом значении этого слова, которое принято на просторах СНГ). Несмотря на свои 23 года, он - наиболее яркая звезда рэгги, появившаяся на вест-индийском небосклоне за последние лет 10, а то и 20. Свежий подход к стилю + 100%-идеологизированные тексты.

Banco De Gaia

"Igizeh"
(Six Degrees)

Тоби Маркс продолжает препарировать мелодии и звуки разных народов, смешивая` их с танцевально-амбиентными штампами. Звуки, записанные в недрах египетских пирамид и на улицах Каира. Единственная новая фишка - присутствие вокала на двух вещах альбома.

Трамвайные Сны
Bezpragi

До самого недавнего времени рецензент полагал ностальгию уделом лохов и немало потешался, завидев на чьем-либо лице слезы умиления, вызванные известием о гастролях старых пердунов типа Uriah Heep или о камбэке какого-нибудь ультразамшелого "Воскресенья". И вот - never say never, - не уберегся и сам. Поставил компакт харьковской группы "Трамвайные сны" — и тут же защемило в одном месте и засосало в другом, пониже и полевее. Дело не в том, что группа эта была ему прежде знакома — отнюдь! Просто при первых же звуках музыки перед глазами рецензента всплыла картина из очень-очень далекого прошлого: пластиночная "биржа" и его собственные нервно дрожащие руки, которые, расставшись с энной, весьма внушительной суммой денег, принимают дар свыше — диск в антрацитово-черном конверте с надписью Joy Division на обороте. Ах, какие же славные были времена... Какая чудесная была музыка у этих сумрачно-депрессивных британцев...

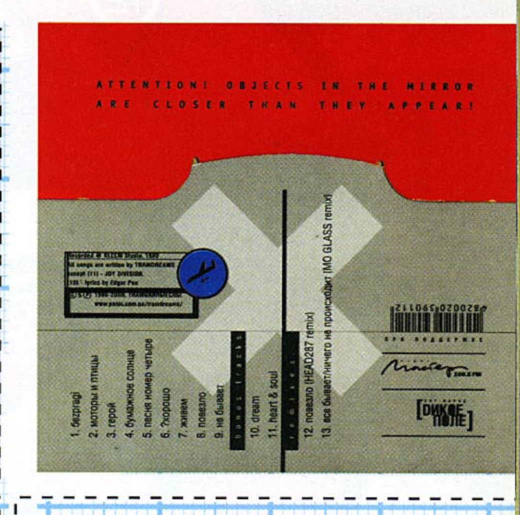
Да собственно, и сейчас времена не хуже, - опомнился, наконец, рецензент. И групп отличных хватает. Вот, к примеру, те же "Трамвайные сны" - играют весьма нехилую энергичную музычку. Местами даже поярче и поживее, чем у почитаемых ими мэтров - Joy Division. Причем сравнение музыки двух коллективов — это вовсе не упрек "Трамвайным снам" в эпигонстве. Просто любят и уважают они Joy Division. И сознательно решили двигаться их нелегким "инди"-гитарным путем в как нельзя менее приспособленное для этого электронно-дискотечно-шоу-бизнесовое время. И двигаются, надо сказать, чрезвычайно уверенно. Ритм-секция один за другим планомерно заколачивает гвозди в крышку гроба всего брит-попа 90-х, гитара приятной леденящей змейкой пробегает где-то аж по позвоночнику, вокал, иногда напоминающий Леонида Федорова из "АукцЫона", не перетягивает одеяло на себя, природно вплетаясь в изощренную гитарную вязь - в общем, вся программа слушается буквально на одном дыхании. Отличный уверенный альбом крепкой и оригинальной "клубной" группы (эх, где ж те клубы, в которых они могли бы у нас играть?). Группы, которая при грамотной раскрутке легко сможет соперничать с такими звездами альтернативной сцены, как Tequillajazzz и др. Абсолютно искренне желаем "Трамвайным снам" добиться успеха и избежать обоих вариантов судьбы Joy Division — оглушительной посмертной славы вокалиста и постыдного поп-прозябания остального состава.

Leila
"Courtesy Of Choice"
(XL)

Вошла в стремное болото шоу-бизнеса в компании Бьорк (в концертной группе которой она играла на клавишах). К настоящему моменту Лейла выпустила уже второй альбом. Прилагательные: странный, захватывающий, экспериментальный (но без занудства), сказочный. Сравнения (весьма отдаленные): Tricky, Bjork, Aphex Twin, Moloko.

Guru
"Jazzmatazz Vol.3 Streetsoul"
(Virgin)

Вышедший в '93м Jazzmatazz Vol.I был acid-джазовым откровением и представлял собой смесь джаза и хип-хопа. Новые составляющие трудов Guru - тот же хип-хоп и, на этот раз, ритм-н-блюз. Список участников заставляет почтительно приподнять тюбетейку: Angie Stone, Macy Gray, Erykah Badu, Kelis, Craig David, Isaac Hayes, Herbie Hancock...

Maxim
"Hell's Kitchen"
(XL)

Тот самый буйный негр из Prodigy. Первый сольный альбом при скромном ("Carmen Queasy") участии Skin - вокалистки Skunk Anansie. Немного дальше (в сторону рок/хип-хоп) от направления, в котором он привык работать, и... не так ярко.

Finley Quaye
"Vanguard"
(Epic)

Тот самый, о котором говорили, что он дядя Tricky. Вильнул хвостом и ушел немного в сторону от своего привычного городского даб-рэгги. Но совсем недалеко. Расслабленный хриплый растаманский вокал, дабовый бит и неожиданный рок второй песни альбома "Spiritualized".

Nightmares on Wax
"DJ Kicks" (Series)
(Studio !K7)

Микшированная компиляция для известной серии пластинок, подготовленная DJ Ease из Nightmares on Wax. Гладко текущая смесь брэйкбит-джаза, даунтемпо и UK/US хип-хопа. Среди прочих: Freddy Fresh, Kenny Dope и 3 куска Nightmares on Wax лично.

Roni Size/Reprazent
"In The Mode"
(Talkin' Loud)

Три года назад Roni Size выпустил пожалуй лучший альбом в истории драм-н-бас - "New Forms", и отхватил за него премию Mercury. В 2000-м они все еще лучшие... из тех немногих, кто остался верен стилю. Придать задора умирающему стилю были призваны неистовый Zack de la Rocha из "Rage Against The Machine" и Method Man.

Various Artists
"Xen: Cuts"
(Ninja Tunes)

Компиляция из 47 песен разных достойных исполнителей выпущенная по случаю 10 годовщины в прошлом культового, а теперь не очень трип-джаз-фанк-хопового лэйбла Ninja Tunes. Много раритетов и ранее не издававшихся трэков.

Рис. 136. Противошум. Заглушки-чашки.

КАК ЗАРАБОТАЛИ СЕКРЕТ

K2
45
24
60
36
10
37
21
38
29
28
31
ку, или
ый завод

Билл Драммонд,

KoLoFальный мужик

Можете ли вы вспомнить поп-звезду, решившую уйти со сцены на самом пике своей карьеры, - будучи при этом в здравом уме и при доброй памяти. Нет, не пококетничать с публикой - дескать, поуговаривайте меня и я вернусь, - таких хватало и хватает и по сей день. Действительно уйти. Навсегда.

Напрягайте все, что у вас есть, - больше одной такой "звезды" не вспомните. Зовут ее - хотя, пожалуй, все ж таки, "его" - Билл Драммонд. Че, не помните такую поп-звезду? Неудивительно, его имя и раньше мало кто знал. А вот название проекта, в котором он заправлял, в самом начале 90-х было известно практически всем - от в меру эксцентричных меломанов до не в меру рядовых посетителей "дискотэк". И было этому проекту имя The KLF. И был сей коллектив году эдак в 1991-м попопулярней любых мадонн с майклами джексонами. Ибо танцевалось под его музыку куда легче, веселее и свободнее. А состоял он из двух человек - Билла Драммонда (Bill Drummond) и Джимми Каути (Jimmy Cauty). Намеренно упрощая расстановку сил в этом творческом тандеме, назовем первого из них основным идеологом группы, а второго - ее главным музыкантом. В принципе, оба - те еще фрукты, но сегодня нашим героем будет Драммонд.

На настоящий момент Драммонд успел засветиться как поп-музыкант, менеджер, художник-концептуалист, арт-теоретик, литератор... Что является его основным призванием? Похоже, этого не знает и он сам. "Мне кажется, я всегда занимался одним и тем же - лишь снаружи это выглядело по-разному." Возможно, уникальность Драммонда - причем, не только для мира шоу-бизнеса или для арт-мира - заключается в том, что у него хватает смелости и/или сумасбродства осуществить любую - пусть даже самую безумную - свою идею. Ведь как часто бывает - сидя в теплой компании, понесешься шальной мыслью: "Слушайте, а вот было бы прикольно сделать то-то и то-то...". Или: "А представляете, если бы мы...". Посмеялись и разошлись. А для Драммонда каждый такой прогон - руководство к действию.

В 1992 г. на церемонии вручения Brit Awards The KLF вышли на сцену как самая популярная британская группа. Вместе с приглашенной ими крайне радикальной командой Extreme Noise Terror они сыграли хэви-метал-версию одного из своих главных хитов, после чего заявили: "Группа KLF покинула шоу-бизнес". И расстреляли ошеломленную этим известием публику из стоявших на сцене пулеметов. (Холостыми, разумеется - хотя с них могло статься...) В тот момент ни одна живая душа даже помыслить не могла, что Драммонд и Каути всерьез распустили свою группу. Все ждали их новых песен. Все видели в Драммонде в первую очередь музыканта.

Пару лет спустя Драммонд и Каути совершили акт, который до сих пор не укладывается в сознании подавляющего большинства узнающих о нем. Как назвать то, что они предприняли? Арт-акция? Своеобразное политическое заявление? Абсурдная шутка в особо крупных размерах? Тогда этот жест прошел практически незамеченным - считанные единицы были готовы согласиться с тем, что ЭТО произошло на самом деле, что ЭТО не было элементарным рекламным трюком, банальным мошенничеством, простым обманом зрения. Категорически невозможно было поверить в то, что кто-то способен на столь дурацкий/безответственный/свободный поступок. Но нет, никакого обмана - они действительно сделали ЭТО.

23 августа 1994 г. Драммонд и Каути с группой приятелей отправились на небольшой островок у побережья Шотландии и на глазах у весьма скептически настроенной аудитории ритуально сожгли 1 (один) миллион (000.000) фунтов стерлингов - наличными - своих собственных денег. Воздержимся от любых комментариев - как и любое талантливое произведение искусства, эта "акция" предполагает множество самых разнообразных толкований. После нее стало ясно, что в лице Драммонда мы имеем дело не столько с музыкантом, сколько с художником-концептуалистом. Очень оригинальным художником, готовым пожертвовать решительно всем "ради красного словца" во имя Искусства. Художником, творящим в разных областях жизни и в разных жанрах искусства, всякий раз повторяя одну и ту же схему - поставить перед собой с трудом выполнимую задачу, успешно решить ее, а затем, завершая полный цикл, подвергнуть созданное тотальной деструкции. Художником-ситуационистом, привносящим элемент абсурда в самые обыденные процессы и события.

Далее следуют несколько историй из жизни Билла Драммонда. Вполне обычных для него историй...

В первой половине 80-х Драммонд был менеджером сразу двух ливерпульских пост-панковских групп - The Teardrop Explodes и Echo and The Bunnymen. Под его чутким руководством эти группы дружно достигли вершин популярности и столь же дружно растворились в небытии. Драммондовский менеджмент был, мягко говоря, нетрадиционен: ассоциируя Bunnymen с Исландией, а Teardrop - с Новой Гвинеей, и учитывая то, что ось, соединяющая две эти страны проходит в точности через Ливерпуль, Драммонд положил немало сил и времени на то, чтобы убедить группы в магически-меркантильных целях дать одновременные концерты в этих странах - сам Драммонд должен был стоять на центральной улице Ливерпуля, соединяя и закольцовывая таким образом энергию, текущую по оси Исландия - Новая Гвинея. Руководимые Драммондом группы так и не отправились в дальние страны - пусть теперь пеняют на себя. Послушались бы Билла - были б до сих пор в топе!

Будучи пионерами сэмплерной культуры, KLF позаимствовали как-то для своей композиции кусочек популярной песенки группы ABBA. Те не на шутку разобиделись и подали на британцев в суд. Времена были дикие - и отсудили жадные шведы в свою пользу немало денег. А KLF за свою суперпопулярную песню даже "золотой" диск получили. И решили они подарить этот свой "золотой" диск красивой шведской тетеньке Агнетте. Которая из группы ABBA. Ну, чтоб не обижалась. Сказано-сделано: сели на самолет и отправились в Стокгольм. Искали-искали - так и не нашли там Агнетту. Поэтому подарили диск свой очень похожей на нее проститутке с одной из стокгольмских улиц. И вернулись домой.

Решил как-то Драммонд: если на Родине нас все музыкантами считают - надо ж как-то отблагодарить соотечественников. Например, написать музыку, которая станет самой популярной в Британии. Но, понятное дело, нам же за такую "музыку" стыдно потом будет - поэтому подпишемся мы по-другому. И вот, взяв название The Timelords, KLF записывают танцевальную композицию Doctorin' the Tardis, которая за несколько дней становится "хитом №1" в британских чартах. А после этого выпускают едкую и циничную книгу "Как без особых проблем создать Хит Намбер Уан", тоже становящуюся бестселлером. (Самым трогательным в этой истории можно считать тот факт, что некий австрийский дуэт "Эдельвейс", воспользовавшись инструкциями, изложенными в книге, продал 2 миллиона копий своего сингла "Give Me Edelweiss".)

И таких случаев в жизни Драммонда - целая куча. И стал он в последнее время писателем - надо же и другим о них рассказать. Особенно, учитывая то, что - по его словам - о большинстве его акций не знает никто, кроме него самого. Публикуемый ниже рассказ взят из сборника Сары Чемпион "Диско-2000", готовящегося к изданию в издательстве T-ough Press. За что ему - издательству и лично Алексу Керви - отдельное спасибо...

Через мясорубку, или

Как заработал

секретный завод К2

Драммонд. Отрывки из дневника. 31 декабря 1999г.

"Да это же чистое зло! Господи, зачем вам понадобилось разрушать Стоунхендж?"- такова типичная реакция каждого, кого мы, Джимми или я, посвящали в наш план сдвинуть с места камни - последний нереализованный проект Секретного Завода К2.

Время полдничать, я дома, жду Джимми, который должен вернуться с прибором.

Вот уже десять лет, как мы убеждены, что со Стоунхенджем надо что-то делать. Тут нужно либо действовать, либо признать проект нереализуемым. Я бы легко пошел в атаку на классическое наследие, но оставляю это дело журналистам и рекламщикам, они лучше сумеют это аргументировать.

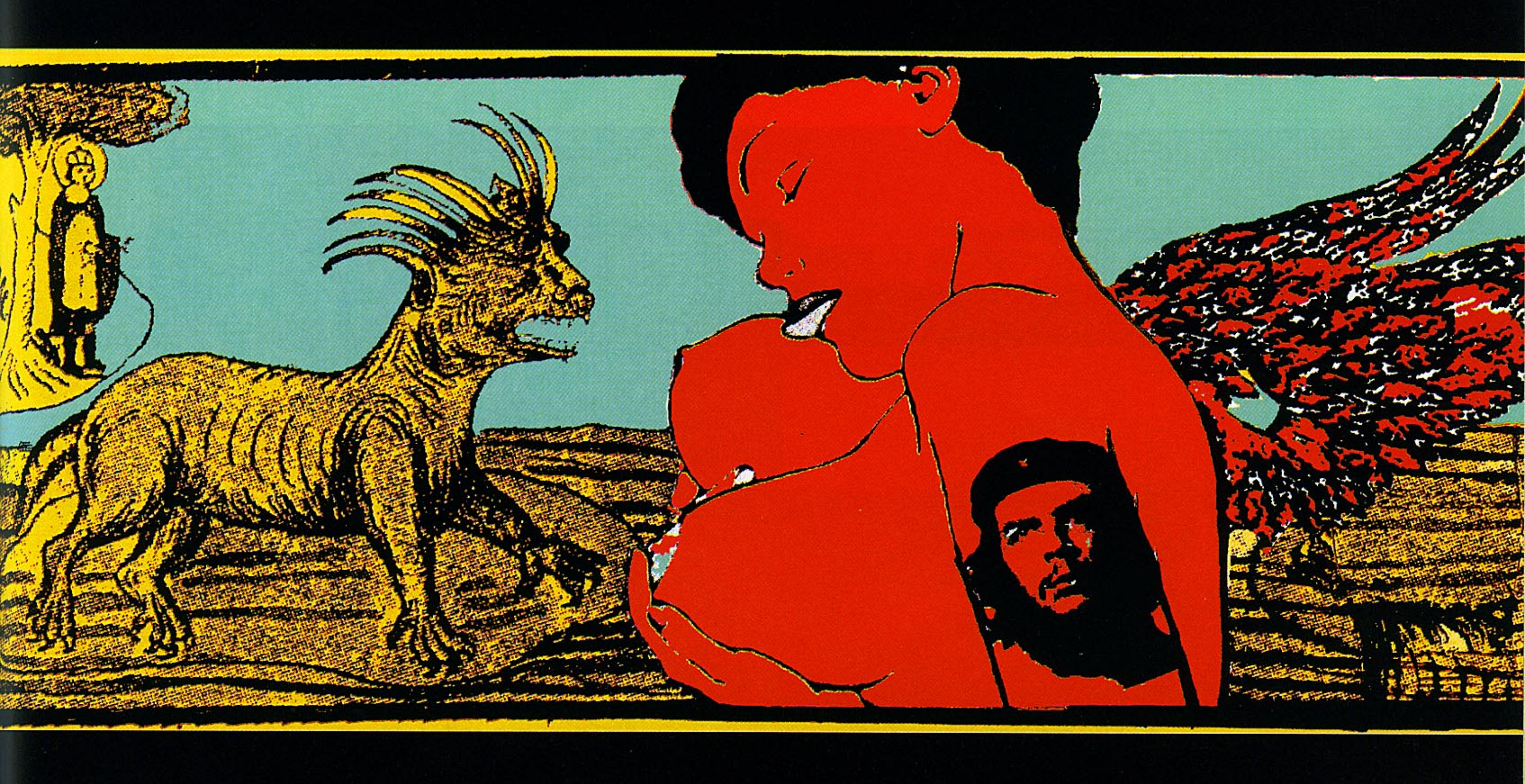
Я думаю, что идея с камнями возникла у нас не потому, что в наших душах проснулось варварство, а потому, что они символизируют нечто, живущее на этих островах. Преемственность, которая действует сильнее и глубже, чем Британский флаг, королевская фамилия, чем наш первый в истории Парламент, наши военные победы, наш язык, наши фунты стерлингов и даже сильнее, чем наша поп-музыка. Их не впихивали нам в глотку в школе. На монетах в наших карманах нет их изображений. Они не пытаются указывать нам, что делать, или заставить нас почувствовать вину. Они просто стоят и продолжают стоять из поколения в поколение.

Когда в конце восьмидесятых мы делали "Властелинов времени" и нас распирало от денег, мы планировали нанять огромный вертолет и поднять упавшие камни - починить Хендж, чтобы он снова заработал. Потом мы узнали, что небо над Хенджем было военной зоной, а значит, никакой гражданский пилот не смог бы выполнить с нами эту работу. Вместо этого мы просто сфотографировались с Гарри Глиттером на фоне упавших камней, а потом уехали в Сьерра Неваду и ухлопали все деньги на сьемки мистического роуд-муви.

Далее. Когда было покончено с KLF, Джимми

провел около года, рисуя огромные полотна со сценами Апокалипсиса, где были изображены мы сами, разрушение Стоунхенджа, разгул темных сил и гибель многих и многих тысяч. Все это немного напоминало детский комикс-ужастик, но было невероятно качественно исполнено. Мне они нравились. Потом он уничтожил картины. Соскоблив краску, бережно рассыпал пыль по банкам из-под варенья. По банке на каждую картину. Почему? Лучше не спрашивать. Все мы по-разному преодолеваем минуты сомнения.
Далее. Однажды, февральским вечером 1993, мы с Джимми ехали из Стоунхенджа в восточном направлении по дороге А303. Проведя ночные исследования камней, мы принялись бурно их обсуждать. Из этой беспорядочной дискуссии возникла идея "К-Общества".
Далее. Ноябрь 1995. Джимми, Гимпо и я были в Глазго с фильмом "Смотрите, как К-Общество сжигает миллион фунтов". Мы собирались показать этот фильм заключенным, буддистским монахам, болельщикам "Рэйнджерс" и всякому разному народу, что-то вроде демонстрации в специфическом контексте, но некто дал нам понять, что наши усилия — не более, чем пустая трата времени. Мы с Джимми согласились и завязали с этим делом, не желая более быть попечителями нашего дутого Фонда искусства. Мы решили стать Секретным Заводом К2. (В этот период времени быть владельцем секретного завода казалось верхом всех возможных амбиций каждого достойного человека). Мы сразу принялись за работу и стали разрабатывать план. Мы решили, что выкрасим наш завод в желтый и черный цвет. И мы стали воображать интерьер нашего жилища. Потом мы еще кое-чем занимались в Шотландии, и Гимпо с нами рассорился, ушел, оставив нас прямо в придорожном кафе. Так Секретный завод К2 долгие годы терпеливо ждал свой первый большой проект.
Далее. В начале 1997 года со мной связалась Сара Чемпион, редактор суперпопулярного сборника рассказов в духе Ирвина Уэлша "Диско Бисквитс", и предложила мне участвовать в ее следующем сборнике, "Диско 2000". Она объяснила, что идея сборника - объединить истории, сюжетом которых будет встреча 2000 года. Мне нравится Сара. И я согласился. У меня была идея сделать псевдодневник Драммонда, в котором я рассказал бы о том, что мы делаем в этот день, реализуя таким образом в безопасной литературной форме наш амбициозный план разрушить Стоунхендж. Я был убежден, что если однажды расскажу об этом в наполовину вымышленной истории в 1997 году, то это даст нам импульс в вышеупомянутый день пойти и совершить нечто реальное. И некоторым образом, это станет контрактом. И если условия не будут выполнены, авторитет всего "Дневника Драммонда" будет подорван. Я никогда больше сам себе не поверю. Меня не смущает, если вы мне не поверите, но....
Прежде чем написать рассказ, мне было необходимо завершить кое-какие дела, даже если бы это помешало мне уложиться в установленные Сарой сроки. Потом в пятницу 17 мая 1997 года мы с Гимпо встретились на станции проката трейлеров за метро Кингз Кросс. Ну, знаете, в том самом месте, где обычно тусуются проститутки. Мы арендовали семитонный грузовик, этого нам было достаточно. Потом мы поехали через Лондон, останавливаясь периодически у банкоматов, чтобы набрать сумму наличных, необходимую для выполнения нашей работы. Потом мы двинулись по дороге М4, проехали так несколько миль и развернулись. Мы припарковались у автосервиса, зашли в кафе и стали ждать Джимми. Он явился. Мы позавтракали, а потом перегрузили в наш фургон цепи, систему блоков и прочие приспособления из его ангара. Загрузившись, мы все трое забрались в кабину и отправились в путь в направлении дороги М25.
Мы с Джимми работаем вместе последние десять лет и, наблюдая друг друга в эпоху юбилейной лихорадки, мы решили, что как-нибудь отпразднуем наше десятилетнее сотрудничество. Собственно, тем самым мы и занимались в это майское утро. Как-то в начале 90-х наш интерес к овцам стал угасать, чтобы уступить место пристрастию к коровам. Впрочем, мы до сих пор ничего не предприняли, чтобы продемонстрировать свою заинтересованность концептом коровы. Тот факт, что Дэмиен Херст своим совместным экспериментом с матерью и дочерью завоевал славу у таблоидов, некоторым образом все затормозил. Кроме того, когда акустические опыты Джимми стали причиной выкидыша у одной коровы, пресса самым живейшим образом отреагировала на событие, окрестив его коровьим убийцей. После этого наш общий интерес к исследованию значения коровы какое-то время казался нам бесполезным. Но корова вернулась и больше не хотела исчезать. Надо было что-то делать. Мы и сделали.
Итак, с дороги М4 мы свернули на М25 и поехали против часовой стрелки. Мы искали столбы, а если в пределах видимости с дороги М25 не окажется подходящих столбов, нам бы подошел и могучий дуб с мощной ветвью футах в пятнадцати от земли. Мы искали дерево, подходящее для линчевания. Как на старых черно-белых фотографиях, где на первом плане члены Ку-клукс-клана, а за ними деревья, чьи ветви обременяет "странный плод".
Мы хорошо представляли себе, как должно выглядеть "правильное" дерево и были убеждены, что найти его будет несложно. Но мы ошиблись. Деревьев не было. Что касается столбов... Целая линия высоковольтной передачи началась на М6 у Бирмингема. Мощные невысокие столбы в огромном количестве венчали унылый пейзаж и, отяжелев под гнетом непрерывной тысячевольтной смерти, манили ребят забраться на себя. Они стояли, расставив кабельные сети, чтобы ловить и изжаривать мигрирующих лебедей. Я думаю, что каждый из нас, каждый мальчишка, прошел искушение столбами. Но вовсе не на этой почве зародилось наше общее видение акции, в которой мы могли бы их использовать.
Мы с Джимми открыты для новых идей, будь то могучий дуб или телеграфные столбы, нам бы все сгодилось, лишь бы они были видны с дороги М25, и к ним можно было бы подкатить грузовик. Мы проехали южные ворота Лондона. Ничего. В какой то момент начал накрапывать дождь, что лишь усилило нашу общую беспросветную печаль. Мы остановились на автосервисе "Клакетт" и сыграли втроем в "Дорожную ярость", суперновую игру. Похлебали супа. Потом Гимпо рассказал нам, о чем будет говорить Тони Блэйр в Королевской Речи.
Потом мы проехали Дартфордский тоннель и оказались в Эссексе. Это уже было на что-то похоже. Западные таррокские болота. Множество столбов стерегло разваливающийся индустриальный пейзаж. Мы остановились на обочине и стали исследовать местность. Промышленная зона. Остановившиеся химические заводы, заброшенные нефтеперерабатывающие фабрики, кругом металлолом, и мы в своем грузовике в поисках подходящего места. Потом мы проезжали через огромный развлекательный комплекс. Кино, торговые центры, дискотеки. Мы медленно проезжали мимо, наблюдая за всем этим из окна, как педофилы у школьных ворот. Нас остановила милицейская патрульная машина, и копы стали расспрашивать, чего это мы тут ищем. Гимпо ответил, что мы пытаемся найти место для съемок нового фильма о конце цивилизации с Шоном Коннери. Они попросили контрамарку и пожелали нам всего доброго.
Наконец мы приметили идеальный столб. Он стоял на вершине грязного мелового холма. Никаких птиц. Холм протянулся вдоль двухполосной проезжей части с оживленным движением. И столб как бы взирал с высоты на вышеописанный разбросанный пейзаж и индустриальную пустыню. Прекрасно. Нам потребовалось некоторое время, чтобы подобраться к столбу. Потом нам понадобился железорез, чтобы снять замок с ворот и подогнать грузовик. Мы припарковали грузовик и подошли к столбу, чтобы разделить с ним созерцание ландшафта. Его высоковольтные провода гудели под послеполуденным дождем. Мы подумали, что если подогнать грузовик под самый столб и забраться на крышу, можно будет закрепить цепи на нижних горизонтальных металлических балках. Единственная проблема заключалась в том, что мы не знали, сколько времени займет вся эта процедура, и насколько заметны мы будем с проходящей внизу дороги. Мы отметили, что полицейская машина вот уже несколько раз садилась нам на хвост. Казалось, они держат территорию, идеальное место для хулиганов-угонщиков, под непрерывным контролем.
Мы оставили столб, удовлетворенные тем, что нашли подходящее место, чтобы вернуться сюда ночью с железорезом и мясом.
На обратном пути, следуя все той же дорогой М25, я воспользовался мобильным Гимпо, чтобы позвонить братьям. Я сказал им, что работа началась и через час нужно быть на месте. Они держат подпольный бизнес в шестидесяти милях от Лондона. Для их безопасности большего сказать о них я не могу. В основном, мы вели дела с младшим братом, который казался менее подозрительным. Он сказал мне, что работа будет закончена за полчаса до нашего приезда. Он не хотел начинать уборку, пока мы не загрузимся. Но тридцати минут им будет достаточно, чтобы привести все в порядок. Он с гордостью заявил, что взял 22хмиллиметровое ружье и будет использовать его в деле. Пулевое отверстие будет гораздо меньше, чем от крупноразрядного ружья, которое они обычно используют. Работа будет сделана аккуратно, комар носа не подточит.
Мы остановились в Тринге, маленьком торговом городке, чтобы купить железорез, пару табличек из коричневого картона и моток бечевки.
Следующие тридцать миль мы ехали по пересеченной местности. К началу восьмого мы добрались до братьев. Их контора была закрыта для посетителей. Братья были на месте, и работа выполнена. Туши висели в глубине их водонепропускающего фургона. Первым, что привлекло мое внимание, были их вагины; две зияющих вагины. Достаточно большие, чтобы просунуть руку, не задев краев. Из них сочилось какое-то полупрозрачное желе. Меня наполнил такой же непостижимый страх, как в то время, когда девятнадцатилетним парнем я работал в больнице, и мне приходилось мыть аналогичные части мертвых женщин.
Однако мне удалось побороть страх. И только тогда я заметил, что это были черные в белых пятнах фрезианки с огромным выменем, просто замечательные. Мертвая корова гораздо больше, чем можно предположить. Я знаю, это будет звучать банально, но в мертвом теле, будь то животное или человек, чувствуется что-то неотвратимое, конечное. Еще сегодня утром эти две коровы жевали себе траву на лужайке и наслаждались солнечными лучами в ожидании дойки. Но где-то зазвонил мобильный телефон, была заключена сделка, согласованы цены, и таким образом, судьба их оказалась предрешена.
Братья были явно не в своей тарелке. В прошлом году нацию поразила эпидемия коровьего бешенства. Весь забитый скот был учтен: представители местных властей каждый день собирали спинной и головной мозг, все собранное пересчитывалось, вносилось в реестр и увозилось по назначению для последующего сожжения. Ни одно животное не избежало своей участи. Коровье бешенство стало спидом 90-х, именно от него всем нам предстояло погибнуть.
Мы попытались сказать братьям правду, а именно, что мы собирались увезти двух этих коров в одно частное владение в Эссексе. Землевладелец разрешил нам подвесить две туши на большом дубе. Мы сфотографируем сцену в закатном зареве, после чего мы их снимем, отвезем в исходное место и сделаем все, что полагается. Однако план наш немного

переменился. Мы больше не хотели возвращать туши на склад, потому что уже договорились с тамошними, эссекскими ловкачами, и теперь они берут на себя всю оставшуюся работу. Нам уже приходилось сталкиваться с вопросами, кто мы такие и почему это делаем. На это мы обычно отвечали, дескать, мы - современные художники, из тех, кто вытворяют всякие глупости в надежде кого-то шокировать и, таким образом, привлечь к себе внимание. Они это поняли, потому что уже видели нечто подобное по телевизору. Поэтому они знали, что вот так сегодня художники зарабатывают себе на жизнь. И, что бы там ни было, их вполне устраивал цвет наших денег.
Они спросили адрес того деятеля в Эссексе. Мы никак не могли припомнить. Тогда они потребовали от нас обещания, что, что бы ни случилось, Фермер Джонс, до сегодняшнего дня владелец коров, постоянный и надежный клиент, не откроет Дэйли Телеграф и не увидит там своих Дэйзи и Баттеркап, распятых в какой-нибудь отвратительной позе. Мы заверили братьев, что если фотография Дэйзи и Баттеркап и появится в Дэйли Телеграф, то никак не раньше послезавтра.
Один из братьев счел необходимым отрезать коровам по уху. На каждом из отрезанных ушей было клеймо, по которому животных было так же легко идентифицировать, как машины по их номерам. Оба брата понимали, что зашли в этом деле слишком далеко, и обратной дороги нет. Джимми надел жилет, сапоги-вездеходы и антикислотные перчатки. Гимпо уже карабкался на туши, приноравливаясь, как бы получше обмотать их цепями, чтобы потом подвесить их в нашем фургоне. Глаза Баттеркап были открыты. Они были огромные, темно-синие, с длинными ресницами, как у коров из мультфильмов. Она выглядела очень дружелюбно. От нее пахло свежим сеном и молоком. Из ноздрей сочилась кровь. Гимпо закрепил цепи, и мы начали медленный и долгий процесс ее подвешивания. Из вымени заструилось молоко, а ее задница издала нечленораздельный звук, и тут она выхаркала сгусток замороженной крови величиной с кулак.
Мы с Джимми пытались быть чем-то полезными, но Гимпо, как всегда, все держал под контролем. Чтобы погрузить их в фургон, потребовалось около часа. Все было запачкано кровью и дерьмом. Братья смыли все это водой из шланга. После этого они сказали, что за ночь внутренности животных увеличатся в размере вдвое, экскременты вытекут наружу через задний проход. По местным законам, туши должны подвергнуться переработке в двадцать четыре часа после забоя. Они быстро становятся токсичными и несут в себе страшную угрозу здоровью каждого, кто с ними соприкоснется.
На капоте их фургона мы отсчитали пятьдесят новеньких фунтов и добавили еще немного для фермера. Кровавые деньги. Не подписывались никакие фактуры, не произносились никакие имена. Мы распрощались и отъехали втроем с нашим тяжким грузом. Тишина, царившая в кабине, звенела в наших, пока еще не зараженных коровьим бешенством, мозгах. Мы сделали остановку у меня на хуторе. Гимпо играл с моей дочкой Блюбель. Ей только два года, но она уже хочет выйти за Гимпо замуж, часто просит, чтобы он переехал жить к нам, настаивая, что он может спать на чердаке. Я набрал яиц в курятнике и приготовил нам на ужин яичницу. Джимми и моя подружка болтали, сравнивая аптечные рецепты. Перед отъездом Гимпо должен был почитать Блюбель вечернюю сказку. Стемнело.
Мы опять ехали по сельской местности. На каждом повороте я чувствовал тяжесть нашего груза. Северней Уотфорда, мы выехали на дорогу М25 и поехали на юг в сторону Эссекса.
Железорез прошелся по закаленной стали как нож по щеке. Ворота распахнулись, и мы протряслись еще две сотни ярдов по крутой дороге до нашего столба. Под нами мерцали огни автобана. В центре "Уорнер Бразерз" развлекались эссекские парни и девушки, пиццерия "Дип Пэн" была забита до отказа. Полиция занималась угонщиками, а Гимпо подтягивал цепи на крыше фургона.
В руках у нас с Джимми были маркеры, и каждый из нас писал на картонных табличках одни и те же два слова, чтобы потом привязать их коровам на шеи.
Последние несколько лет я смаковал идею подвесить животных, просто так, без какого-либо объяснения, кроме картонной таблички с двумя словами "Гребаная корова". Бывало, я ехал один в машине, отрезанный от всего мира, и хохотал как маньяк, стоило мне лишь подумать об этом.
Гребаная корова.
Гребаная корова.
Гребаная корова.
И так все громче и громче.
(Конечно, идея взять две коровы, а не целых двадцать три или не одну, что было бы дешевле, заключалась не в том, чтобы на каждого из нас пришлось по корове, а в том, чтобы выкрикнуть, громко или тихо, насколько хватит сил: "Му-Му".)
Я уже не помню, успел ли каждый из нас написать свои два слова, прежде чем осознал, что не может с этим справиться и, более того, прежде чем заявил об этом вслух. Я не помню, кто сказал это первым. Но мы поняли, что это - конец пути, мы дошли до глухой кирпичной стены. Мы были способны сжечь миллион фунтов наших собственных денег, но вот этого мы сделать не могли. Может быть, мы задумались о здоровье и безопасности муниципальных рабочих, которым придется все это убирать? Может быть, мы ужаснулись при мысли о том, что может сказать подобное заявление о наших искалеченных душах?
В противоположность тому, что мы сказали братьям, у нас не было планов оповещать прессу или каким-то образом засвидетельствовать или сфотографировать происходящее, хотя ничто не смогло помешать Гимпо захватить видеокамеру. Так что у него где-то должно быть свидетельство нашего поражения. Нам просто хотелось, чтобы, так или иначе, этих двух коров обнаружили, как дохлую собаку в кювете или мертвеца в канале - безымянных, ужасных, настоящих - и чтобы люди сделали из этого какие им угодно выводы. Мы не хотели, чтобы они связывали это с нами.
Мы помогли Гимпо сложить цепи и отъехали в молчании.
На следующее утро мы привезли окоченевшие вздувшиеся туши Дэйзи и Баттеркап обратно братьям. Те, хотя и надеялись никогда больше не видеть наши физиономии, почувствовали некоторое облегчение при виде двух уже никчемных туш и были рады узнать, что они не были использованы ни в какой художественной акции или рекламном трюке. Получив еще несколько хрустящих купюр, они изъявили готовность избавиться от туш чистым и законным путем.
Несколькими неделями позже мы говорили с Джимми о Стоунхендже, чье разрушение должно было стать подарком нации от секретного Завода К2 к 2000 году, и пришли к выводу, что это больше не может быть частью генерального плана. Что мы можем поделать с камнями, если мы не смогли повесить пару дохлых коров?
Что-то оборвалось.
Шло время, и мы отпраздновали свой десятилетний юбилей иначе. Мы начали с того, что включили в свой проект "Fuck the Millennium" эйсид-джазовый проект Джереми Деллера. Во время этих мегазаписей я как-то пришел домой и нашел на автоответчике сообщение Стюарта Хоума, панк-философа и писателя. Он говорил, что продаются Ролрайтские камни. Опытный старьёвщик, он опасался, что они попадут в руки нью-эйдж фашистов. Он думал, что мы с Джимми должны купить их и найти им достойное применение.
Я забывал сказать об этом Джимми в течение нескольких дней. Мы были слишком поглощены своим проектом поиметь Миллениум и заработать себе пару электрических инвалидных кресел. А когда я, наконец, сказал ему, это было скорее из вежливости к Стюарту Хоуму, нежели из желания приобрести эти камни на самом деле. Два следующих дня мы провели, занимаясь тем, чем обычно занимаются в студии звукозаписи. Потом Джимми заметил: "На счету секретного завода К2 осталось 50 тысяч. Выходит, мы должны купить камни и закрыть счет." Это звучало логично. Он уже работал над рисунками, изображавшими то, что мы должны с ними проделать. Там должна быть задействована буровая установка, традиционная, такая, как в Техасе. Мы используем ее, чтобы пробурить земную кору и извлекать из недр Земли мистические силы Авалона и продавать их, что-то вроде этого. Самое гениальное и, одновременно, нелепое в идеях Джимми, это что все они, как правило, дико непрактичны. И это избавляет его от необходимости их реализовывать и, таким образом, расхлебывать последствия.
Мы удачно подкатим экскаватор секретного завода К2, выроем камни и перекатим их в известковый карьер, там их перемелют в муку и потом, добавив какие-нибудь необходимые вещества, отформуют в безупречные кубики. Стюарт Хоум прислал мне факс с изображением камней. Я увидел, в каком они были катастрофическом состоянии, все разрушенные непогодой, поросшие мхом и лишайником. Они выглядели так, будто хотели слиться с природой. Очевидно, никто за ними не присматривал.
Отчасти виной тому была изначальная ошибка создателей комплекса. Они использовали известняк, а каждому, кто хоть мало-мальски знаком с геологией или строительством, известно, что долговечность известняка в незащищенном виде не более шести тысяч лет. По крайней мере, строители Стоунхенджа догадались использовать привозной твердый камень, а не местное мягкое дерьмо из карьеров долины Сэлисбери.
Однако из уважения к ребятам, которые первыми все это построили, и в качестве подарка нации к 2000-му году, секретный завод К2 заменит камни, расположив их в том же порядке. Камни одинакового размера будут уложены в строгий круг на равном друг от друга расстоянии.
А потом можно будет расслабиться, в уверенности, что все это простоит если не вечность, то не меньше, чем монолиты из Космической Одиссеи 2001 года. К тому же, мы обеспечим хорошие условия для парковки. Я знаю, вы думаете, что я просто с умным видом валяю дурака, пытаясь шутить, но мы действительно так думали и руководствовались этой логикой.
Лишь углубившись в детали, мы обнаружили, что продавались вовсе не камни, а участок земли, на которой они находились. Камни были собственностью Британского Наследия, что-то в этом роде. Приобретая землю, мы не имели права совершенствовать камни и делать нации подарок к новому тысячелетию.
Сначала мы хотели оставить затею с разрушением Стоунхенджа, чтобы не повторять историю с линчеванием коров. Но после нашего шоу 2К "Fuck the Millennium" в Барбикане в сентябре 1997, мы с Джимми не могли смириться с идеей окунуться в послеконцертные будни с их вопросами, и поэтому мы поехали по дороге М40, свернули у Ардли и отыскали Ролрайтские камни. Мы были в ужасе. Они были в худшем состоянии, чем мы могли предположить. Надо было что-то делать. Мы знали, что на наши плечи опять ложится ответственность. Мы также знали, в какую ночь это будет лучше всего совершить. В ту самую ночь, когда весь мир будет занят чем-то совсем другим. А что до гребаных коров, то моя внутренняя проблема, связанная с ними, казалась разрешенной. Стоунхендж подождет. Всему свое время.
В дверь стучат. Должно быть, это Джимми. Так и есть. В предрождественскую неделю он участвовал в экскаваторных гонках. Он только что вернулся с девонского аукциона на машине, которую там же приобрел. Гимпо наконец-то сдал водительский экзамен категории А и теперь может управлять десятитонным грузовиком. Время выпить еще по чашке чая, а потом секретный завод К2 примется за ночную работу.

[красавица и чудовище]©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika/EURASIA E-Mail: coolbaba@t-online.de Tel.:+49 22558210

Что необходимо человеку для того, чтобы жить, путешествуя по Ближнему Востоку?
Летом года 00, мне захотелось определить это экспериментальным путем. Я надел штаны и куртку из прочного льна, чтобы защищать тело от ядовитых лучей южного солнца и в то же время не мешать его вентиляции. Запихнул в "городской" рюкзак спальный мешок с палаткой, а из одежды - шерстяные шапку, носки и свитер. В карман положил загранпаспорт с визами Сирии и Иордании. А чтобы делать визы для возвращения домой, взял с собой 120 USD. Идея была такая: забраться в Иорданию, а потом постараться выбраться обратно.

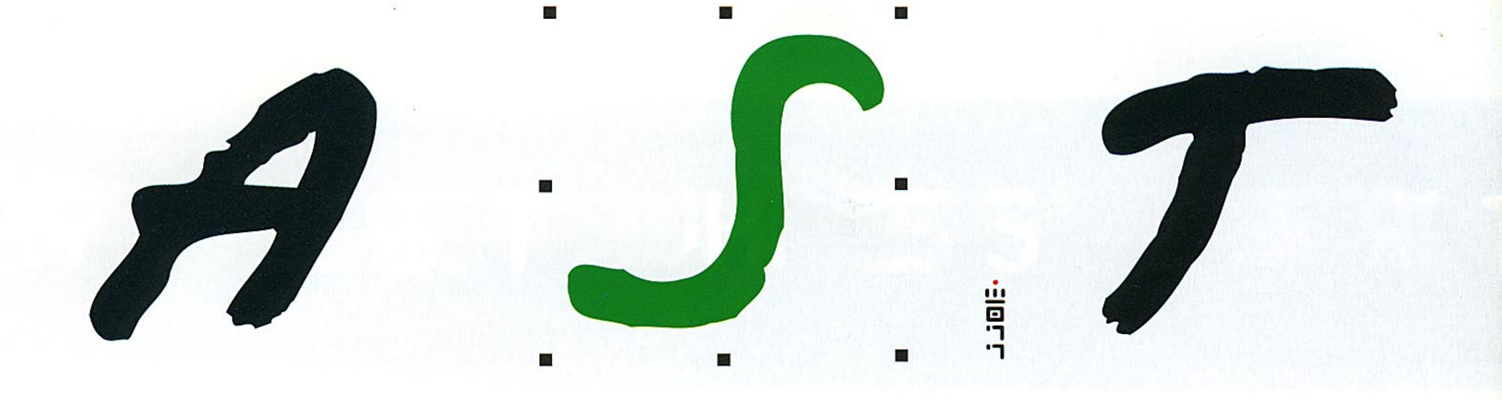
Я доехал на троллейбусе до выезда из города, застопил "жигуль" и сказал водителю:
- Здравствуйте. Я еду автостопом в Румынию. Можно с вами по трассе, сколько вам будет по пути?
Отзыв был:
- Садись, до Умани подброшу.
Я сел, и через пару дней трассы, какой-то человек подбрасывал меня уже до Сирии, где и начался сам Арабистан.
В незнании языка оказался свой огромный плюс - привыкаешь основное внимание обращать на интонации, мимику и жесты, и потом, когда общаешься с кем-то на языке, которым хорошо владеешь, начинаешь понимать, сколько информации остается незамеченной, если следить только за значениями самих слов. Даже животных стало легче понимать: например, когда на меня лает какая-то собака, я сразу вижу, почему она это делает - то ли чтобы хозяин не сомневался в ее службе, то ли я ей не нравлюсь, то ли ей просто хочется полаять.
Но чтобы, общаясь, выражать мысли более абстрактные, нежели "солнце светит" или "машина едет", необходимо уметь говорить. Поэтому у меня в руках постоянно была тетрадка, куда записывались незнакомые арабские слова, а когда встречался англо/немецко/русско-говорящий человек, то он их мне переводил. И поскольку молчать там не дают, процесс изучения происходил очень быстро. Если в каком-то людном месте в течении 10 минут меня никто не звал пить чай, кушать или ночевать, я начинал лихорадочно соображать, что же может настолько всех отпугивать.
Обычно, я шел и листал свою тетрадку с арабским, а когда хотел получить каких-либо благ - просто не мешал

людям мне их предоставить. Палатка нужна была только для ночевки в пустыне, когда в кабине у водителя было всего одно спальное место. Лежать под открытым небом, конечно, класснее, но как-то не очень хотелось, чтобы по мне ползали скорпионы со змеями. Это, фактически, единственное, чего не следует делать человеку в тех краях. То есть, ничего такого, что было бы нормально для наших краев и недопустимо для арабов, я не обнаружил. Достаточно элементарной этичности плюс не вести себя так, как не ведут себя люди вокруг. Я думаю, вряд ли кому-то понравится носить шорты там, где постоянно кто-нибудь будет подходить и объяснять, что так одеваться не принято. Или целоваться, если моментально прибежит толпа зрителей с голодными взглядами.

Среди арабов существуют три основных мнения относительно того, почему женщины не должны носить открытую одежду. Первое из них: "Лучше бы все ходили, как в Европе". Второе: "Если я беру кого-то в жены, то лишь я могу видеть ее без одежды; а иначе какой же смысл жениться, если любой другой может видеть то же, что и я?". И, наконец, третье: "Так сказано в Коране, а наше дело не обсуждать, а выполнять". Последним аргументом арабы предпочитают объяснять абсолютное большинство непонятных для европейца ситуаций - таких, как гипергостеприимство и "помогательство". Если где-нибудь обмолвиться, что не веришь в Бога - на

тебя посмотрят, как у нас иногда смотрят на тех, кто говорит, что верит. Везде, где есть магнитофон, среди лежащих рядом кассет обязательно найдется запись так называемой "тилявы" - сначала может показаться, что это песня без музыки, но на самом деле это просто чтение Корана. Конечно, большое значение имеет голос читающего, но почти всегда, когда слышишь тиляву возникает чувство полной защищенности и комфорта. Особенно, когда слушаешь в летящей по трассе тачке - вокруг выжженная пустыня, шоссе уходит в точку на горизонте, раскаленный воздух мягко шуршит по корпусу - полное ощущение затерянности во вселенной. Короче, гандж просто отдыхает. Может быть у людей, путешествовавших более цивильно, сложилось иное впечатление о тех краях - я старался держаться подальше от мест, традиционно посещаемых туристами. В таких местах путешественник чаще всего ассоциируется с богатым буржуем, живущим в отеле и передвигающимся по городу на такси, а по стране - на автобусе. Но когда местные жители смотрят на тебя, как на глупый мешок с деньгами, возникает не очень приятное ощущение. Да и что там может быть интересного, в этих мертвых обломках? Лично мне этого не понять. Рано или поздно, каждый город на свете превратится в исторические обломки и, по-моему, гораздо интереснее рассматривать города, пока в них еще течет жизнь. Правда, чтобы начать воспринимать кишащие людьми мегаполисы как руины, желательно хоть раз увидеть руины настоящие. Однажды я все-таки посетил такое место. Мне понравилось его название - Дура Европос. Когда-то этот огромный город на берегу Евфрата со множеством храмов, дворцов и цитаделей, окруженный здоровенной стеной, был центром цивилизации, науки и культуры. Сегодня любой проходимец

может зайти туда и нацарапать все, что ему вздумается, на стенах залов, где прежде имели право находиться только особы царской крови.

Самым богатым на приключения местом оказалась трасса, идущая рядом с иордано-израильской границей. Там полно солдат, патрулирующих трассу на джипах со стоящим в кузове пулеметчиком, а также на разных бронетранспортерах - в общем, стерегущих свои границы, ("покой нам только снится"). Не буду описывать каждый случай моего общения с солдатами - просто скажу, что если они видят белого "мистера" с рюкзаком, идущего по этой трассе пешком, то они его садят в свою тачку и отвозят к местному командиру, который долго объясняет, что переходить границу нелегально очень опасно, поскольку там много мин, партизан и заборов из колючей проволоки, по которым идет ток. Следует заметить, что командиры, обычно, люди образованные, хорошо владеющие английским - в общем, поговорить бывает чрезвычайно приятно и познавательно. После такой беседы за рюмкой чая обычно отпускают, но возможны варианты.

Возле какого-то поста пограничники, как обычно, решили со мной пообщаться и попросили посмотреть тетрадку, в которой я записывал арабские слова и рисовал всякую всячину. Так, дожидаясь открытия израильского посольства в Аммане, которое является настоящим замком с высокими стенами и пулеметными "лэндроверами" со всех сторон, я, вдохновленный этим современным средневековьем, решил все это зарисовать. Увидев сию композицию, пограничники позвонили своему командиру и доложили об этом. В ответ приехала машинка с каким-то солдатиком и приказом: доставить "мистера" в Акабу. В Акабе я общался сначала с главным солдатом, потом с главным ментом, который говорил, что очень скоро меня отпустят. Тем не менее, очень скоро я оказался в кабинете главного местного ФСБ'шника, который толкнул мне телегу типа: "Я тебе не верю. Признавайся - хотел нелегально пробраться в Израиль? Что ты все врешь - я ведь тебя насквозь вижу". И далее в таком вот ключе. К тому же выяснилось, что в протоколе о задержании написано, что меня поймали чуть ли не при перелазе пограничной колючей проволоки. В результате текст этого протокола вроде бы исправили, а меня решили отправить к ФСБ'шникам в Амман - пускай там разбираются.

Вот сидим мы с какими-то дежурными ментами на проходной перед ментовским штабом и типа ждем, когда мне выдадут конвоира в Амман. Дежурные менты умеют говорить по-английски только "5 minutes, mister" и "sit down, please". Судя по всему, в ментовской школе их учат использовать эти заклинания, когда нужно удерживать "мистера" некоторое время в спокойном состоянии. И тут, во двор въезжает такая машинка, типа грузовой, с нехилым закрытым кузовом и узенькими окошками наверху - как мне потом друзья подсказали - "упаковка". Распахивают двери в кузов, а там оказывается тамбур для охранника, потом еще одни решетчатые двери и длинные сиденья с вертикальными поручнями. Меня запирают в главном отделении, а рюкзак почему-то в тамбуре. Провозят с километр и высаживают перед очень прикольным зданием с нехилыми заборами и мотками колючей проволоки. Там какой-то мент говорит мне: "А ты че натворил? Да нет, я тоже пока не знаю. С начальником часа через 2 можно будет поговорить - он сейчас занят. Ну ладно, как бы там ни было, давай показывай что у тебя в ботинках, что в носках, пояс придется оставить, карандаш тоже - еще проткнет там тебя им кто-нибудь - веревочку из капюшона тоже придется вытащить." Подходим к нехилым дверям, мент отодвигает неслабые засовы, и оказываемся в квадратном колодце с "колючкой" вместо потолка и мелко продырявленными дверями вокруг, из-за которых слышен глухой низкий шепот. На стенах примитивно и красиво нарисованы морские пейзажи с парусными яхтами и

чайками. Мент отодвигает засов на одной из дырявых дверей, и, когда я туда вхожу, задвигает его снова.
В камере отсутствовала мебель, был туалет, душ, Коран, маленькое окошко под потолком и человек 15 народу. Кто-то спал, кто-то сидел и играл в домино, кто-то молился. По правде говоря, я был рад тому, что судьба распорядилась создать мне такие условия, где я мог быстрее всего научиться арабскому, но и не очень огорчился, когда этот "экспресс курс" накрылся в связи с моим вызволением. Часа через два снова пришел тот мент, назвал мою фамилию, отодвинул нехилые засовы, выдал мне мои вещи, после чего я с двумя ментами сел в пикап и мы снова приехали в ментовский штаб. Что это был за прикол с изолятором мне так и не удалось выяснить.
Солнце уже клонилось к закату и ехать в Амман было поздно. Я спал в палатке во дворе перед штабом, развесив на деревьях свой постиранный в умывальнике прикид. Утром мои документы запечатали в конверт, который положили в кулечек и дали молодому менту, приказав ему доставить их вместе со мной в амманский ментовник. Нас привезли на автостанцию и вписали в автобус до Аммана. По дороге в Амман, я вспоминал эпизод из фильма под названием "Хороший, Плохой, Злой.", в котором мент конвоирует Злого в другой город. Они едут туда на поезде, состегнутые одним наручником. Проезжая особенно безлюдную местность, Злой говорит менту, что ему нужно отлить. Они идут в тамбур, подходят к открытой двери, Злой начинает отливать, а потом резко выпрыгивает из вагона, вытаскивая мента за собой. После приземления, Злой начинает добивать конвоира, но вскоре замечает, что тот и так разбился при падении. Потом Злой снимает наручники и обретает таким образом свободу. Посмотрев этот фильм, я часто думал, о том хватило ли бы у меня смелости и силы так же выпрыгнуть да еще и вытащить за собой конвоира... Всю дорогу меня одолевали коварные соблазны - выбрать момент, когда на ближайшей остановке мент отойдет подальше от автобуса, вытащить из кулька конверт с документами и линять. А еще больше я надеялся, что автобус перевернется и тогда смыться будет еще проще. Но так я и не решился, поскольку оставалась надежда на то, что в Аммане народ более врубный и меня отпустят. Приходим в штаб амманских ФСБ'шников, конвоиру выдают квитанцию о получении, а мне говорят: "Ну что, нелегальный переходчик границ - попался!!!". Тем не менее, там мне действительно поверили и выпустили на волю, дав предварительно подписать протокол, составленный, конечно, на арабском. Я попросил прочитать мне то, что там написано, а сам старался разглядеть в его лице хоть малейший оттенок фальши.Если б я заметил какую-то неуверенность я бы сказал, что буду подписывать только английский вариант. Но вроде все было по-честному и я подписал. И как только это произошло повсюду замелькали языки пламени, зашумел гул огня, а мент схватил бумагу с подписью и проревел сквозь дикий хохот: "ТЕПЕРЬ ТЫ НАШ!!!ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!!". (шутка)
Выбираться из Иордании хотелось через Ирак, но в посольстве потребовали приглашение и я решил получить визу прямо на границе. Правда, для этого могли понадобиться деньги, которых на тот момент уже почти не осталось. И, в связи с этим, я решил прийти в консульство Украины и попросить у них помочь с иракской визой. Когда я пришел в консульство и заявил, что хочу поговорить с консулом, меня попросили написать все на листочке бумаги. Я ожидал чего-то подобного, правда, мне казалось, что гораздо легче просто сказать "убирайся". Тем не менее, постарался все изложить как можно короче и яснее, отдал текст и вскоре в окошке появился какой-то дядька и спросил, что у меня за проблема. Я рассказал, что хочу в Ирак, но нет денег на визу. Меня попросили зайти, завели в здоровенный кабинет, где за огромным столом. сидел консул. Ни по русски ни по английски он не говорил, и тот дядька переводил ему на арабский. Консул вытащил из кармана пачку купюр отсчитал 40 динар(>$50) и положил передо мной на стол. Я взял деньги, поблагодарил и ушел. А на иракской таможне меня ожидал облом - визу там получить можно было без всякого приглашения, но за 150 USD. Пришлось "поворачивать оглобли" и возвращаться через Сирию и Кавказ, по территориям Курдистана и Абхазии, где различные вооруженные силы борются с "терроризмом". Лично мне в Курдистане пришлось бороться с тем, как бы не быть закормленным досмерти, а в Абхазии - как бы не быть закуренным. Впечатление от Абхазии чем-то напоминает впечатление от руин Дуры Европос: улицы пустых, изрешеченных шестнадцатиэтажек, разбомбленные поселки, а особенно вставляют взорванные постройки с вывесками типа "ХЛЕБ", "МАГАЗИН" и "ГАСТРОНОМ" на фоне советских лозунгов из серии "МЫ - ЗА МИР". Самым ценным итогом моих путешествий я считаю изменение своего понятия "нормальности", после чего удается воспринимать собственную страну не через призму "родины", а как еще одну уникальную культуру.

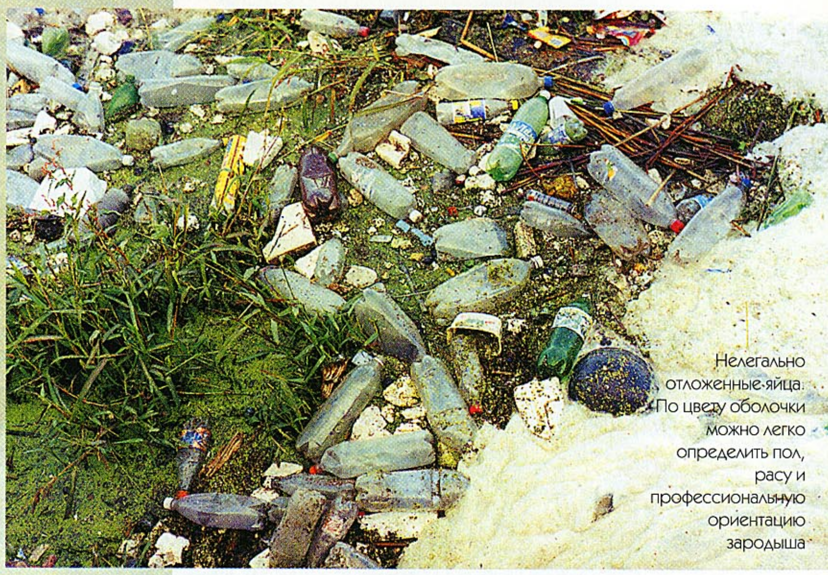
Роман Равве

R

Первые шаги по украинской земле

©фото:**родион**чернов&НА!!!, модель:**хорхе**

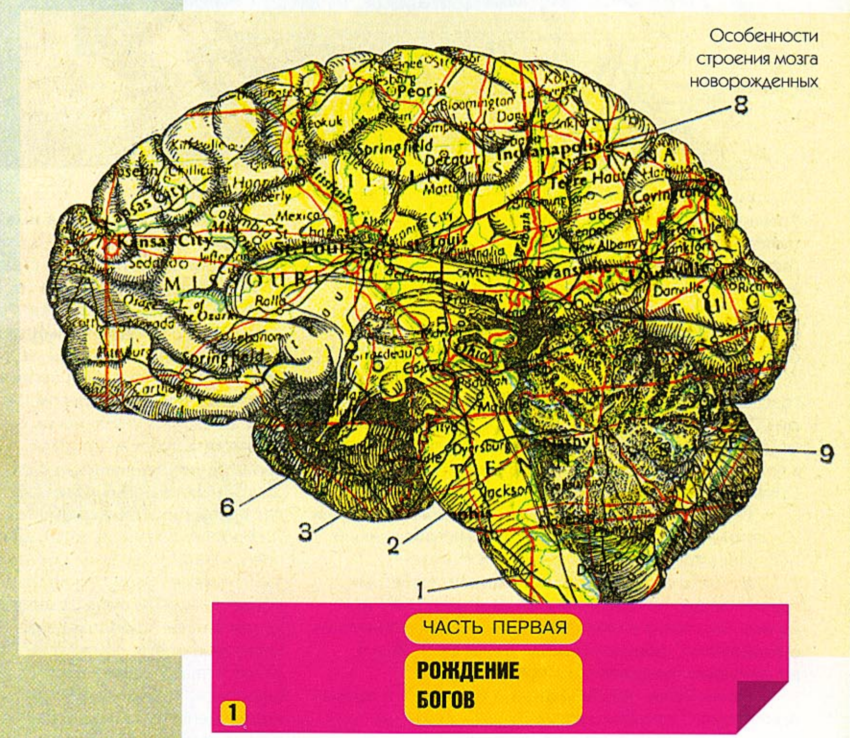

Нелегально отложенные яйца. По цвету оболочки можно легко определить пол, расу и профессиональную ориентацию зародыша

МИРОВЫЕ ЯЙЦА

Зеркала и совокупления отвратительны, ибо умножают количество людей.
Х. Борхес

Особенности строения мозга новорожденных

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1 РОЖДЕНИЕ БОГОВ

Итак, вы решили пренебречь предупреждением классика Хорхе Л. Б. и задумали обзавестись ребенком. Конечно, можно воспользоваться наиболее популярным способом, руководствуясь житейским принципом — " долго ли умеючи!". Так вот, умеючи — долго! Ступая в топкое болото процесса деторождения, вы подвергаетесь многим опасностям. Во-первых: придется преодолеть долгий изматывающий марафон вынашивания, во-вторых: роды (no comments). В этом уравнении со многим неизвестными, самый главный Х, — что же из этого всего выйдет (выскочит, наскочит и т.д.)? Где уверенность в том, что плод ваших совместных усилий не родится таким же дебильным как папа, или таким же занудным как мама? Кто даст гарантию того, что дитя впитает хоть толику ваших драгоценных талантов? А выйдет из этого, вероятно, то, что вошло. Хотя тоже не факт. Факт, что мы, люди почти XXI века, должны подойти к этому вопросу, "опираясь на два посоха": достижения научно-технического прогресса и мифологический опыт наших праотцов. А опыт научным языком говорит нам, что: "Чудесное рождение или зачатие свойственно большинству культурных героев, основателям религиозных традиций, богам..." и прочим замечательным существам.
К примеру:

- Атум — египетский бог солнца, сам себя оплодотворив (проглотив собственное семя), родил, выплюнув изо рта богов—близнецов: воздух Шу и влагу Тефнут.
- Шакьямуни — последний земной будда, укрепился в чреве принцессы Майядевы во время сна. Принцессе снилось, что в ее лоно вошел белый слон.
- Афина - мудрая воительница, может гордиться изощренной историей своего рождения. Зевс, узнав от Геи и

"скрещиваний". Об этом свидетельствует деструктивный характер деятельности многих блестящих умов первых декад XX века. Первая мировая война, зарождение фашизма, — не были ли они побочным эффектом экспериментов с гениями. Как бы то ни было, по неизвестным причинам исследования на южном континенте были прекращены. Сейчас можно лишь предполагать, что причиной бегства в Южную Америку нацистских преступников после окончания II мировой войны было их желание прибрать к рукам результаты исследований и попытаться возродить мифическую арийскую расу.

Урана о том, что его сын от Метиды лишит его власти, глотает свою беременную супругу. Затем при помощи Гефеста (не повивальная бабка, а чудо), расколовшего ему голову топором, сам производит на свет Афину. Девушка появляется из его головы в полном боевом вооружении, с воинственным кличем! Ее рождение сопровождается золотым дождем.

- Зерван — иранский бог, в течение тысячелетия совершает жертвоприношения, чтобы у него родился сын Ормазд, призванный сотворить мир. Однако в момент слабости Зерван усомнился в пользе этих жертвоприношений и от этого сомнения вместе с Ормаздом зародился Ахримант (злой!)
- Грузинский герой Амирани произошел от богини и смертного охотника. Преждевременно рожденный генацвали дозревал в желудке быка (телки).
- Хурриты предлагают свой вариант. Небесами правил Алалу, его сверг Ану. Кумарби оскопил и изгнал Ану, но из семени последнего, оставленного им в Кумарби (!), родился (вышел из головы) Тешуб, воцарившийся на небесном престоле.
- Затем, опять же, Афродита - из семени и крови оскопленного Кроносом Урана, замешанных на морской водице.
- Агастья — древнеиндийский божественный риши, сочинитель гимнов "Ригведы", родился в кувшине. А было это так. Однажды неразлучная пара богов Варуна и Митра прогуливались и увидели прекрасную небесную деву. Это была апсара Урваши. Боги при виде апсары немедленно извергли свое семя в кувшин. Агастья, с днем рожденья тебя!

И понеслось-поехало!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

2 МИР ТРЕБУЕТ ГЕНИЕВ

Ага! — скажете вы. То ж все боги да девы соблазнительные глотают семя. А как же мы, скромные труженики быта, воспроизведем такое чудесное потомство? Не забывайте, что мы — люди почти XXI века, можем опереться о научно-технический прогресс.

Открытию феномена "непорочного зачатия" мы обязаны целой группе ученых-подвижников, проводившей свои эксперименты с человеческим материалом в сер. XIX в. Результаты исследований были ошеломляющими. Не касаясь сугубо медицинских аспектов темы, отметим, что искусственно зачатые дети отвечали всем требованиям родителей, имели феноменальную память и, несомненно, обладали ярко выраженными талантами. Естественно, это научное течение носило маргинальный характер, а имена ученых держались в строжайшей тайне.

Вернемся к истории. Итак, стратегическим местом для проведения экспериментов (о, Мария Гваделупская!) была избрана Латинская Америка. Решающим фактором стала этническая разнородность населения, представляющего ценный материал для опытов.

Перед вами - почтенная аргентинская семья с буйно цветущим родовым древом. Предки — почетные участники всех аргентино-уругвайских событий. Победа над испанскими колонизаторами. Гип—гип, ура! Но неожиданно древняя креольская семья сталкивается с одной небольшой проблемой. Свободно реющие латиноамериканские знамена остались без преемника (непременно гениального). Дальнейший ход событий легко предсказать. Чудесным образом, не имеющая возможности забеременеть мать семейства Борхесов рождает сына. Какое-то время семье удается держать в секрете удивительное происхождение Хорхе. Однако, через некоторое время по округам Буэнос-Айреса поползли слухи. Отец спешно увозит Хорхе в Европу, надеясь вскоре вернуться. Разразившаяся первая мировая война отдаляет возвращение до 20-х годов. Собственно на родине и дозрел литературный гений Борхеса. Но все же легенда о происхождении писателя оказалась живее, чем предполагали родители. Предубежденность к его личности проявилась в высказываниях Х. Кортасара, П. Неруды, М. О. Сильвы. Что вовсе не умаляет славы старины Борхеса. Дальше - больше. Вечно голодная машина искусства смачно заглатывает увесистую гроздь из чудесных садов-лабораторий. Кто знает, произошел ли всплеск в искусстве и науке начала XX века естественным путем, или же к этому приложили руку южноамериканские кудесники. Модильяни, Пикассо, Эйнштейн, Аполлинер, Сати, Джойс, Гертруда Стайн, Маяковский, Элюар, Дали, Бунюэль... Однако, не всегда ученые могли предсказать результат, казалось бы, четко выстроенных

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

3 ВСЕ ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

Итак, тщательно отслеживая путешествие сакрального знания по континентам, мы обнаруживаем его очаг на благодатной почве Северной Америки. Перед американским правительством стоит важнейшая культурная задача: самоидентификация нации. Для осуществления этого глобального проекта с вершин науки слетаются коршуны, призванные одним мощным ударом разбить нелепую разобщенность нации, не имеющей культурных корней. Государству не нужны гении. Государству нужен законопослушный, неглупый, предсказуемый народ, ведомый к светлому будущему демократическими идеалами. Все рычаги воздействия были строго оговорены и просчитаны. И никаких там шуточек. Проект носит гордое название "Умные дети Америки". Из пепла индивидуальных самокопаний вырастает, выжигая глаза, ослепительная, цвета мадженты, Американская Мечта.

Потирая руки, поправки и замечания к генофонду внесли все крупнейшие корпорации Америки. Запрограммированная радостная реакция на известные торговые марки, знаменитая "американская улыбка", подсознательная тяга к сериалам и врожденная зависимость от ТВ, повышенное чувство коллектива (известное у радикально настроенных элементов как "стадный инстинкт"), любовь к политическим выборам, семье, телевидению — вот клише, разработанные дизайнерами человеческих душ. Есть данные, согласно которым можно предположить связь между проектом "Умные дети Америки" и фирмой, подарившей всему миру Барби и Кена. Они были задуманы как стимуляторы

Слева: В естественных условиях освободившийся от скорлупы младенец устремляется к ближайшему водоему для полной адаптации к местным погодным условиям. В наших лабораториях этот процесс поставлен под строгий контроль (**справа**).

подсознательной тяги детей к красивому стереотипному образу. К середине 90-х годов тайфун, закрутивший фирменные скляночки, содержавшие крохотных американских зародышей, пронесся над странами третьего мира. Эпоха "американского культурного влияния" ознаменовалась появлением во многих крупных городах развивающихся стран маленьких магазинчиков, напоминающих с виду дорогие аптеки. Здесь состоятельные граждане могут ознакомиться с псевдоисторией фирмы, убедительными красочными каталогами, и даже заглянуть в замочную скважину семейных альбомов уже подросших и окрепших "умных детей из Америки". Опять же, грамотный обслуживающий персонал: "Конечно, приобретая нашу продукцию, вы принимаете правильное решение, о котором никогда не пожалеете. С этим ребенком у вас никогда не будет хлопот. Мы оказываем консультации по правильной эксплуатации, с выездом на дом и бла-бла-бла!". Во всяком случае, вы можете быть уверены, что эти люди честно выполнят свою работу, в отличие от некоторых малоизвестных контор с весьма туманным прошлым и будущим торгующих пробирками через Интернет. Чаще всего это радикальные подпольные организации, рассылающие колбы, содержащие им подобных, революционно настроенных субъектов. И пиши-пропало. Того и гляди - гения подсунут. Не говоря уже о дешевых китайских и турецких подделках, продающихся на рынках. Из них вообще ничего не вырастает. Хотя, может это и к лучшему. Да, находятся еще безумцы, говорящие о свободе личности, свободе выбора, индивидуальности. Результат – уличные беспорядки, войны, так называемое прогрессивное искусство (кому оно надо, я вас спрашиваю?) Настоящие простые люди должны оценить "Умных детей из Америки". Только, пожалуйста, не покупайте с рук, тщательно проверяйте срок годности и обязательно требуйте номер лицензии. Все увещевания самозванцев типа "гарантия, сервис, анонимность, 100% качество, товар сертифицирован" не стоят и капли настоящей американской спермы.

специальная Анечка Сороколет

©графика:александргерасимов,gerasim@balance.dp.ua

ТЕР

Двадцатый век не имеет абсолютно никакого смысла, если результатом его не будет полная трансформация рода человеческого.

Теренс Маккена

А у нас в Рязани - грибы с глазами. Их едят - они глядят.

Русская поговорка

©фото:ни...ох,

[что-то наподобие некролога]

полугодию со дня смерти т. маккены и началу грибного сезона посвящается

КАК ЗЕРКАЛО ДЛЯ РУ

Комитет Потаенной Сути Потустороннего, Высший Совет ветеранов Броуновского движения с глубоким прискорбием сообщают, что в 2 часа 15 минут 3 апреля 2000 года, на 54 году жизни, не приходя в подсознание, в кругу родных и близких скончался пророк психоделической революции, величайший психонавт современности Теренс Маккен(н)а. На протяжении всей своей жизни, во всех мирах и пространствах, куда отправляли его визионерские грибные практики, товарищ Маккен(н)а оставался истым галлюцинатором, преданным делу всеобщей трансформации рода человеческого.

Теренс Маккен(н)а родился в 1946 году в Калифорнии (США) в семье простого. Период учебы в Калифорнийском Университете в Беркли примкнул к движению хиппи, участвовал в оргиях и сражался на баррикадах, путешествовал в Индию и умел играть на гитаре "She's living home" и "All you need is love". В 1971 году с братом Деннисом он совершил путешествие по Амазонке, где получил бесценный психоделический опыт, определивший всю его последующую жизнь и смерть от злокачественной опухоли мозга.

Им было написано несколько книг, быстро получивших статус культовых. Является известнейшим теоретиком психоделического Ренессанса, основанного на единении с природой и современном шаманизме. Родные и близкие Теренса Маккен(н)ы, друзья и знакомые, ученики и читатели, грибы и растения скорбят о постигшей всех нас тяжелой утрате.

МАК

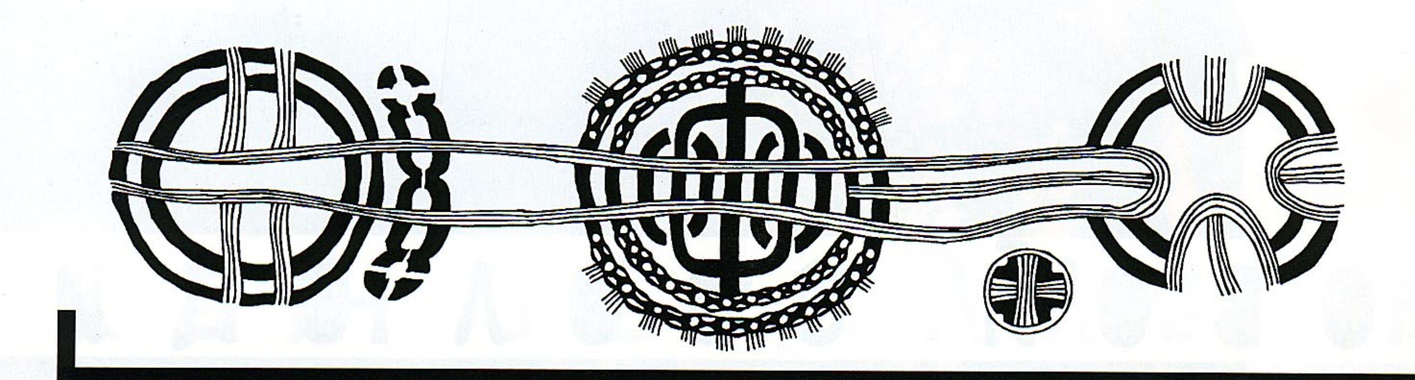
Е Н С

044/2294243

ТСОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ

["chemical love story #109;3,4-methylenedioxy-N-methylamphetamine"]©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika/EURASIA E-Mail: coolbaba@t-online.de Tel.:+49 22558210

...Когда-то давным-давно на Земле жили-были Древние люди: кроманьонцы, неандертальцы, австралопитеки и прочие homo. Homo africanus, Homo boisei, Homo Robustus... Протогоминоиды. Древние, одним словом.

От Современных они отличались более накачанной мускулатурой, обилием волосяного покрова, а также надбровными дугами и нерасширенным сознанием. То есть, сознание у них уже присутствовало, но суженное. Конвенциальное. Не осознавали они ни вселенную inside, ни даже собственную взаимосвязь с ходом вещей, а уж о клеточном сознании и говорить не приходилось. Да и некому было тогда говорить. Потому что говорили они мало, а в основном только выживали в суровом для человечества историческом периоде.

И так бы оно и оставалось вовеки, но однажды в поисках кореньев и клубней повстречалась любопытному древнему человеку полянка. А на полянке - кочки. А на кочках грибы растут. Или не на кочках, а на навозе коровьем. Не имеет значения уже. Главное - съел человек эти грибочки. Съел и дальше пошел. А вместе с ним пошли и грибочки. И помчалась вперед эволюция сознания, понеслись мысли о Главном во все стороны, и с этого все и **началось**

Накормил Древний детей своих и детей детей. Поколение за поколением мутировала ДНК наследников Любопытного, ручьем потек серотонин, фонтаном завыделялся норпсевдо-адреналин, катализировалось развитие воображения, внутренней сноровки и предвидения, да как пошла синергия с возникновением языка и культуры, и однажды родился пра-пра-пра-пра... внук того самого любопытного древнего человека.

Наследника звали Теренс Маккена. Собственно, он эту сказочку и сложил.

И тоже умер. На этот раз по-настоящему. С похоронами, завещанием, блокировкой банковских счетов и прочими неизменными атрибутами смерти налогоплательщика в странах с улучшенными экономическими условиями.

А грибы люди есть не перестали, даже утратив накачанную мускулатуру и обильный волосяной покров. А может быть, и благодаря этому. Как говорится - в здоровом теле - здоровый дух, на самом деле - одно из двух.

На Руси грибы-веселушки тоже ели, что подтверждает и поговорка, взятая автором как эпиграф. Да и библейская Ева протянула Адаму скорее всего какую-нибудь разновидность Stropharia Cubensis, а не банальное яблоко. Ну кто поверит, что яблоки расширяют сознание? Даже глазные?

А грибы - очень даже расширяют, - об этом Маккена писал в своих книгах, лекции читал, эксперименты ставил... Говорят, у него на острове Мадагаскар сад вырос - так там ТАКОЕ колосится, зеленеет, цветет и пахнет!

Да... Остался сад теперь без садовника... Рутсовый райский сад...

В общем, что касается грибного содержания - все понятно. Ну а с грибной формой - тем более. Одна только Хиросима чего стоит.

И вот что приходит в голову в этой связи: формула Эйнштейна, эта самая "еравноэмцэквадрат", примененная к дейтерию и породившая атомную бомбу, касается свойств материи.

Материя и Сознание - вот две основополагающие категории современной ментальности, так сказать ее Альфа и Ромео. И если наука позволяет вызывать метаморфозы материи с высвобождением мощнейшей энергии, то почему бы не заменить в этой формуле Материю на Сознание и не вырастить наконец-то гигантский гриб, который сможет разрушить границы человеческого представления о?

Все это впереди. И когда-нибудь мы вспомним поименно, поклеточно, всех исследователей, которые внесли свой неоценимый вклад в дело всеобщего возрождения. Теренс Маккена - один из них.

А пока будем считать, что он умер. Тонкая диафрагма, разделявшая действительность и галлюциноз, растаяла под нежным дыханием "потаенной сути потустороннего". Но хочется думать, что в экспедиции за пределы собственного "Ты", встретил мастер Теренс неожиданно Нечто Такое, что заставило его принять решение - не возвращаться. Вперед! Вниз! Вверх! В стороны! Вперед! Вниз! Вверх! В стороны! И полетели нейрончики по закоулочкам, и разлился нетварный свет, и "позбувся навічно фізичного тіла" один из самых знаменитых психонавтов наших дней.

Отдадим же последнюю дань усопшему, почтительно снимем свои крыши над его могилой! Закончить некролог хочется стихотворением Сергея Ануфриева и Виктора Мбо, посвященным психонавтам прошлого, настоящего, будущего и прочих времен.

$$CB-C_{12}H_3-OCB-CH<^{O}_{O}>CH_3$$

П С И Х О Н А В Т Ы

В музее психонавтики темно и хорошо,
Далекие галактики искрятся, как снежок.
Начало экспозиции - начало всех начал.
Все хлопают ресницами - старинный
ритуал.
Все третьим глазом щурятся в астральный
коридор,
Вот пробежала курица, неся ментальный
вздор,
Вот зайцы запредельные в шаманский
бубен бьют,
Коты нектар бессмертия из блюдца силы
пьют...
Ну и тому подобное. И далее. Но вот
Ложиться поудобнее велел экскурсовод.
Его камзол с манжетами златою нитью
шит,
Сверкая эполетами, к панели он бежит.
Границы гравитации всем выберет сперва.
(Тому кто до шестнадцати, предел один и
два).
Нажав на кнопку крайнюю, он включит
ток вещей,
Чтоб Моцарт и Рахманинов струились из
ушей,
Чтоб взявшись крепко за руки, кружиться
среди звезд,
Чтоб вспомнить как подарки нам
приносит Дед Мороз.
Путями неизбитыми во сне и наяву
Упасть метеоритами у Дома на Траву.
...Мы космодрома рокотом встречаем
жизни боль,
И неуемным хохотом мы победим юдоль.
Космическими тропами в неведомую даль
Отправимся, как роботы, чье тело -
только сталь!
С картинами прекрасными проснемся по
утру,
И чуть желеобразными пройдемся по
двору.
Хоть звезды, тем не менее, все так же
далеки,
Предскажем мы затмение по линиям
руки.
А после - просветление предскажем
сгоряча
Тем, кто несет миллениум на раненых
плечах.
Музейной пылью бархатной покрыт наш
светлый путь.
Экскурсовод - как сахарный, его уж не
вернуть.
В музее психонавтики он для отвода глаз
Теории от Практики не отличит сейчас.
3 мая 2000 г.

В катере, плывущем с Косы.
Виктор Мбо

©графика:александргерасимов,gerasim@balance.dp.ua

п р и л о ж е н и е

Некоторые любопытные высказывания Теренса, не переводившиеся до сих пор и переведенные специально для этого материала.
Перевод: Юджин Спокони, лично знававший товарища Те.Эм.

>Опыт шаманизма во всём мире утверждает, что вселенная многоуровнева, населена существами, которые могут принести вам великое благо, причинить вам огромный вред. И существами, которым на нас попросту наплевать.

>Гриб говорит о себе следующее: это внеземной организм, его споры могут выжить в условиях межзвёздного пространства. Они цвета глубокого пурпура - цвета, позволяющего поглощать крайнюю ультрафиолетовую часть спектра. Оболочка споры - одно их самых твёрдых известных органических веществ, плотность которого приближается к металлу.

>Поиск и ожидание радиосигнала из внеземного источника, наверное, является такой же культурно-ограниченной самонадеянностью, как обшаривание галактики в поисках хорошего итальянского ресторана. ... В то же время, есть люди по всему свету - экстрасенсы, шаманы, мистики, шизофреники, головы которых наполнены информацией, которую априорно считают несущественной, бессвязной, или сумасшедшей.

>Три концепции - психоделики, компьютеры и личность - мигрируют по направлению к друг другу. ... После 2012 года все станут всем. Все возможности реализованы, даже взаимоисключающие возможности. Потому, что разрешение и реализация этих возможностей происходит в другом виде пространства - "нанотехническом" пространстве или психологическом пространстве, или настоящем гиперизмерении. Очень тяжело себе представить, на что это будет похоже, поскольку у нас просто нет метафор и опыта для познавания того, к чему мы движемся.

>Символизм одного человека - это технология другого.

>Хороший трансперсональный психотерапевт, в моём понимании, мог бы быть отличным шаманом. Они пытаются воссоздать институт шаманизма в современной форме. Но им необходимо осознать, что они попусту тратят своё время, если не используют шаманские инструменты. А основной инструмент шаманов - техника экстаза, а это означает галлюциногенные растения. Если бы вы предложили южно-американскому шаману делать это без растений, это было бы абсурдно, как если бы вы предложили пилоту-каскадёру обойтись без самолёта. Мы движемся к грани глобальной катастрофы, не используя имеющиеся под рукой средства, которые могут нас спасти. Это глупо. Просто глупо

>Вопрос: Какова героическая доза псилоцибина?
Т.М.: Пять высушенных граммов. Эта доза расплющит самое стойкое эго.
А мескалин?
Восемьсот миллиграммов. Мне меньше нравится мескалин, потому что это амфетамин. И он тяжёл для организма.

>... псилоцибин "говорит". Его голос абсолютно экстраординарен. ДМТ соединяет голос и видящее око - самый экстраординарный аспект опыта ДМТ - это то, что ты видишь сущности. Ты сталкиваешься с существами, которых я описывал как самотрансфор-мирующиеся машинные эльфы. Они обитатели другого измерения, и они пытаются научить нас чему-то. ... Обычные люди - скептические люди - если им дать ДМТ, будут перенесены в нечто вроде пещеры Горного Короля с пирушкой гномов в разгаре.

Ложитесь в полной темноте и тишине и смотрите на внутреннюю сторону век. Меня поражает, насколько экзотическим кажется этот совет другим людям. Но здравый смысл должен привести вас к этому. В конце концов, вы пытаетесь наблюдать ментальный феномен, и для того, чтобы увидеть его незагрязненным внешними источниками информации, вы должны поместить себя в ситуацию, где он может полностью проявиться. При эффективных дозах этих веществ я гарантирую любому, что опыт не будет скучным.

Гриб определяет свою собственную позицию очень чётко. Он говорит: "Мне требуется нервная система млекопитающего. У вас она есть?"

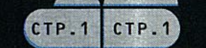
Посредством анкетирования мы установили, что контакт с НЛО - это мотив, наиболее часто упоминаемый людьми, принимающими псилоцибин рекреационно, используя пятнадцати миллиграммовые дозы, достаточные для извлечения полного спектра психоделических эффектов. Они встречаются с другим пространством, с НЛО и пришельцами - классическими зелёными человечками. Так же и с ДМТ. Он тоже переправляет вас в дикие, фиглярские, кишащие эльфами пространства...

Психоделический опыт ошеломляет. В триптаминах нет ничего неуловимого. Это великий "убедитель". Эти вещи должны быть интегрированы в культуру без чувства вины и с ощущением того, что они показывают путь к чему-то. По-моему Алдус Хаксли назвал их "бесплатными благодатями", объясняя, что они не являются необходимыми или достаточными для спасения, но, тем не менее, являются чудом.

Сейчас, когда человеческий род собирается либо покинуть, либо уничтожить планету, Логос опять проявляется с большой интенсивностью. Мы не покинем эту планету с непреображенным разумом. Происходит полная трансформация человечества в совершенно другой вид существ. Обезьяна сбрасывается. И то, что состоит из языка и образа и воображения, то, что пребывало так долго в обезьяне, сейчас вытесняет биологическую эволюцию и, через культуру, принимает на себя контроль над своей собственной формой и судьбой. И хаос нашего века, который нас всех так беспокоит, не является чем-то необычным. Это нормальная ситуация, когда биологический вид готовится покинуть планету. Это - хаос в конце истории.
В этом нет сомнений. Предзнаменования - везде вокруг нас. А те, что не окружают нас, но известны приверженцам психоделиков, это одновременная трансформация сознания и технической культуры. На самом деле, они являются выражением друг друга. Наше время - это родовые схватки нового человечества.

Верно, что Земля - колыбель человечества, но нельзя вечно оставаться в колыбели. Вселенная манит. Всего лишь геологический момент прошел с тех пор, как наши шаманские предки начали грызть грибы и видеть проблеск картины человечества, распространяющегося по галактике как усовершенствованная, суперразумная жизненная сила.

©графика:александргерасимов,gerasim@balance.dp.ua

КАМНИ И ПЛОДЫ

ПОЭТ ОМУ

слова
АЛЕКСАНДРА КАДНИКОВА
картинки
ВИКТОРА ПАНЧЕНКО

Время прошлое
бескефирное
С живота меня выгнало
В мир — квадрат, с улыбкой бесцельною
С зеркалами разбитыми
Окунуло в воду — кровь минеральную
В эти жилы запутало индустриальные
Чтоб сломался — спичка горелая
Сгнил — гроздь винограда неспелая
Видел только луну — игру отражения
В небо вбитое воображением
Твоей справедливости
Не искал Божьей милости
Псом скулил — выл жалобно
Чтоб прочувствовал всеми жабрами
липкое одиночество.

Разберешь мое сердце на винтики
в наказание
И увижу, не человек я — молекула
сделавшая себе обрезание.

03.04.2000г.(22.17)

Одиночество, одиночество...
Я — лампа, разбитая в неустроенной комнате
Одиночество...
Я — старая книга в пыльном безмолвии
Одиночество...
Зонт, забытый в промерзшем троллейбусе

Нет ни имени у меня, ни отчества
Где же Твое пророчество?
Стерт и забыт
В мое сердце бумажное ничто не стучит.

12.05.96г.(01.10)

Руку свою в снег опустил
И холодно, и радостно
Что еще жив.

03.04.2000г.(21.10)

Жил у Христа за пазухой
Вышел
Плакал
Промок, было холодно
Совершил мелкое преступление
Попрощался с теми,
Кого Бог провожал в искушение
Пожалел
Плакал опять
Затыкал уши.
После потопа не стало в сердце чище,
У тебя на ладони суше.

06.05.2000(15.32)

Живу
Вокруг скифы и молочные братья
Бесконечность манит к себе в объятья
Дышу
Под гладко отутюженным небом
Смотрю
Глазами, залепленными единым хлебом
Познал
Что Бог милостив, но не вегетарианец
Ангел-трансвестит приглашает на белый танец
Жду
Музу свою, суку
Что курит и дурит меня
Начитавшись газет
Стирает глаз
Законсервированный интернет
в самый раз
Глотка воздуха
Хочу
Взлететь без фокуса-обмана
Напиться впечатлений для сердца —
внутреннего кармана
Приму
Смерть, что досыта кормит меня
С чувством юмора и любя.

27.05.2000г.(10.05)

Когда ангел твой уйдет на обед,
Буду от бурь тебя сторожить,
Как стена, как пчела, как живая вода.
Когда ангел мой устанет-уснет,
Сердцем своим укроешь меня,
«Вечно люблю», — скажешь полушутя.
Угол смыкается в круг,
Древо разрежут в бумагу,
В день, полный грома и туч,
На чистом листке почувствуешь фразу:
«Давай улетим,
моих крыльев
достаточно будет».

22.10.97г.(21.15)

В озеро смотрю,
Касаясь рукой отраженья.
Стая мальков проплывет или облако
отразится,
дополнив портрет мой.

1998

ЧТО МЫ
ДРУЗЬЯ —
ТАК
ЭТО ЛОЖЬ.
МЫ
ПРОСТО
ЛИСТЬЯ
В ЛИХОРАДКЕ
ПО ОСЕНИ
С КАМНЯМИ
БРОШЕННАЯ
РОЖЬ
ЧТО БЕЗ
ДОЖДЯ
СЛОВА ЛЮБВИ,
РАЗБРОСАННЫЕ
В БЕСПОРЯДКЕ
НЕ СКАЗАННЫЕ,
НО
НАЧЕРТАННЫЕ

МЫ
НЕ ВРАГИ
НИ ХОЛОДНО,
НИ ДУШНО
МЫ
ЧЕРСТВЫЙ,
СЫТЫЙ
ХЛЕБ
КОТОРОМУ
ВСЕ РАВНО,
ЧТО РЯДОМ
НЕ УЮТНО.

КАМНИ И ПЛОДЫ

Я теперь не раненый зверь,
Не рыба, что лежит без воды,
Не птица с бесцветными крыльями,
Я теперь...
Отражение.

Радость двойная:
Вишня цветет и осенью будет варенье.

I999

Ветер стих перед сном,
Бабочка спряталась в руке Чжцань-цзы
Кто же во сне теперь явится им?

Тень Чжцань-цзы
-бабочка-
в озере отражаясь
смеющимся Цзы.

Не приснилась сегодня
бабочка,
Значит нет Чжцань-цзы.
ушел.

I995

Иду по жизни как по роялю
Играю, падая, играю
Все крутится, себя не замечаю
Вновь крылья скручены, - играю
в лицо швыряют кислым чаем
Еще держусь, играя
От духоты я глаз не открываю
и все играю, автоматом
А смерть кричит мне в ухо матом
И приручая, объясняет
Что на меня никто не ставит
И в жизнь играть мне запрещает.

28.I2.92г.(06.28)

Падший ангел, я не твой.

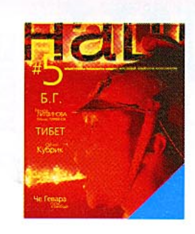
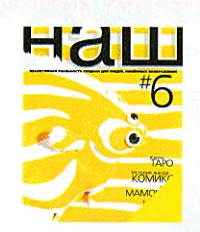

Глаз не смыкая, ночь,
Куда-то спешил увидеть
Чудо воотчию
Слепой мальчуган сидел на дороге
Глазницы свои уперев в небеса,
Бормотал:
— Боже, ты кто мне, отец или отчим?
Я все спешил, уже не спеша.

II.04.2000г.(I6.0I)

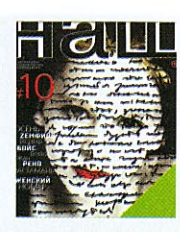

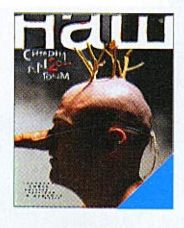

Подробности по телефонам редакции:
0562.3225-80, **0562.3225-68**
адрес: Днепропетровск, пр-кт К.Маркса, 98

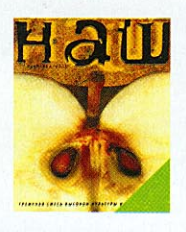
А это магазины в **Москве**, где иногда можно купить журнал НАШ:

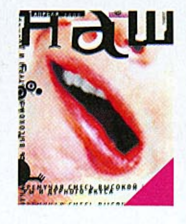
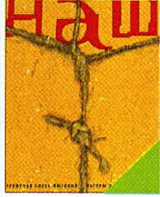
AD-MARGINEM
1-й Новокузнецкий пер. 5/7,
тел.951-93-60

ГИЛЕЯ
Большая Садовая, д.4,
тел. 299-30-09

КИТЕЖ
Большая Никитская, 2, оф. 103,
тел. 203-68-96

ЭЙДОС
Чистый пер. д.6, корп.2,
тел. 201-26-08

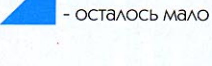

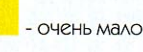
ОСТАЛОСЬ: (экз.)

Условные обозначения:

- немножко есть

- осталось мало

- очень мало

- совсем нет

НАШ®

X'00

А что под крышечкой?

<НЕДО РОГО>

ПОДПИСКА: ВМЕСТЕ НАВСЕГДА

©фото:игорьспивак/модель:донагольцмит

22927

- это подписной индекс журнала НАШ

ЖУРНАЛ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

- это бланк подписки на журнал НАШ, в который нужно вписать свою фамилию и адрес

- это буква русского алфавита, под которой, по невероятному стечению обстоятельств, информационно-развлекательный журнал НАШ значится в каталоге Укрпочты (стр.96).

в любом почтовом отделении

ФИРМЫ, ПРИНИМАЮЩИЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ "НАШ" С КУРЬЕРСКОЙ ДОСТАВКОЙ.

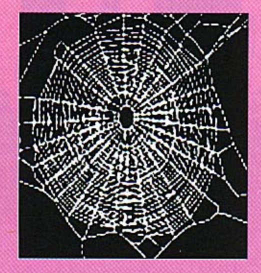
г.Киев, ООО "Бизнес Пресса", (044) 220-46-16, 220-74-76

г.Львов, "Галицькі контракти", (0322)70-34-68, 70-54-82

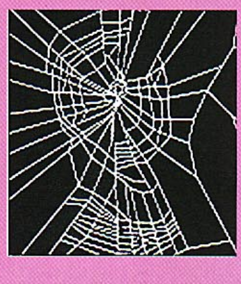
г.Мариуполь, РА "Джаз", (0629)34-64-13

г.Днепропетровск, ООО "Библиотека-Пресс-Информ", (056)778-00-93

Для жителей Украины и других государств: Подписное агентство KSS, Киев, (044)464-02-20, 212-00-50

паутинки украдены (естественно) с любимого www.stileproject

ХАКЕРСКИЕ_НОВОСТИ

В июле в Вегасе прошел очередной **DefCon** - традиционный сбор хакеров, крекеров и фрикеров (http://www.defcon.org). Традиционно на нем было до фига тех, кто считал себя хакерами, фрикерами и крекерами. Еще больше было тех, кто считал себя офицерами полиции, представителями ФБР и другими джеймсбондами. Слет запомнился прозвучавшим на нем от имени американского правительства призывом к хакерам идти работать в американские же "органы".

Кстати, на Украине в Запорожье в августе тоже прошел хакерский форум, но, увы, никто от "НАШЕГО" журнала туда не смог выбраться. Говорят, они там хорошо посидели, тоже послушали доклады про взломы, защиту, про хакеров и не очень, а также про интернет. Как и у американских коллег - люди в штатском тоже выступали с докладами.

ФБР распространило заявление, что за "множественные атаки на американские сайты", которые происходили со времен "Бури в пустыне", несут ответственность не иракские хакеры, как это предполагалось раньше, а два канадских студента. А жаль. Иракских хакеров среднему американцу бояться явно интересней.

Группа хакеров произвела несколько показательных взломов (http://honda.co.uk, http://www.tdk.com, http://www.800shoes.com) в защиту компании **Napster** (см. предыдущие номера журнала "НА!!!"). На взломанных сайтах начальная страница заменялась страницей с призывами в поддержку Napstera. Наглядная иллюстрация того, что PRовские акции должны проводиться все-таки профессионалами.

Бирманские хакеры в августе взломали один из основных сайтов страны (http://www.myanmar.com), принадлежащий правящим военным. Власти обвинили во взломе демократическую оппозицию. Однако я бы не стал искать тут политической подоплеки и скорее приписал бы это действие людям, имеющим несчастье обладать мало-мальским вкусом.

Вот когда взломали сайт стран ОПЭК (http://www.opec.com) - содержимое поменяли на граффити. Очень мило, так что этих хакеров в прессе особо и не ругали.

В нескольких самых популярных программах летом были обнаружены "дыры" в безопасности, которые - по крайней мере, теоретически - могут вести к получению частичного контроля над машиной, где эти программы запускаются, без всякого ведома хозяина машины.

Так, во всех версиях браузера Netscape до **4.74** "дыра" нашлась в обработчике файлов в формате jpeg. То есть взломщику достаточно разместить на сайте соответствующим образом подготовленную картинку и ждать посетителей.

Последняя версия браузера компании **Microsoft** тоже оказалась дружественной не к тем, к кому следовало, так как файлы счастливых пользователей **MS Internet Explorer'a 5.5** последний отдавал любому, кто умел их грамотно "попросить". В том числе файлы с паролями и другими интимными подробностями компьютерной жизни пользователя.

Но это не значит, что никому нельзя верить, конечно. Просто, Интернет — это сложная штука.

До версии 4.75 того же Netscape в интерпретаторе **Java** обнаружилась ошибка, позволявшая подсовывать пользователям с ее помощью троянцев.

В **Outlook Express** очередная проблема такого рода была связана с заголовками письма.

А в **WinAmp** потенциально "опасными" оказались файлы со списками для проигрывания (они имеют расширение .m3u).

В пакете шифрования **PGP версии 5** обнаружилась возможность "подмены ключей".

Почтовая служба **Yahoo** (http://mail.yahoo.com) ввела шифрование проходящей почты. Граждане начинающие хакеры! Те из вас, кого отечественные спецслужбы пугают сильнее американских, - пользуйтесь почтовым сервисом Yahoo.

Для любителей читать чужую почту в конце августа хакерская группа **Hackers Unite** (www.hackers-unite.com/high/start/) распространила код, который позволял всем желающим получить доступ к любому почтовому ящику на бесплатной почтовой системе **HotMail** (www.hotmail.com). Свой поступок хакеры объяснили нелюбовью к владельцу HotMail'a - компании MicroSoft.

Вломан был и новостной сайт **SlashDot** (см. публикацию о нем в статье "Уэбби" в июньском номере). Авторы взлома честно поделились методикой с владельцами сайта сразу после проникновения, не тронув контент.

Конец сентября ознаменовался ликованием по поводу "отмены **СОРМ-2** Верховным Судом РФ" (для тех, кто не в курсе: СОРМ-2 - система слежения за пользователями интернета прямо "на ходу", соответствующая техника ставится прямо у провайдеров - и, что примечательно, за счет провайдеров). Для тех, кто ликовал - успокойтесь, родные. Верховный Суд запретил только съем информации без санкции суда. Как говорят в Грузии, прежде, чем напиться - "никто не говорит - пить, но на стол-то поставить надо!".

Лето и осень принесли активизацию атак на банки и другие денежные места. Летом система бирж **NASDAQ** получила предупреждение о возможности взлома и самой системы, и сопутствующих сайтов под управлением сервера **IIS** фирмы MicroSoft от хакера из Голландии (правда, он рассказал об этом не только администраторам системы, но и всем желающим в специальном списке рассылки bugtraq). В сентябре был успешно атакован **Western Union** (система быстрых денежных переводов). Хакеры получили данные о полутора десятках тысяч кредитных карточек клиентов системы. Как заявили официальные представители Western Union - "сейчас уже все в порядке". Ну, вполне может быть, но у меня теперь к их слогану ("передавать деньги через нас так же надежно, как отдать их лично в руки") имеется желание приписать "первому встречному". И, напоследок, из **Banco di Sicilia** уводили электронными переводами больше полумиллиарда (но не увели, конечно - иначе кто бы об этом информацию наружу-то выпустил?).

Да и вообще, модно стало жаловаться на хакеров, которые воруют информацию о клиентах банков, а потом требуют с последних деньги, за неразглашение. Если Вы - директор банка, рекомендуем тоже пожаловаться. Иначе все будут думать, что Ваш банк никто не ломает, потому что он на фиг никому не нужен. Это раньше было круто самому кого-то ломать, сейчас круто, когда тебя ломают.

Кевина Митника позвали в Конгресс делать доклад о хакерах. Митник рассказал конгрессменам про хакеров. Теперь американские конгрессмены думают, что знают о них всё.

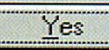
Напоследок, как всегда, о спорте. На Олимпиаде в Сиднее в соревнованиях гребцов-одиночек бронзу получил **Хакер** из Германии.

О.И.Фриков

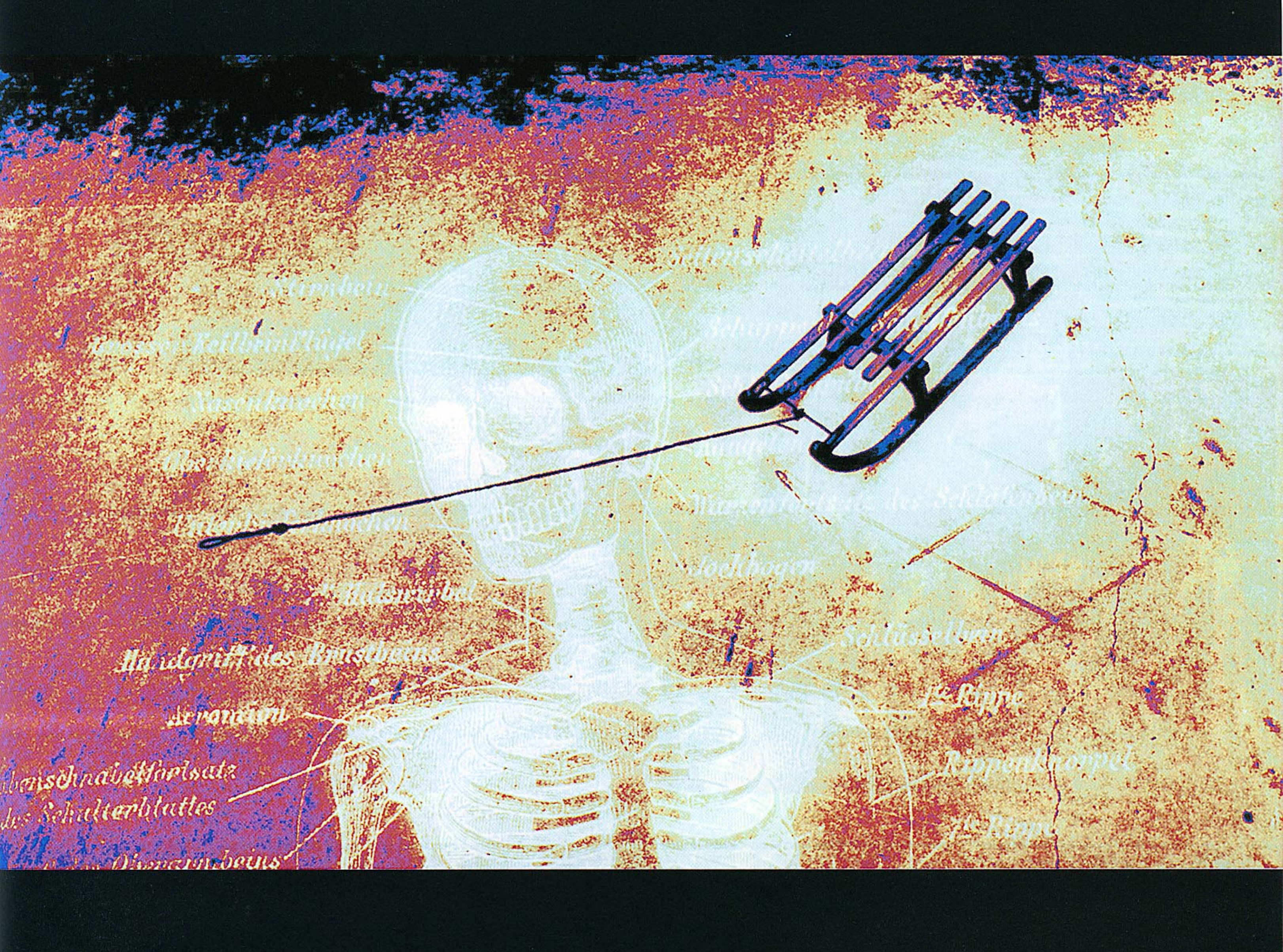
Windows 2095 system error

Мастер подключения не может осуществить подключение. Мастер настройки не хочет осуществить настройку мастера подключения. Мастер обеспечения сейчас постарается догнать мастера настройки и хорошенько вломить ему. Это может занять некоторое время и неизвестно чья возьмет. Перезагрузите машину если мастера обеспечения долго нет.

Yes | Both | No

©леонидкаганов, E-mail:leo@aha.ru

["готовь сани..."]©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika/EURASIA E-Mail: coolbaba@t-online.de Tel.:+49 22558210

Вика и Влад Юрашко. Фото-проект "Цифры и не только..."экспонировался в Харьковской муниципальной галерее и на фестивале искусств "PRO ART" в Киеве, где был награжден дипломом фестиваля.

ревности число имело универсальный смысл. В различных древних культурах и религиях оно приобретало магический, символический характер. В Древнем Китае и Древней Греции рассматривалось еще как принцип, на основе

орого объясняли происхождение и сущность бытия. Лао-Цзы: "Дао рождает один, один порождает два, два рождает три, а три порождает все сущее". Число тут рассматривается как принцип, который объединяет и космос,

ироду, человека. Пифагорейцы: "Все есть число". Пифагорейцы, а вслед за ними и другие древнегреческие философы создали учение о числе как гармонии или о числовой гармонии.

сло здесь наглядно приобретает геометрическую фигурность; именно поэтому пифагорейская эстетика считала его основой не только скульптуры и архитектуры, но и музыки.

нако постепенно с развитием науки меняется понимание человека, его места в мире. Изменяется представление о числе как универсуме. Число используется в узком математическом смысле, а техногенная цивилизация использует

в технических целях, для обозначения своих объектов. Человек также рассматривается в ряду таких объектов, ему даже присваивается идентификационный код.

оры проекта, выделяют число как визуальный объект, открывают его разнообразие во многих явлениях нашей жизни. Номер становится неотъемлемой частью визуального образа объекта, будь то номер трамвая, цистерны и так

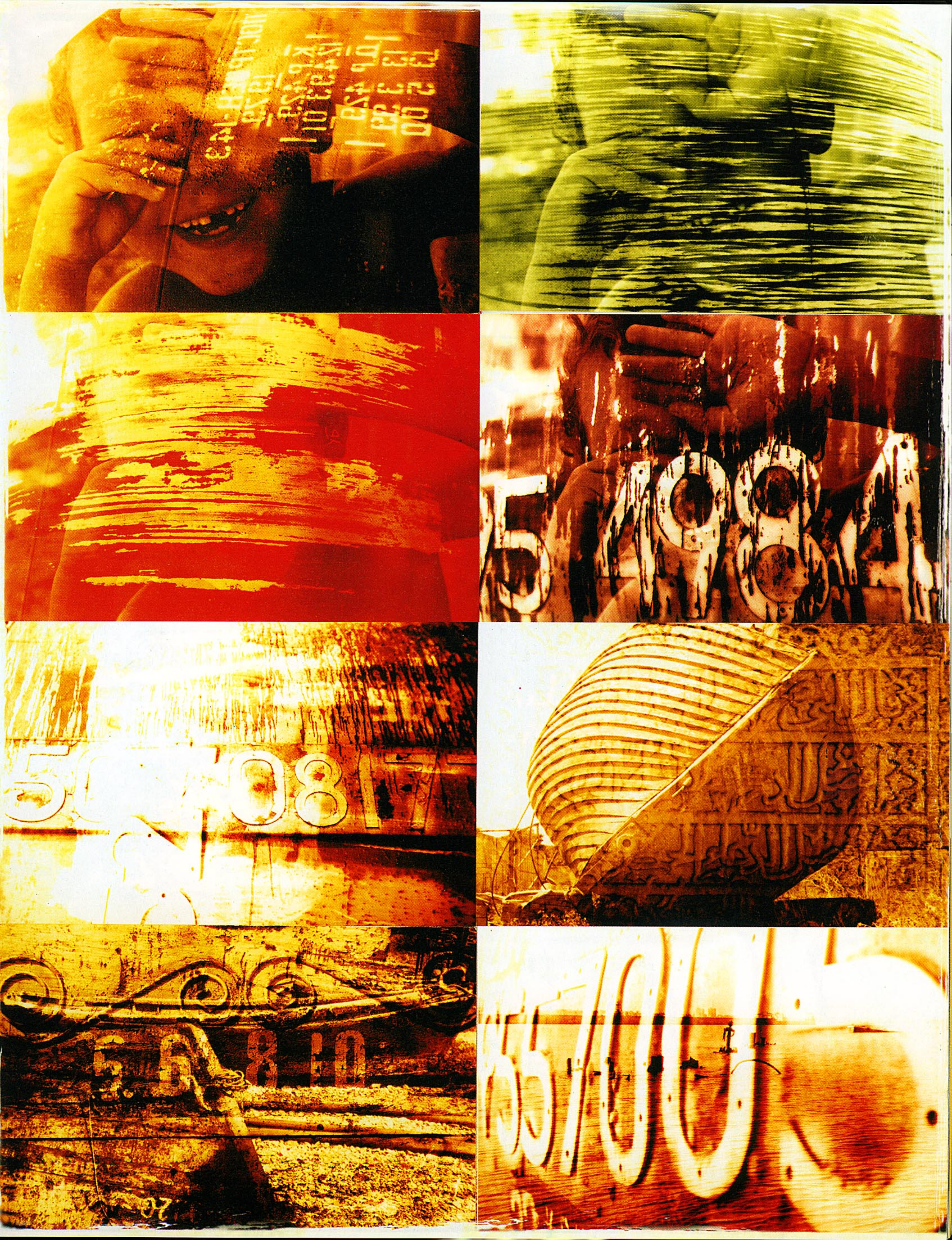
ее. А, поскольку, цифры являются отражением современной цивилизации, то их присутствие в номере паспорта, квартиры или идентификационного кода человека, приравнивает его к продуктам техники, превращая в образного

анта-цифролюда". Вот художественное открытие авторов: как это выглядит в жизни и подано в художественном проекте. Опираясь на трактат неоплатоника, последователя пифагорейской школы Ямвлиха "Теологумены

фметики", Виктория и Владислав в визуальных образах представили свое философское осмысление жизни на пороге третьего тысячелетия.

(текст: Лао-Цзы и А.О. Лигачева)

789998 1234 6653 1090
0 221ФРЫ И НЕ ТОЛЬКО 88
234 1500 1 7 14382107 19000 4397

120т
140м³
79557005
22
К.Р.104
30 10 95

Многие девочки, бегающие в школу и назад через этот парк, хотели бы в ее годах выглядеть так же, но не хотели бы такого мужа. Она катит его впереди себя, почти не замечая и не чувствуя веса коляски. А мальчишки дразнятся — "ебанько!" — завидев

Рассказ

ОБРАЗЦОВАЯ ЛЮБОВЬ

калеку на колесиках издали. Она не обращает внимания, только если слишком громко орут, нагибается, чтобы поднять с земли невидимый камень (так учил он ее пугать собак), и мальчишки, действительно, отбегают. Им она тоже, наверное, нравится, хотя она "почти бабка".

Она знает, он все равно никогда не поймет, что они кричат. Она не может предугадать, что руководит им, когда кто-нибудь подходит. Однажды плюнул в бабушку с собачкой, спросившую, как его звать, а в другой раз смеялся, как ребенок, заметив спящего на лавке зловонного нищего. Иногда она надеется, он проснется, вдруг окажется, эти восемнадцать лет он шутил. Сама улыбается над собой. Знает, такого не произойдет.

©фото:евгенийком,0612/340-592

В час их вояжа некто воет в мечети. Синяя шапка совсем рядом видна за деревьями. И этой песни не понимает уже она. Поворачивает коляску обратно.

Дальше этого парка он нигде не бывает. Отсюда дорога только домой. Доктор ходит к ним сам.

Он и раньше не думал о деньгах, а теперь перестал совершенно. Странный выигрыш в карты, когда поставил в общем-то несуществующие, давно нелегально перепроданные ценности, принес немалую сумму, заодно обналичив почти забытый детский сон о незаслуженном богатстве. Думал пересесть с велосипеда за руль какого-нибудь победителя последней выставки. Вместо этого женился и открыл свой маленький, но стильный бук-магазинчик на одной из старейших улиц, с самого начала поручив дела приятелю, вечному студенту и жалкому полиглоту, который видел такой магазинчик даже во сне. Учиться водить и сдавать на права экзамен было лень, теперь он просто останавливал любую на улице и просил по любой цене довести его в нужное место.

Дела в магазинчике складывались на удивленье неплохо. Студент продавал там отчего-то модные тогда старые ноты, букинистические останки, завел салон, подружил хозяина с авторами, коих начали из средств магазина издавать, двух-трех критика признала гениями и через год студент числился уже администратором восходящей издательской фирмы, наследницы шального выигрыша. "Совпадение" - косыми золотыми буквами сверкали обложки первой серии все более и более солидного концерна.

Итак, деньги, которых он никогда не считал, не иссякали. Общество, которым он интересовался меньше, чем полагалось издателю, само всегда старалось быть вокруг. Жена. Вот без кого он действительно не мог. "Образцовая любовь" - почти без лести говорили про хозяина магазина и его маленькую, фигуристую, рыжую супругу те, кого он издавал, кто ходил в салон. Один, позднее высланный из государства и ставший главным архитектором соседей художник даже писал с нее свою "Спящую Мадонну ".

Всегда наперед знала, какой цвет мужу пойдет больше, хотя ему шло многое. Знала, от какой еды у него точно не будет мрачных сновидений, хотя во сне он обычно предпочитал нахально улыбаться. Не сомневалась в верности, ибо они почти не расставались. Оба одновременно заметили: "без тебя труднее дышать" - "воздух какой-то чужой".

В деревне они купили избу с баней. Изображая будущего папу, он учил ее топить печку, показывал в лесу источник реки, откуда разрешалось пить. "Папина" приметливость легко позволяла издали опознать и показать маленькой целый пень опят, уходящих шеренгой под мох, ласку, высунувшуюся в камышах из воды, глухаря, задремавшего на еловой лапе. Охотно подражая будущему чаду, она благодарно сжимала пальчиками его уверенную руку, тот же жест, но с другим смыслом, применялся в кинозале, если на экране вдруг демонстрировали монстра.

В свое любимое, последнее и первое, время года, добежав на лыжах до сопки, где вообще не водилось людей, они лепили черта со свиным рылом и рогами, богатыря с мечом на ремне или бюст Пушкина в такую величину, чтобы видеть поэта из окна в деревне, где жена грела мужу руки дыханием.

Доктор знает, лучше надеть белый халат. Без него он совсем не доктор. Ведь он ничего нового им не говорит и тем более не предлагает. Случай-то неизлечимый. Купайтесь чаще, вот и все.

Доктор сжимает ее в прихожей вместо приветствия. Несмотря на морщины и старческую смуглость, на ее щеках показывается червоный румянец, а в глазах - сладкая глубина. Она опускается на колени и доктор, наблюдая за этим, предчувствует радость, не сравнимую ни с одним впечатлением о случавшихся у него женщинах. На ней старомодные и оттого очень "провоцирующие" чулки с лайкрой. Она ждала прихода доктора сегодня. Она всегда готова заранее. Запрокидывает голову с высоким стогом крашеных хной волос и серебряной, любимой заколкой в виде улетающей кометы, хвост которой слово "next".

Она поднимается. Доктор в белом, хрустящем, помогает ей, тяжело дыша. Это всегда случается стоя. Она знает, как ему нравится. Перед зеркалом. Доктор никогда не говорил ей. Она сама догадалась, когда впервые была к нему спиной. Она обнимает зеркало, прижимается к стеклу, если он сзади, и гладит языком свое отражение там. Иногда это не трельяж, а раскрытая дверца шкафа. Ей кажется, та, в зеркале, которую она ублажает, моложе ее. И она думает, что доктору кажется то же.

Его совсем не обязательно увозить в другую комнату, чтобы он не заметил супружеской неверности или просто чтоб не куксился из-за шума, достаточно отвернуть его к стене. Любит смотреть на стену, иногда щурится на нее, будто хочет получше видеть вон тот букетик на обоях, впрочем, может он так прислушивается к происходящему за спиной.

Никольское кладбище, любимое место. Безлюдье. Выгоревшие изнутри и заросшие крапивой купеческие, офицерские, масонские склепы. Она помнит, нашли могилу его предка, протоиерея Казанского собора, впрочем, может быть он обманывал насчет семьи, однофамилец. Она любила его ложь, так мало отличимую от его правды. Ей нравилось думать, что он надолго выбрал ее свидетелем своего везения. Она помнит, он нашел на могилах какую-то вполне спелую ягоду и ел.

На могилах если растет, нельзя есть, я слышала.

От кого?

Она не смогла ответить, и он закончил сам:

- Тем, кто боится сюда попасть, лучше вообще ничего не слышать, а мне здесь весьма нравится.

Тополиный пух, как снег лежал на черной кладбищенской воде в мемориальном пруду. Прячась от зноя по барским склепам, он сочинял ей экспромтики, вроде: "у моей у кошки сладенькие ножки". Жена хихикала и показывала ему снаружи кулачок.

Помнит, однажды ночевали в парке Александрии. Готический айсберг, где на портале не хватало двух святых. Обрушенный мост. Ночной пляж. Он на плечах носил ее купаться. А утром, в Петергофе, мочили ноги в шахматном каскаде, давая чьим-то детям не тот пример. Почитая всякую собственность карточным совпадением и не испытывая почтения к оградам, он махнул через новенький забор. Потом принял ее. Они были одни. Гладкие столбы базальта, нагретые солнцем, лежали спиленной скульптурной рощей, заросшие синерозовым иван-чаем. В трещинах мраморного дна когда-то ремонтируемого, потом заброшенного "фонтана львов" росла дикая земляника. Сладкая, красящая пальцы, никому не известная за забором.

В туристических местах к ним часто приставали фотографы, желавшие запечатлеть едва ли ни бесплатно такую "идеальную пару". Но проверить их бескорыстие не привелось. Он не любил фотографироваться и всегда говорил им "нет".

Однако, если бы ее спросили о самом счастливом случае, она бы вспомнила другое. Тот вековой дуб в лесу залива.

Полезли, - позвал он.

- Не полезу, на нем совсем нет веточек, не за что уцепиться.

Улыбнулся и поднял себя на руках, а она стала прислушиваться: слышны ли здесь волны? Нет, журчит ручей. И не заметила взвизга молнии его грубых джинсовых шорт слоновьей масти. Увидела уже сильную упругую струю, ослепительно игравшую над ней в высоком солнце, в июльском небе, в дубовых листьях, напомнивших какие-то фильмы с армейскими нашивками. Большие тяжелые капли летели дугой немного вверх, а потом уже ей на грудь. Как две порции пломбира, отметил он, окропляемые сиропом. Придерживая свой член, метил в нее, но сначала немного в небо. Она блаженно жмурилась под этим дурманящим ливнем, ловила бриллианты лицом и вздрагивала каждый раз, если живая гроздь капель из его могучего от впечатлений отростка доставалась ей на волосы или на сарафан, трогала шею, плечи, лоб, задевала губы. Она была как актриса в немом сентиментальном кино: юная дева у старого дерева под летним дождем, если, конечно, камера не возьмет план чуть повыше. Тогда получится порно.

Когда он застегнулся и скрылся где-то в кроне, она, тяжело дыша, медленно, будто раненая, пошла к ручью и стала там полоскаться. С высоты он смотрел на ее спину, на ритуалы тонких белых рук и не в слух называл ее: "Моя девочка, моя обоссанная девочка". Потом ему стало казаться, она - животное, живущее у ручья, родственница здешнего бурого енота.

С этими мыслями он закрыл глаза. Она озаглавила это воспоминание "естественный душ".

Без косметики, со следами породы и красоты в лице, катит впереди себя мужа. Голос с минарета примешивается к шороху гравия и поскуливанию колеса. Они останавливаются. Гладит ласково его седые волосы над виском.

- А помнишь, мы с тобой нашли ежа и лечили? Ты думал, еж отравился и совал ему воду с аспирином, а я заметила клещей. И ты сказал, надо капать клеща из пипетки маслом, чтоб выходил, а потом поворачивать пинцетом против часовой стрелки, иначе под кожей останется голова и загниет. И еще ты крестил ежа на ночь, а я смеялась. В коробке из под книг у него домик был. Помнишь, он слопал огурец, когда выздоровел и днем спал, а ночью мы его отпустили?

Не помнит. Мало что помнит. Даже доктора не узнает. Искоса приглядывается к ней, как будто решает, не ударит ли она его. Хотя она ни разу даже не думала поднимать на мужа руку, он не догадывается об этом. Вообще ни о чем не догадывается. "Бедный" - говорит о нем девушка, видящая коляску из окна, каждый раз, когда ей ко второму уроку.

Жена привыкла, все равно разговаривает с ним, как будто помнит. Ведь это именно он, а не другой.

- Смотри, птичка.

Удивленно уставился в указанном направлении, качает головой, словно видит птичку в первый раз, да и видит ли, она не знает. Может, куда-нибудь не туда смотрит, на свое.

Но она говорит. "Ты помнишь, помнишь, мой малыш, наши маленькие домашние пикники, помнишь, милый, помнишь, мой муж".

Я обязан следить за ними. Знать все, что у них. Я не знаю, зачем это нужно и почему мне за это платят. Наши в витринах стоят здесь давно.

Осенняя грибная сырость настала в том году раньше срока. Несмотря на аэропорт, до которого оставались часы, они пошли прогуляться сквозь едва уловимый дождь и он замочил туфли в траве.

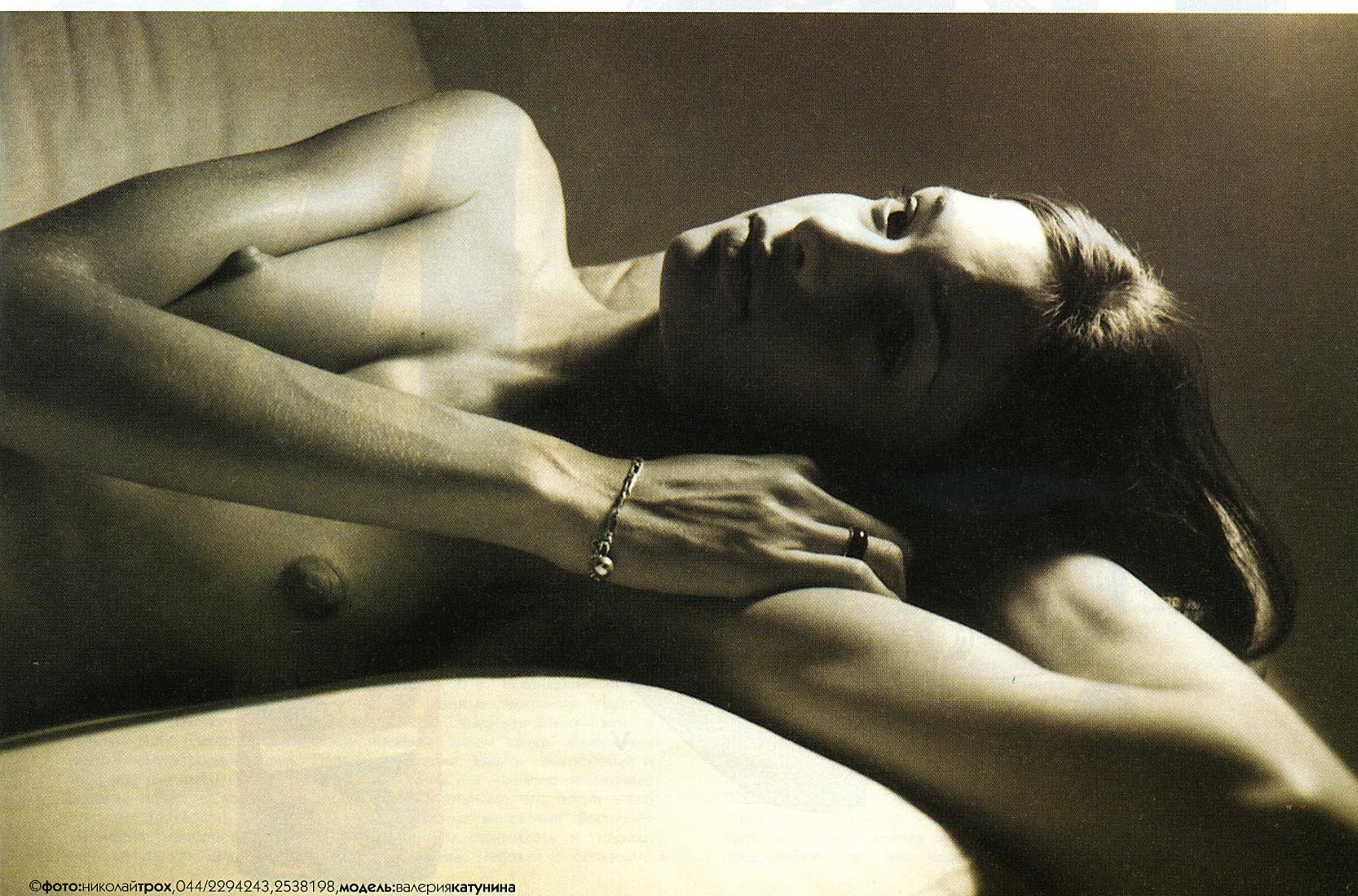
"Пусть пузо помоет, пусть пузо помоет" - хохотала она, прутиком обращая на спину серую надутую гусеницу на асфальте. Такую большую они видели первый раз. Прутик повиновался. Гусеница свернулась браслетом. Это пузо, прутик и гусеница отчего-то вызвали в ней смешливую истерику, и он ее еле увел.

Так мечтала сама увидеть, едва не увязалась с ним, не хотела слышать про "действительно, невозможно". Удалось подкупить ее, только пообещав по возвращении подумать, наконец, о ребенке.

"Везун" - часто звала она его. И не только она. Ему везло, и желания сбывались, если только он не успевал их отменять. Вот и опять, стоило ему заикнуться, и среди издаваемых "Совпадением" нашелся вдохновитель и организатор той самой экспедиции, откуда его вернут другим.

Мой отец знал о них все. Он был должен следить за ними, пока я не сменил его. Запоминать их до мелочей. Вряд ли он догадывался, зачем это его нанимателям и почему это столько стоит. Но работа его устраивала.

Алексей Цветков

©фото:николайтрох,044/2294243,2538198,модель:валериякатунина

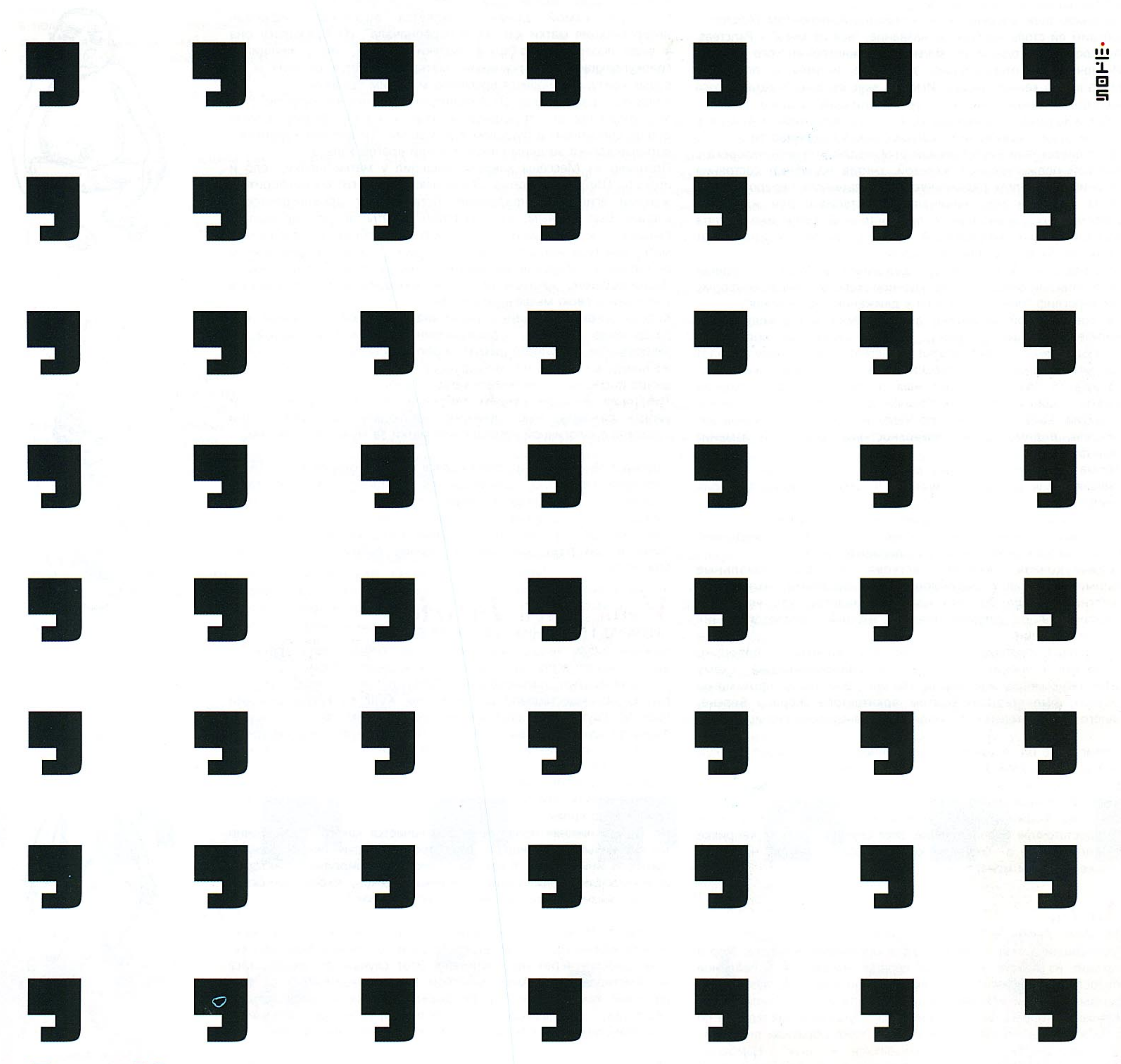
ДОЖДЬ ЗАПЯТЫХ В

АНА

ТОМ

ИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

ЧТЕНИЕ

Renes, Nephros.

ПРЕПАРАТ **20-03 S** ПОЧКИ.

Впервые в западном медицинском мире упоминает о них Ксиберий (Xiberius), называя "почками". Считая их ущербными, противопоставил этим структурным единицам человеческого организма - "внутренние листья" олимпийских богов, в которых происходит образование божественной мочи. В отличии от человеческой - она изумрудного цвета. По мнению Ксиберия, у любого смертного, достигшего статуса нового божества, почки распускаются. Много позже, в XI в., исландский ученый Гундерсон (Gunderson), производивший тайные вскрытия трупов, обнаружил соответственные расположения энергетических зон в гальдрастафе (северное руническое письмо): "шлем ужаса" аналогичен внутреннему строению почек. Паренхима органа, делясь на корковый и медуллярный слои, аналогична "зонам страха", а чашечно-лоханочная система почек - "зонам ожидания". Примечательно, что после этого открытия Гендерсон прекратил все свои научные изыскания. Восточная медицина, наоборот, всегда с благоговением относилась к почкам, почитая их как драгоценные камни организма. Человек с больными почками был единственным, кто мог солгать и не быть уличенным в знаменитой Комнате Правды монастыря Шаолинь, в которой находилось зеркало, отличающее правду от лжи. К тому же корейские сон-буддисты часто использовали слово "почка" как синоним внезапного просветления. Современные воззрения на этот парный орган отличаются выраженной полярностью и непримиримостью различных школ. И, кажется, до окончания споров еще очень далеко.

Препарат 20-30 S представляет интерес тем, что камни, образовавшиеся в этих почках, не имеют физической массы, постоянно меняют цвет и обладают половыми признаками.

Pancreas.

ПРЕПАРАТ **26-04 B** ПОДЖЕЛУДОЧНАЯ ЖЕЛЕЗА

Ошибочно считается, что впервые описана Галеном (Galen), представлявшим железу как особую "подушечку" для желудка и предположившим, что содержимое частных сновидений желудка

напрямую связано с физиологическим состоянием поджелудочной железы. В каждом отдельном случае сна ее ферменты создают неповторимый в процентном соотношении состав, расщепляющий т.н. "пищу".

На самом деле впервые железа описана Арикронтом (Aricront), давшим ей столь необычное название: "вся из мяса" - Pancreas. Арикронт был одним из магистров южногерманского Ордена Исчерченных, открывавших духовные истины с помощью ритуального каннибализма. Именно вкус органа, "находящегося на задней стенке живота на уровне нижних грудных (Th 11 - Th12) и верхних поясничных (L 1 - L 2) позвонков" считался у членов Ордена адекватным "путешествию к Подлинности".

В средневековой Бирме лекари отказывались лечить человека с больной поджелудочной железой, считая подобные состояния организма началом редчайшего прижизненного перерождения, когда в одном теле начинали существовать две жизни. В современных справочниках по восточной медицине группа воспалительных заболеваний поджелудочной железы носит название "бирманской беременности".

А.Хоффманн (A.Hoffmann), сделавший в 1903 г. первый рентгеновский снимок поджелудочной железы, описал ее форму как иероглиф "тянь" - "способна к движению, но ленивая".

В современной медицине анатомически в поджелудочной железе различают: головку, тело и хвост. По последним наблюдениям головка (caput pancreatis) все чаще бывает покрыта мельчайшими волосками, что по предположению С. Уайатта (S. Wyatt) говорит нам о том, что поджелудочная железа - один из немногих органов, до сих пор находящихся в развитии. Уайатт полагает, что через несколько миллионов лет Pancreas, видимо, станет поверхностным органом и изменит свои функции.

Форма тела железы (corpus pancreatis) бывает двух видов - "первая капля дождя" (длиной до 10 см) и "последняя капля дождя" (длиной до 6 см).

Хвост железы - точная копия хвоста тотемной обезьяны индейского племени чиуль: конец этого хвоста медленно возвращается к своему началу и сливается с ним.

Поджелудочная железа, вступая в функциональные взаимоотношения с окружающими ее органами, изгибается, вытягивается (до 30 см!) или скручивается, как улитка, в зависимости от ферментативных эмоций, соответствующих данной ситуации.

Протоковая система поджелудочной железы - довольно сложного строения, не случайно напоминающая схему парижского метро. Жан Берсье (Bersiet), описавший протоковую систему, был старшим братом архитектора Жерара Берсье, одного из создателей метрополитена французской столицы.

Препарат 26-04 B представляет ценность как вариант редкой аномалии развития. Данная железа в течении жизни постепенно двигалась к полной автономии, выключаясь из пищеварительной и кровеносной систем человека. Последние три года поджелудочная железа вела некое замкнутое и самодостаточное существование. Этот случай описан И.Хенрикке (I.Henrikke) и в медицинской прессе получил название "поджелудочный монастырь".

Aorta.

ПРЕПАРАТ **71-50** АОРТА.

Крупнейший артериальный сосуд в организме человека. Аорта выходит из левого желудочка сердца: начало ее - овальное отверстие (ostium aortae). Примечательно оно сходством своей формы с губами человека. Еще в рукописи XII в. анонимного монаха-цисторианина подчеркивалось "пугающее совпадение со ртом женщины". Ассирийские знахари тоже обратили внимание на "способность сердца открываться в звук". Наиболее интересными кажутся опыты жившего в прошлом веке пражского врача Доминика Недведа по расшифровке "языка сердца". Недвед полагал, что периодическое открытие ostium aortae несет с артериальной кровью некую информацию другим органам. Если верить ученому, то по силе выброса крови "речь" походила либо на приказы, либо на советы. Все попытки создания глоссария ни к чему не привели, после чего Недвед сравнил "язык сердца" с "языком" синих австралийских стрекоз (в те годы уже открытым группой немецких энтомологов), меняющимся с пугающей быстротой - каждые 2-3 суток.

Тунгусские шаманы использовали аорту не прошедшего инициацию и вследствие этого погибшего соплеменника в виде тетивы сакрального лука, "стреляющего внутрь". Это до сих пор скрываемый тунгусами тип оружия, о котором известна только способность его стрел "не возвращаться".

Данный препарат, рассматриваемый нами, имеет нехарактерное, уплощенное ostium aortae и носит название "немая аорта".

Uterus.

ПРЕПАРАТ **18-48 S** МАТКА.

Один из органов, знания о котором хронологически совпадают с первыми попытками человека понять свой организм.

Пожалуй, самой древней является ацтекская цифровая интерпретация матки как "ноля-первоначала". Изображалась она в виде пересеченного круга. Ацтеки считали, что у женщины, совокупляющейся с мужчиной, матка отделяется от тела и во время коитуса становится временно мужским органом.

Валлийцы, рассказывая об Инисвитрин, "стеклянном острове" Рая, акцентировали его грушевидную (как у матки) форму, считая остров способным в будущем к рождению "гигантских карликов", которые зальют жидким стеклом земли врагов Уэльса.

Птогемер из Мессены впервые выделил у матки шейку, тело и полость. Шейка, он считал, своей изящностью готова поспорить с женами египетских фараонов. Кстати, этот древнегреческий ученый был первым, кто проводил опыты по клонированию, пытаясь для этой цели создать жизнеспособную и детородную матку вне тела женщины. Птогемер также указал на трехслойное ее строение, объяснив это необходимостью в особой прочности. Часто ребенок, зачатый от богов, находясь в матке, пытался уничтожить свою мышечную тюрьму.

Кельты считали женщину с такой анатомической аномалией, как раздвоение матки - одновременно ведьмой и святой (в зависимости от лунного цикла), а аборигены Суматры - взрослую женщину, у которой нет менструаций, скармливали львам, отчего шкура последних становилась белоснежной.

Тибетские знахари лечили заболевания матки прижиганием ушных раковин, чью функцию наблюдать за звуками они полагали аналогичной наблюдению матки за мужским семенем.

Препарат 18-48 S - т. н. "движущаяся матка", которая in vivo была способна свободно перемещаться в полости малого таза, подниматься до подключичной области и покидать тело женщины на расстояние до полуметра. Каким-то образом она, к тому же, реагировала на тепловые раздражители, сжимаясь почти в три раза, как тайские черные рыбки при внезапной опасности.

Vena Cava Inferior.

ПРЕПАРАТ **11-18 L** НИЖНЯЯ ПОЛАЯ ВЕНА

Нижняя полая вена - венозный сосуд, собирающий кровь из нижних конечностей, органов таза и брюшной полости.

Первоначальное наименование "сосудистая пещера" (angium cavica) просуществовало до середины XVIII в., когда финский врач М. Раутиайнен, опубликовав монографию об этом сосуде, опроверг существовавшие до тех пор ложные представления. Считалось, что стенки сосуда состоят из мельчайших пещерок, в которых кровь долго сохраняется в неподвижном состоянии, образуя подобия сталактитов и сталагмитов. При обильных кровотечениях эти разрастания рассасываются, являясь тем самым депо крови.

На Тибете нижняя полая вена обозначается как "бхо да". Точно так же называется пещера, в которой молодые лекари-монахи проходят инициацию. В бхо да существуют природные фантомы, имитирующие заболевания человека. Лекарь, входящий сюда, рискует жизнью. Фантомы не прощают ошибок.

Препарат 11-18 L представляет собой нижнюю полую вену новорожденного, обладавшую одной особенностью: кровь, проходившая через нее, исчезала. Этот случай, обсуждавшийся на Амстердамской Анатомической Конференции 1979 г., был расценен как явление "черной дыры" (скопление сверхплотного вещества, втягивающего в себя окружающее время и пространство и трансформирующее их) в организме ребенка.

Larynx.

ПРЕПАРАТ **04-03 M** ГОРТАНЬ.

Гортань расположена на уровне IV-VI шейных позвонков. У мужчин несколько большего размера, чем у женщин, за счет особенностей скелета гортани. Скелет представляет собой группу гиалиновых хрящей (Cartilagines Laryngis). Среди них особый интерес представляет перстневидный хрящ (Cartilago Cricoidea). В кельтской мифологии есть упоминание о гигантском коте Капалю, убивающем благородных рыцарей и делающем из их гортани перстни. В жилище каждого друида был обязательный Менгир Скорби - врытая в земляной пол пирамидка, сделанная из перстневидных хрящей гортаней людей, ставших демонами.

Шерп, впервые поднявшийся на Джомолунгму, получает кольцо, изготовленное из гортани его умершего предшественника.

Внутренними связками органа служат парные эластичные голосовые связки (Ligg.Vocalia), образующие голосовую щель (Rima Glotidis). Толщина связок и размер щели определяют тембр голоса. В XVIII в. французский биолог Филипп Лакруа (Lacroix)

Рис. 8. Зародыши:
1 — гориллы; 2 — человека; 3 — шимпанзе.

описал особенности строения гортани у индейцев племени тайо, живших у озера Виннипег. У них был обнаружен гигантский размер голосовой щели (до 5 см), что позволяло индейцам имитировать любой звук - от крика остановившегося в полете насекомого до любовного шепота бога Войны. Позже это племя тщательно наблюдали психологи, пытаясь понять восприятие мира человеком, владеющим всеми голосами и не имеющим собственного. Напротив, в центральном Заире было открыто племя, многие представители которого совершенно не имели голосовых связок. Это отсутствие компенсировалось искусственными пластинами из кожи жирафа, вставлявшимися в полость носа. Причину агенезии голосовых связок старейшины племени объясняли как расплату за то, что люди "слишком близко говорят как боги".

Препарат 04-03 М представляет собой гортань с тремя голосовыми связками. Человек, обладавший этой гортанью, мог объясняться только жестами. Если он говорил - слова выходили из его уст сросшимися и речь была похожа на муки кентавра, безуспешно пытающегося перекусить себя пополам.

Appendix.

ПРЕПАРАТ **44-19 Е** ЧЕРВЕОБРАЗНЫЙ ОТРОСТОК.

Аппендикс выполняет функцию накопителя отработанных F-клеток, участвующих в образовании т. н. "внутренних слез" организма. По последним данным исследований нейрофизиологов Мичиганского Университета, все внутренние органы человека отвечают на внешние раздражители определенными реакциями. В частности, в стрессовых ситуациях вырабатывается небольшое количество секрета, служащего для профилактики психосоматических нарушений. Из-за своей прозрачности он получил название "внутренних слез".

Когда аппендикс переполняется - начинается воспалительная реакция с последующим разрушением червеобразного отростка. История содержит множество описаний острого аппендицита у различных подлинных и вымышленных персонажей. Один из основных героев аккадской мифологии, морское чудовище Тиамат, погибло от "страшных болей в правой части живота". Чудовище взорвалось от боли. Ниимы южного Судана вообще считают, что наш мир выполз из погибшего участка "правого живота бога". Вершина Кайласа в Гималаях, где обитает Шива, с санскрита переводится как "убивающий отросток". Для индуистов эта гора - одно из самых страшных и священных мест. Человек с удаленным аппендиксом, поднявшись на Кайласу, вновь обретает утраченный орган. Индуисты уверены, что мир существует, пока "убивающий отросток" не убивает.

Препарат 44-19 Е представляет собой червеобразный отросток коренного жителя острова Фиджи, где считается, что "смерть никогда не приходит справа", т. е. болезни органов, находящихся с правой стороны - не смертельны. Поэтому туземец, умерший от осложненного аппендицита, считается соплеменниками живым до сих пор.

Clitoris.

ПРЕПАРАТ **22- 17 К** КЛИТОР.

Пожалуй, самый красивый человеческий орган. Чилийские арауканы определяли привлекательность женщины именно по оригинальности и неповторимой выразительности ее клитора. На языке арауканов этот орган назывался "вечным цветком". Во-первых, из-за своей притягательности для ядовитых насекомых. Во-вторых, лишь однажды, после смерти женщины, лепестки ее клитора распускались и "запах цветка заставлял богов забывать изобретение хищных животных". В Сиккиме девушке, выходящей замуж, дарят маленькую обезьянку, исполняющую на свадьбе роль Хранителя Цветка. По окончании свадебной церемонии обезьянку убивают и покрывают золотом, превращая в памятную статуэтку. На острове Пасхи скульпторы начинают лепить женскую фигуру с клитора, располагая тело женщины по спирали вокруг "центра Острова".

Клитор прикрепляется к лонному сочленению с помощью ножек (crures clitoridis). По стопе ножки, имеющей индивидуальный размер, колдуны Восточной Полинезии предсказывают маленьким девочкам количество их мужчин и цвет глаз их будущих детей.

Препарат 22-17 К был доставлен из Чили в конце XIX века и до сих пор является единственным документальным свидетельством возможности клитора изменять свою форму после смерти женщины.

Arteria Carotis.

ПРЕПАРАТ **54-41 L** СОННАЯ АРТЕРИЯ.

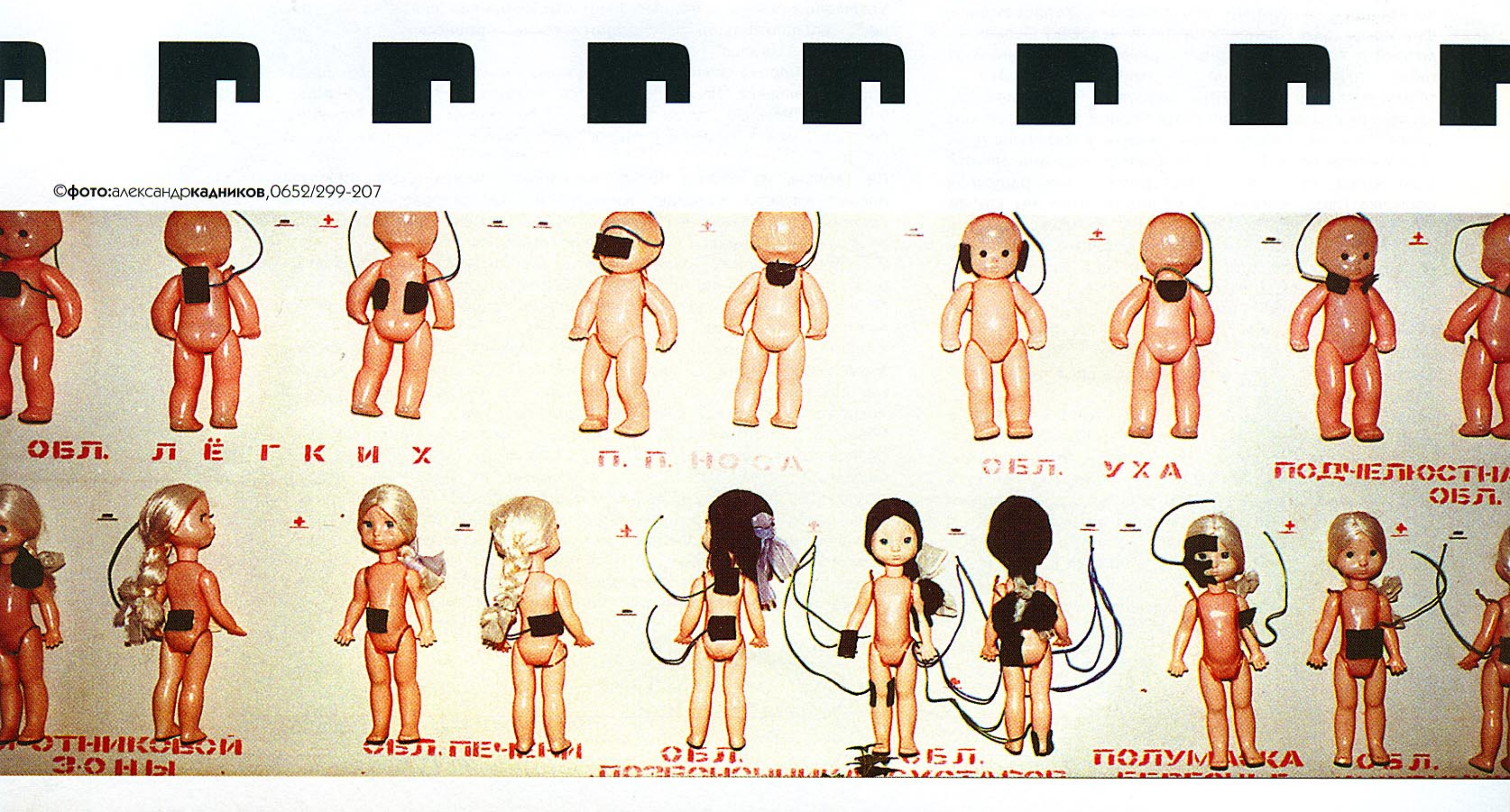
Данный сосуд практически не упоминается в восточной медицине, так же как и все остальные органы, связанные с явлениями сна. Зато в западной традиции корпус описаний достаточно объемен.

В Абхазии злое чудовище Абнауаю, на груди у которого - топорообразный стальной выступ, прижимает к себе жертву, рассекает ей сонную артерию и питается истекающими сновидениями. Тит Ливий писал, что "кровеносный сосуд, расположенный на шее, дарован как ожерелье из необработанных камней-снов, и, чтобы придать им неотразимый блеск, владелец должен постоянно их шлифовать, т. е. научиться видеть сны наяву".

У каждого кельтского воина была сокровенная бутылочка, в которую тот собирал кровь, наполненную снами, из горла убитых врагов. Выпивая содержимое бутылочки (ее, кстати, называли Гелевер - "источник колыбельных"), воин засыпал на несколько недель. Просыпаясь, он был обязан рассказать обо всем, что видел. У викингов была аналогичная практика с "сосудом снов". С одним исключением: воин, видевший чужие сны, хранил их в себе, никому не рассказывая об увиденном.

В настоящее время сонная артерия изучена очень хорошо. В любом медицинском атласе или справочнике можно найти, к примеру, среднее количество сновидений в артерии у определенных этнических, религиозных, профессиональных и т. п. групп. Всюду описываются и заболевания с поражением сонной артерии. Самой тяжелой и пока не

©фото:александркадников,0652/299-207

излечимой является болезнь Денсмора, названная по имени американского врача, впервые описавшего ее. Болезнь начинается с симптомов интоксикации - освещение снов смещается в красную часть спектра, персонажи снов становятся более причудливыми, порой сны начинают заикаться и больному грозит опасность всю ночь видеть один и тот же бесконечно повторяющийся эпизод. С прогрессированием болезни эти симптомы утяжеляются. К ним присоединяется dream-микропсия (больной видит сны очень маленького размера), большую часть времени он плавает в некоем околосонном пространстве, о котором известно предельно мало. Причины, вызывающие болезнь Денсмора, не известны. Замечено лишь, что заболевают чаще люди с постоянным нарушением биоритмов (летчики, гастролирующие артисты и др.).
Препарат 54-41 L - образец сонной артерии человека, погибшего от болезни Денсмора. В ней нейроангиологи обнаружили несколько еще не увиденных снов.

Lingua.

ПРЕПАРАТ **30-34 F** ЯЗЫК.
Мышечный орган, длиной 7-12 см, расположен в ротовой полости человека и выполняет множество функций, в которые он по-разному вовлечен у определенных этнических групп. У аборигенов Мадагаскара он выполняет функцию желудка, отсутствующего у них с рождения, а верхушка языка (apex linguae) в случае необходимости может заменить потерянный глаз. Человек, правда, видит черно-белое изображение. Верхушка иногда бывает ороговевшая, к примеру, у жителей северной Индии, и служит оружием. С раннего возраста мальчиков обучают выбрасывать язык на расстояние до полуметра, перенося в его верхушку энергетический центр. Этот стиль ведения боя получил на Западе название "взгляда лягушки".
Помимо верхушки в языке выделяют также тело (corpus linguae) и корень (radix linguae). Тело языка покрыто 5 группами сосочков (papillae). Первая - нитевидные сосочки, воспринимающие объем и форму объектов, попадающих в ротовую полость. Также эта группа является мини-рентгеновским аппаратом, выявляющим внутреннее строение предметов. Вторая группа сосочков - конусовидные, аналогичные по назначению нитевидным, плюс поставляют информацию о следах секреторной деятельности насекомых в растительной пище, употребляемой человеком. Третья и четвертая группы - желобовидные и листовидные сосочки, являющиеся вкусовыми рецепторами. Желобовидные фиксируют вкус, ранее известный человеку (сладкий, мятный и т. п.), листовидные - ранее не изведанный. И пятая группа сосочков - грибовидная. Это - терморецепторы и центры вкусовых галлюцинаций, активизирующиеся при опухолях лобной доли головного мозга и в момент наступления самадхи у последователей тантрической йоги. Сосочки составляют индивидуальный узор языка, столь же неповторимый, как радужная оболочка глаза человека. В медицине известны случаи полного отсутствия сосочков языка. У наблюдавшихся пациентов было выявлено компенсаторное увеличение обонятельной функции (вплоть до обнаружения обонятельных рецепторов в области пищевода) и способность видеть инфракрасные лучи. Один из наблюдавшихся, некий Джошуа Бирнс (Joshua Byrnes), позже написал книгу "Черное яблоко" ("Black Apple", Benson Pbl., L.A., 1968), переведя в цветовые аналоги все разновидности вкуса.
Болезни и травмы языка чаще встречаются в странах с жарким климатом. Так, в центральной Африке есть маленькая и безобидная с виду птица, единственным местом откладывания яиц для которой является человеческий язык, который она вырывает своими когтями изо рта. На Цейлоне есть ягоды (семейство пасленовых), которые, попав на язык, вызывают изменения его формы. Язык сворачивается вокруг ягоды в трубку, затвердевает и выпадает изо рта. Тайные мастера делают из таких трубок флейты.
Препарат 30-34 F представляет собой "калькуттскую" разновидность язычковой флейты. Отличие - в более изогнутой форме.

Prostata.

ПРЕПАРАТ **50-11 H** ПРЕДСТАТЕЛЬНАЯ ЖЕЛЕЗА.
Непарный орган из железистой и гладкомышечной ткани, расположенный в полости малого таза под мочевым пузырем, размером 4 х 3 х 2 сантиметров. Всегда считалось, что простата имеется лишь у мужчин, но в начале 80-х группа ученых Стокгольмской медицинской академии сделала сообщение о том, что редуцированная форма железы выявлена в женском организме. Расположение - по задней стенке матки, функции - отсутствуют, что позволяет железе вести абсолютно свободное существование. Если вспомнить, что у мужчин в семенном холмике есть анатомическое образование под названием предстательная маточка (utriculus prostaticus), становится ясным даосское определение простаты как совершенного органа. Китайские алхимики обозначали железу знаком иньской свастики (направленной против часовой стрелки) и считали местом создания "духовной яшмы", высшего минерала во внутренней даосской алхимии. Кремируя дзенского монаха, предстательную железу отделяли от тела и сжигали отдельно, ища в пепле "сарира", святые останки. В южных районах Индии черепа на шее богини Кали изображались в форме каштанов (характерная форма простаты), а Кундалини нередко держит в руках гигантский каштан. В Корее существует целый корпус сказок для девочек, в котором простата ("южное сердце мужчины") осмеивается и обожествляется. В этих сказках зашифрованы все известные патологические состояния предстательной железы. В "Жизнеописаниях богов" Фаллеста с Крита гора Олимп сравнивается с "мужским первоначалом, явленным смертным" Кроноса, отца Зевса.
Сок, выделяемый предстательной железой, содержит в себе все известные химические элементы, что заставляет ученых воспринимать простату как резервуар для создания в будущем новых внутренних структур организма.
Препарат 50-11 H, "железа, совершающая сэппуку", доставлена с Хоккайдо, где у представителей мужской части острова давно выявлено наличие двух физиологически развитых предстательных желез. Одна из них, "императорская", в то время, когда мужчина начинает вести половую жизнь, совершает ритуальное самоубийство, скручиваясь вокруг себя и перекрывая приток крови.

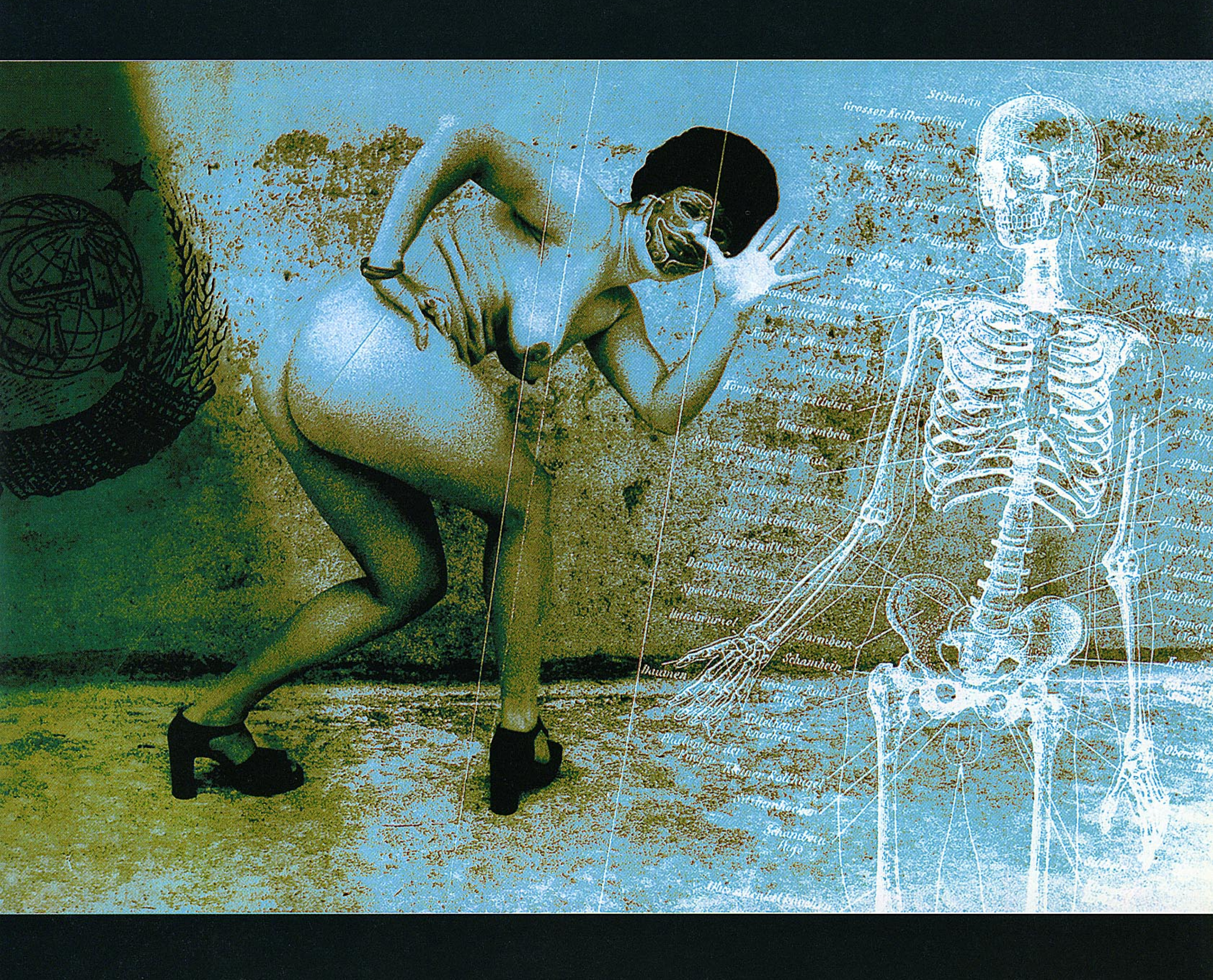

Рис. 6. Хвостатый мальчик.

Hepar.

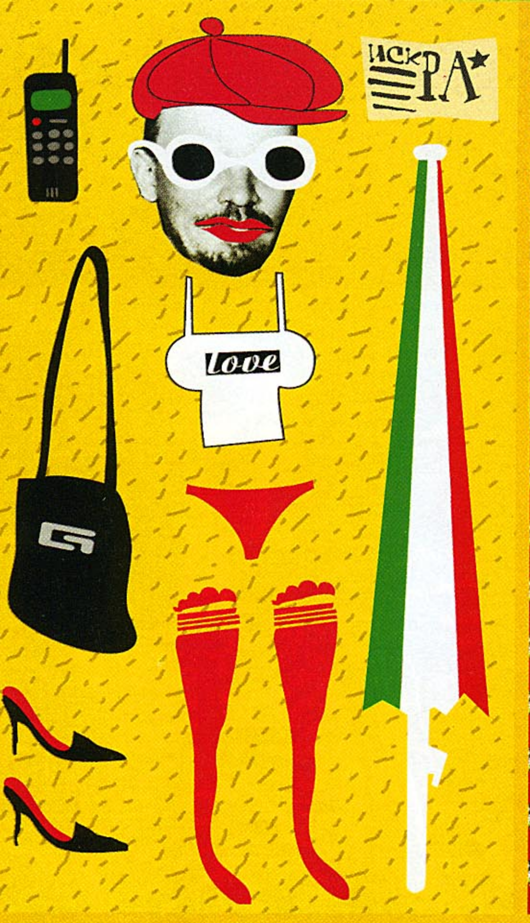
ПРЕПАРАТ **89-39 Z** ПЕЧЕНЬ.
Печень состоит из трех основных долей - правой (lobus dexter), левой (lobus sinister) и хвостатой (lobus caudatus). Название органу дал придворный лекарь фессалийского царя Меркса. Вскрывая умерших, он сравнивал зернистость печени (Hepar) с узорами на шкуре гепарда (Hepard), а наличие долей - с головой, телом и хвостом. С того первого опыта началась традиция в античном медицинском мире описывать анатомию, патологические и функциональные нарушения печени, сравнивая их с явлениями животного и растительного мира. О воротной вене (Vena porta), проходящей рядом с печенью, говорили, к примеру, как о "красном плюще, вяжущем лапы гепарда". Желчный пузырь (Vesica fellea), лежащий под печенью, называли "горьким львенком", а желчные протоки (Vasa bilifera) - "желтым кустарником". Увеличение печени (гепатомегалия) описывали как "внезапно растущий лес", воспалительные и цирротические процессы - как "гору, болеющую смертью".
В южной Африке слово "печень" служило частью названия всех других органов человека. Легкие назывались "воздушной печенью", сердце - "стучащей печенью", глаза - "печенью с ресницами", зубы - "каменной печенью", уши - "печенью с отверстиями", яички - "семенной печенью" и т. д.
На Тайване из печени после специальной термической обработки делают амулеты. Китайцы, живущие на том острове, справедливо полагают, что клетки печени (гепатоциты), по форме напоминающие изображения мандалы, - мощные энергетические воины.
В северных районах Древней Руси на лбу больного желтухой знахари рисовали бога Солнца Ярилу в виде овала, разделенного на три части, по необъяснимой причине совершенно точно соблюдая масштаб соотношения размеров трех долей печени.
В школе Синдзай мастера икебаны издавна используют кусочки высушенной печени в виде компонентов композиции. По замыслу мастера печень выходит на новый уровень существования в ви де нового органа умерщвленных человеком растений.
Печень - анатомическая структура, в которой наиболее часто определяются метастазы рака других органов. В конце XIX в. в Лионе был издан атлас, где в виде схематических рисунков, узоров и орнаментов был описан достаточно внушительный материал по этой теме, собранный по всей Европе. По своей форме метастазы злокачественных опухолей напоминали музыкальные инструменты (в том числе и не известные до сих пор человеку), напоминали созвездия (некоторые, к примеру созвездие Волопаса, были открыты позже, только в XX веке), напоминали различные детали первых авто и т. п.
Препарат 89-39 Z представляет печень с метастазами в виде буддийского алмазного креста.

(Впервые опубликовано в сетевом журнале Textonly: www.vavilon.ru/textonly.)

Андрей Сен-Сеньков

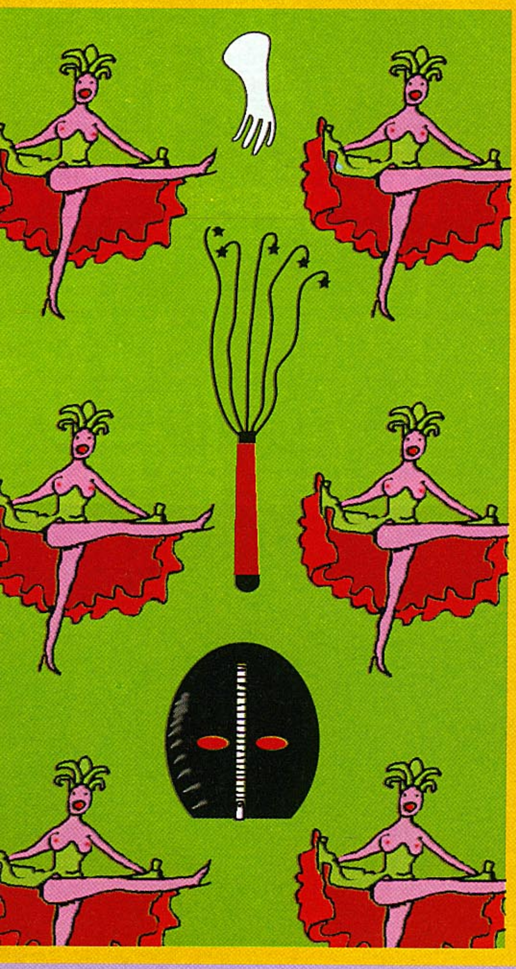

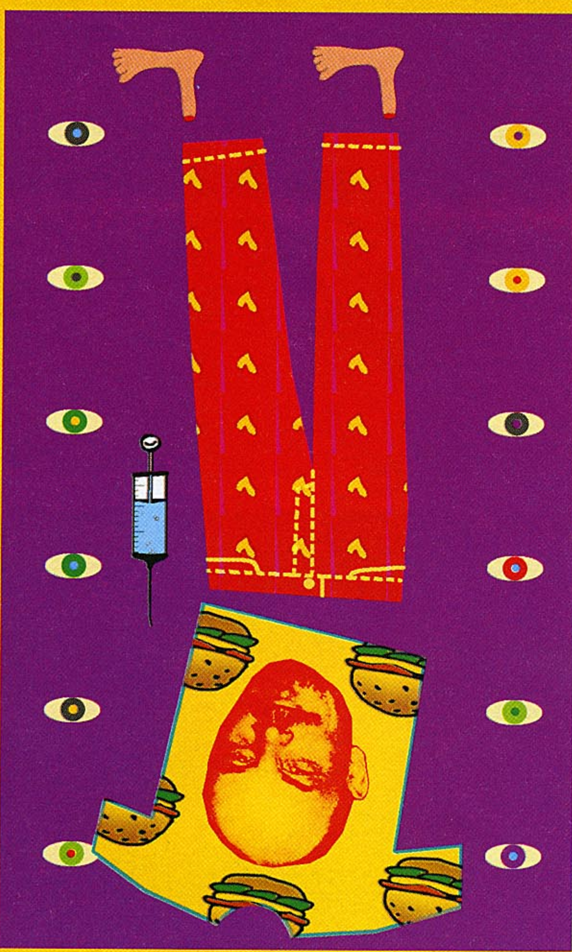
[дівчинка і смерть]©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika /EURASIA/E-Mail: coolbaba@t-online.de Tel.:+49 22558210

ИСКРА
love

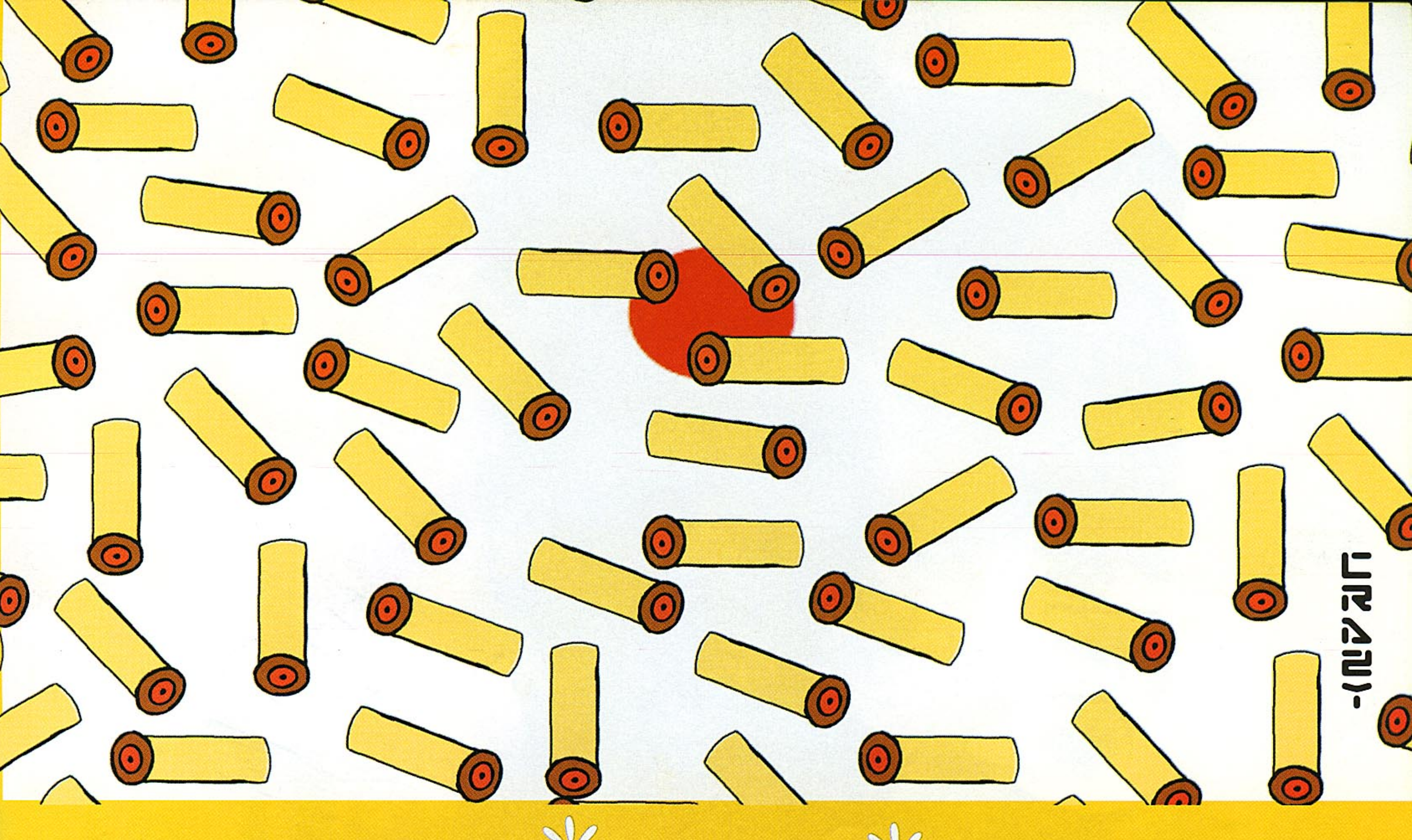

Лето в Симбирске

Лето - золотая пора! Летом в Симбирске жарко, сука. Зреют в садах яблоки. Зреют. Зреют, зреют и таки вызревают, становясь красными, как рабоче-крестьянская кровь и желтыми, как буржуйский костный мозг. Но не только яблоки зреют в Симбирских садах.... В Симбирских садах зреют еще и революционеры! А садов в Симбирске - много. Взять хотя бы дом Ульяновых. Позади него тоже есть сад. Небольшой, а чего в нем только нет! Вон, привязанный за ноги, к толстой ветке тополя, мерно покачивается на ветру маленький Митя. Вон, из бочки с дождевой водой показалась голова Маняши и тут же ушла обратно, направленная чьей-то заботливой рукой. Милые дети! Как славно играют они в жандармов и революционеров. Какими естественными голосами кричат пойманные революционеры - Маняша и Митя. Как творчески подошли Володя и Саша к изображению скучной и унылой работы жандарма. Володя превосходно играет свою роль.

-Ты куда водку спрятал, падла? - С неподдельной искренностью спрашивает он, и так искусно имитирует удар по почкам, что Митя громко вскрикивает и срывающимся голосом начинает петь "Интернационал".

-Где вы её спрятали?, - проникновенно интересуется Саша, зажимая нос как будто с трудом вынырнувшей Маняше. Маняша безупречна в роли революционерки. Под добрыми пальцами Саши она сначала багровеет, а затем и синеет. Когда Митя сделал вид, что потерял сознание, в саду появляется отец.

- Не ... придумали, ... вас, и ... мать вашу!, - говорит он, ласково хватая Володю за волосы и насаживая на колено, предварительно пнув Сашу в пах сапогом, - да как натурально всё, - просто ...!

В это время раздался треск перетёршейся верёвки, и якобы бездыханное тело Мити упало на землю.

- Всё, ..., идём завтракать, - сказал отец.

А в столовой уже всё готово. На полном ходу работает самогонный аппарат - успевай подставлять. Мама напоминает за завтраком: сегодня английский день. Значит ругаться можно только по-английски. Завтра по-немецки. Послезавтра - на иврите. Конечно, легче было бы каждый день... По-русски... Как Илья Николаевич... Но мама хочет, чтобы дети знали иностранные языки.

- Что ты будешь делать после завтрака? - спросила Оля Володю.

- Как Саша.

- Я буду колоться, - сказал Саша и достал большой ветеринарный шприц.

Как всегда, Саша будет колоться. А когда не колется, то играет в "покер", а когда не играет, идёт е.... Впрочем, не будем углубляться в семейные тайны.

После обеда, вволю наклюкавшись, Оля зовёт Володю:

- Идём играть.

- В палочку-застукалочку.

Все врассыпную по саду. Слышится чей-то сдавленный крик - кто-то кого-то застукал. Палочкой. Из кустов торчат чьи-то ноги. Это обдолбанный Саша мечтает о светлом будущем. К нему подходит Володя. У Володи свежий кровоподтёк на лбу...

Всё-таки, в палочке-застукалочке Оле равных нет...

- О чём задумался, Саша?

- Да вот думаю, куда эти маленькие ублюдки водку спрятали? Неужто выпили?!

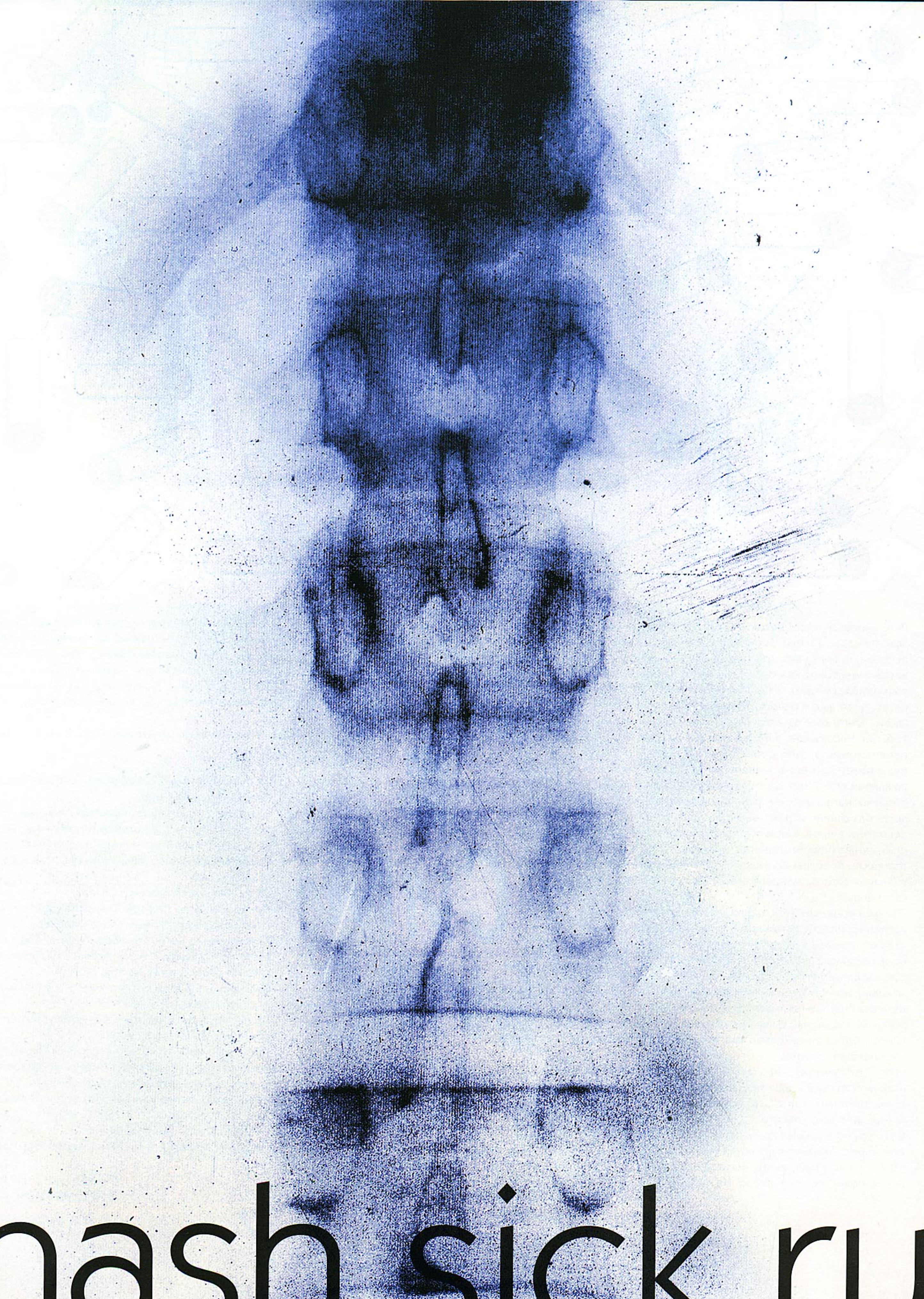
- Если выпили - я их завтра пришью, - мечтательно говорит Володя, пытаясь вырвать из ослабевших Сашиных рук ветеринарный шприц.

- Да ладно, - отозвался Саша, - пускай поживут - они нам ещё пригодятся...

"Умный Саша. Дальновидный. Хочу быть как Саша!" - подумал Володя, погружаясь в сладкий наркотический сон...

КОНЕЦ

Андрей Горобчук

Модель:
Андрей Давыдов
www.nash.sick.ru

Вика и Влад Юрашко. Из фото-проекта "Цифры и не только..."

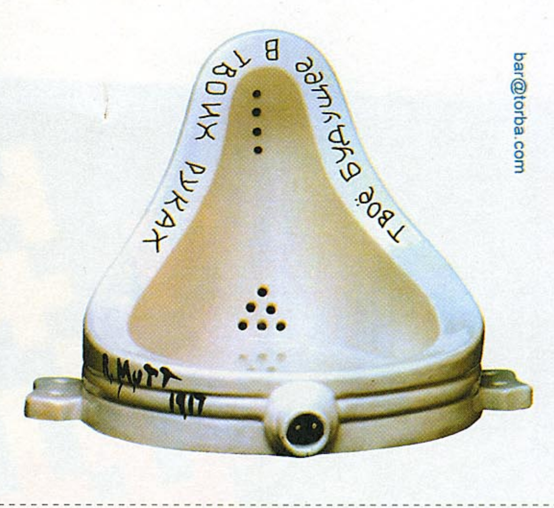
[ветер]©**Yegor Kovalcuk** /foto/grafika /EURASIA/E-Mail: coolbaba@t-online.de Tel.:+49 22558210

Наш®

©**лого:**игорь**малиновский**,e-mail:down_st@mail.ru

МОЖЕТ БЫТЬ МНЕ КАЖЕТСЯ
НО У ВАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
ПЛОХО СО ЗРЕНИЕМ

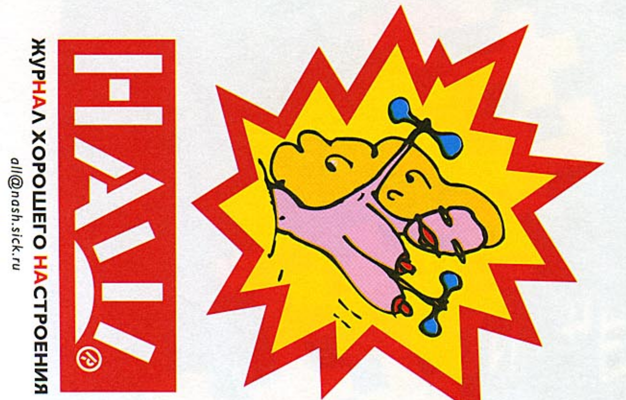
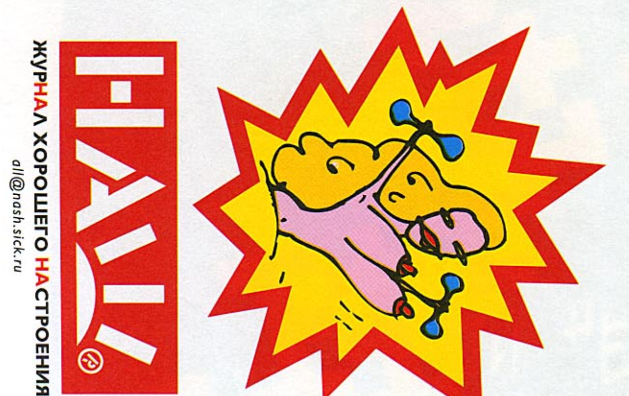
©леонидкаганов,E-mail:lleo@aha.ru

bar@torba.com

НА!!!КЛЕЕЧКИ

Из самых глубин народного подсознания!
Спасибо, шлите еще, напечатаем!

ЖУРНАЛ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

all@nash.sick.ru

ВСЕГДА ГОТОВ!

©андрейломакин/фото:unknown/andy@tessart.kiev.ua

ОСТОРОЖНО,
МАНЬЯКИ-ПЕДОФИЛЫ!

© POTOROCHKA

КУРИТИ?
НА ЦЕ НЕМАЄ ЧАСУ!